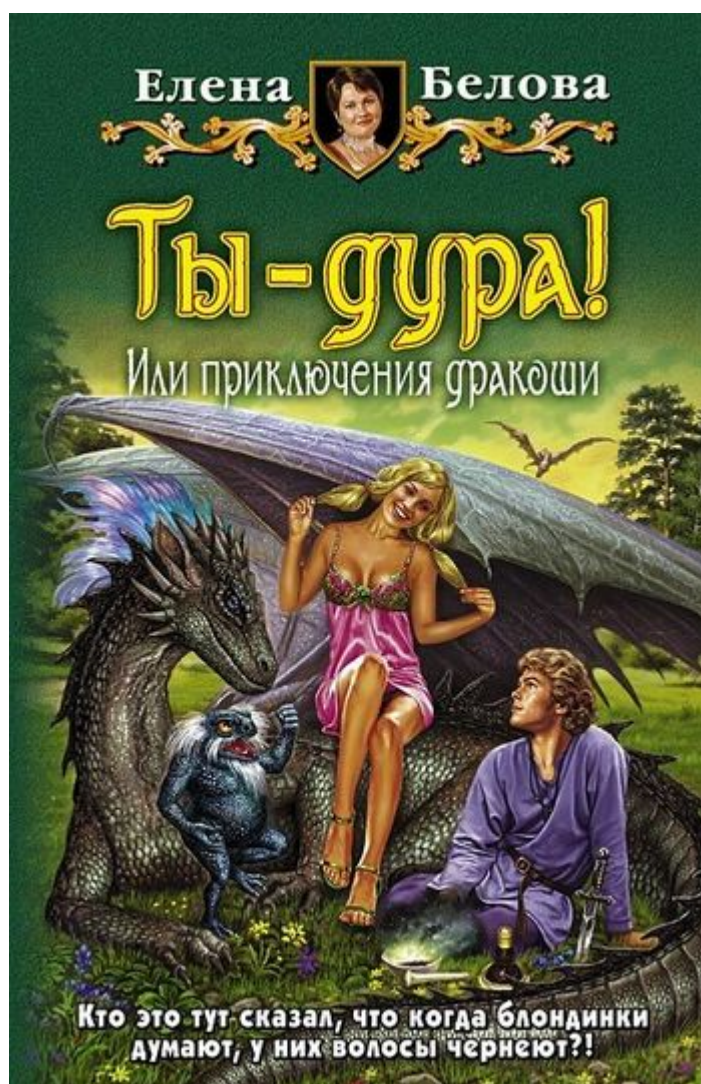

Елена Белова
Ты – дура! или Приключения дракоши

Приключения дракоши – 1

Текст предоставлен правообладателем <http://www.litres.ru>
«Ты – дура! Или приключения дракоши: Фантастический роман»: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; Москва; 2009
ISBN 978-5-9922-0474-2

Аннотация

Говорят, блондинки не слишком умные. Говорят, блондинки одеваются только в розовое... Говорят, что если блондинки думают, то у них волосы чернеют. Так вот – все вранье. Я это точно знаю, потому что сама блондинка!

Что? Не верите? Клянусь! Почему у меня тогда хвост, крылья и чешуя? Ну... я дракон-оборотень. Но это так, временно... Да ладно вам, в этом мире полно драконов, не парьтесь. Ну что еще? Кто у меня на спине? Это мой новый парень, шаман Рикке со своим учителем. Почему учитель зеленый в голубое пятнышко? Он заквак. Лягух такой. Превратился нечаянно... И вообще, отстаньте со своими вопросами, нам надо в драконье племя, за советами и помощью. Не хотите с нами?

Елена Белова

Ты – дура! Или приключения дракоши

ГЛАВА 1

Очень красивая, очень богатая и очень умная (с ее собственной точки зрения) девушка тоже имеет в жизни проблемы! И хоть она твердо знает, что гневаться вредно (от этого портится цвет лица и появляются морщинки), но как не разозлиться на мерзавца шефа, который полная сволочь и не желает отвечать взаимностью? Оказалось, «Космо» не врет: злиться и правда нельзя – кожа действительно становится хуже. Но вам и в голову не придет насколько! Впрочем, там ничего не говорится, что от злости можно обзавестись хвостом, клыками и чешуей! Да вдобавок загреметь в другой мир, не имея понятия, как оттуда выбраться

– Ты дура!

Я обиженно хлопнула ресницами, наполняя глаза слезами (тушь суперская, полихромная, водостойкая, выдержит и слезки, и истерику), но на шефа это не подействовало.

– Ты – дура! – Он еще раз потряс передо мной бумажками, на которые я кофе пролила. – Пустоголовая! Первый раз за неделю приготовила кофе, который можно пить, и умудрилась вылить его на подписанный контракт! Идиотка! Полная! Законченная! Ты хоть что-нибудь в жизни умеешь, кроме того чтобы ногти красить, манекен бестолковый?

– Умею.

– Вот и умей в другом месте! Ты уволена! Чтоб я тебя не видел больше, бюст с ногами! Поняла?! Блондинка!

И он хлопнул дверью.

Я разревелась.

На месте секретаря я работала всего полторы недели. Я вообще в жизни работала только полторы недели! Эти самые. Мой папа и не в курсе.

Вы не знаете моего папу?

Он всегда говорит, что нефть и алмазы дали ему столько, что моим внукам хватит не работать. Вот. И умею я все, что надо! Я в косметике разбираюсь! И знаю, в чем пойти на прием! И куда поехать на отдых, в Швейцарию или в Таормину, и сколько звездочек должно быть... и вообще! Ну чего он?

Ы-ы-ы...

Меня в жизни никто не обзывал!

Никогда!

Я, между прочим, в трех колледжах училась за границей! Пока папа школу мне не купил. Я почти победила в конкурсе красоты «Мисс Европа», мне только пару сотен голосов до первого места не хватило! Да мне папа сказал: любого жениха выбирай, все твои будут! Да я с Брэдом Питом обедала! И с этим... не помню как его, секси такой... на обложке, звезда кино.

Да на мой день рождения папа позвал Киркорова, Билана и Баскова, и никто не отказался! А этот... этот...

И я снова разревелась, размазывая слезы.

Этого типа я увидела, когда к подружке приехала, Нелке, мы когда-то давно, еще когда папа богатым не был, вместе за партой сидели. В первом классе. Сейчас Нелка уже на секретаря выучилась. Я ей воз косметики приволокла, шубу, все такое, а она мне свою работу показала. Вот там я его и увидела, Нелкиного шефа.

Краси-и-ивый! Как Даниил Страхов, честное слово, чтоб его!

Всхлип.

Сволочь! Я и разбежалась, да только мимо! Глазки строила, туничка на мне прозрачная была, белье, блин, нацепила такое – Анджелина Джоли от зависти удавится! И облом!

Первый раз так – чтоб мне кто понравился, а он на меня – ноль внимания. Жена у него, видали, а? Любит он ее! А я?!

Ы-ы-ы...

Я даже Нелке хату купила, чтоб она мне работу свою уступила на пару недель, думала – буду поближе и зацапаю этого. Что ж он так со мной?

Первый раз в жизни в семь утра встала, свою французенку по макияжу загоняла, в офис приехала в костюме деловом, с таким разрезом на юбке, духи по спецзаказу, а он мне – почему вы опоздали?

Чурбан бесчувственный!

Ыыыыыыыыы!

Я ему кофе варила! Первый раз в жизни кофеварку включила, кофе купила самый дорогой, а он... а он «скорую» вы-ы-ызвал! Поехал желудок промывать! Чтоб ему в той реанимации и остаться!

Ыыыыыыыы!

И сейчас... ну подумаешь, японцы! Ну подумаешь, контракт на полмиллиона баков. Папа столько в день зарабатывает. Ну подумаешь, кофе на контракт пролила. И так орать!

Чтоб ты провалился!

Ненавижу!

Да папа мой твою фирму купит и не заметит! Да я ее сама куплю! А тебя в порошок сотру!

Кое-как успокоилась, достала пудреницу, глянула на свое лицо: тушь потекла, помада размазалась, тон стерся.

А-а-а!

Ах ты скотина! До такого меня довести!

Ну я тебя сейчас!

И, дыша огнем, помчалась в его кабинет. Ну я тебе сейчас...

Дверь делась непонятно куда, пол поехал под ногами, словно разом сломались оба каблука, и я упала на траву, здорово ударившись хвостом.

Стоп! Траву?! Хвостом?!

Не веря глазам, я уставилась на свои лапы, покрытые золотистой чешуей и с безупречно отполированными когтями. Рядом что-то блестело. Вроде зеркало? Озеро, что ли? И я увидела... морду!

Я... я... кто я?

Ой папочка-а-а!

* * *

О господи!

Лапы, чешуя, хвост. Глаза желтые. Попробовала прикусить губу – а-а-а, больно! Зубы... о господи, какие зубы!

Дракон. Настоящий дракон!

Дракон – я?!

Нет, не хочу, не хочу! Нет!

Я зажмурилась и потрясла головой. Не курила ж ничего! Не пила! Нет-нет-нет, это неправда! Может, я головой ударилась и это глюк? Бред? От сотрясения этих... мозгов?

Я сплю. Я просто сплю, правда? Сейчас открою глаза, и хвоста не будет, и чешуи зеленой, и папа мне новую кредитку подарит, ведь правда? Открывать глаза было страшно. Ну пусть я сейчас увижу свои туфли за полторы тысячи евро, боженька, пожалуйста! И модельную сумочку, и свои руки. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Я осторожно разжмурилась. Зеленое небо, солнце красное, травка такая в цветочек,

ромашки... и громадные когтистые лапы.

А-а-а-а-а!

Нет-нет. Я забежала по лужайке, цепляясь хвостом за что попало. Нет, нет, нет! Где мои ноги? Мои ноги тридцать седьмого размера, мои ноги мисс Нефтеюганск? Пилинг, педикюр, депиляция, кожа жемчужная! Мои волосы! Бож-ж-же! У меня ж голова лысая! Ужас-ужас-ужас! Где мое лицо? Я ж только-только на татуаж губ записала-а-ась!

А моя грудь?! Мой натуральный третий (почти четвертый!) размер, где-э-э-э! Ыыыыыыыы! Боже, я что, самец?!

Аа-а-а, помогите!

Нет, не может быть?! Подождите, вон там под хвостом, там что-то такое... не видно.

Хорошо, что шея длинная – я голову между лап просунула, под живот, чуть не кувыркнулась и эту самую шею не свернула! Я даже о слезах пока забыла, так понять хотела, или хотел, или хотело?

Не видно! И хвост задрать не получается!

Если только... Я повернулась к озеру и подпрыгнула, чтоб посмотреть, пока я в воздухе. О, почти получилось! Еще-еще!

Я тяжело заскакала на месте, озеро заплюхало. Сейчас-сейчас, еще немножко.

– Ква? – спросили из-под ног, из-под лап, и... и там была жаба! Большая, страшная жаба!

Я заорала!

Так, что дерево рядом с моей мордой рухнуло и загорелось. По озеру пошли волны, в кустах что-то зашевелилось, на деревьях закричали птицы.

А я ревела. Тут даже носовых платков не было. Трава от моих слез дымилась, а от чиха даже пенек загорелся. А я ревелаааа!

Жаба давно удрала, но она была... она была... розовая. Розовая.

Значит, я не дома.

И папы тут нет.

Я рыдала часа два, всю траву на этом лугу пережгла.

* * *

Идиоты!

В этой деревне жили кретины, дети идиотов и внуки умственно отсталых. Вышла я к деревне, вылетела то есть, увидела людей, обрадовалась – думала, помогут, а они орут, чтоб я (я!) их не ела!

Да чтоб я в рот взяла это волосатое, у них даже штаны волосатые, из шкур, представьте! Да от них крокодила стошнит! Тупицы!

Потом на колени бухнулись. Ну это-то с чего?

Про мобильники они не слышали, про инет сказала – покраснели и заявили, что... не, я падаю... самца рядом нет, достойного меня! Придурки! Вот он тут при чем?!

Про Москву, Париж и Лондон понятия не имеют, от слов 9-1-1 чуть ли не креститься начали!

Я им русским языком говорю: дайте поесть! Корову приволокли. Прямо с копытами! Представляете? А она мычит и брыкается. Чокнутые!

Заорала на них – корову убрали, барана поднесли. Жареного. Совсем с ума сошли! Да в нем, наверно, калорий миллиард!

Попросила морепродукты или салат – уставились как на говорящую корову. Кретины!

И что мне теперь, жить тут?!

Папы нет, нормальной еды нет, косметики нет! Да и как подобрать косметику к моему типу кожи, то есть чешуи? Мать твою так и так!

И самца тоже нет.

Ы-ы-ы!

Я плелась по лесу, пиная хвостом всякие там дубочки-березки, и рычала.

Придурочный мир!

Все сплошняком придурки! Кретины! Дауны! Децибелы! Или эти... как же это... rrrr! Береза, которую я сшибла, ударилась о другую, и на мою голову рухнуло чье-то гнездо!

Твою ж косметичку фирмы «Алые паруса»!

На голову и шею что-то потекло, за ухо что-то зацепилось, на нос плюхнулась какая-то птица безразмерная, – полкоровы, точно! – и жуткая, как помада Земфиры. И как заорала – уши заложило! Да еще и клюнуть захотела, гусь-переросток!

Пошла вон! Пошла!

Ой, мамочки!

Их две! И клювы какие, ой! Я плюнула на одну, но эта шустрая дочка дятла кружилась вокруг, как придурочный Вуди из мультика, мельтешила перед глазами, орала и быстро надоела. Я попробовала еще раз – попала в дерево, и оно загорелось. Птицы закричали еще сильнее.

Сами дуры!

Дерево весело сыпало искрами – ой, а про пожар звонить ноль-два или ноль-один? Блин, звонить-то нечем. Ладно, сейчас я.

Тут же озеро вон, два шага. Сейчас-сейчас... отстаньте, психопатки в перьях. Я прицелилась по дереву хвостом. Попала!

Полыхающий столб по красивой дуге взлетел над лесом, перевернулся и плюхнулся в озеро. И прям на лодку с рыбой. Птички заткнулись в момент, а когда я покидала туда еще три дерева, которые тоже начали гореть, вообще смылись.

Вот! Не связывайтесь со мной! И вообще...

– Госпожу прогневил рыбак Туре? – спросила меня нога, моя собственная!

Я дернулась. Ой, мама, может, я правда в больничке лежу – слетела с каблука, головой сильно ударилась? Не, ну дракон, куда ни шло, я как-то рубилась в одну ролевушку, королевой была, летала на походе, там еще рядом такой эльф мускулами играл... ой, не о том я... в дракона еще поверю, но в говорящие ноги!..

– А?

– Госпожа?

Ффффух! Можно выдохнуть, только в другую сторону от этого человека, который просто у ноги стоит.

– Чего?

– Госпожу рассердил рыбак Туре? Зачем госпожа утопила его лодку?

Ну хоть один не падает на колени и разговаривает не как даун. Можно и поговорить.

– А я это... скучно мне. Развлекалась я... деревца покидать.

Не говорить же, что я от птиц отбивалась и промазала?

Человек устался на меня. А он ничего, люблю блондинчиков. прямо Ричард Гир из «Красотки»... мм... Весь такой в коже. Красавчик, а? Ой-й-й, а сама-то в каком виде!

Чешуя не полированная, по фэйсу яйца размазаны, на голове гнездо растрепанное, мать моя женщина, ужжжас!

– Развлека... – Блондинчику, кажись, стало плохо. Или он и был такой красный?

– Ага. – Я быстро содрала с головы гнездо и красиво уложила хвост. Ну и улыбнулась, ясное дело. – А вы тут кто?

Но он моего внимания не оценил, отступил даже.

– Шаман. А госпожа не желает развлечься полетом, – предложил он как-то нервно, – вон в ту сторону, подальше от деревни, а?

О, мысль!

Я полезла на обрыв, как он и советовал. Расправила крылья...

Уй-я!

Здорово! Йи-хххху! Я кувыркнулась в воздухе, сшибла какую-то серую птицу.

Хххххорошо как!

Вышка? Какая вышка? А, новую построят.

* * *

Я летала пару часиков, проголодалась до того, что мне и корова уже ничего казалась. Грейпфрутов и креветок в этой провинции все равно не достать. А жареный барашек пойдет... с корочкой, и если лимонным соком полить, и мерло посуше, холодненький, и гарнирчик красивой горочкой... мм... Шаман, ты где?!

Шаман (эх, блондинчик, жаль, что я не в натуральном виде, вечер бы выдался горяченьким!) нашелся на дереве. Собирал какие-то цветочки. Чуть вместе с ними на землю не грохнулся.

– Госпожа вернулась?

– Шаман, слышь, тебя как зовут?

Он сказал, я попробовала повторить – не вышло.

– Чего? А ну еще раз!

– Рикке эль Тоннирэ вель Тал-Сизэ.

– Короче, Рик. Я проголодалась. Приглашаю на ужин!

Рик изменился в лице:

– Госпожа шутит?

Вот только не надо, не надо мне прикидываться! Я тебе не дура! Тренер у меня был вылитый этот Тонар. Гонял на снарядах, диетой морил, речи толкал о здоровом режиме, а сам, только я из дома – с пивом в обнимку.

– Какие шутки? Еду гони! Значит, так: барашка полить лимонным соком, потом блюдо рыбки печеной, со специями, канапе такие остренькие. Гулять так гулять, этому телу не страшно!

Шаман печально слушал. Еду, что ли, пожалел?

Наверно. Потому что на последней фразе его осенило:

– А госпожа не желает снова стать девушкой? Это просто.

Девушкой? Я застыла как манекен. Дев...

Я заорала так, что шаман по земле покатился, как упавшая помада. Дурак, идиот, кретин, раньше не мог сказать?!

Снова стать девушкой, снова получить обратно свои чудные ноги, свою талию, свою кожу матовую вместо этой чешуи! Снова волосы расчесывать, снова девушкой стать, а-а-а-а!

Эй, шаман, а ну стой, куд-д-да?!

Блондинчик (нет, ну даже тут мужики какие-то слабые) нырнул за скалу. Стоять!

Я прыгнула вперед и нависла над скалой.

– А ну рассказывай!

* * *

– Госпожа, осторожнее!

ТЬфу!

– Что?

– Ничего, – отозвался блондинчик, глядя, как я отплеываюсь от травы, – это был стог сена.

– ТЬфу! Пофли отсюда.

Хорошо, что меня не видит папа или еще кто. Со смеху бы померли.

Кто придумал для превращения кувырки через голову, причем спиной назад? Сам бы попробовал! Шея не складывается, гребень на спине колется как эпилятор, а уж хвост... Я попробовала раз – сбила какое-то дерево и рассмешила всех птиц в округе. Еще раз –

наступила себе на шею. Озверела прям, больно же!

И теперь этот стог.

ТЬфу!

– Госпожа, вы куда?

– Купаться! – рявкнула я. Бли-и-ин, у меня вся чешуя в сене.

Иногда быть драконом неплохо. Например, тебе плевать, что за тобой подглядывают во время купания и что вода холодная.

– Госпожа...

– Чего?

– Вы не хотите нырнуть?

– Не хочу, а что?

– Там на глубине водятся такие большие розовые многоножки, – сказал Рик, – полезные. На зельегодились бы.

– Кто?!

– Ну такие, в виде мокриц, знаете?

Бульк. Мокрицы? Скользкие твари? Мама!

Я рванула из воды, как студентка на распродажу, и, поскользнувшись, кувыркнулась назад.

А-а-а!

Вода закипела. Ну мне так показалось. Это что? Это ко мне подбираются розовые громадные мокрицы?

Ой папочка!

Я открыла рот для визга, туда хлынула вода. Оу... бульк... кха-кха-кха. Ой, га-а-адость какая. В рот попало что-то лохматое, типа ниток – водоросли? Кто-то живой? Фу! Пфе! Кха-кха-кха!

Что-то мелькнуло совсем рядом такое светлое, толстое... мок... мокри... Это она?

Я вылетела из воды, как пробка из бутылки шампанского. Заколотила руками по воде, отплевываясь во все стороны, откашливаясь, брыкаясь изо всех сил – а вдруг гадкие мокрицы уже рядом, это ж ужас, хуже только тараканы из Марокко, громадные такие.

Стоп! Руками?

От неожиданности я хлебнула воды и чуть не пошла ко дну.

Руками!

У меня есть ру... получилось? Получилось! Кхе, тьфу, оуп... бульк... а грудь? Грудь есть? И я снова ушла под воду, потому что опустила руки, нащупывая бюст. Есть! На месте. Урааааааа! Спасибо тебе, господи! Спасибо тебе, шаман. Куда ты меня тянешь, тьфу, ой, ты мне все волосы спутал?! Я ж еще не все проверила-а-а!

Не собираюсь я тонуть! Отвяжись.

Но этот паршивец выволок меня из воды, протащил по песку и уронил на траву! Да еще сам сверху упал! Эй, а ну слезь!

Слезь, мешаешь!

Ноги! У меня снова есть ноги, господи-и-и! Мои ноги, ножки модельные, которые папа называл сосенками на лесоповале. Мои волосы. Ура-ура-ура!

Шаман так и застыл с открытым ртом (хоть бы тину выплюнул, спасатель!), глядя, как я с криками прыгаю по песку, рассматривая то ноги, то руки, то голову трогаю. Не лысая, не лысая, не лысая-а! У меня есть волосы! Красивые! Зеленые! Блестящие!

Стоп.

Зеленые?!

А-а-а-а! Я помчалась к озеру посмотреть, наклонилась к воде – зеленые! Зеленые-э-э-э!

– Кто? Кто зеленый? – пытался добиться ответа шаман.

Его только не хватало! Во тупой! Или у него с глазами плохо? Или, можно подумать, тут зеленые волосы у всех?

– Они! – объяснила я, ткнув пальцем в волосы. – Вот, видишь?

Он помолчал. Точно, плохо, или с глазами, или с головой! Знаете, что меня спросил этот тупоголовый красавчик:

– И чем это так огорчило госпожу?

А?

– У вас на родине водоросли не зеленые?

Я открыла рот.

– Чего?

– Я говорю, водоросли в волосах мешают госпоже? – терпеливо повторил он. – Так дайте я сниму.

И снял. Я закрыла рот, посмотрела на отражение – порядок. Потом прицельно глянула на блондинчика.

Шаман, а шаман, в тебе что-то есть...

Все-таки мужчины бывают иногда беспредельно глупыми. Иногда кажется, что единственный из них, у кого есть мозги, – это папа!

Папы тут нет, жалко.

Ему бы в голову не пришло притащить только что вылезшей из озера девушке (замерзшей, между прочим) свои штаны и рубашку! Он бы подумал своей головой, как я надену это? Оно ж размера на три больше! Я ж в нем пугалом смотреться буду!

Нет, сначала все шло хорошо. Шаман принес мне кусок какой-то материи, выпутал из волос оставшуюся тину, гребень нашел (отсталая у них культура – до массажной щетки они еще не додумались!). Сижу я у костра, мне волосы расчесывают (бережно, между прочим, расчесывают!). Короче, сижу, млею, хорошо так, птички поют, кругом красота, красавчик блондинчик рядом. Ну вот что б вы на моем месте захотели? Ну вот. Я тоже.

И говорю этому... шаману: иди, мол, сюда.

Он, знаете, что сказал? Вот-вот. Зачем, говорит!

Они тут от рождения недалекие или ему по голове кто-то неудачно настучал? Я что, прямо сказать должна?!

Специально повторила помедленней: иди, мол, сюда, погреемся. Знаете, чего сделал? Порысил в избушку и приволок штаны и рубашку!

Я думала, он за матрасом там или еще за чем нужным, а он... да меня в жизни так не оскорбляли! Так, значит, да? Ах ты...

Подняла я эту одежду двумя пальчиками, покачала и так на шамана глянула, что он корзинку с продуктами чуть в костер не уронил.

Ладно, думаю, может, он все-таки хоть что-то соображает!

Намекаю, мол, я люблю побольше тепла и чтоб кожа, понятно? Молчит. Я намекаю, что в принципе можно, чтоб и волосы были, ничего против не имею. Светлые.

Понятно, говорит, будет. Пусть госпожа пока изволит пообедать.

Ладно, говорю, изволю. Давай.

Салфетки, конечно, не принес, но мясо было обалдеть какое вкусное, ну ее сегодня, эту диету! И яблоки, и сыр, и вино, я даже хлеб съела, хоть в нем калорий, наверно, с миллион! Вкусно, между прочим.

Хлеб-то меня чуть и не убил!

В смысле я им чуть не подавилась!

Вы б тоже подавились, если б перед вами ни с того ни с сего рухнула зимняя дубленка! Большая, размер XXXL, не меньше, из какого-то светлого зверя, вроде медведя белого.

Я смотрю на этого шамана – весь сияет, как блеск для губ.

Вот, говорит. Как вы просили, госпожа, – кожа с мехом! Редкий вид, снежный тигр, красота неопишуемая, стоит какие-то немереные деньги, из самого дорогого хранилища.

Я его чуть не придушила.

Ночевать пришлось на берегу озера – в избушку Рика я как вошла, так и вышла, только и разницы, что вошла тихо, а назад вылетела – от моего визга у него какая-то банка на полке лопнула.

Ничего себе домик – под потолком летучая мышь висит, из угла череп скалится, а на столе... ой мама-мамочка – штук пять этих самых розовых мокриц, что он мне ловить в озере предлагал. В банке из синего стекла. Живых, поо-о-о-олзающих! Фу.

Вот и валяюсь первый раз в жизни под натуральным потолком из звездного неба!

Была у меня как-то подружка, Леська, вот она фанатела от таких «сафари на природу». Недавно в Швейцарии пересеклись, так у нее рот не закрывался: ах, свежий озон, мол, от него молодеешь, как после пластической хирургии. Ах, ночевки на природе у костра, ах, девственный лес. Ну дальше разговор на другое перешел...

Но запомнить я запомнила. Даже подумала, что надо будет выбрать природу почище – где-нить в Германии – и попробовать этот свежий воздух.

Ну вот, хотела – получила! Кругом полно леса, уж не знаю, как у него там с девственностью, и свежего воздуха хоть завались! Все как в Леськиной песне для туристов.

Озеро – вот, лес – пожалуйста, костер – только слепой не заметит! Рrrrrrrромантика!

А про комаров в этих песнях ничего не пелось? А их тут тонны, я даже по чешуе заскучала. Фиг бы они драконью шкуру прокусили, людоеды чертовы! А вместо спальника – та самая белая дубленка.

Да, не о таком отдыхе я мечтала!

Ни тебе расслабляющей музыки перед сном, ни тебе сока и крекеров на ночном столике, ни тебе ванны с душистой пенкой (всхлип), ни тебе массажа после ванны. Видал бы меня папа сейчас! Вместо прически – коса, как у какой-нибудь Настеньки-Машеньки из сказки, вместо французского белья – мужская рубашка до колен, хорошо хоть чистая. А спросила шамана про косметику – так он тарасился на мои волосы минуты две, а потом выдал, что зря, мол, госпожа беспокоится – никаких косм у нее нет, а есть очень красивые волосы. Придурок. Я попробовала объяснить, что это такая вещь нужная. Для чего нужная? Ну для лица и кожи, чтобы...

Минут пять объясняла, думала – понял. Не-а. Смотался в лес, потом в избушку и притащил какую-то коробку и еще траву – по виду крапива крапивой, даже на вид жгучая. Вот, говорит, как просили, крем для маскировки. Из пауков-невидимок!

Я застыла.

– А трава зачем?

– Натрешься порошком – станешь невидимкой, – отвечает этот ушибленный на все мозги, – натрешься травкой и помоешься – снова появишься. Госпоже это угодно?

Ну нормально, а?

Домой хочу. Как же я хочу домой.

Я посмотрела на шамана – дрыхнет как ни в чем не бывало!

Его, что ли, попросить массаж сделать? Хоть бы спинку потер, раз больше ни на что не способен. Хотя ну его с его умственной отсталостью. Еще поймет «массаж» как-нить по-своему, и бегай потом от него по камушкам, уворачиваясь от крапивы или этого... как его... кактуса.

Нет уж! Лучше поговорим.

– Рик, слушай, а я где?

– Госпожа шутит? – расклеил глаза шаман. – На озере.

– А вообще?

– Не понимаю.

У-у-у-у-у-у!

– Где я? Как называется эта планета?

Ну и глаза. В них просто написано: «Ничего– не– понимаю– дай– поспать».

– Ну это... Вселенная как называется? Страна?

Дошло.

– Рамения.

М-да. Легче не стало.

– А попасть на другие плане... страны отсюда можно?

– Можно. Есть Голдония, есть Маврикия далеко на юге.

Тьфу ты.

Я-то хотела что-нить про Париж услышать или про Москву хоть. А тут какая-то Македония.

– А про Москву ты ничего не знаешь?

– Слышал.

Я села.

– Что слышал?!

Оказалось, шаман в молодости (это сколько ж ему лет?), три года назад (а, ну это еще ничего), слышал от своего учителя про колдуна, который тоже, как и госпожа (кто-кто? А, это ж я!), прибыл из другой страны – Москвы. И вроде как до сих пор может шастать туда-сюда.

Вау!

Значит, он может привезти сюда бюстики и косметику, если его как следует... кхм... попросить?

Стоп-стоп! Я чуть босой ногой в костер не попала.

Мне в голову пришла мысль!

Это значит... что я могу попасть домой?!

А-а-а-а!

Так, где он?! Рик, где этот колдун?!

Шаман вяло затрепыхался – и я поняла, что нечаянно наступила ему коленкой на горло. Я быстро слезла и второй раз в жизни извинилась, но это мало помогло – Рик смог открыть рот только с третьей попытки. А что-то понятное сказать – только через минуту. Нет, он говорил и очень так с чувством, но язык был незнакомый, так что я ничего не поняла.

Блин, да переходи ты к делу, кончай свои «быбыдрыхи» разводить!

Когда Рик наконец закончил ругаться, перенес свой «спальник» на другую сторону от костра и перешел на нормальный язык – твою ж косметичку фирмы «Алые паруса» – лучше б он и дальше молчал.

Оказывается, топтать к этому колдуну придется через три страны, и займет дорога этак с полгодика.

* * *

– Рик, а тут зима скоро?

– Нет, тут только лето начинается, – убитым голосом ответил шаман.

Устал, что ли? Подумаешь, всего-то десятый вопрос задаю. У папы терпение обычно на пятнадцатом кончалось, и он вызывал гувернантку и секретаря, чтобы те за него отдувались.

Ну не спалось мне никак, я у Рика то про дорогу спрашивала, то про местные деньги, про то, какую одежду тут носят, как называется вон та звездочка... а повторить? Не, все равно тупо звучит. В общем, много чего. Неужели я смогу попасть домой?

Домой, к моим курортам, шопингам, коктейлям, Неделям высокой моды, к папе, маме.

Они ведь меня уже ищут.

Ну как тут уснешь?

Шаман сопит – аж зависть берет. Эх, а может, он притворяется? Я привстала – он вздрогнул. Точно притворяется! Мужчина, называется!

– Рик, а у тебя есть телка?

– Нет, – удивился шаман, – только две коровы и баран в деревне.

Я поперхнулась. Не-э-э, баран у него точно есть. От него и заразился, наверно, тупостью.

– Я про девушку, чудило!

– Н-нет.

– А чего?

– Ну.

– Ты не больной?

– Боль... – С шаманом, кажется, что-то случилось. Язык прикусил, что ли? Целую минуту молчал, потом выдал: – Я это... понимаете, госпожа, магическая сила... сезоны... Это все очень сложно для разумения госпожи. В общем, нет.

– Что – нет? Нет, я, может, не гений в этой алзebre, но врать-то не надо. И вдруг мне показалось, что зубы... в общем, подросли и стали язык покалывать. Если я сейчас узнаю, что этот шаман тоже решил меня бортануть, то...

– Больной! – спешно ответил шаман.

– А-а-а, – огорчилась я. Нет, надо все-таки поспать. – Слушай, а я красивая? Ну у вас?

– Госпожа прекрасна! – ответил Рик. И замолк, поганец. Я подождала, но он больше ничего не сказал. Уснул, что ли? А жалко.

– Ладно, давай спать.

– Спокойной ночи!

Но попробуй тут усни.

– Рик, а чем колдун отличается от шамана?

Мне показалось, что он простонал. А, ну точно, больной же.

– Эй, тебе плохо?

Но он не успел ответить. Мне давно что-то щекотало плечо, я думала – шерстинка. На этой дубленке мех и правда был сказочный – длинный, красивый, я такого в жизни не видала. Где-нить в Париже за такую шубу «вешалки» передрались бы. Я представила, как иду в этом мехе по алой дорожке, и скосила глаза на щекочущую шерстинку. Ну я думала, что шерстинку. Сдуть хотела, чтоб не мешала мечтать.

Так вот, это была не шерстинка.

Потому что она ползла.

В следующий момент я заорала так, что с неба чуть звезды не посыпались!

МАААААААМАААААААААА!

Это был ЧЕРВЯК. Большой зелено-оранжевый ЧЕРВЯК! С глазами!

МАМА! ПАПА! ШАМААААААН!

Я оказалась на Рике буквально через секунду, хотя, клянусь, не вставала, а только на четвереньках проползла – метров десять вокруг костра. Плохо помню, что было дальше. Меня вроде как обнимали-утешали, даже, кажется, по головке гладили, пока не затихла. Объясняли.

Червяк оказался змейкой.

Неядовитой.

Ерунда.

Куда интересней было другое. Я так плотно прижалась, что ничего бы не почувствовала только слепоглухонемая идиотка.

– Шаман, а шаман? Че ж ты мне врал-то, что больной?

Вид у красавчика стал самый мой любимый: когда у парня такие виноватые глазки, он для тебя все что хочешь сделает!

– Я не ша... э... не боль... не врал! – попытался отодвинуться Рик, но я не из тех, кто просто так выпустит из рук то, что туда попало.

– Вра-а-а-ал.

– Я только... прошу, можно поосторожней? Я только не хотел прогневить госпожу!

Не, ну вы видали? Такие отмазки только с первоклашкой прокатят! Кем он меня

считает – полной душой?!

- Промахнулся, красавчик! – сообщила я сердито. – Я уже разгневана!
- Ну пока не очень, – попытался вставить он, но меня было не остановить.
- Ах ты, симулянт сезонный! Врун паршивый! Ах ты...
- Госпожа, умоляю, держите себя в руках! Себя, не меня. Я сейчас все объясню!
- Рискни здоровьем.

Отодвигаться я не стала, руки убирать тоже, и, подгоняемый угрозой, шаман начал объяснять:

- Госпожа знает, что такое сезоны?
- А? Нет, знаю, конечно, но при чем тут...
- Сейчас начинается летний сезон, а природа моей колдовской силы зиждится на энергии Солнца и Огня, понятно?

– Ну.

– Так вот. Лето находится в первой стадии, когда идет накопление энергии, после которой следуют циклы формирования и созревания, и эта цикличность, в соответствии с законом Равновесия Сил, сформулированным на конвенте магов во втором веке нашей эпохи, подразумевает в начальной стадии накопления...

Нет, первые слова я еще понимала.

Потом все слилось в обычный шум, как на уроке или на папиной лекции «Дочка-ты-моя-наследница-пора-образумиться». Длинно, нудно и с кучей непонятных слов!

Ну то есть с моим засыпанием на третьей строчке. Но на этот раз фиг я тебе засну! Если б тут был класс или папин кабинет, если б шаман был постарше лет на двадцать... нет, на сорок (хотя и тогда еще не гарантия, был у нас один профессор, так он... ой, не о том я, не о том!). Короче, был бы он дедушкой или задохликом каким, у него б еще был шанс усыпить меня, а так...

- Шаман, а шаман, – перебила я этого ботаника, – ты паукам не родственник случайно?
- Что?
- То! Кончай мне мозги заплетать!
- Но я не хотел!
- Врешь!
- Но я не могу!
- Чего это не можешь?! Слушай, ты что, хочешь меня разозлить?
- Нет!
- А мне вот кажется – хочешь, – мурлыкнула я как пантера.

Рик глянул на меня, как учитель колледжа, которому мы подсунили на кафедру стринги, резиновую женщину и упаковку виагры.

- Простите, госпожа.
- Прощу, если поцелуешь.

Вот честное слово, когда он так смотрит, я почти готова забыть, какой он зануда! А когда целует... ой мама-мамочка... ох ты.

Звезд стало в два раза больше.

О-о...

Ой, хорошо, что рубашка местная, я б счас даже в пуговках запуталась, пальцы прыгают... ох ты... Рик...

От его волос пахнет травой, озерной водой.

Руки какие... неж... о-ох...

И снова звезды танцуют, а потом гаснут – глаза сами закрываются. Потому что я не помню, чтоб кто-нибудь так целовал еще.

И шепчет, шепчет что-то, спрашивает...

Я сосредоточилась:

– Что?

– А госпожа не пожалеет? Такой серьезный шаг в жизни...

Вот дурак.

* * *

Ну я и оттянулась – за все и сразу! И за Нелкиного шефа, и за свои нервы. И за червяка этого, и за птичек, и вообще.

Правда была Леська со своим одурением на природе, ох права.

Белая шкура на зеленой травке да под звездным небом, да никаких тебе ароматических свечек, а только воздух, да озеро темное – как второе небо. Красота какая!

Я поняла.

А главное поняла, что Леська – дура. Полдня мне тогда талдычила про небо и воздух. Главная красота – это когда рядом такой... такой... Блин, ну куда у нас дома такие мужики подевались?! Вымерли?

Или есть, но прячутся от меня по лесам?

Вернусь домой – поищу. А пока – не выпущу этого.

Слышишь, Рик?

Считай, тебе повезло.

ГЛАВА 2

А я еще думала, что этот мир – сказка. Ага, как бы не так. Тут водятся совсем не сказочные разбойники, и по голове от них достается совсем не по-сказочному! А еще тут есть стража и (только по секрету, ладно?) дракон самец

Я даже не поняла сначала, что это такое. Просто резко стало холодно, а когда я попробовала прижаться к Рику, шкура сползла совсем, и по руке что-то ударило. Больно.

– Какого черта?

– Ошерстеть, – ответил мне незнакомый голос.

Кто ж это? Не рассмотреть – факел у самого лица. Они что, совсем? Волосы подпалят! Эй!

– Оп-па. Вот это подарочек! Слышь, шаман, за такое мы тебе даже твою шкуру оставим.

Кто-то больно ухватил меня за руки. Эй, ничего себе! Это кто посмел? Ну вы влипли! Но, когда факел отодвинули, я поняла, что влипла именно я.

Их было трое.

И вид как у орков из ролевушки по ВК. Оружия навешано – прямо склад металлолома, а от рож даже обезьяна шарахнется и с трясучкой до конца жизни останется.

Если только встречу переживет! Рик, где Рик?

Вот! Чем это его так? Ой мамочки, это что, кровь?

– Слышь, шаман, это настоящая или ты какую-нибудь лягушку переколдовал в красотку?

– Эй, цыпа, открой ротик, квакни чего-нибудь.

– Да какая разница! Главное, что на ощупь настоящая! – И это пугало протянуло ко мне лапы!

Ах вы уроды! Козлы! Бандюганы самодельного разлива! Ах вы...

И меня, вы представляете меня! ударили.

* * *

Госпожа... госпожа... эй.

Голос долбил прямо по голове, и я кое-как разлепила ресницы. Передо мной маячило чье-то лицо... ой, голова болит как. Я че, с тусовки вернулась? Когда? С кем? Где? Хочу

Алка зельцеру.

– Госпожа, ну же, – снова послышался надоевший шепот.

Вот пристал!

Я кое-как прищурилась, чтоб понять, какая скотина меня будит – горничная или таки папа (просыпаться или не стоит), и увидела, что это – череп.

Я не заорала только потому, что голос пропал. Начисто. И не удрала, потому что ноги не шли, держало их что-то, что ли? Только дернулась так, что кого-то головой боднула.

– Госпожа! – обрадовался этот «кто-то» за моей спиной. – Вы очнулись! Только тихо.

– Рик?

– Тихо, прошу.

– Рик, какого черта? – я вспомнила все и сразу. Другой мир. Шаман. Сказочная ночь. Три отморозка. Это избушка Рика, с его черепами и травами. А как я... А, вон они, гоблины эти, в сундуке копаются и под полом. Значит, сюда притащили. – Ты ж колдун, преврати их в кого-нибудь! Или колдани!

– Не могу!

– Как не можешь?!

– Я б смог, если б не ты! – вырвалось у блондина. – Объяснял же тебе, что нельзя! А теперь еще и руки сломаны. Слушай, ты можешь спастись! И привести солдат. Эти трое из шайки Гар-Иттена, запомнишь?

– Как?

– Черного вепря! Молчи и слушай. Полетишь за озеро, к замку, скажешь, я послал. Скажешь, шайка готовится напасть на деревню, поняла?

– Полетишь? – только и смогла ляпнуть я.

– Да! Ты только...

Но я не дослушала. Над головой кто-то заржал – ясно, гоблины уже пограбили все что могли и вернулись к нам.

– Прямо голубки! – Урод потолще напялил на грудь целую связку каких-то бус. – Гляньте, а?

– Я б сам с ней... того... поголубился б, – вставил самый молодой.

– Слышь, лапы придержи! Договорились же, Вепрю в подарок отнесем! – Третий урод чего-то жевал.

– Ну а хоть того... потрогать, а?

– Ты дотрогаешься.

– Давайте лучше колдуна потрогаем ножиком-веревочкой. Быть не может, чтоб этот предсказатель золотишка нигде не припрятал.

– Да наверняка у него что-то есть! Где селяне держат денежку? Или у старосты, или у шамана. А девка посмотрит, что со строптивцами бывает.

Как в кино: злобные уроды, плен, красивый парень, который должен расшвырять всех и спасти девушку, ну меня.

Правда же? Там ведь так и бывает.

Только это было не кино. И руки у шамана действительно сломаны. И голос бандита, который спрашивал, что шаману меньше нужно – пальцы или ухо, – настоящий и противный. А папиных телохранителей рядом нет.

Нам никто не поможет.

И это из-за меня. Рик ведь говорил, что не должен. Дура-а-а! Идиотка!

– Гони монету, ты!

Я успела услышать один стон.

Тихий.

Ах вы!

И у меня сорвало крышу.

В глазах потемнело, волосы зашевелились, с треском лопнули веревки на руках.

Избушка стала тесной, стенки стукнулись о мои бока и рассыпались, во все стороны

покатились стеклянные банки, дико заорали совы, дремавшие под потолком. Все рушилось, в воздухе было не продохнуть от пыли. Но люди уцелели. У меня как-то получилось закрыть их собой – наклонить шею, подставить крылья. Никого не зацепило.

Я стряхнула с головы крышу и улыбнулась. Во все восемьдесят зубов.

– Поговорим, уроды?

* * *

Я была так зла, что если кто-нибудь, хоть кто-то, попробовал вякнуть, я бы его куснула. Ну не соображала совсем от злости! Плевать, что противно! Главное – цапнуть, чтоб навек запомнил!

Гады!

Гоблины тупорылые!

Чтоб вам розовые мокрицы в штаны заползли!

– Ну?

Гоблины икнули.

– Ну?

Честное слово, я не хотела!

Да не собиралась я ничего жечь, правда! Но эти кретины так шустро рванули в разные стороны, что я не поймала никого. И конечно... Вот вы что делаете, когда досада берет? Ну и я плюнула. Учитель этикета так и не смог из меня выбить эту привычку.

По бандюкам не попала – ну их же трое, и мельтешат, как продавщицы в бутиках, зато попала по развалинам избушки. Она так красиво полыхнула, что Рик еле успел выйти. Ну в смысле я его вынесла. В зубах. Нет, я осторожно! Ну я ж не виновата, что под ноги все время какие-то бревна попадались?

Между прочим, на хвост падать больно.

– Брыхда кастуча-я-а, – высказался Рик.

– Чего? – Я постаралась поддержать разговор, раздумывая, что сейчас шаман как раз подходит мне по цвету – зелененький такой. Тьфу. Тьфу, тьфу-тьфу! Что ж у него куртка такая невкусная. И рвется как колготки! – Что?

Рик открыл глаза. Темные такие.

– Иди...

– Куда?

– За озеро, – выдохнул шаман, – за стражей. К замку!

– Зачем?

Вместо ответа шаман прошипел что-то непонятное.

– Эй, погромче можно?

Рик замолк. Ой, кажется, ему очень больно – даже глаза опять закрыл. И весь трясется.

– Хорошо-хорошо, не нервничай, я счас сгоняю! Делов-то. Только посиди тихонько, – забормотала я, потому что... ну жалко его стало. Он смотрелся так, словно вот-вот сознание потеряет. Позову я ему эту стражу, трудно, что ли? Надо будет – в зубах притащу. Нет, в зубах – это слишком. На спину посажу. Хоть парочку.

Взлетать с ровного места трудней, чем с обрыва, и я пока прыгала, все головешки раскидала. А главное, все зря! Только встала на крыло, на поляну вылетела куча народу на лошадях, и я срочно села обратно. Ну Рика спасать. А что?

Что мое, то мое, и лапы не тяните, не отдам!

Плюхнулась рядом (опять хвостом по головешке попала!), только пасть раскрыла пугануть этих, как шаман будто рехнулся. Вскочил, прыгнул – чуть под ногу мне не попал – и заорал так, что у меня в ухе как мини-плеер включился.

– Стой! Стой, это не те, это стража, стража!

Стража? Вот это?

Да-а. Ну и отличи их от бандюков. Только что прикид получше, у офицера даже эти были... как их... маты? Не, латы. А рожи, как те, что вломились к шаману в избушку, чтоб им той птичке попасться, из леса. Если хоть немножко повезет, она их за червяков примет. Ну и того... включит в меню.

Я тряхнула головой. В ухе еще звенело. Во голос у Рика, а?

– Это точно стража?

– Да. Сейчас они подъедут, увидишь. Только не дыши на них.

Стоп! Че-че он счас сказал?! Ах ты! Я наклонила голову:

– Что-о? Намекаешь на то, что у меня несвежее дыха...

– Огнем не дыши, а? – попросил шаман.

А, это он вот про что. Тогда ничего. Ну и ладно, значит, все нормально. Можно передохнуть.

– Отлично! Значит, все хорошо кончилось?

Шаман посмотрел на меня.

Потом на остатки избушки, осколки своих банок, дымящиеся головешки.

Потом – на свои руки.

И опять – на избушку. И опять – на меня.

– Ты чего? – Взгляд мне не понравился.

А шаман все смотрел-смотрел, и вдруг – вы не поверите! – начал смеяться.

Он всхлипывал, разведя в стороны сломанные руки, тряс головой, смаргивая слезы, он задышался, но – хохотал.

Может, он того? Перенервничал? Я наклонила шею:

– Эй, ты в порядке?

– Отлично-о, – простонал шаман. – Духи-покровители. Все хорошо кончилось. Ох... не могу-у...

Ну вот и пойми их, этих мужиков!

* * *

Стража добралась до нас как раз, когда Рику вздумалось лечь на траву и глаза закрыть. Я затопталась рядом, присматриваясь – в жизни не видала столько мужиков на лошадях. Красиво-о.

Стража сразу поздоровалась.

Копьями.

Я малость обалдела – вот это приветствие!

Эй, шаман, ничего себе у вас стража! Эй, ты чего молчишь? Ты где вообще?

Ой, прости, потом поговорим!

Спасибо птичкам – копыя я еще в воздухе спалила. Уяснила – если в меня что летит, то это не воздушные шарики – бить надо. Вот и натренировалась. Только пепел мне чешуйки перепачкал, и... эй, ты, попадешь по уху – сцапаю и птицам в гнездо отправлю!

– Окружай! Держись на безопасной дистанции!

– Не по корпусу бей, целься выше!

– Следите за хвостом!

– Рикке, держись!

Я чуть на хвост не села – они что, думают, что я блондинчика... того? Во психи!

Не-э-э, надо сваливать с этой планеты идиотов, и срочно!

Очень срочно – оставшись без копий, стражники выхватили мечи. Прямо как в ролевухе.

– Нэккеа, нет! Госпожа, перестаньте, вас никто не обидит!

Шаман объявился (хвост обходил, оказывается, вот и не заметила) и влез в разговор:

– Нэккеа, все в порядке, она не черная!

Все притормозили.

Я тоже. Что за наезды? Какая я черная? Я золотистая! С изумрудным отливом! Или

изумрудная с золотистым. Блин, они... джин-тоники? Или даун-телики?! Ну которые цвета не различают. Слово никак не вспоминалось, черт! Ну что за жизнь! Обозвать и то толком не выходило. Так что я стала просто слушать. Вроде как шаман и стражник друг друга знали.

– Она не черная.

– Но знака же нет!

– Она не государственная. Не на службе!

– Не государственная и не черная?

– Она вообще не местная.

– Эй, вы про меня? – не выдержала я.

Оба глянули так, словно... ну вот как бы вы глянули на мопса, который бы вдруг закурил и стал обсуждать линию моды от Версаче? Во-во, самое то. Обидно!

– Эй, вы, чем меня обсуждать, лучше б бандюков ловили!

Офицер уставился на шамана.

– Разбойников, – вздохнул тот.

– Стоп-стоп, – дошло до даун-телика. – Тут шайка была? Это они тебя так? Гаэли, сюда!

– Не-а, это девочки из группы поддержки! В розовых шортиках! – не выдержала я.

– Сохрани нас духи-покровители! Не надо больше девочек! – Шамана с чего-то передернуло. Я хотела обидеться, но он вдруг сел на землю, прямо на догоревшую головешку. Даже не сел, а вроде как упал.

Рик!

– Гаэли! – позвал офицер, глядя куда-то в сторону лошадей. – Гаэли!

Коня зовет? Нашел время!

– Тьфу на вас, лучше б подлечили! – ляпнула я.

– Здесь, здесь! Да стой ты, животное, – отозвался сердитый мужской голос. – Тьфу ты. Ребята, помогите мешок с этой упрямой твари снять.

* * *

– Тоннирэ, я не понимаю руководство вашего университета! Как вас могли назвать одним из лучших выпускников? Как могли поставить приличные оценки? – Старик обрабатывал шаману не только руки, но и мозги, поэтому капал, капал, капал, зудел-зудел-зудел, кошмар какой-то. – Как вы могли довести ситуацию до такого абсурда? Позволить к себе приблизиться! Не суметь отразить атаку! Дать себя скрутить! Чему сейчас учат в университете, идиотизму?

– Мастер Гаэли...

Я полеживала себе рядышком и смотрела на местную «скорую помощь». Первый раз вижу, как лечат магией. Отряд лошадиных мужиков с железками ускакал ловить шайку (хорошо бы поймали), а старик усадил шамана на бревнышко (и как оно уцелело?) и выщипнул у меня чешуйку из хвоста – я заверещала, а ему все равно! Костерчик развел (я чуть туда не плюнула), и сейчас там что-то булькало в котелке над огнем. А старик теребил Рика. То приложит ладони, то помашет руками, то дернет.

Интересно-о.

Вот бы еще на мозги не давил – и был бы классный дед!

– Что вы сейчас будете делать, а? Жилья нет, все запасы к хурмысу, трав и то нет! Сил нет! И в ближайшие пару недель на их возвращение нечего и рассчитывать! Разве что хаотичные выплески остаточного порядка. И только потом вы сможете начать восполнять их. А кто защитит вверенную вам территорию? О духи-хранители, я так радовался, что сюда в кои-то веки прислали не двоечника, который все на свете путает и вместо урожая морковки способен наколдовать увеличение собственного... э... Как вы вообще умудрились потерять настройку на силы?

– Случайно.

– Случайно? – Старик повысил голос. – Рикке эль Тоннирэ! О какой случайности может идти речь у дипломированного специалиста по магии и врачеванию?

– Мастер! – Вид у шамана был несчастнее, чем у меня за учебником по математике. – Я знаю, что поступил... необдуманно. Я виноват.

– Да сидите же вы тихо! Еще раз шевельнетесь и нарушите пасс – останетесь криворуким! Не больно?

– Нет.

– Случайность. Три года безупречной работы, уважение жителей, мой похвальный отзыв в ваш университет. И что? Я застаю дипломированного шамана на развалинах собственного дома, покалеченного шайкой из трех (трех!) человек, и в компании нелегализованного дракона! Как ее зовут, твою случайность?

– Ее? Но мастер... – пробормотал Рик.

– Александра, – вырвалось у меня.

Ну а сколько я молчать могу?

Старик замер. Рик покраснел. Я разозлилась. Ну какого черта настоящее имя назвала?! Полное причем! Меня даже в школе звали Лекси. Папа, правда, Сашей называл, но папа – это папа.

– Рик, только не говори, что ты с драконом...

Был скандал.

Рик молчал, зато старик орал и причитал о безответственности. На себя бы посмотрел! Над полянкой засверкали молнии, ветер сорвался, как мой жених номер два, – за папиной кредиткой, трава шевелилась как живая. Птицы вообще удрали от греха подальше, мне и то стало не по себе. Только лошадь стояла себе спокойненько и травку лопала.

– Короче, шаман Тоннирэ. Доложите, что вы намерены делать с вашим драконом.

– Моим?

– Его?!

– Дракон нелегализованный, территория ваша, и согласно принятому на той неделе закону отвечаете за него вы!

* * *

– Не, вот ты скажи, ты скажи – ну разве это прррравильно, а? Вот разве это справ... спра-вед-ливо? А?

Ни слова в ответ.

Ну кне... ик! Ну конечно.

Как просить куда-то слетать, найти вон того и плюнуть вон туда, так все пррразгром... разговорчивые! А как ответить... ик!.. девушке на вопрос, так некому! Совести никакой. Вот ты скажи, а? Вот где у нихххх... эта... совесть?

И опять никакого ответа. Конечно, кто тут ответит. Чучело только. Драконье. У бандюков в лагере думали было, живой, черный, ди-и-ик... черт... дикий. Забегали как – вспомнить приятно! Я отхлебнула еще и зажмурилась – смешно получилось.

Когда солдаты в матах... то есть в латах прискакали обратно, мы сначала не поняли, что бандитов с ними нет. Я так вообще плевать на это хотела синим пламенем. Мы доругивались с Риком, и было не до бандюков.

– С ним? Ни за что!

– Нет, только не с ней! Мастер...

– Вы обязаны, – влез старикан, но нам было уже не до него! Я рвала и метала (рвать, правда, было нечего, так что метала – бревнышки обгорелые).

– Да провались они, эти ваши законы! И ты вместе с ними.

Старик закашлялся. Рик сменил цвет на красный.

– Духи-хранители, ну чем я вас прогневал, а? Свалилась на мою голову!

Я свалилась? Ах ты зараза неблагодарная! Я тут же нашла чего рвать – сухое дерево у

края воды. Оно только свистнуло – Рик и старикан даже присели, когда оно мимо пролетело.

– Я сама по себе! И так проживу!

– Да тебя в первом же городе прикончат! – рявкнул шаман. – Без меток.

– Пусть только попробуют! Стоп-стоп. Без чего-о?!

– Без печати! Что ты не черная! И собственность ковена магов!

Я села. В смысле упала. Ни фиги себе.

– Собст... собственность? Я?! Ах ты сволочь! Ручным драконом решил обзавестись, значит?

Шаман еще и обиделся:

– Совсем уже? Ты ду...

– Ну-ну... – прошипела я, понижая наклоня шею. Рик заткнулся.

– Рикке имеет в виду метку «Служба ковену», – начал старик, и тут на полянку высыпала команда солдат – и без бандюганов.

– Нам срочно нужна помощь! У них дракон!

Ну и чего они все на меня уставились?

– Нет.

– Я думал, вы хотите отомстить. – Старикан продолжал уговаривать.

– И не подумаю!

– Госпожа Александра, неужели вы не хотите помочь?

– Кому – вот этому?! – Я ткнула лапой в шамана. – Слышали, что он сказал? Повторить? Меня, мол, надо отправить помогать этим гопникам, тогда они точно не выживут!

Солдаты с чего-то захихикали. Я обиделась еще больше.

– Сами туда летите! А я... а мне надо чешую отполировать!

– Рикке погорячился.

– А мне все равно!

Старик помолчал и вдруг заговорил как-то по-другому. Прямо как рекламный агент:

– А тот дракон – самец, между прочим.

Я повернула голову. А это уже интересно-о.

Ну вот!

И зачем я ввязалась, а? Теперь сижу и пью бочку за бочкой. То вино, то пиво. У бандюков отобрали... треш... трофеи, во.

А еще на меня пялится это черное чучело.

Не, сначала было ничего себе.

Старикан запретил Рикку лезть мне на спину и руководить, сказал, что тому надо еще с недельку руки поберечь – сам полз. Сказал, что хочет «вспомнить боевую молодость».

Вот и вспомнили.

– Заходи на лагерь справа... справа же! На бреющем!

Нет, он издевается!

– Где я тебе сейчас возьму бритву?!

Старик сказал несколько слов – колдовал, что ли?

– А?

– Лети туда! Низко! Вон туда! Туда, где сложены мешки, видишь?

– Вижу-вижу!

Я нырнула вниз. Уй, как здорово-о-о!

– А теперь дыши! Огнем! Глаза береги!

Чего? Зачем беречь? Бандюки разбежались, как мы с лекции по этой... философии. Мы-то сначала думали, что это фалло-софия. Ошиблись малость тогда.

Вот это да!

Взрыв!

Дым, огонь, грохот – пыль столбом и перепуганные вопли.

Виииии-ху! Мне нравится быть боевым драконом! Старик еще чего-то вопил, но я уже зашла на второй брейющий – там какие-то телеги. Я плюнула на ту, что с оружием – ффффухххх! Вместо мечей и лат – лужица железа! Класс! Хээээыййй! Я кувыркнулась в воздухе, вопя от радости.

Старик тоже чего-то орал, но я не слушала. Я сбрасывала напряжение. Копья. Пфухх! Какой-то стул, вроде как трон – наглые тут бандюки, – пфуххх!

– Дракон! Дракон! Да очнись же ты, ду... Александра!

Дракон? Где? О-о-о... Большой.

– Улетай!

– Что? Вы ж меня сами просили с ним разобраться!

– Он слишком крупный!

– А на фига мне мелочь?

– Ты не сможешь с ним драться!

– А я и не собираюсь! Вы ж просили только отвлечь? Отвлекуууу! Фиу!

И я нырнула вниз, туда, где на поляну как раз выбегали солдаты.

Эх. Так все хорошо было. Бандюков переловили, взяли эти... трофеи, солдаты мне честь отдавали. К избушке Рика целым караваном вернулись, нагруженные. Здорово!

И этого отдали.

Он, оказывается, просто чучело деревенских пугать. Страх нагонял только потому, что внутри сидели люди и махали его крыльями. Эх.

И какой мне толк с чучела? Даже компанию не поддержит. Слышь, ты, пить будешь? Тьфу!

Я допила бочонок. Сама. Подумаешь! Никто мне не нужен! Ясно?!

И отстаньте все!

Я попробовала пожать плечами – но пожать получилось только хвостом. А, ну да! Я ж к тому еще и дракон. И фиг у меня сейчас получится кувыркнуться.

Дракон, а? Дракон, лысый ящер в чешуе и с ногами сто сорок восьмого размера.

Ы-ы-ы...

– Леди Александра, прекратите рыдать!

– Отвянь.

– Перестаньте! Вы траву спалите! А тут уникальные травы! Лекарственные!

– Ы-ы-ы! – назло прорыдала я, и ближний кустик полыхнул. Прямо как салют на мой день рождения.

– Рикке эль Тоннирэ, сделайте же что-нибудь с вашим драконом!

Вот ябеда!

Ик.

– Что я должен с ней сделать?! – Блондинчик бродил среди развалин своей избушки.

Ха-ароший вопрос! Я вытянула шею.

Старикан ответил не сразу:

– Поговорить!

Облом. Ну и пжалста! Не очень-то и хотелось! Лучше еще выпить.

Я потянулась к телеге за новым бочонком.

– Эй-эй! – Старикан задержался. – Леди! Девушка, вам хватит!

Ах так! Мне еще... ик... и добавить не дают? Вот жлобы. Ну ладно!

Не даете бочку? Это вы зря!

Я сцапала всю телегу.

Ой, что потом было-о...

ГЛАВА 3

Ой, наверное, не надо было искать тут Диму Билана. Ну откуда бы ему тут взяться? И наверное, не стоило петь перед стражниками. И уж точно не стоило пить эту эссенцию, чтоб ее!

А теперь что делать? Извиняться? Ни за что!

– ...дра! Ди... Сан... дра! – гроыхнуло в небе. Как динамики рок-группы... как ее... не помню.

Охххх... Тише.

– Александра!

Это папа сердится, что ли? А чего я натворила?

– Александра, откройте глаза! А-лек-сан-дра!

Это не папа. А кто? Я попробовала расцепить ресницы и очень пожалела! Свет ударил по глазам, как бутылкой по башке. Голова тут же стала раскалываться на такие ма-а-аленькие кусочки. Ну как арбуз на дольки... или на полоски? А кто такой арбуз? Я не помню-ю. Голова болит как с бодуна. Я че, пила вчера?

Точно пила. Голова уже не просто треснула, она просто по частям рассыпается, в животе как лягушки вечеринку устроили, прям воротит, во рту... ой, нет, про рот лучше не надо.

– Александра!

Вот дятел.

Ой мамочки, потише, я и так умира-а-а-а-аю, пожалейте меня.

Дайте алкагельцера, что ли.

– Пива дайте.

– Может, сразу вина или эссенции? Леди Александра, вы невозможны! Я понимаю, почему Рикке...

Дальше я не слушала. Леди?! Рикке?

Е-мое!

Рикке. Старикан Галл, или как его там? Чучело, дракон.

Значит, я все еще здесь.

И все еще дракон.

Я чуть не заревела опять.

– Леди Александра, вы в состоянии адекватно воспринимать реальность?

– А?

– Грыббыр в хрызаппу мраз быбыдых! – вырвалось у старика.

– Учитель, – вмешался мой шаман, удивленный такими словами. Старик заткнулся. Знакомое слово какое – я про быбыдых.

Я его слышала вчера.

Нет, старикан таки тормоз! Верещал про «нельзя», про «хватит» и все такое. Хоть бы что-то сказал про то, что в их отсталой местности умеют спирт делать! Нет, он, конечно, много чего сказал. И про то, какая это редкость и драгоценность, и про то, что спирт пить нельзя вообще, а уж драконам – ни в коем случае.

Только поздно.

Я уже его того... выпила. Не старикана, а спирт.

Показалось, что у меня внутри дракон проснулся! Попробовала водой запить, сделала глотков пять, а потом увидала, какая жаба на меня из воды смотрит. Розовая в зеленых пятнах и большая. Мамочка! Все солдаты на поляне полегли от моего вопля. А потом, когда узнали, чего я испугалась, еще и захохотали!

Я обиделась.

Рикке кое-как уговорил меня не кипятить озеро. Это я помню. А вот что было дальше?

Из памяти выплыла картинка, как все солдаты вместе с офицером и Риком задирают головы вверх и орут, какие у меня красивые глаза, шея и все такое. Ага. Помню, я расстроилась, что не могу превратиться в девушку. Ну попробуй кувыркнись, когда тебя ноги не держат. Я правда пробовала – чуть не придавила кого-то. Вроде лошадей. Не, не помню.

Потом мы все вместе пили за красоту дам и драконш – самых красивых дам. Рик и старикан еще спорили:

– Учитель, она вас сейчас не поймет. Ей нужно в себя прийти.

– Тоннирэ, я не понимаю! Вы еще бочонок принесите вашей подопечной!

Подопечная?

Еще помню, как эти два вруна хором говорят, что метка – это не страшно! Что это временно, что это вроде цветной наклейки, радужной такой... светящейся, что это красиво очень и (успокойтесь только, госпожа Александра!) не срочно, что они не настаивают ни в коем случае (и ради духов-покровителей, дышите в другую сторону!). А потом они показывают эти картинки (у Рика на груди похожая была, красивая, правда), и я вспоминаю, что папа мне никогда не разрешал красивую татушку сделать и требую соорудить метку немедленно! Вот прям сейчас, не сходя места! Причем нет, грудь не дам, делайте на хвосте. Ну на боку еще можно.

А эти два вруна увиливают и отговариваются, что сейчас не могут.

А нечего было девушке обещать, нечего!

– Э-э... уже ничего не осталось. Все выпили.

– Что? – ахает дедок. – Вчера еще оставалось штук пять!

– Вы просто ушли в тот момент, когда их...

– Когда я уходил?! Я же...

– Когда Александра рассказывала про этот... как его... стриптиз.

Я застонала.

Твою ж косметичку, я и правда рассказывала. Да еще и показывала! Мужики челюсти на ощупь искали. То крылышком прикроюсь, то хвостиком... то... ой, как на меня смотрели-и! Тут и нормального стриптиза нет, а уж драконий.

Потом... ой, потом не помню. Пиво после спирта точно нельзя пить, надо будет сказать старикану.

Ага, я хотела дискотеку устроить. А кто сказал, что нельзя? Сначала втолковывала этим отсталым про плееры и диски, потом про Жанну Фриске. И про Катю Лель, кажется... точно, Катю Лель! Потом караоке требовала.

И мы хором пели «Джага-джага», а Рик первый раз потребовал ему налить – сказал, что трезвым такое слушать невозможно! Ну и подумаешь! Я ему назло спела «Муси-пуси», только без толку.

Помню, как пинала дракона, чтоб он вместе со мной спел «Я не отдам тебя никому», а мне все орали, что это чучело.

Потом на поляне откуда-то взялся еще один отряд и ругался с первым – вроде из-за главаря бандюков, который сбежал из замка – вроде его предупредили, и еще из-за того, что все безобразно пьяные (тоже мне трезвые нашлись), и из-за того, что дракона напоили, вместо того чтобы погоню устроить (кто кого поил еще!). Портреты главаря привезли – развешивать, мол, будут в каждой деревне. Я еще глянула и заржала – вылитый Дима Билан, постаревший только и с бородкой.

– Тоннирэ, нам лучше разобраться с этой ситуацией сейчас, пока барон не отослал свою жалобу в столицу!

– Ну давайте я сам схожу и извинюсь.

– Барон требовал ее присутствия!

Барон? Меня? Извиниться?

Это они про что?

Я попыталась поднять голову и уронила обратно. Кто-то, кажется, прицепил к ней мой

шкаф со шмотками, тот, во всю стену, метров двадцать, который весит несколько тонн. Брррр.

Ой! Это что еще?

Черное, круглое – я на нем, оказывается, головой лежала. Это что?

– Ядро, – прозвучал в ухе голос блондинчика.

– А?

– Ядро, – повторил Рик. – Ты его вчера из замка принесла. Сказала – трофей.

Замка? Какого зам...

– Барона Витте эль Мессинке ауд Таукко. Вон тот, за озером.

– А что я делала в замке?

– Штурмовала.

Что?

Но я уже припоминала: вот кружу над замком, на моей спине что-то кричит Рик, а я пытаюсь найти спрятанного где-то тут Диму Билана.

– Е... – проговорила я.

Шаман чуть подождал, но больше слов в этот момент у меня не нашлось. Потерялись вместе с Димой Биланом. Допиться до штурма замка, мать моя женщина, ужас какой!

– Госпожа, вы меня слышите?

Век бы тебя не слышать!

– Госпожа!

– Ори потише!

– Александра, ты в состоянии соображать? Барон требует тебя! С извинениями!

– Счас, – пробурчала я, – как я буду извиняться? Здрасьте, я тут вчера хлебнула немножко, извините за пару десятков свежих трупов?

– Послушай...

– Отвяжись! Или, может, мне стоит перед трупами извиниться? Так и так, ребята, вам чуток не повезло, я тут спирта глотнула и зажарила вас по ошибке, извините, больше не буду, да?

Я представила, как буду извиняться, и меня резко замутило. В жизни еще никого не убивала. Даже бандюков, хоть лапы... тьфу ты, руки просто чесались. Бли-и-и-ин, чтоб я еще раз выпила что-нибудь крепче йогурта.

– Ты их не зажарила, – наконец пробрался мне в левое ухо голос шамана. – Эй, ты слышишь?

– А?

– Ты никого не зажарила. Никаких трупов. Все живы-здоровы!

Я приоткрыла один глаз.

– Нет трупов?

– Нет!

– Ни одного?

– Ни единого! Даже часовые на вышке не пострадали!

– На какой вышке?

– Которую ты свалила! Вместе с крышей овина. Вставай уже.

– Подожди-подожди. – Я открыла второй глаз. – Так я никого не убила?

– Нет!

– И не ранила?

– Почти никого! Александра, ну вставай, нам нужно в замок!

– И замок цел?

– Цел, цел!

– Тогда идет он со своими извинениями!

– Леди Александра!
Я не отзывалась.
Шаман давно плюнул и куда-то ушел, и за уговоры снова взялся старик Гал-как-его-там.

Зря старается. С места не сдвинусь!
– Леди Александра, да поймите, вы обязаны принести извинения хозяину замка за непрошеное вторжение!
– И не подумаю.
– Вы без этого не сможете отправиться в путь!
– А я никуда не тороплюсь.
По правде сказать, мне и головой было не шевельнуть. Так что ну его, этот путь!
– Барон, кстати, весьма красивый мужчина.
– А у меня чешуя не полирована, – назло сказала я и уткнулась головой в куст погуще.

Старикан продолжал бубнить, но без толку. Я его не слушала. Единственное, на что я ответила, – это на предложение кувыркнуться – мол, барон скорее извинит девушку, чем дракона. И чешую полировать не придется.

– Ты спятил?
– Что?
– Хочешь, чтоб меня стошнило?
– Драконов не тошнит! – только и сказал старикан.
Я мрачно глянула.
– Может, поспорим?
Спорить старик не стал – не такой дурак оказался. Постоял-постоял рядышком и пошел Рика пилить. Я особо не вслушивалась за что, вроде за руки. Что-то там было про напряжение, которое может плохо кончиться.

Интересно, чем это Рик таким занимается?
Я хотела посмотреть – ой нет, не стоит... не стоит. Голова не держится. Вот-вот отвалится и покатится в боулинг играть.

Лучше поспать.
Проснулась оттого, что по мне топали. Нет, точно по спине ходили! Ну вообще обнаглели! Я вам что, ковровая дорожка?

– Заходи справа! Справа заходи!
– Да тут скользко.
– Тихо вы! Скользко – веревкой обвяжись.
– Вон там пропустил. Вернись и...
– Дак там крыло! А вдруг проснется? Сбросит же!
– Драконы щекотки не боятся.
– Точно?
– Давай-давай, закончим тут – и переходим на шею.
Эй, стоп!
Еще на шее мне вас не хватало!

– А я лоб закончил! – отрапортовал чей-то голос, и на глаза что-то посыпалось. Или полилось? Ничего себе? Быбыдых мраз вашу!
– Эй, вы кто? Вы что там делаете? – обозлилась я.
– Ой! – И прямо мне на нос сполз человек. В рубаше и кожаных штанах, с тряпкой в руках. Я рыкнула. Человечек икнул. Вытянулся в струнку по стойке «смирно» вместе с тряпкой и таращится мне в левый глаз:

– Не извольте беспокоиться, госпожа, все сделаем в лучшем виде!
– Что делаете?
– Полируем чешую!

Я окосела.

Оказывается, пока я дрыхла, старикан растолкал солдат и велел привести меня в порядок.

– Это как?

– Ну...

Я слушала с открытым ртом и до смерти жалела, что проспала такую классную развлекаловку! Вы б тоже пожалели! Ну почему, когда надо, под рукой ни видеокамеры, ни мобилки хотя бы!

Сорок солдат с шестами по команде старика выстроились по бокам от спящего зверя и под его храп (неправда, я не храплю!) и под его... э... посапыванье (на посапыванье я согласилась) попытались (нет, я фигею просто!) его перекувыркнуть!

Я легла. Трава тоже. Хотя что там трава, от моего хохота деревья закачались! Ой мамочки-и!

– Рад, что вас это развеселило, леди Александра! – Голос у старикана был холодный, как ледяные кубики в коктейле.

– Не то слово-о.

Солдаты старались минут пятнадцать (то-то мне море снилось и волны), но в конце концов развели руками. Старик плюнул и умчался к Рикке, велел привести дракона в порядок – как угодно!

Солдаты почесали под шлемами, но разбудить меня не вышло, так что приводить в порядок решили прямо так!

Раздобыли тряпочки, натерли из обгорелых бревен пепла, обвязались тросами и полезли чешую полировать.

Я посмотрелась в озеро. А что, ничего! Бока блестят, спинка сверкает, в чешуйки можно смотреться как в зеркало – если вам по вкусу золотисто-зеленые зеркала! Молодцы, парни. Я им даже улыбнулась.

– Если вы готовы, то пойдёте приносить извинения. – Старикан продолжал портить мне настроение.

– Я все равно никуда не пойду! У меня голова болит!

– Рикке! – завопил старикан так, что моя голова чуть не раскололась.

– Эй, потише можно?

Я чихнула. Потом еще раз. И еще. И слезящимися глазами уставилась на котел с какой-то зеленой жижой прямо у меня перед носом.

– Эй, это что такое?

– Зелье от похмелья! – Рикке сиял. И с чего это ты такой веселый, а?

Я глянула на жижу – прям как лечебные грязи в салоне красоты. Такое впечатление, что сейчас зашевелится и поползет.

– Хочешь сказать, что это надо выпить?!

– Ну да.

– Быбыдых! – вырвалось у меня, и старикан покраснел, как оранжерейная клубника.

– Г-г-госпожа Александра, так нельзя говорить приличной девушке, – прозаикался один из солдат – его-то кто спрашивал!

– А я не приличная девушка! Я приличный дракон!

– Леди Александра!

– Ты будешь пить или нет? – У блондина голос был, как у моего папы, когда к нему прибегала моя гувернантка номер сто двадцать пять с жалобами.

– Эту пакость? Нет!

* * *

– На! – Шаман с видом мученика снова поставил передо мной котел. В шестой раз. Я

вытянула язык и сняла пробу. Все затаили дыхание.

– Нет!

Тяжелый вздох колыхнул траву на поляне!

– Александра! – Рик закипал не хуже зелья. – Я уже добавил туда кленового сиропа, три капли лимонной эссенции, корицы, лепестков фиалок и розового масла! Всю аптечку мастера Гаэли опустошил! Я вообще уже не ручаюсь, что это зелье – все еще зелье от похмелья. Еще одна добавка – и получится что-то новое! Например, эликсир для восстановления рогов!

– У меня нет рогов!

– Еще слово – будут! Пей сейчас же!

Он так посмотрел! Я даже не поняла, как выпила эту гадость! Она словно сама в рот прыгнула, взорвалась на языке и залилась в горло.

И тут же перестала болеть голова.

– Ух ты!

– Ух ты, – повторил шаман. И вдруг глянул, как... ну как его «мастер» на ту крапиву лекарственную. – О-о...

– Что?

– У-у...

– Да что? – Я заволновалась. – Что такое?

– Последняя добавка была лишней, – прояснил ситуацию шаман, нацелив глаза куда-то мне в лоб.

– Чего?

– Э-э... ну, в общем, помнишь я говорил про рога?

– Что-о?

Я рванула к озеру, как наш препод по литературе, когда на День святого Валентина мы с девочками из класса встретили его в костюмах древних... гречек, кажется, – в таких тряпочках вокруг талии.

Рога! Кошмар, мне только рогов еще не хватало! Только не это, только не это!

Солдаты чего-то орали вслед – я не слышала, розовые жабы шарахались из-под ног и возмущенно квакали!

Только не рога!

Я влетела на берег и наклонила шею к воде – пожалуйста, только не...

Их не было.

Рогов.

Фффффухххххх. Ой нет, нет! Нет, все, не буду, не буду. Черт, я не собиралась сжигать эти камыши! Хотя ничего, без них озеро только лучше!

– Я пошутил! – послышался голос Рика, виноватый такой. – Ты как?

Пошу... Что?! Что-о? Ах ты...

Я повернулась.

Медленно.

Ну шаман, ты попал! Я сейчас из тебя...

Рик отступил.

– Эй, не сердись.

– Я не сержусь, – прошипела я, наступая, – я не сержусь – я в бешенстве!

От поляны уже бежали солдаты, и тут...

Чертов берег поехал прямо из-под хвоста, я взмахнула крыльями, пытаюсь удержаться. Мир кувыркнулся.

Оп-па! Я устояла на свои ноги – без чешуи и всего такого.

Черт, как не вовремя! Первый раз я не была рада тому, что девушка! Поймать бы этого приколиста и так рога ему начистить, чтоб на всю жизнь запомнил!

Прибежавшие солдаты молча уставились на меня во всей красе – без клыков, с волосами и бюстом. И без рубашки, конечно.

– Грыбс, – сказал наконец один.
– Ну ни мруза хай, – проговорил второй.
– Ну и на фи́га мы чешую полировали? – мрачно спросил третий.
Нахалы! Не, ну что такое, а? Они что, не видят, какая перед ними красота?
Зато старикан устался так, словно я – счастье жизни. Его. Размечтался, пень стар...
– О-о, барон будет в восторге!
Я сказала, в чем будет барон, если от меня не отстанут. Старикан застыл с открытым ртом. Рик закашлялся. Солдаты засвистели, добавив пару советов. Тоже мне, секретари.
– Вот это да! – наконец пробило старикана Галл-как-его-там. – Рикке, вы... вы... вы невыносимы!
– Я?
– Вы совершенно распустили вашего дракона!
Что-о?!
Я обиделась.
Распустил меня? Вот этот?
Шаман тоже был в шоке, и что-то там пытался втолковать этому Поттеру на пенсии, но мне уже было все равно.
Ах так! Ах вот вы как, да? Ну вы еще не видали меня распущенную!
Я подождала, пока эти два обормота наговорятся, и сла-а-а-а-адко так улыбнулась – не хуже Джулии Робертс. И сказала, что так и быть, пойду к их барану, барону в смысле. Старик обрадовался. Рикке нет. Он меня уже немножко знал.
Ну теперь и этот тип узнает!

* * *

– Нет. Нет, я сказала! Бли-и-ин, ну что за деревенские понятия о моде? Нет, это не подойдет! Что значит почему? Потому что не подойдет, и все. Сейчас такое не носят. Не надену, и не рассчитывайте!
– Госпожа!
– И кварц этот свой уберите.
– Это ваш талисман! – Старикан уже закипал. – Ваш камень по знакам рождения!
– Не катит.
– Куда не катит?
– Никуда. Я хочу изумруды.
– Изумруд – не ваш камень, леди Александра. Ваш – это розовый кварц, бычий глаз, ал...
– Что? Сами надевайте ваш коровий камень!
– Бычий глаз!
– А мне фиолетово. Я не повешу это на свою шею.
Старик бросил на меня такой взгляд, словно хотел повесить мне на шею что-то типа бетонного блока, а потом столкнуть в озеро. Я соорудила, как папа говорит, «морду кирпичом», а сама тайком порадовалась. Шаман и Галл потихоньку «доводились». Солдаты залегли по окрестным кустам и давились от смеха.
А я...
Ха!
Я сидела на той самой шкуре в рубашке Рика, а эти экстрасексы пытались меня одеть. Наколдовать мне прикид, подходящий для визита к барону. Кое-что мне даже понравилось. Но говорили про распущенную, так теперь не жалуйтесь.
– Нет, это слишком тяжелое.
– А это кричащее.
– Фи, мода черт-те какого года!
– Дед, ты с дуба рухнул? Кто носит такое без бюстика? Что такое бюстик? Ну вы тут

отсталые.

Объясняла минут пять, а потом еще десять закатывалась. То, что старикан наколдовал первый раз, еще куда ни шло, хоть неудобное и кололось, а во второй получился спаренный парашютик расцветки «лошадь обкурилась мухомором».

Я от вредности забраковала оба, и все началось сначала.

– Нет, с этим даже и не подходите. Почему? Сами напяливайте это синее уродство!

– Фу, это что, фасон «я беременная слониха»?

– Это не гламурно!

– А такое носят только синие чулки. Нет, не живые. И не зомби. Колдун, ты это... не отвлекайся!

– А это пойдет только лошади. Какой? Ну вон той!

На «лошади» старик сломался.

Швырнул одежку на траву, пару раз от души попинал, попрыгал даже (глаза Рика стоило видеть), а потом что-то сказал, и она запылала.

– Ну вот, – огорчилась я, – а мне только начало нравиться.

На этот раз на меня так глянули, что я заткнулась – испелят на фиг вместе с платьем. Или – вот ужас – перекрасят. Допрыгалась!

Но старику было не до моих волос.

– Грыббаз! – рявкнул он, сжимая кулаки. – Рик, а ну иди сюда!

– Мастер?

– Иди сюда!

– Но, мастер!

– Мааааалчать! – заорал старик, и с дерева посыпались какие-то пташки. Наверно, в обморок. – Маааалчать! Рикке эсте маттике. – И он резко махнул рукой.

Бэмс!

Я ахнула.

Рик исчез. Вместо него на траве топталась... я? Ой папочка! Я! Моя фигура, мои волосы и мое лицо!

– Ой, – мякнула я.

– Твою мать! – сказала вторая-я и в ужасе сунула нос в вырез такой же рубашки. – Грыббах.

Рик стал мной! Ни фига себе приколы тут откалывают!

– Пойдешь извиняться сам! – завопил старик мстительно. – Вместо нее!

– Что? – заорала я... ну и не-я тоже.

– Вместо меня? Нет!

– В женском теле? Мастер!

– Да он на каблуках на третьем шагу свалится!

– Надо мной весь отряд хохотать будет!

Будет-будет, уже начал. Шаман набросился на приколиста-учителя:

– Мастер, ну как же я... Я – и в юбке?

– Да он даже тон наложить правильно не сможет!

– Куда его уложить?

– Ха! Да он хоть умеет правильно платье надевать? И снимать?

– Что?

– А извиняться как будешь – словами?

– Сми... – У Рикке что-то случилось с горлом. – Да я к этому бабнику на пушечный выстрел не подойду!

– А ты вообще сможешь...

– Тихо! – рявкнул старикан еще раз.

С деревьев посыпалась вторая партия пташек. Шаман дернулся в сторону от одной, чуть не попавшей ему на голову, и охнул – бюст тоже подпрыгнул.

– Ох, – простонал он, глядя на свое украшение так, словно на месте груди болтались

две жабы.

– У-у-у! – присвистнул командир стражи.

– Э-э... – начал колдун.

– О-о! – заинтересовались солдаты, придвигаясь поближе. Еще бы! Натуральный третий размер и форма что надо! Супер! А кстати...

– А там на ощупь то самое или другое? – заинтересовалась я и потянулась пощупать.

– Эй! – возмутилась моя копия, но я уже выяснила, что хотела – на ощупь тоже все было как надо.

– Прекратите! – заорал старик. Все стихли как выключенные телевизоры – голос был как у моего папы перед «разорву– как– тузик– грелку!». – Витте, займите чем-нибудь солдат. Рикке, сесть! Вы... леди Александра, займитесь делом!

Это каким?

Я посмотрела на мою копию – а ничего так. Да-а, я, как всегда, красавица! Только старикан про маникюр понятия не имеет, жалко.

– Каким?

– Поделитесь с Рикке вашу... ваши...

– А?

– Вашими этими... женскими секретами!

– ?

– Ну хоть как в юбке ходить!

О-ой, как было весело! Я уже сто раз пожалела, что не было ни фотика, ни мобилки – это было что-то с чем-то. Солдаты, засмотревшись на нас, чуть не накормили лошадей порохом вместо крупы.

Рик злобно молчал, пока я прыгала кругом, запихивая его в самое идиотское платье из наколдованных тряпок. Такое голубенькое, с рюшечками-цветочками-оборочками-бантиками – ну вылитая клумба, только вся в нашлапках из золота – кило на семь-восемь тянет. В таком платье только извиняться! В нем постоишь – уже, считай, фитнесом занялась с поднятием тяжестей. Тоже мне бодибилдера нашли. Да это платье и не надевают – в него надо входить, как в комнату!

Потом старикан притащил... ну вообще-то он сказал, что это обувь. Но если это обувь, то я профессор колледжа!

Такую платформу я даже на презентациях авангардной моды не видела, с шнурочками жуткими. Я постучала по лбу и спросила этого модельера продвинутого, он когда-нить пробовал на велосипедах ходить? Не пробовал. И никто не пробовал. И пришлось еще рассказывать, «кто» такой велосипед, мать моя женщина, какие ж они тут отсталые. Я постаралась объяснить колдунам, что такое нормальные босоножки. Минут пять растолковывала, нарисовала даже прутиком на песочке! Где каблук, где перепонка, где стразы приляпать надо.

Ой, лучше б не пробовала.

Вы б видали этих чудиков с перепонками, которые Рик вытворил! Не, у меня нормальные нервы, но я чуть в озеро не сиганула. Почему? Ну вы когда-нибудь видали ножки в босоножках на каблуке? Ага. А теперь представьте, что они живые, зеленые, как крокодиловая сумочка, кончаются пониже коленок, причем вместо стразов глазки? И с перепонками. И еще прыгают за тобой и похрюкивают.

А эта зараза белобрысая заявляет, что он по рисунку все делал, и нечего сваливать с больной головы на здоровую! Ну подожди у меня.

Я мстительно сцапала гребешок (ничего, вы у меня живо массажные щетки захотите придумать!) и дернула свою копию за волосы.

– Эй!

– А?

– Что ты делаешь?

– Прическу «Золушка до бала»!

* * *

Ближе к обеду в лагере все падали.

Рик от усталости (я час таскала его по поляночке, втолковывая про модельную походку. Ну а что? От его шагов из выреза бюст пару раз чуть не выпрыгнул! Надо было видеть, как блондинчик... или блондинка? Ну, в общем, как оно запихивало его обратно! Как папа – мой дневник). Старик – от злости. Солдаты – от смеха. Тоже мне, цирк нашли. А я – оттого, что хорошо потрудились. С моей помощью шаман перестал лягать шлейф платья, наступать на юбку и падать и научился строить глазки (солдаты вообще полегли и принялись свидание выпрашивать).

– Ну ладно, – наконец вздохнул Гаэли. – Вид у тебя, Рикке...

– Какой?

– Недостаточно несчастный. Ты должен выглядеть раскаивающимся, понимаешь?

«Не несчастный» шаман в клумбе из оборочек чуть не упал:

– Что? Мастер, не надо!

– Ладно, дойдешь. – Колдун опустил руку и пошевелил пальцами, видно, снова химичить собирался. – Отправляемся.

– Как? – ахнула я. – Подождите немножко!

– Зачем? – охнул шаман.

– Как зачем?! – Не-э-э, мужики тупые, чес-слово! – А я? Я тоже должна собраться!

– Долго?! – Моя копия и так уже пошатывалась. И с чего колдун решил, что у Рикке, то есть теперь Рики, вид недостаточно несчастный? Самое то! Если приглядеться.

– Ну полчаса... или час... ну самое большее, полтора.

– Что? Но, госпожа Ал... – Колдун не договорил – что-то дернуло нас троих, сильно и резко, в животе прыгнуло и перемешалось, по голове словно пыльным мешком шарахнули – и оп-па, мы оказались там.

В смысле в замке.

Ух ты! Я закрутила головой. Как в кино. Стенки с зубами, в смысле с зубцами. Башни. Флаги. Эти... как их... головы как кастрюли – рыцари!

От нас тут же шарахнулась какая-то тетка с... ой, не могу, держите меня – это правда оно? Корыто? Как на картинке.

– Рикке, – голос у старикана был какой-то нехороший, – что это значит?!

Это он о чем?

– Зачем вы это сделали?! А отряд? И в вашем состоянии такой перенос, да еще с грузом. Рикке!

– Я случайно. Вы говорили – будут остаточные выплески. Вот он и проявился. – Шаман-блондинка нервно потянулся/потянулась к ожерелью на груди (была у него такая привычка) и на эту самую грудь наткнулся. Я как-то нечаянно сунула палец в ароматическую смолу в салоне, кипящую, и то не так быстро руку отдернула:

– Ахромыддаз!

– Тихо! – прошипел старик. И разулыбался, глядя куда-то нам за спины. – Господин барон! Мы хотим принести извинения за горячность нашей юной подопечной, которая...

Он еще чего-то говорил, но я уже смотрела на барона и понимала, что Рик попал. На лице крепкого мужчины лет за тридцать было написано: «Я бросаюсь на все, что шевелится». И смотрел он как раз на «юную подопечную».

– Ххххурмыс, – послышался тихий стон. Рик, похоже, тоже просек, в чем дело, и сразу стал смотреться очень несчастным – ну в точности как старик советовал. Кажется, с ресниц вот-вот слезки закапают! Я чуть не хихикнула. Гаэли, свин такой, даже обрадовался. Барон, кстати, тоже.

– Я очень сожалею, – выдавил шаман с бюстом. И посмотрел почему-то на меня.

Такими глазами, что я... в общем, мне почему-то стало неуютно. Это еще с чего? А извиняется-то как, извиняется! Слова выползают прям как паста из тюбика. Засо-о-о-охшая. Тоже мне.

– Надеюсь, столь искренние извинения тронут вашу милость, ибо девушка воистину не желала зла, а была преисполнена боевого воодушевления.

Чего? Какого во... во уше? При чем тут уши? И чьи?

Я б обязательно переспросила, но меня почему-то перестали слушаться собственные губы! Эй, эй! Я даже хлопнула по ним рукой. Без толку – не работают, и все! Да что ж такое, а?

– Боевого? – переспросил баран, в смысле барон.

– Леди Александра столь юна и неопытна.

На себя посмотри, ископаемое! Неопытную нашел. Еще скажи – невинна!

– Невинная девушка, для которой дар драконьей крови оказался внове.

Ну вот! Как по заказу! Я уже и невинная. Слуш, старикан, ты и впрямь недалекий? Разве можно такому типу про невинность толкать? Да у таких при одном слове «девушка» все в охотничью стойку поднимается! А на невинных так вообще! Ты глянь на своего борова, то есть барона, – у него ж сейчас слюна закапает!

Блин, да что ж с губами-то? Не шевелятся, и все! И язык какой-то, как будто я снова выпила тот дурацкий коктейль из непонятно чего в том баре на задворках Москвы. Только кончик и шевелится. Я попробовала его высунуть, и вроде даже начало получаться, но тут меня дернули за рукав, и я его чуть не прикусила. Язык в смысле. Какого... как его... хурмыса? Что со мной? Я вцепилась в губы пальцами и попробовала заставить пошевелиться. Ну давай же! Растянула в сто-о-ороны.

Не выходит. А если так? Помню, я как-то ногу отсидела, нет, руку отлежала, и мой френд по кровати мне объяснил... ну он много чего говорил, учитель как-никак, из нашего колледжа, я половину не поняла. Только помню, что когда что-то не слушается, надо подвигаться, восстановить какое-то там обращение.

И хорошее лекарство для этого именно кровать. Мы попробовали – правда, прошло.

Но тут-то я осмотрелась и скривилась. М-да. Как-то ни с кем не хочется восстанавливать. Ну кроме Рика, а он занят. Может, просто попрыгать? Это мысль.

– Э-э, Гаэли?

– Господин барон?

– Это что такое? – Барон с чего-то уставился на меня. И... так, не поняла – это с каких пор на меня, без пяти минут финалистку конкурса «Мисс Европа», смотрят как на дохлую жабу? Ах ты урод!

– Не обращайтесь внимания. – Гэл закрыл меня собой и украдкой показал кулак. Ничего себе! – Это бедная девушка, которая слегка не в себе.

Я обалдела.

Это он про меня?!

– Бедняжка повредила рассудком после нападения оборотня. Ее спасли, но, как видите, последствия остались – каждый раз строит гримасы и пританцовывает, едва видит привлекательного мужчину.

Что? Это он-то привлекательный?

Стоп-стоп. Пританцовывает? Ах ты! Да это не ты ли мне такой прикол подстроил, а? А, колдун? Мать моя женщина, как же это, наверное, выглядело.

– Ыыфф! – обозлилась я, но старикан и бровью не повел.

– Не волнуйтесь, скоро она окажется у целителей, и все будет хорошо.

– А-а... – И этот барон отвел глаза, вы подумайте!

Ну погодите вы у меня!

Я вам покажу и «бедняжку», и «невинную»! Все, Гэл, ты меня достал! Если ты думаешь, что женщине для мести нужен только язык, то ты ошибаешься! Колдун, елки.

Старикан еще чего-то журчал-бормотал, чел кивал, а глазки все таращились на мой (то

есть не мой, а шаманский) бюст. Озабоченный! Я тебе устрою «что такое», чтоб тебе в банковский кризис влипнуть! Не знаю, что такое кризис, но папа так ругается, если злится. А папа разбирается, чем ругаться.

– Согласны со мной? – наконец закончил гнать пургу разговорчивый свод... э... колдун.

– Э... – Барон явно не слышал ни слова. – А то! Третий размер никак, да еще в такой упаковочке. Все они такие, мужики! – Э... в общем, да.

– Тогда подпишите это, и мы поедem. – Гаэли подпихнул барону какую-то бумагу и (я падаю!) перо! О, им оказывается, пишут. Ну-ну, пиши давай. И мы свалим наконец. Но тут барон очнулся, прям как папа при подписании какого-нить контракта:

– Эй, погодите! А как же долг гостеприимства? Не каждый день мой замок посещает такая фея!

У «феи» в момент стал такой затравленный вид, как у щенка, на которого нападает громадный кот. Или как у гувернантки номер пять, когда она смотрела на мои штучки такими глазами – честное слово, просто руки не поднимались дальше хулиганить.

Во влип парень, а? Я даже пожалела. У меня в тусовке мелькал один двинутый мозгами, который мечтал стать девушкой, но Рик-то не такой идиот.

– Доблестный барон, увы, мы вынуждены отказаться... – начали эти два обманщика (ну точь-в-точь как белые мышки в мышеловке), но кот, то есть барон, их в момент перебил:

– Без ужина не отпущу! Любезная леди, разрешите пригласить вас.

И как-то само собой получилось, что мы со стариканом остались во дворе, а Рик, которого барон ловко так ухватил под локоток, – у двери. И у этой двери, между прочим, тут же стража нарисовалась. Такие мордовороты – прям как мои телохранители, только еще в железки упакованы.

– Завтра утром я дам вам эскорт, – ухмыльнулся барон-бабник и смылся.

ГЛАВА 4

Да-а. Ну что тут скажешь? Только одно – в этом мире изменять жене не надо. Ой, не надо

– Слышь, дед, в смысле как это... мистер Гаэли.

– Мастер Гаэли, – поправил старикан как-то кисло и снова хлебнул из кружки.

Ужин нам тоже принесли, но аппетит куда-то делся. Наверное, испугался жутких калорий, которые были в этом ужине. Мясом назвать этот жареный кошмар язык не поворачивался. Да и вообще, за столом кое-кого не хватало, причем очень не хватало!

– Ага. Так вот, мы что, так и будем сидеть? А Рика в это время будут «ужинать», да?

– Из-за тебя все, д... – пробормотал колдун. – То есть я предлагаю вам подумать над степенью вашей вины в этом несчастливом событии, леди Александра.

– Чего-о?

– Если б вы сами извинились перед этим баб... э... бароном, все было бы в порядке. Что?

– А-а, значит, значит, меня ему подложить можно, да?

– Не надо было штурмовать замок!

– Не надо было меня поить!

– А не надо было пить пиво после эссенции!

– А... а не надо было отбирать!

– Не надо было цепляться за этот бочонок, как за девственность!

– Не надо было меня злить! Тьфу! – Язык закололо, и маникюр резко поменялся – ногти подросли прямо на глазах. Опять, что ли? Вот только драконом сейчас не хватало стать для полного кайфа!

– Леди Александра, держите себя в руках! Тут, между прочим, баллисты!

– Какие еще листы? Чихала я!
– О боги светлые и темные, чем я перед вами так провинился?
– А не будете девушек злить. Лучше подумайте, что делать!
– Ну не знаю я, не знаю, что делать! – прорвало старикана. – Не знаю, ясно? Мы не можем колдовать тут! Не можем злить этого... крых хуххуп гамадрыга! Сейчас не та ситуация! Если б Рикке еще мог колдовать или была бы дома госпожа Стефания.

– Кто?
– Жена этого... чтоб его! Леди Стефания, урожденная графиня Лус-Прим. Я так надеялся, что она окажется в замке, при ней бы барон только ручку поцеловать осмелился. А ее, как назло, унесло тетушку навещать. Только завтра приедет. Проклятие!

Солонка полыхнула синим огнем, и старикан быстро вылил на нее белую гадость, которую тут с какой-то радости назвали соусом. Но мне было не до того. Так. Стоп-стоп.

– Вау! Так у этого гоблина есть жена? – блин, могла б сама додуматься! У бабника нет шансов дожить до тридцати неокольцованным.

– У кого? – не понял старик.

– Проехали! А где она, эта Степания?

– Стефания!

– Все одно! Где она? – Нет, ну вот тормоз же. – Эй, стража! Стража, кому говорю, сюда! Мы с мистером... э... мастером Гаэли хотим уединиться! Где тут свободная комнатка и чтоб три часа без стука в дверь?

Я эту Стефу из-под земли достану!

* * *

– Блин, ну, Рик, ты мне будешь здорово должен! – Я стиснула зубы и попробовала еще раз.

Нет, ну вы только представьте: какой-то забор, за ним надрываются собаки, целая тусовка, кругом лес, дождь, лужи сплошняком, а несчастный дракон в этой обстановке пытается перекувыркнуться через голову. Ну попадись мне этот старикан!

Выпихнуть меня из окна башни, чтоб я превратилась и искала эту Степу в виде дракона. Обалдеть! А он подумал, как я с ней буду разговаривать?! Не, ну вы б на ее месте что подумали, если к форту подлетает незнакомый дракон и требует баронессу? Во-во... Я б тоже. Только я б сначала папиному врачу позвонила. Хрясь!

Твою ж косметичку фирмы «Алые паруса»! Откуда тут взялся дуб? Аж искры из глаз полетели.

Я отплевалась от забивших пасть щепок. Ничего себе дерево! Да что ж такое, а? Не-э-эт, пора кончать с этим – мы так до утра прокувыркаемся. Я – с этим дубом, а бедняга-шаман – с другим. Тьфу ты!

Так, все, хватит!

Я отряхнула спину, дотопала наконец до забора, подняла голову к сторожевой вышке и попросила позвать баронессу.

Бли-и-ин! Да что ж мне так везет на идиотов! Стражник ласточкой махнул с вышки, приземлился в самую большую лужу и шустро побежал куда-то на четвереньках. Вряд ли за баронессой.

Ну вот, точно!

– Тревога! Спасайтесь! – орал сторожевой придурок. – Дракон! Дикий дракон! Спасайтесь!

Ну вот. Че сразу дикий? Я ж вежливо попросила.

А шуму-то, шуму.

– Какого черта?

– Дракон!

- Почему шум?
- Дракон требует принцессу и сокровища!

Ну вот что у него с ушами, а? Я про сокровища и не заикалась даже! Пришлось на всякий случай спрятать голову в тень, а то стражник урод уродом, а голос громкий – слышали. Замелькали огни, забегали полуголые люди, где-то что-то затрубило.

– Придурок, ты что, опять нажрался?! Я кому говорил не пить на посту?!

– Дракон хочет принцессу!

– Заткнись, придурок!

– Во-во, полный придурок, – поддакнула я, снова просовывая шею. – Я вообще-то баронессу спрашивала.

Что тут началось... Наверху чего-то зазвонило, на какой-то башне что-то проорали, в мою сторону чего-то выстрелило. Еле голову успела укрыть. Нет, мне, конечно, нравится быть боевым драконом, но сейчас-то не до этого!

– Эй, кончайте, я не хочу разнести этот пентхаус, мне только нужна баронесса!

Все замерли. И пошли языками чесать.

– Кто говорит?

– Это он говорит?

– Чего он говорит?

– Говорит, ему нужна принцесса.

– Баронесса!

– А то разнесет тут все хаусы.

– Он что, наемный? Или лицензированный?

– Позовите баронессу.

– Татуировки нет, он нелицензированный.

– Позовите баронессу и ее тетюшку!

– Ты, чудовище, стой на месте и отвечай: ты дикое или как?

– Не, ну я вся в счастье, что общаюсь с вами, парни, но мне не до болтовни. Где баронесса?

Не знаю, кем там у баронессы работала эта самая тетя, которую она так не вовремя решила навестить, но с мозгами у старушки проблемы.

– Драко-о-он! Спасайте девственниц! Помогите-е!

Нужны мне ваши девственницы. А сама-то чего так надрываешься, нашлась тоже девственница, мухомориха.

– Тетя! – рявкнул чей-то голос, от которого все заткнулись вместе с тетей. – Прекратите истерику. Тетя, мы не в сказке живем! Чего надо этому дракону? Капитан, может, вы уберете этот факел от моих кос? Чем занимаются ваши солдаты в полуголом виде – собираются вымыть этого дракона, что ли? Что вообще творится?

Голос «построил всех» в момент – половина солдат разом испарилась. И на крыльце появилась...

Ой мама-а-а!

Повезло барону. Дамочка запросто могла заменить Клаудию Шиффер (даже двоих – если в ширину тоже считать) – здоровенная, как... как неизвестно кто! Барон, по сравнению с ней, хобот! Не... как правильно-то... хоббит!

Офигеть.

В моей голове щелкнуло – и случилось чудо. Я вспомнила стихи! Терпеть не могла всякую чушь, но эти строчки прямо-таки прыгнули на язык: «Коня на скаку остановит...» Кто писал – не помню, да и неважно, но он был в гостях у баронессы, ручаюсь. С нее и писал. Коня – точно. Ха, да она быка скрутит!

– Ну так в чем дело? – спросила меня двойная порция Клаудии Шиффер.

Ой, да надо ж сказать.

А че сказать-то?

Старикан учил прикинуться бедной сиротинкой и пожаловаться на барона, который

вроде как принуждает мою сестру. Но если эта дамочка поверит в драконью сестру, то я – президент России! Превратиться-то не получилось. И что теперь?

– Что тебе надо от меня, дракон? – поторопила меня эта... тормоз для коня.

– Э-э... ваш муж, барон де Витте...

– Ни за что! Он мой!

– Да не нужен он мне, блин. Вы должны ехать к нему срочно.

– Что с ним? – забеспокоился тормоз.

Я прищурилась. А что?! Просто правду скажу!

– Меня прислали сказать, что пока вы тут, ваш барон там... с девушкой. Ну показывает ей вашу мебель в спальне.

* * *

Ну я вообще-то замужем еще ни разу не была. Папа каждого жениха просвечивал как на УЗИ, и они все очень быстро пропадали. Да и не очень-то хотелось, если честно. Но у меня сестрица есть двоюродная, Кларка, так она, когда узнала, что ее законный завернул налево, ой че было-о-о...

Клара лично напихала в гнездышко блудливого муженька микрофоны (даром что в технике хуже меня разбирается), смазала все белье на постели перечной настойкой, заказала в каком-то магазине крыс и мышей, пауков и тараканов и своими руками высыпала в квартиру. И это при том, что она от мышки готова на люстру влезть! А тут штук сто, и ничего. Говорят, их потом месяц вывести не могли. А невезучая любовница от икоты лечилась полгода.

Одна знакомая, модель, чтоб застукать супружника за левым делом, вызвала команду пожарников. Ну там секьюрити на входе никого не пускали, даже жен (особенно жен). Так что моделька в запале откромсала маникюр, подрезала волосы и влезла в пожарный костюм. Сама потащила толстенный шланг, сама всю комнату пеной залила.

А уж что вытворила Манюня, даже рассказывать неприлично.

Я к тому, что мужик здорово рискует, «ужиная» не дома. Разозленная жена забывает про все, лишь бы отомстить изменнику!

Степа... э-э... Стефания тоже была из этих. Сказал бы ей кто раньше, что она ползет ночью на измазанного в грязи незнакомого дракона и полетит на нем в родной замок, причем под дождем, она б точно подумала, что он спятил. Но вот летит же.

Ну а для правильного настроения я ей рассказала про «девушку».

Сплетничать я умею – к концу пути баронесса дышала огнем не хуже меня.

Над замком я заложила вираж.

– Где ваша спальня?

– Вон там!

А-а, второй этаж. Нормально.

– Держитесь!

Стекла полетели красиво, как в боевике. Вместе с решеткой. Я отплевалась от штор, стараясь не дышать огнем, и присмотрелась – нет, кажется, все-таки успели! Эти двое на кровати были еще в одежде. Барон де Витте как раз скручивал своей жертве руки. Жертва активно сопротивлялась.

– Каблуком! Каблуком! – полезла я с советами. Блин, да что ж у меня за голова, а? Даже в окно не пролазит.

– Коленом! – пронеслось у меня над ухом.

Ого! Баронесса дает! За три несчастные секунды вскарабкаться по моей шее, причем в этих макси-юбках, мать моя женщина, это как же надо было обозлиться!

– Совушка! – хрюкнул барон, выпуская «девушку».

– Кобель! – рывкнула в ответ любимая супруга и спрыгнула с моей морды в комнату.
– Совушка, солнышко, это только... ой! – И барон присел, потому что над его головой просвистело наше любимое женское оружие – тарелка. Причем серебряная.

Буммм!

Потом в непутевого мужа полетели графин (грох и бульк), несколько каких-то тяжелых фруктов (вмятку!) и блюдо из-под них (грох – и сплошные осколки). Вот это да! Я залюбовалась – ну просто Терминатор, а не женщина.

А потом баронесса рванула с кровати тяжеленную шторину, скрутила из нее что-то типа валика и завертела над головой, как Зена дубинку.

– Стефочка...

– Ах ты кобель! Ах ты врун блудливый! Ах ты шавка подзаборная! – С каждым выкриком разозленная жена лупила куда придется, иногда попадая и по мужу. Рик только охнул, когда бабник Витте через него перелетел, удирая от разъяренной супруги.

– Это-не-то-что-ты-думаешь! – спасаясь от валика, барон ласточкой нырнул под кровать и только голову высунул. Ой, зря высуну-у-ул. Стефания тут же взяла прицел.

Бэмс!

– Я тебе сейчас покажу, что я думаю, врун паршивый!

– Клянусь! – Барон шустро рванул с кровати подушку и прикрыл ею голову. – Это... ой! Это не совсем девушка! Это дракон!

Баронесса притормозила.

– Дракон? Вот она?

– Да! – Вот честное слово, у барона был такой голос, что лично я б ему поверила. Интересно, Стефания поверит? Валик она опустила.

– Дракон, – прошипела супруга, – дракон, значит.

Я успела только пожалеть, что веселенький скандальчик уже кончился, но оказалось, зря жалела.

– Этот дракон вчера... – начал обрадованный барон, но замолк, не договорив. – Стефания, оказывается, просто завязывала на конце шторы что-то вроде узла. И быстро так завязала.

– А рыжая девица, с которой тебя видели на ярмарке, была, значит, ведьмой. А та красотуля, у которой лиф чуть не лопался, небось из оборотней? А черноглазая смугляночка не иначе как злая русалочка. Ах ты скотина лживая!

– Это дракон, клянусь! Хоть у колдуна спроси! Он его, в смысле ее, привел извиняться за вчерашний погром.

– А ты, значит, затащил ее извиняться в нашу постель?!

– Я просто...

– Ты просто не хотел упускать случай переспать еще с одной девицей! И с кем, с кем? Дракон! Дракон, вы подумайте! А кто будет следующей? Зомби? Извращенец! – припечатала супруга.

Прелесть! Нет, ну какие же тут классные семейные скандалы! Хоть билеты продавай.

Я так засмотрелась, что не сразу услышала, как Рик застонал. Но как он дернулся, увидела. И как у него разом укоротились волосы, а декольте как-то... опустело. Ой, мать!

Это что такое?

Ой, папочка-а, кажись, я знаю что. Гэл же говорил, что у колдовства по смене пола есть срок. Вот он и кончился. Срок годности вышел у «девушки».

Кажется, пора сваливать.

Супруги еще доругивались, но я уже не слушала.

– Эй, Рик! Рик, топай сюда, и валим.

– А? – Все, на что хватило шамана. Похоже, ему было плохо. Глаза какие мутные. – Мм...

Скандалные муж и жена тоже услышали. И подошли поближе.

– Ты ее еще и опоил! – вызверилась на мужа Стефания. – О боги, ну за какие грехи мне

достался в мужья такой озабоченный хомяк! Не бойтесь, дитя мое, я сейчас вызову лекаря. Аа-а-а-а!

Уж не знаю, какую часть Рика погладила баронесса (ее фигура полкровати заслонила), но, видать, одну из тех, где понятно, мальчик или девочка.

Ну все, барон, ты попал. И мы тоже.

Стефания наклонилась над Риком, глянула в лицо, протерла глаза, оттянула декольте и заглянула. Наверное, она б и под юбку заглянула, тем более что Рик не сопротивлялся (чем, интересно, барон его опоил и как?), но тут подал голос изменник.

– Кисонька, что случилось?

Стефания глянула так, что даже мне захотелось спрятаться.

– Барон де Витте эль Мессинке ауд Таукко! Извольте объяснить, что в вашей постели делает мужчина!

Из замка мы уехали утром.

Тихо-тихо. С эскортом, как и обещал барон. Сам барон нас, правда, провожать не вышел – объявили, что он заболел. Старикан захотел его подлечить, так баронесса посоветовала ему заняться лечением «несчастливого юноши» и не совать нос не в свои дела, обозвав его «пособником извращенца»!

Гэл остался в замке, разбираться, почему его так обозвали, а мы таки уехали.

Баронесса извинилась за мужа. Пообещала его проучить. Бедный барон!

– Александра. – Голос у Рика был тихий, а лицо... ну бледненькое, если честно. Барон ему подsunул чего-то любовное, а в шамане и так было намешано и лекарств, и магии, вот и получился передоз. Гэл его подлечил, конечно, но сказал, что все пройдет только завтра, а то и послезавтра. Колдун, тоже мне.

– Что?

– У нас есть примета: как путешествие начнется, так оно и продолжится. Похоже, оно будет нескудным.

ГЛАВА 5

Думаете, дорога – это просто? Сел и поехал? Я тоже так раньше думала. А попробуйте попутешествовать, если ваш спутник – шаман! И вдобавок к вам постоянно липнет малознакомый мужчина, то есть дракон... а кстати, он вполне симпатичный

– Нет, ты останешься здесь!

– И не подумаю! Я с тобой!

– Александра, не спорь!

– А кто спорит? Я просто иду с тобой.

– О духи-покровители, ты можешь хоть раз сделать так, как тебе говорят?

– Ага. Когда рак на горе свистнет.

– Кто свистнет?

– Такой тип с клешнями и хвостом, – охотно просветила я, – в воде живет и задом наперед ходит.

Но шаман почему-то не захотел просвещаться. Уставился, как некурящий – на розовых говорящих крокодилчиков. Ну знаете, такие – после травки появляются и летают? Не знаете? Темнота. Ну ладно. Рик все равно не слушает. Жалко даже. Про раков и всякое такое – живое и ползающее-прыгающее-плавающее – я могла рассказать почти столько же, сколько про маникюр. Эх, ну потом как-нибудь.

– Так пошли?

Но шаман никуда не пошел – только смотрел на меня дикими глазами. А потом почему-то потопал к фонтанной чаше (вы подумайте, тут в каждой деревне был фонтан!) и сунул голову в воду. Заболел, что ли?

– Рик!

Молчание.

– Рик!

Да что он, назло мне решил тут утопиться?

– Рик, вылезай сейчас же!

Мокрая голова блондинчика вынырнула из фонтана и уставилась на меня довольно зло:

– О боги, должно быть, я сильно нагрешил в прошлой жизни!

– Ты что там ищешь? – на всякий случай я сунула нос в фонтанчик, но ничего там не увидела. Чаша как чаша. Размером с детскую ванночку. И там только вода. Попробовала на язык – и на вкус вода как вода, ничего такого. – А?

– Мозги.

– Что-о?! Это что, намек, что я...

– Мои мозги! – объяснил блондин, отбрасывая с лица мокрые волосы. – Я их точно потерял!

А, ну если так, Рик, ты прощен. Мне даже нравятся мужчины, которые могут сознаться в своей дурости. Таких вообще на свете мало.

Я заулыбалась, но Рик тут же потерял заработанные очки, добавив:

– Когда с тобой связался.

Ах ты...

– Хххурмыс! – вспомнила я новое слово. И ткнула пальцем в этого паршивца. Ну а чего он? Грубиян неотесанный, устрою ему сейчас – мало не покажется.

Но пришлось замолчать. Почему? Потому что!

У вас когда-нибудь болели зубы? Помните, как стонали? Во-во. Рик застонал так, словно у него заболели все разом, вместе с челюстями! Плюс приступ геморроя.

– Так, все, сядь. Сядь, кому говорю. Александра, ты в курсе, куда я собрался?

– Ну да, лечить. Кто-то там заболел.

– Не кто-то, а больше половины деревни! Это мор.

Ха, больше половины! Знаем мы такую болезнь. Пить надо меньше! Видал бы он Москву девятого марта. Ну или первого января.

Я ему так и сказала.

– О боги! Александра, слушай, как у вас называется, когда болезнь заразная?

– Заразная? Птичий грипп, СПИД, грипп... эпидемия, словом.

– Вот. И я пойду разберусь с этим поветрием, эпидемией по-вашему – подзаработаю.

А, так он зарабатывать? Ну нет, все равно мне не нравится эта идея.

– Брось. Много не дадут, и вообще связываться.

На фиг лезть к больным, а? Неизвестно еще, на что они там больные. Вон у меня подружка одна в тусовке, Ритка, тоже такая же чокнутая. Предки прям выли, когда она послала жениха-миллионера и пошла учиться на медика. Ну и? Денег ни фига, времени ни фига, зато проблем – до фига и больше! Вдобавок Ритка за год переболела ветрянкой, гриппом и чуть не загнулась от аллергии. Вот дура. И Рик, смотри, той же породы.

– Я все равно должен. – Пожимает плечами этот отсталый. – Я тут ближе всех из шаманов, понимаешь?

– Им тут своего пора иметь, – проворчала я. – Ты что, МЧС?

– Кто?

– Проехали! Ты куда? Жить надоело, да?

– Да не бойся ты, я быстро. А ты...

– А я тебе не дура! Куда собрался, спасатель Малибу? Эй, погоди-ка.

Что-то мне это напомнило. Тетю Марту напомнило, вот что! У нее муж есть, так он за год объездил половину земли – спускался в вулкан, кувыркался в бочке на каком-то водопаде и даже у людоедов гостил, было дело. Все фигели прямо, а он потом объяснил, что только так может отдохнуть от жены.

– Слушай, Рик, если я тебя так достала, я притихну.

– Никогда не давай невыполнимых обещаний, – ухмыльнулся этот самоубийца, – Александра, так надо. Во-первых, мы заработаем на еду...

– И так заработаем! – возмутилась я. – Да я...

– Опять отдай лошадь за пять медяков, – вздохнул шаман, – тебе работать нельзя. Ясно?! Ты еще не зарегистрирована!

Офигеть.

Я как эта прям... гад... баг... гастарбайтерша, вот!

Как же мне все это надоело! Может, второй раз в жизни решила поработать, и такой облом! Ну что за идиотские правила? И вообще, я слово «нельзя» не переношу с детства!

Натерпелась. Сашенька, нельзя, не трогай мамину помаду и не крась ею снеговика. Сашка, нельзя покупать скелеты и оставлять на лестничной клетке училки, даже если она очень крикучая и вредная. Александра, нельзя принцу Уэль... не помню, как его там... в общем, нельзя этому принцу рожки корчить.

Ха! Вы б видали этого принца. Такую морду соорудил – свинкс позавидует, тот, который египетский. Ну у которого физия каменная, знаете? Да этому принцу мои рожки только на пользу пошли – хоть в глазах что-то человеческое появилось, а то рыба рыбой, мороженная причем! Тьфу!

А тут вообще получается – ничего нельзя!

Дракону, видите ли, нельзя летать, пока он не зарегистрированный. Ничего себе! Я весь этот путь должна пешком пройти?! Хватит с меня вчерашнего!

* * *

Когда нас солдаты проводили до дороги, я тут же шмотки скинула и кувыркнулась (ну и морды были у стражи!). Думала, сейчас полетаем, Рика на спину посажу, а то у него видок, как у жертвы птичьего гриппа. Или у нарика. Думала, полетает, развееется. Нельзя! У блондинчика чуть истерика не началась, когда я крыльями махнула. Нельзя, мол. Засекут нарушение, настучат, и... Что дальше, я не поняла, кто именно нам настучит и как, тож не врубилась, непонятных слов многовато. Но звучало неприятно. Быбыдых тебя...

Ну что опять? Ругаться тоже нельзя? Твою ж косметичку! А чего еще нельзя?

Рик начал перечислять. На пятом пункте я плюнула (черт, не хотела же, пришлось быстро лапу поставить, чтоб никто не заметил костерчика), сцапала этого правильного за капюшон и плюхнула себе на спину. А что мне до ночи на том повороте торчать и выслушать все, чего нельзя в этом тупом мире бедному дракону? Драконихе, драконше, драконице, драконийке. Блин, как правильно-то? А, какая разница! Вот послушайте, чего нельзя, оказывается, если ты среди людей и без метки:

– нельзя летать без мага-поручителя на спине (Вот спасибо! Теперь что, вечно таскать на спине какой-нить пивной бочонок?);

– нельзя входить в города, села, поселки, деревни, форты (короче, Склифософский!) без разрешения;

– нельзя работать.

Тут я встрепенулась:

– Чего-чего нельзя? С чего ты взял, что я собираюсь работать?

Шаман замялся. Ну-ка, ну-ка. Нет, хорошо иметь длинную шею – в любую сторону повернешь, куда угодно посмотришь – хоть задом наперед, в глаза этому паршивцу.

– Выкладывай!

– Ну...

Спустя минуту я чуть огнем не плевалась! Не, ну ни фиги ж себе! У нас еще и денег нет! В смысле вообще-то есть, но немного. На прокорм дракона не хватит.

– А раньше ты чем думал?

– Что ты пойдешь в виде девушки.

– Пойду? Сколько?!

– Дней пять.
– Сколько?
– Четыре-пять дней. До ближайшего города, где есть...
– ...кого съесть, – мрачно прошипела я (какой-то мужик при этом ломанулся в кусты вместе с телегой, лошадьё и коровой).
– Пара магов, которые могут сделать тебе временный знак. А уже потом...
– А вы почему его не сделали?
– Не смогли!
– Слабаки! Только и умеете, что девушек на диете держать.
– Где?
– Проехали. А я-то думала, что мы полетим! Слушай, и что ты за шаман такой? Денег и то нет.

Рик вдруг глянул на меня – и я притихла. Е-мое, не хуже баронессы глянул или дракона.

– Шаман, которому на голову падают драконы, разносящие ему избушку вместе со всеми запасами!

А-а...

Я потопталась на месте. Ну... ну и ладно.

– Ладно, рассказывай, чего там дальше нельзя.

Подумаешь, посижу денек на диете. Или кувыркнусь. Подумаешь.

Я не сразу заметила, что что-то не так. Все встречные по дороге сворачивали в сторону или глаза потирали, а некоторые себя по лбу гладили (это тут так крестятся). И чего они?

– ...и еще нельзя охотиться на зверей мельче кабана и только по достижении совершеннолетия, – пробубнил шаман на автомате. – Ты что остановилась?

– А чего они? – Я уставилась на одного, так он в канаву нырнул!

Шаман тоже присмотрелся к местным. Те в ответ скорчили такие морды, точь-в-точь как офисные крысы моего папы, когда он приезжает неожиданно. Мол, мы-вас-очень-любим-причем-чем-вы-далее-тем-любовь-больше.

А я... я вдруг поняла, почему на нас так косились, и ухохоталась. Рик чуть с меня не скатился!

– Ты что?

Местные шустро, как продавщицы в бутике, разбежались в стороны.

– Александра?

Ой не могу-у. Я ткнулась мордой в траву, чтоб огнем не дышать, и просто захлебывалась от смеха. Вы... вы представьте только! Вечер, дорога среди леса, а по дороге топает дикая по местным понятиям дракониха, а на ее спине сидит человек и серьезно так поучает, что ей нельзя!

Ох, да про нас в этой отсталой местности будут ужастики рассказывать!

Вспомнить приятно!

* * *

– Ты не пойдешь! – повторил снова упорный шаман, и я очнулась. Вот дятел. Да не больно-то хотелось куда-то идти, наоборот, превратиться б и немножко собой заняться, а то одичаю, хорошо, что тут маникюр не портится – когти всегда превращаются в красивые ноготки, только что без лака. Но волосы расчесать надо? Надо. За лицом поухаживать надо? Надо. Хоть яйцом намазать, раз эти отсталые еще не додумались до чудной косметики Revive! Словом, идти никуда и не хотелось, тем более работать. Но это мне – и не переспорить парня? Нет уж!

– Фигушки.

– Александра!

– Эй, проблемы? – раздался чей-то голос, и мы повернули головы.

О-о-о... Очуметь!

Дракон! Дракон, ой мамочки, ой какой... Я прям вся... заинтересовалась. Большой, серебряный, весь такой... и самец. Нет, этих самых признаков не было, но... ну просто кожей чувствую, что самец!

Я придвинулась. Ну а что? С драконами я еще не знакомилась, в общем. А интересно!

– Никаких проблем, – отвечает шаман, но его не слушают. Никто. Мы заняты. Дракон рассматривает меня. Что я делаю? Ну я тоже смотрю. А что, нельзя?

– Такая девушка и одна? – Дракон сверкнул сиреневыми глазами. Ой, у меня прям чешуйки заблестели. Я ему тоже понравилась? Круто!

– Александра, ты хоть поздоровайся, – вмешался блондин. Причем таким тоном – так обычно говорят: «Эй, ты, челюсть подбери». Нет, ну кто его спрашивает?

– Шаман, ты вроде шел куда? Иди, иди.

Вот же мужики! Ах, женщины капризные, ах, мы только про шмотки думаем, ах, переменчивые, семь пятниц на неделе! На себя гляньте! Вон хотя б Рика взять. Два часа талдычил, что не может меня с собой взять, а только замаячил рядом серебристый красавчик-дракон – бац, и сразу сменил пластинку. Видите ли, там очень нужна моя помощь и он без меня не справится и вообще, сам шаман жить без меня не может! Так и сказал! Ну почти так.

– Александра!

– Слуш, отвянь, а? Хочешь, пообещаю быть сахарным пряником, только отвяжись?

– Пряником?!

Блин, во доставучий!

– Тихая я буду, тихая! Как мобилка разряженная! Только иди себе спокойно. А?

Ну спокойно он не ушел: сначала я два раза повторила, что нельзя делать одинокой молодой драконице без знака, потом – что нельзя конкретно мне и конкретно здесь. Я повторяла, а что? В одно ухо влетело, в другое вылетело, и свобода. Папа тоже, кстати, всегда думал, что я его слушаю.

– Я вернусь вечером, – наконец договорил Рик. – Пожалуйста, будь осторожна!

Да запросто!

Когда-нибудь.

– Ну у тебя и патрон! – Серебряный дракон только что не ржал, когда мы остались одни. Патрон?

Блин, тут, кажись, и драконы дефективные! Где он тут патроны-то увидел? А бомбы ему не мерещатся? Или эти... террористы. Прям даже расхотелось с ним дальше общаться.

– Патрон? – на всякий случай спросила я.

– Хозяин, – ухмыльнулся дракон и уставился куда-то мне в бок. – У тебя что, срок кончился?

– Какой еще срок?

– Ну срок службы. Знака, смотрю, нет, с хозяином разговариваешь, как со шпорником или попрошайкой.

– Как заслужил, так и разговариваю, – буркнула я. А, значит, все-таки не псих.

– Ну ладно. Я Гаррэй эддо Мейтек, с Южных вершин.

– Александра.

Ну ничего себе имя! Как я его выговаривать буду? Гаррэй... А, ладно, будет Гарри.

Правда, Гарри мое имя тоже почему-то не устроило.

– Алесан... а дальше?

– Александра Морозова из Москвы. – Пока серебристик гадал, где эта самая Москва, я вдруг сообразила, что словила неплохой шанс разобраться с татушкой, которую мне скоро должны приклепать. Хоть буду знать, какая она! – Слушай, а дай этот знак посмотреть! Ну твой!

Там на боку был красивый такой узорчик – светящийся, переливающийся. Он начинался у передней лапы, проходил по боку и нырял куда-то под крыло. Если б еще под крыло заглянуть, было б понятней. Или если б этот шустрик перестал вертеться.

Дракон с чего-то оживился:

– Смотри-смотри. Тебе весь показать?

Голос у него какой-то... подозрительный. Словно он сам призадумался, куда нужно будет хвост деть, когда... ну тогда, в общем. Да ладно, много я в драконьих голосах понимаю!

– Ну да, весь.

Гарри с чего-то обрадовался еще больше.

– Тогда на крыло? Тут ведь, сама понимаешь, не покажешь.

Еще подозрительней. Станный этот Гарри, честно. Если закрыть глаза и не смотреть – вылитый Кол с тусовки. Тот еще оболтус. Я-то думала, драконы другие.

– Рик вообще-то просил тут подождать. – Я состроила телячьи, то есть драконьи глазки и даже лапкой мостовую у постоянного двора зацарапала. Мол, я не такая. Но нас тут же попросили уйти – хрупкая какая-то мостовая оказалась.

– Да ладно! Тут рядышком есть озеро, заодно и выкупаемся. Ты что, своего патрона так уж слушаешься?

Прям вся разбежалась – слушаться!

– Недалеко, говоришь? А розовые мокрицы там не водятся?

– Козел!

– Ну, Асандра... То есть это... Алесадра...

– Я – Александра! А ты – козел озабоченный! Убери лапы! И хвост!

Не, я не то чтоб против, но... но... ну не знаю, чего «но»! Но не тут, не так и не... Ох ты ж, пилинг тебе на хвост, только сейчас дошло – я не только в жизни с драконом ни разу, я ж еще и сама ни разу... ну по-драконьи. Можно сказать, я драконья девственница!

Вот это да-а.

Я – девственница. Умереть не встать.

– Лапы убери, пока не откусила!

Убрал. Даже, кажись, обиделся:

– Ты ж сама просила!

Что-о?! Я тебя еще и просила, урод зубастый?! Обнаглели мужики вконец! Рик отбрыкивался, как кот от купанья, этот лезет, как кот на валерьянку. Тьфу!

– Рrrrrrrrr...

– Эй-эй, потише, ты чего? – Дракон непонятно как оказался в том самом озере и тарасился на меня, как моя гувернантка – на ту жуткую ящерку, которую я как-то подложила ей в постель. – Ты сама попросила посмотреть полный знак! Забыла, что ли?

– При чем тут знак, ты, жертва анаболиков?

– Александра! – Гарри, не иначе как в минуту просветления, вспомнил, как меня зовут. – Ну ты предложила! Издеваешься, что ли?

– Чего я тебе предложила, а? – Мой хвост сердито хлопал по траве. Раз-два, раз-два. Озеро трясло, как желе на блюде.

– Посмотреть. Ты... ты что, вообще еще знака не получала? Не знаешь, что полный узор заканчивается под... – И он скосил глаза куда-то вниз на хвост. – Нет?

А-а... то есть я его попросила разрешить заглянуть под хвост?!

Твою мать шаманью!

Это значит, я его... ага... ну... э...

Эх.

Можно было плюнуть и продолжить, вообще-то раз все прояснилось. Гарри и правда был парень что надо, мы такую классную развлекаловку устроили. Летали между громадных таких дубов на скорость, с размаху плюхались в озеро – у всех рыб, наверное, морская

болезнь началась. Потом одной местной зверюге, злющей такой, стриптиз устроили. Ну в смысле шерстку с нее так аккуратненько сдули огненной змейкой. Гарри показал как.

Я чуть так одну тетку не раздела, но как подумала, какая она противная станет, и не стала. Вместо этого мы полетели гонять жириков. Ну такие, на свиней похожи, только побольше и в пятнышко, как леопарды. И не хрюкают, а почти лают. Ух, как они злились!

А как злились хозяева, я вообще молчу. Вспомнить приятно. Я от шамана таких слов не слышала, даже когда он начал в себя приходить после барона. Ну в смысле от баронского зелья. Потом Гарри показал, как находить медовые деревья. Еще удивлялся, что не знаю.

А это весело.

Находишь такое дерево – оно на помаду похоже, только с веточками, откусываешь верхушку и сок отпиваешь, прямо как коктейль, только соломинки не хватает. Они типа меда, но с легким градусом. Как нам было весело. Еще б шамана из головы выкинуть – и было б совсем в кайф! Паршивец! Из головы ж не вылезает.

Эх.

– Эй, ну чего ты, Александра? – Гарри накрыл мою спину крылом. – Тебе плохо, а?

– Нормально все.

– Странная ты. – Его шея тихонько так потерлась об мою, – ничего не знаешь.

– Угу.

– И красивая.

– Угу.

Я больше не ругалась. Расхотелось. Мед был вкусный, голова чуть кружилась, как положено после парочки коктейлей. Трава какая мягкая. И деревья шепчут что-то хорошее, уютное. Глаза сами собой закрываются. А паршивец Гарри мне чешуйки перебирает на крыльях дыханием. Мм... Надо б ему сказать чего-нить такое... приятное.

– Смешной ты. И узор красивый. У меня тоже будет синий?

– Слушай, тебе сколько лет? – Серебристик с чего-то замер.

– Ну двадцать.

– Быбыдры-ы-ы-ых! – простонал Гарри, отлетая от меня, как от электрического шарика – ну шаровая молния, знаете? – Предупреждать надо!

– Эй, ты чего? – Я подняла голову. Обижаться или нет?

– Еще спрашиваешь! – обиделся серебристик.

– Вот-вот. Я спрашиваю. Пока вежливо спрашиваю. Уловил намек?

Я придвинулась.

Гарри резво полез обратно в озеро.

– Ты... ты это, держись подальше! Пока я не... успокоился.

– Гарrrrrrrrrри! Быстро отвечай, какого черта творится, пока я тебя не успокоила! Причем насовсем.

Гарри только вздохнул.

– Ты... только не злись, ладно? Сама ж знаешь.

– Чего? Чего я знаю?

– Что ты маленькая.

* * *

Вежливый Гарри помог добраться до того двора, на котором я подписалась ждать Рика, и наговорил еще кучу всяких нельзя, будто мне шаманских мало было. Но я не слушала.

Я тупо смотрела на пустой дворик (быстро он опустел, когда рядом два дракона приземлились!) и пыталась переварить новую инфу. Я, значит, по драконьим понятиям, малолетка. И ничего мне не светит, причем долго еще. Мне даже работать могут не разрешить. Ну эти, маги, которые должны татушку делать. Гарри трепался, что свободно могут запретить. Мол, несовершеннолетнему дракону полагается находиться на воспитании и индю... индеве... блин, короче, на содержании у родственного клана! Спятили? Где я им тут

найду родственников? Мне, что ли, надо слетать на землю, притащить сюда папу и превратить его в дракона? Тьфу!

И какое право они имеют запрещать мне работать? Не, я не то чтоб очень хотела, но, если запрещают, то хоть попробовать надо!

Я устроила Гарри допрос – что, мол, входит в драконью работу. Он как понес. То ли сам не знает, то ли умный слишком. Прямо как Гэл болтает – из трех слов только одно и поймешь. Ну вот что такое «рудознатец», вы знаете? Нет? Я тоже. И как, интересно, я могу заняться «лемнетте каушпицем»? Или еще каким-то там тервейсом? Без понятия.

Единственное, что усекла, – это что дракон может воевать (я обрадовалась, но зря – сейчас мир, и в армию несовершеннолетних не берут) и разносить почту. Весело.

– Так я полетел? – пробился мне в уши голос правильного Гарри.

– Катись, – попрощалась я. – В смысле... пока.

И где, интересно, Рик?

У меня к нему несколько вопросов. Срочных!

* * *

– Милостивая госпожа! – Из чердачного окна высунулась лысоватая голова. Хозяин.

Я притормозила.

– Чего тебе?

– Милостивая госпожа! – промяукала голова. – Уже за полночь.

Вот именно!

– И чего?

– Ну... не могли бы вы перестать ходить по двору? Дома трясутся.

– Не уснуть никак, – жалобно пискнуло второе окно – там откуда-то взялась девчонка с котенком.

– Может быть, милостивая госпожа желает сменить облик? – предложило третье окно. Там, помнится, какой-то дядя сидел, на папиного бухгалтера смахивал.

Вот еще!

Не буду я превращаться! Во-первых, я не такая дура, чтоб шататься тут одной, да еще в тех чудных тряпочках, которые Гэл наколдовал. Грабанут еще. Во-вторых, я все равно превращусь обратно, как только мы с Риком поругаемся. В-третьих, тут кувыряться негде. И вообще.

Ну где этот белобрысый?

Обещал же вернуться вечером!

Вредина, волнуйся тут из-за него.

Бэмс! Я зацепила хвостом корыто для лошадей. В щечки, конечно. Ох, чтоб его! Банковский кризис ему в сальдо! Ну кто его тут вкопал!

– Милостивая госпожа...

– Чего еще?

– А вы сами туда слетайте. За вашим...

– Снарядом? – Нет, как-то по-другому. – Тротилом... а... патроном?

– Ну да. Вона там, видите – горушка? Там и поселок ихний, где мор зачался. Мы тама, значит, мужиков наших дежурить поставили, чтоб никого ни туда, ни оттуда, да за лекарями в город послали. Тока когда они будут, лекари те? Если б не ваш патрон, вообще плохо б стало.

– Короче!

– Дак там он. Мужики-то говорили, что он обратно не пошел – тока страже сдалека покричал, что, мол, мор опасный и, значит, чтоб никто не ходил, а за лекарями чтоб послали срочно.

Дальше я не слушала.

Звезды в небе резко неслись мне навстречу – как я махнула крыльями, сама не

заметила. Болтливого хозяина смело в кусты. Так ему и надо!

– Ты раньше мог сказать?! – проорала я и унеслась.

Шаман говорил, правда, что летать нельзя. Но он говорил и то, что вернется вечером!

Зараза белобрысая! Эмчеэсник местного разлива, кинуть меня решил, да? Избавиться? Тоже мне спасатель!

Гора надвигалась очень быстро – ее и в темноте было видно, розово-желтые бока светились почти, как месяц, хотя вокруг все тонуло в каком-то то ли дыму, то ли тумане. Я уже видела огоньки внизу, рядом с горой. Это были костры.

Ну шаман, ты сейчас схлопочешь. Супермен нашелся. Человек-паук. Чип и Дейл в одном флаконе. Самоубийца.

Да я тебя с того света достану!

* * *

В поселке горели костры. Большие. Почему-то пламя было малиновым, а дым – почти красным. Красные столбы дыма вонзались в ночное небо и растекались большим алым облаком.

Как огромный флаг.

Дым ел глаза, пахло горько и до ужаса противно. Как в морге, куда нас однажды водили легкие курильщика смотреть. Как на пожаре тех башен-близнецов в Нью-Йорке. У меня чешуя дыбом встала. Пахло смертью.

И собаки выли. В голос, дико и жутко.

– Рик!

Я сама не услышала свой голос – такой он получился хриплый, перепуганный.

– Рик!

Тишина.

Только вой.

– Рик!

Первое тело мне попало под ноги, когда я прошла за цепь костров.

Она была маленькая, лет пять, не больше. Вся закутанная, только лицо открыто. Неживое.

Собака тоже была маленькая, совсем щенок. Серый, лохматый, он то тыкался в хозяйку носом, то задирал к небу мордочку и выл.

Потом, кажется, я видела еще мертвеца и человека в маске. Раскрытые двери, какие-то брошенные вещи, и снова – тела. Старики.

Это – мор? Вот это? А я еще шутила, дура.

Ужас, ужас.

Рик, где ж ты?

Вон там кто-то живой!

Какие неудобные тут улицы, узкие, кривые, от дыма в горле царапает, душит. Нет, нет, не сейчас, нельзя, успокоиться надо, старик же говорил – драконов не тошнит.

– Рик!

Отозвались сразу несколько голосов, но я застыла, когда наконец увидела.

Обычная площадь – точь-в-точь как та, с которой я только недавно вспорхнула. А на площади...

Человек пятьдесят – семьдесят лежали в несколько рядов на каких-то тряпках. Метались и бредили, кто-то плакал. У всех связанные руки и ноги. Между рядами ходили три человека, укрывали, поили, что-то приговаривали. У одного были светлые волосы.

– Рик!

Шаман быстро повернулся:

– Александра, ну что ж ты?

Кажется, Рикке хотел еще что-то сказать, но ко мне бросились сразу человек пять:

– Дракон!
– Хвала богам!
– Ты ведь сможешь всех, а?
– Господин, умоляю! Моя девочка!
– Не надо. – Голос у Рика был усталый-усталый. – Она не сможет. Ее еще не учили.

– Почему они связаны? – Я старалась перестать реветь, но как-то плохо выходило. Надо поговорить, разговор помогает. Ванна с ромашкой тоже, но где ее взять.

Да тут, на скалах, вообще пусто.

Поискать внизу? Что за чушь в голову лезет. Лишь бы не думать, не думать.

Они не верили, что я не могу помочь, – упрашивали, плакали, кто-то даже на колени встал.

– Госпожа!

– Госпожа, ну хоть детей! Помогите, все отдадим, что ни попросите! Госпожа, хоть деток бы.

И так пока я не расплакалась и Рик не утащил меня на гору, чтоб я не сожгла этот несчастный поселок своими слезами.

– Они себя не помнят. Не знаю, что это за болезнь, но у человека начинает так сильно болеть голова, что он теряет способность думать. Потом начинается жар и бред. А в бреду собственный ребенок может показаться чудовищем. Перестань плакать, а? Ты же не виновата, что не умеешь. – Рик осекся и потер виски. – Успокойся.

– Да. – У меня все еще дрожал голос, – успокойся. Я не могу. Ты же слышал, что они кричали!

– Они просто сильно напуганы. – Рик поморщился и снова потер виски. – Странный мор. Слишком быстро. Позавчера еще все были здоровы. Слишком быстро. И отвары не помогают. Как наведенный.

– Что?

– Нет, ничего. Ты только человеческий облик не принимай. Кто знает...

Он вдруг замолчал.

Слезы высохли в момент, а в живот словно ледяная глыба рухнула. Не может быть!

Он сказал, у человека начинает болеть голова.

– Рик?

Молчание.

– Рик, у тебя... голова болит?

– Быстро действует, – пробормотал шаман и замолк совсем.

– С ума сойти, – раздался за спиной чей-то голос. – Александра, ты что вытворяешь?

Да пошел ты!

Плачу я, плачу, отвяжись ты!

Эй, а кто это?

Я прищурилась, но от слез видела только туман. Кра-а-асный. Я чуть не разревелась снова.

– И что здесь происходит? – послышался еще один голос. – Простите, девушка, вы не могли бы перестать так... давить? Мы ведь уже здесь.

А?

– Александра, глотни чего-нибудь и успокойся. А то у нас уже скоро головы расплавятся.

А?

– Вот наказание, – вздохнул знакомый голос, и чье-то крыло легло мне на спину. – Тихо, маленькая, не плачь. Все хорошо, мы тут.

Гарри?!

– Ты что тут делаешь? – Я кое-как справилась с голосом. Но вышло все равно как-то

по-детски. Правда, как у маленькой.

Дракон вздохнул:

– Ну вот. Пап, я ж говорил, она ничего не знает, как ребенок. Ты сама нас позвала. Причем так, что не отозваться было невозможно.

Позвала? Я? Стоп. Ребенок? Стоп-стоп. Папа?!

– Дебрэ эддо Мейтек, с Южных вершин, – представился второй дракон. – Какая вам нужна помощь?

* * *

Оказывается, Гарри со своим папой и правда прилетели сюда на мой зов. Точнее, плач. Когда дракон расстроен очень сильно, это вполне сходит за зов. И те дракошки, кто близко, это слышат. И не просто слышат. Гарри выразился так – «как солнцем изнутри жжет». Кто этот солнцем, я потом спрошу. Ну не до того мне!

– Так что вас так расстроило, юная девица? – Второй дракон осмотрел площадь. – Впрочем, вижу. Кого сначала? Этого странного мага?

А?

– Вот этого человека? – Дракон для верности ткнул лапой в сторону шамана. Тот не шевельнулся.

– А что начнем?

Драконий папа задумчиво изогнул шею:

– Вы совсем ничего не знаете?

– Про что? – всхлипнула я.

– Хорошо. Про избирательность нашего огня вы в курсе?

– Что?

– Понятно. Так вот, наше пламя легко регулируется и может служить многим целям.

– Как это?

– Мм... – Дракон встал над шаманом. – Ну вот представьте, я могудохнуть так, что пламя сожжет человека в пепел, а могу так, что на нем только одежда сгорит, а сам он останется цел.

– А, это я поняла! Меня Гарри учил с чудищ шерсть снимать!

Дракон с чего-то покосился на притихшего Гарри.

– Лучше б чему путному научил! – упрекнул он. – Ладно, потом поговорим. Так вот. Могу сделать так, что человек останется цел, а обуглится земля вокруг него, а могу так, что в его крови сгорит все лишнее, то, что вызывает болезнь. Мы все способны на тервейс, но...

– Тервейс – это лечение, – полез с уточнениями Гарри. – Помнишь, я говорил.

Лече... Лечение?

Я заорала так, что больные бредить перестали:

– Вы можете его вылечить?

– Да что ж ты так кричишь, – простонал бедный папа Гарри, тряхнув головой. – Можем и вылечим. И ты сможешь потом. Вот смотри... нет, глаза сузь. Еще немного... вот... видишь – в крови примесь? Нет, вот эта желтоватая с черным. Видишь? Это она и есть. Сейчасдохнем. Готово.

– И все? Он выздоровеет?

– Он уже выздоровел. Поспит пару часов и встанет. Пойдем других лечить?

ГЛАВА 6

Я уже говорила, что этот мир ненормальный? Ну вот, снова повторяю. Приключения так и валяются на мою драконью шейку. По окрестностям бегают какой-то тип с зелеными шариками, колдуны так и норовят превратиться во что-то страшенькое (и ни при чем тут я, ни при чем!), а от вопросов некоторых местных деток даже дракоше хочется

утопиться в озере. Но драконы не сдаются – так папа сказал. Значит – придется решать, что делать с лягухом. То есть с жамбоидом, то есть с заквакой, короче, решайте сами с кем

– Александра! Нет, не... – Дракон осекся, потому что опоздал и теперь в оторопи рассматривал мою работу. – Ты что вытворяешь?

– А что? – Я, по правде сказать, и сама была удивлена тем, что получилось, – вроде делала все, как объясняли. Нет, я правда все делала точно! Но почему-то на пациенте, лысоватом мужике предпенсионного возраста, сгорели не злобные заколдованные микробы, а штаны и рубашка.

– Ну кто ж так фокусировку делает! – простонал Гарри, и снова (в пятый раз) принялся объяснять про то, какой именно тут нужен фокус. На этот раз я уже даже смогла понять почти половину. Остальное тонуло в тумане. А что вы хотите? Я раньше стихи быстро запоминала, задачки лихо раскусывала, пока папа не разбогател так, что учителя мне пятерки стали ставить только за то, что я из-за парты встать снизошла! Ну я и перестала выеживаться – толку-то? Все равно поставят. А не захотят – папа других наймет.

– Поняла? – переспросил Гарри.

– Ну...

Серебристик глянул затравленно. Если б у него и у его папы оставалось хоть немного сил, мужик бы точно не у меня лечился. Но лучше у меня, чем помереть, – так, нет?

– Поняла?

– Э-э...

Дракон помянул какое-то там божественное Пламя и снова стал объяснять, как правильно вдохнуть и какие связки задействовать.

– Поняла-поняла! – перебила я этого... учителя. И я хотела с ним закрутить? Наверное, у меня на тот момент мозги взяли отпуск. – Счас попробую.

– Ты только поосторожней.

– Да помню я!

Вот доставучий же.

Я пошире расставила лапы по обе стороны от неодетого теперь мужика, наклонила голову, распрямила такую прозрачную штучку за ушами (Гарри ее как-то называл, но драконий язык хуже французского, честное слово, – пока повторишь первую часть слова, вторая уже вылетела из головы, к тому самому Пламени, наверно) и постаралась увидеть те самые черные точки, про которые талдычили эти драконьи врачи. Так. Увидела. Теперь надо правильно вдохнуть и правильно вы-ы-дыхнуть – так, чтоб пламя было красненькое, без дыма и то-о-оненькое такое.

– Ну?

Ой!

Что ж ты мне под руку-то говоришь?! То есть под лапу?

Мужик подскочил, как мой охранник, когда я его застукала с очередной гувернанткой, и задргался. Е-мое. Ну как это вышло? Вместо черных точек ядохнула на... короче, сделала мужику полную эпиляцию. Это вообще-то нестрашно (он же все равно почти лысый был!), но кто их тут знает, с их дикими нравами.

Я расстроилась.

Гарри тоже. Причем так, что перешел на драконий.

– Я не нарочно!

– Аррррррр...

– Я счас еще раз попробую!

– Аррррррррр! – И Гарри, кое-как на человеческом языке объяснив, чтоб я ни в коем случае больше не лезла к несчастному ар... рррр... старрроосте, смылся к озеру и сунул туда голову по самые крылья. Я даже не успела сказать, что это он виноват! Ну нечего было меня торопить.

Подумаешь!

Ну и сиди там в своем озере. Может, лягушку отловишь, Рику на радость.

Я снова принялась за жертву эпиляции.

Так... точки. Уй, а мельтешат-то, мельтешат, как американцы под Рождество, когда подарки ищут. Фе... Так, распрямить эту драконью типа фату, вдохну-у-у-уть красненькое, вот так... и оп!

О, получилось, получилось, получило-о-о-ось!

Не осталось ни точки! Ой какая я молодец!

Давай, дядя, открывай глазки. Ну-ну, спящий некрасавец, подъем, ты уже выздоровел. И это я тебя спасла, учти.

Он и правда зашевелился, дернулся, потер лицо рукой (брови осыпались) и открыл глаза. Я засияла улыбкой:

– Привет! То есть это, доброе утро.

Ну три часа ночи – это уже утро или еще не совсем? Со своим первым спасенным мне хотелось быть очень, ну просто очень хорошей и доброй!

Но мужик почему-то моей улыбке не обрадовался.

– Х-ээээ? – выдавил он и попытался отползти. Эй, чего он? Я придержала его лапой аккуратно так.

– Ну как самочувствие?

– А-ээээ?

– С тобой все нормально?

– А-а-он...

Может, у него мозги спеклись, а?

Но тут мой спасенный драпанул так, что обогнал бы, наверно, даже папину охрану. Или кенгуру – похоже прыгал.

– Дракон! Дракон! Драко-о-о-о-он!

И че, спрашивается, так орать? Ну дракон, так симпатичный же! Тоже мне, благодарность за спасение! Или он уже эпиляцию заметил? Так это ж мелочи. Ему даже идет. Ну пошло бы, если б похудел.

– Александра. – Вымокший до последней чешуйки Гарри с удивлением рассматривал пустое место, где лежал этот нервный лысик. – А где он?

– Кто? – Я старательно рассматривала ночное небо – а что, красиво. Как выставка алмазов у Тиффани.

– Где больной?!

– А он уже здоровый, – попробовала успокоить я этого слабонервного.

Гарри почему-то не успокоился.

– Я ж должен был его посмотреть!

– Зачем? Здоровый он. Знаешь, как бегают?

– Rrrrr!

* * *

Староста еще бегал где-то по деревне (слышно было, как надрывается), пока папа Гарри не сцапал его и не уложил поспать рядышком с остальными выздоравливающими.

Рик все еще не просыпался – я пару раз подходила на цыпочках посмотреть, но он ровно дышал и был такой тихий и симпатичный. Я его даже накрыла чьим-то пальто. В смысле это было не пальто, а какая-то одежда типа того, меховая такая, я ее с веревки у какого-то дома стащила.

Пусть поспит.

В деревне спали почти все – и люди, и драконы, и больные, и здоровые. Все нанервничались до истерики. Ну вы представьте, до чего надо было наволноваться, чтоб клясться дракону в любви и вечной благодарности? Причем не мне даже (мне-то еще

привычно), а этому. Небри... Дебрысь... нет, Дебрэ, короче, Гарриному папе! А мне какой-то депрессивный лапы целовать пытался. Да у меня лапа больше его самого, подумал бы, как это смотрится! Не-е, я тут точно рехнусь когда-нибудь с этими местными.

Ну вот. Все спали, одна я – как секьюрити! В смысле топаю вокруг деревни и люблюсь на выставку звездочек! Ну бессонница у меня, бессонница! Навалилась отчего-то.

Гаррин папа с чего-то беспокоился. Они с Гарри даже поспорили, кто из них будет дежурить. Выпало Гарри, но он, видать, тоже устал. Помаялся-помаялся, несколько раз голову в озеро макал, последний раз чуть не захлебнулся – видно, прямо в озере и заснул.

Вон лежит на песочке и храпит так, что деревце рядом облетать начало.

Хррррр... то есть... бррррр!

Ну а мне спать чего-то расхотелось. Нет, я попробовала, конечно. Но мне неудобно было спать на животе (дома-то я на спине любила, а тут гребень колется и песок в чешую набивается). Эх, дома... Как там, интересно – дома? Папа наверняка гоняет помощников и секьюрити, меня ищет. Папочка. Я даже всплакнула, но вспомнила, что плакать мне сейчас не стоит – пожару наделаю, а деревня и так еле сопит, то есть дышит. Мама обложила успокоительными травами в мешочках с ног до головы. Нелка нервничает. Шеф радуется, скотина такая, все из-за него. Тусовка удивляется, что я пропустила воскресную развлекаловку. Розка, пока меня нет, считает себя первой красавицей. Погоди, явлюсь я на твою рыжую крашеную голову с наращенными кудрями!

Хрррррр...

Надо Гарри рот чем-то заткнуть.

Пока искала что-нибудь подходящее, проснулась совсем. Эх, кокосов тут нет. Как раз бы подошел. Ой нет, есть! Вот же, на дереве висит! Один почему-то. Остальные, наверное, скушали. Я содрала этот фрукт в скорлупе (легкий, правда), тихо-о-о-онечко подкралась к серебристику. Оп-па. Гарри замолк! Поворочался, хрюкнул и ровно задышал уже без храпа.

Спасибо, господи, за то, что тут есть кокосы!

Я снова прилегла на песочек, закрыла глаза, представила, что лежу в теплой ванне с пенкой. Рядом стаканчик апельсинового сока. Грейпфруты на тарелочке. А мадам волосы мне расчесывает. А потом я, вся такая красивая, иду на...

Гррррррр! Скррррррип!

Это еще что?

Чтоб тебе налоговика встретить, Гарри! Вы посмотрите, он во сне этот кокос грызть начал! Нет, тут уснет только глухой!

Так, о чем это я? Ага. Вот я навела глянец и спускаюсь по лестнице вниз, а внизу ждет шикарный парень. Смотрит влюбленными глазами и говорит...

Хрррррррясь!

Я подскочила. Что, что такое? Ой мамочка!

Та штука, которую я засунула в Гарри, ну как лекарство от храпа, кокос этот, в общем, был не кокос. Потому что, когда серебристик разгрыз скорлупу, оттуда вырвалось... ну я не знаю, что это такое! Вы когда-нибудь видели смесь жабы со змеей? Сами вы тритон! Если б оно весило хоть одну тонну, меня б уже не было! А вы про три, офигели? Килограмм десять, не больше! Голокожее, зубастое, с гривой на... не знаю, на чем, наверное, это шея была все-таки. И эта... это... у него крылья были короче. Оно их расправило и улетело.

И еще обругало меня на прощание.

Как? Вам повторить, да? Ну вот и не лезьте. По-местному, с быбыдрыхами, и все такое.

А Гарри даже не проснулся. Тоже мне, спящий красавец!

Хрррррррр...

Нет, ну никакие нервы такого не выдержат! Я встала и потопала вокруг деревни, изображая из себя охрану. От чего охранять, понятия не имела, но ходить – лучше, чем валяться рядом с этим громающим мистером Храпом! Я как-то на вулкане была, Этна назывался. Вот честное слово, он не так противно шумел! Или у меня просто нервы не на месте?

О, вот тут, за горкой, вроде потише. Совсем тихо. Даже слышно, как волны плещутся. Может, пойти искупаться? Интересно, а в этом озере есть розовые мокрицы? На этот раз спастись меня будет некому.

Как тут все-таки тихо и красиво. Сто лет не была в лесу просто так – без машины, музыки, тусовки и охраны. А тут, оказывается, птицы поют. И... стоп, а это что такое?

Я почесала чешую на лбу.

Интересно.

Больше всего это было похоже на большие страусовые яйца, зеленые, только они еще и светились. Раз, два, три, четыре... в общем, много. А самое интересное, рядом с ними торчал какой-то человек!

Я обрадовалась. Если честно, мне было скучновато, а тут поговорить можно. И еще разузнать про эти эксклюзивные яйца. Я соскучилась по яичнице! Омлетик, гоголь-моголь из свежего желточка, вкуснота!

— Эй, мужик, ты что тут делаешь?

Тип подпрыгнул.

БЭМС!

У меня над головой что-то свистнуло, и с горы посыпались камни. Это что такое?! Я подняла голову – на горке дымились какие-то пятна. Это... это... стоп, это он в меня чем-то зашвырнул? Ты что, больной? Так я тебя сейчас вылечу! Только проучу для начала, чтоб ты не швырял в девушек огненные шары! Ты же мне чуть чешую не испортил!

— Ты что, псих?

А что, похож. Не знаю, кто у него стилист, но такие лохмы и такую хламиду у нас даже бомжи не носят. Только колдуны всякие придурочные. Ну те, кто думают, что они экстрасексы (или экстрасенсы?). Стоп-стоп... колдуны?! Этот яичный хозяин – колдун, что ли? Тип оскалился. Ну и зубы! Мама!

— Эй, ты что?

Я отпрыгнула от следующего огненного шарика, и хвостом зацепила пару яиц. Хруп-хруп. Ой. Они, конечно, в крошку! Я не хоте... о-о... А вот белков-желтков там не было. Вместо этого там были знакомые точки, которые я своим дыханием выгоняла из крови старосты. Целая тучка.

Что-о?!

Ничего не успев сообразить, я на автомате спалила черное облако и услышала дикий вопль:

— Что ты делаешь, дура?!

А, умеешь-таки разговаривать? Давно пора! Подожди-ка, что ты сказал?

Шимшишито?

У меня просто чешуя дыбом встала. Ах ты еще и обзываешься? Да я тебя в порошок сотру!

Тем временем с горы покатились новые камни – целые скалы! И все на полянку, прямо как по заказу. Правильно, камушки, давайте-давайте! Раз! Опа! С попаданием! Два! Класс!

— Не-э-эт! — завопил колдун.

Три! Четыре! Пять! Страйк!

Я мстительно плевалась в каждое облачко, взлетающее над травой. Если это правда то, от чего болят, то ты попал!

– Аа-а-а! – заголось тип над аккуратной такой горкой камушков – ну прям эта... пирамида. – Дура, что ты наделала?

Вот зараза! Назло запулила в середину один камушек, самый симпатичный – на сто кило примерно.

– Ты не о том думаеш-шь, – прошипела я.

– A?

– Вопрос в том, что я сделаю, а не сделала. Намек ясен? А ну иди сюда! Куда? Стой! И-и-ийих! Лови его!

Тьфу!

Не поймала я этого паразита. Испарился! Ну попадешься еще!

Я на всякий случай еще подышала на гору камушков – чтоб наверняка выжечь всю заразу – и принялась наматывать круги вокруг поселка. А что? Подзаймусь фитнесом, не помешает.

На пятом круге желание оттачивать фигуру закончилось. Тем более никаких типов больше не попадалось. Тишина и покой.

Ну вот. Я сторожевой дракон. Боевым была, теперь сторожевой.

Ничего, понравилось.

Интересно, как это на татушке отразится? Гарри говорил, что на этой метке рисуют и пол, и сколько лет, и чем именно дракон занимается. Вот. А мне напишут, что я штурмовать умею? Интересно, а как это выглядит?

Хм.

Гаррин папа еще спал. Устал, бедненький, надышался.

Вот и классно!

Я тихо-о-онечко так подкралась, ну то есть подошла поближе. Спи-спи, не просыпайся. Я только посмотрю.

Татушка была что надо! Раньше мне было как-то не до того, чтоб ее разглядывать, но сейчас все равно делать нечего. Я присела рядышком, потом прилегла. Синий узорчик был на редкость красивый. Как самые лучшие анимешные картинки. Совсем не похоже на буквы или штрихкод в магазине. Вот это синий огонь, наверное, то самое пламя, которое поминал Гарри. А вот это похоже на человека, а это... ой, непонятно что, но как стильно! Хочу такое! А вон там что? Я тихонько пошевелила огромное черное крыло и подсунула под него голову. Ух ты, офигеть, красота какая!

Вау!

А шаман еще врал, что тут нет косметики! Есть, и еще какая! Только для драконов. Классно-классно-классно! А вот тут такие завитушки, и...

– Александра, что ты делаешь? – послышался голос над моей головой.

Ой-й-й!

Гаррин папа проснулся. А я... а моя голова у него под крылом. Ох, твою ж косметичку, вот позорище. Ой, чего он подумает! Тоже мне, Лолита драконья, пристает к чужому папе.

– Э...

– Холодно, маленькая? – вдруг ласково спросил дракон и приоткрыл крыло, накрывая мне спину. – Грейся.

Э...

Во влипла. Ну ладно. Я подсунулась под крыло. От бока дракона шло тепло, как от пола с подогревом. Мрр... Глаза сами собой закрылись. Уютно. Не как с Риком, а как... как с папой когда-то. Давно, когда он еще не был богатым, они с мамой смотрели телевизор и болтали, а я засыпала между ними.

Ох, пап, как же я скучаю по тебе, по бабушке нашей покойной. При ней все по-другому было. Мама мне сказки читала. А потом просто купила телик со всеми каналами и видик, а сама уже не приходила вечером. А бабушке Рик понравился бы. И вообще, ей бы тут понравилось. Все. Кроме типа на поляне.

Ну и денек же получился. Так, все. Спать-спать-спать.

* * *

...дра... ра... ра... – Над головой чего-то гремело. Гроза начинается? Или дискотека? Отвяньте все, я не в настроении и спать хочу.

– Александра!

Уй-й-й-й.

Откуда в моем сне мог взяться старик Галл?

– Александра!

Нет, это уже не сон, это кошмар. Я поглубже засунула голову под крыло. Отстаньте.

– Достопочтенный целитель, что вам угодно от девочки? – спросил папа.

Стоп-стоп, это с каких пор у моего папы крылья? И чешуя?

Я разлепила глаза и чуть не закрыла снова. Галл! Откуда он тут взялся? И с кем я все-таки сплю? О! Я проследила глазами шею и черный гребень. М-да, совсем одраконилась – сплю под крылышком у Гарриного папы.

– Высокомудрый Дебрэ эддо Мейтек, – старикан как-то умудрился не сломать язык на драконьем нике, – благоволите объяснить, что здесь происходит? Шесть часов утра, поселок спит, сигналы догорают, а вы... э... с... ней.

– Спите, – подсказала я полусонно.

– Вот именно! Вы совершенно невозможны, леди Александра! Куда вы дели Рикке?

– Съела, – буркнула я обиженно. Ну чего он, поспать нельзя? Я, между прочим, только полтора часа назад легла! Типа с зелеными шарами гоняла.

– И что тут вообще твори... – начал Галл и позеленел не хуже яиц. – Съе... Съела?!

Поверил? Совсем дурак.

– Только надкусила!

– Да ты с ума сошла! Ты совсем распустилась! Ты...

– Спокойно! – рыкнул па... э-э... дракон. – Целитель, в чем суть ваших претензий?

– Как в чем? Да она...

И понеслось. Честное слово, я и не думала, что старикан такой злопамятный! Все наябедничал, даже как вела себя после штурма. Гарри слушал с восторгом, особенно про стриптиз. И кто из нас малолетка после этого? Два каких-то типа рядом с Галлом таращились во все глаза.

А дракон слушал.

Очень внимательно.

И почему-то мне становилось не по себе.

– Мастер Гаэли! – вдруг послышался еще один сонный голос. – Что тут происходит?

Рик проснулся! Живой, живой – глаза вон как блестят. Лапочка моя...

Классно! Теперь пусть и отдува... объясняет.

– Вы тут поговорите. – Я аккуратноенько стала выползать из-под крыла. – А я пойду почищу перышки.

– Какие перышки? – оторопел Гал. Но я уже смылась.

* * *

– Тетя дракон! Тетя драко-он!

Ой нет, опять!

Я чуть в озеро не нырнула. Может, там и водятся мокрицы, но Рик же говорил, что они полезные! А главное – они молчат. Не достают вопросами, не рассказывают, как у них выпал зуб, не спрашивают, какой у тети дракона жених, не хвастаются, что их поцеловал Радька с соседней улицы, и не пытаются выдернуть чешуйку на память!

Я зарычала.

Без толку. Шустрая малявка, дочка того самого старосты, ну которого я осчастливила первой в здешних краях эпиляцией, ничуть не испугалась. Я ж им жизнь спасла. Значит, теперь должна ей по жизни. Слушать и помогать. Я даже захотела ее на Гарри натравить – ну тоже спаситель, а? Но не получилось! Гарри с папой и Риком объяснялись с новенькими, Гэлом и колдунами. Те все никак не верили, что лечить уже некого и приставали к местным, требуя открыть рот и посмотреть в глаза. Я б в это время поспала, но...

Малаявка доставала меня с самого утра.

Нет, сначала-то все было неплохо. Я даже получила то, о чем с вечера мечтала (я про яичницу). И целую корзину фруктов! Не грейпфруты-ананасы, но тоже ничего. И кучу «спасибо». И клевый такой коврик, чтоб полежать. Местные чуть не взлетали от благодарности и, наверное, подарили б даже серебряную глыбу, которую недавно выкопали в своем руднике (они ее нам показывали, я видала – кило триста тянет), если б я попросила.

Вот только полежать мне не дали.

– Тетя дракон, – запищало у меня над ухом, и белобрысая малаявка-мажор внаглую уцепила мой хвост. – Тетя дракон, а вы красивая.

Я даже улыбнулась. А зря. Продвинутой детку невозможно было утихомирить. Бывают же такие, а? Родственница Вуди, точно! Все ей надо, все хочет знать и все рассказать.

Через час я уже знала, что старший брат этого белобрысого несчастья собирается жениться на дочке рудничного пекаря, что у их рыжей собаки недавно родились хорошенькие щенятки (черный, рыжий, два пятнистых и серый), что от местной крапивы появляются прыщики, что все мальчики вредины (я покосилась на Рика, который молча кивал на нотацию учителя, и согласилась), что ее подружка, дура такая, почему-то меня боится (лучше б эту белобрысую боялась), что у ее мамы лучшие куры в поселке, и яичницу она делает очень вкусную, что папа ходил к пришлым колдунам и просил вернуть обратно хоть брови и усы, но у тех не получилось.

В ушах потихоньку начинало звенеть.

Я сунула голову в озеро – хоть немного передохнуть. Нееее, мокрицы еще вполне симпатичные, по сравнению с некоторыми детками. Может, попробовать поймать одну и подсунуть малаявке? Чтоб отвязалась. Как назло, ни одной поблизости нет. Невезуха.

– Тетя дракон! – Малаявка влезла на крыло и затеребила чешую. – Тетя дракон, а у вас есть муж?

– Нет.

– Вы ж такая большая! – Не поняла малаявка. – И красивая. Как это нет?

Рrrrrr...

– Это ничего, – попробовала утешить меня девочка-мажор. – Вот знаете, у папы есть любимая черная свинья, так она...

Рrrrrrrrrrr! Свиньи я не выдержала и рванулась туда, где водились нормальные люди, – Рик хотя бы.

– Рик!

Шаман вздрогнул. Галл скривился как от незрелого киви. Пара незнакомых колдунов смотрела как на цирк. Я чуть не обиделась, но тут через плечо увидела малаявку – она приближалась.

– Рик, я... э... хочу рассказать тебе про одного парня с зелеными шариками.

Кто-то хихикнул.

– Леди Александра. – Голосом колдуна можно было Малибу заморозить. – Мы тут разбираемся с причинами эпидемии!

– А я тоже... разбираюсь. В смысле разобралась. Все яйца перебила.

Гарри подобрал хвост и посмотрел на папу. Папа – на мою голову. Колдуны – на Рика. Тот покраснел.

– Александра!

– Ну ты даешь! – проворчал Гарри.

– Подожди, детка, – проговорил Гаррин папа.

– Безобразие! – пропыхтел старичок.

– Мастер, дайте ей сказать! – вдруг не выдержал Рик, и старик заткнулся, наверно, от удивления. – Говори, Александра.

Ри-и-ик, ты прелесть! Я тебе вечером скажу такое спасибо! А пока я только улыбнулась и быстро затараторила про полянку, странного типа и неправильные яйца с черной начинкой.

История эта колдунов заинтересовала. Они влезли на спины драконов и помчались смотреть полянку со скорлупками. Старик задержался. Он вообще-то на меня хотел сесть, но я подождала, пока остальные, кроме Рика и Гаэли, улетят, и сказала, что у меня спина болит и крыло левое.

– Ну что за фокусы! Я ж должен посмотреть!

– Нечего там смотреть. Одни черепки.

– Могла бы хоть одно оставить!

– Могли бы пораньше прийти!

– Перестаньте. – Рик почему-то поморщился, словно у него что-то болело. Сейчас, милый, доспору и перестану.

– Ну что ты за...

– Сам зануда!

– Перестаньте!

Я заткнулась. Рик знакомо тер грудь, как... сейчас, подождите, я вспомню, когда я такое видела?

– Тетя дракон!

Малышка наконец-то дотопала до нас. И сразу принялась меня воспитывать:

– Тетя дракон, не зануда! Правильно говорят: загуда.

– А?

– Ну загуда – та, которая в гуде живет, в болоте. Заквака, знаете?

– Что? – Я не слишком-то слушала, присматриваясь к шаману, – да что с ним? Может, ему прилечь? Лицо какое-то серое. – Какие закваки?

– Тише, – прошептал шаман еле слышно, – ти...

Но малышка не услышала.

– Закваки – это такие лягухи, – объяснила она, – большие.

Хлоп! Что-то щелкнуло, свистнуло, вокруг магов скрутилось какое-то сероватое облачко, и Гаэли исчез. Рик пошатнулся – как тогда, у озера, когда каким-то «выплеском» перенес нас в замок барона – и вздохнул свободно. А на траве... на траве...

– И-и-и-и-и-и-и! – Не помню, как я взлетела на крышу, – но без крыльев, точно. На одних лапах. И слезать не буду – ни за что!

На траве...

Там стояло... стояло что-то. Больше всего оно было похоже на жабу, в полметра размером, всю в пупырышках, голубую, с цветными пятнами.

– Мастер Гаэли? – ахнул Рик. – Я не хотел!

Что? Это Гаэли? Ой ма-ама!

– Вот, – довольно улыбнулась малышка. И ткнула пальцем в пятнистый ужас – заквака.

ГЛАВА 7

Слушайте, ну почему такая несправедливость? Сначала громадный жаб, с которым тебе предлагают поцеловаться, а потом еще и драконы воспитывают! Вас воспитывали когда-нибудь эти гувернантки с гребнями? Нет? Повезло

– Александра! – Шаман был как тот самый вулкан Этна. В смысле просто кипел!

– А-а?

– Слезай оттуда!

Я посмотрела вниз. Там собиралась толпа. Кто-то показывал пальцем, кто-то переговаривался, кто-то хохотал вовсю. Все смотрели на меня (ну еще бы, дракон, который сидит на крыше, обнимая лапами башенку – это смешно! Наверно) и на это... голубое.

Оно тоже на меня смотрело, и внимательно так. Ой папочка. Я покрепче вцепилась в крышу – из-под когтей посыпались какие-то кусочки дерева.

– Ни за что!

– Тетя, спускайтесь! Вам же плохо видно закваку! – Малявка просто прыгала от восторга.

Нет уж, спасибо, я на нее насмотрелась! На всю жизнь.

Бррррр.

Бывший колдун сейчас напоминал оживший кошмар стилиста – пятнистый, бородавчатый, с ненормально комбинированной кожей и проходивший без эпиляции с год, не меньше! Я не знала, что жабы бывают такие... волосатые. Жаболев. Или львожаб?

Ужас-ужас!

И самое интересное, он почему-то считал виноватой меня!

Нет, серьезно!

Когда малявка просветила нашего экстрасекса, как круто он сменил имидж, этот жаб-переросток сначала не поверил. Поскакал к луже – проверить.

Но когда поверил...

Я чуть с крыши не упала – жаб орал как резаный! Просто вылитая Марго, тетка моя, когда ей в салоне вместо блондинистой головы сделали цвет «тициан». В том салоне зеркала лопались, честное слово!

– Мастер... – Рик постарался успокоить своего зелено-голубого учителя. – Мастер, я все исправлю.

– Ква-а-а-а-а? – Озлился жаб, наскакивая на беднягу-шамана. Тот отступил. А вид такой виноватый. Чего это он?

– Это случайно получилось, стихийный выплеск наложился на слова ребенка!

– Каррряква! – Позеленевший старик злобно ткнул перепонками в мою сторону, подпрыгнул, выдал что-то типа «ква-квура» и постучал по лбу обеими лапками.

– Ой! – Вот кто тут всю радулся, так это малявка. – Лягушечка, сделай так еще раз!

– Что здесь происходит? – явился разбираться староста (тот самый, с эпиляцией), принесло ж его.

– Пап, у нас заквака! – порадовала его шустрая деточка. – Смотри, какая хорошенькая!

Я зажмурилась. Фу! Назвать это дитя Джаббы Хата из «Звездных войн» хорошеньким? Может, малявка слепая? Хотя нет. Видела ж она, что я красивая. Может, просто глупая.

Папенька ее тоже не намного умней. Во уставился, как моя мама – на шиншиллу, когда узнала, что та просто крыса.

– Шаман Рикке, это ваше? Почему не на поводке?

– Квааррр! – обозлился жабистый дедуля.

Когда ему объяснили, что это вообще-то человек, причем мастер Газли, который ему брови пообещал отрастить, у старосты приключился ступор.

– Наставник, а вы можете разговаривать, – осторожненько поинтересовался Рик, – по-человечески?

Разговаривать? Кажется, эта мысль нашего лапчатого еще не навещала. У него даже борода затряслась.

– Ква-арррак! – Жаб заметался. Видать, попробовал сказать, ну а вышло то, что вышло. Сейчас он был на меня похож, когда я первый раз примерила драконью шкурку, только я говорить умела. Жалко даже стало.

Он еще раз глянул в лужу, зажмурился, перевел взгляд на свои лапки с перепонками и просто зашелся:

– Кваррр!

И посмотрел в мою сторону так, что я в крышу вжалась. Ну а я тут при чем?! Рик постарался отвлечь огонь на себя:

– Наставник, не волнуйтесь так. Все будет хорошо.

– Тьфу!

– Плеваться на городской площади нельзя! – включился староста. Во дает!

– Хорошенькая, не плюйся, – прицепилась малявка. – Хочешь вкусненькое?

– Вернутся городские чародеи, попросим их расколдовать вас.
– Квак! – Жаб заскакал на месте как ненормальный. – Квак-ква-ква!
Кажется, он не обрадовался.

Ну понятно. Я бы тоже не в восторге была, если б меня Розка в таком виде застучала. Хотя мы почти подружками считаемся.

А тут... эй-эй, жаб или как там тебя, ты чего в мою сторону лапами тычешь? И еще... не, ну вы видали наглость, он пальцем у виска крутит! Ах ты паршивец! Обнаглел совсем?! Я тебя.

Под когтями хрустнуло-посыпалось дерево крыши. Да я сейчас слечу, тебе мало не покажется. Да я... Жаб глянул в мою сторону. И высунул язык.

Я замерла.

Какой... ой, ужас какой!

Язык был длинный, раздвоенный, как у змеи, и извивался, как червяк.

Я влипла в крышу и зажмурилась, повторяя про себя, что драконов не тошнит, не тошнит, не тошнит, и все!

Ой мамочка, ну почему этот колдун не превратился в плюшевого мишку, а? Или в крокодила?! В кенгуру или в удава хотя бы? Я лягушек боюсь!

Ой, я кажется, сейчас упаду.

И в обморок, и вообще.

– Мастер, вы ведете себя недостойно! Положите камень и оставьте девушку в покое!

– Квакккккккк!

Ни уговоры блондинчика, ни обещания малявки не срабатывали: старикан продолжал истерить по-черному. Он метался по площади, хватался за всякие предметы (от веника до лука со стрелами – и чего он с ними делать собирался, интересно), прыгал, наступал людям на ноги и орал, орал, орал!

Хорошо, что я не знаю заквакского языка.

Потом наш голубой-бородавчатый запрыгнул в чей-то дом, напугал до икоты хозяйку – та вылетела из дома, как парень-натурал от компании трансов. Через минутку жаб вывалился обратно, украшенный чем-то типа спагетти. А в лапах... ой не могу... это он в дом ломился, потому что хотел в зеркало посмотреться и найти что-нибудь для письма.

Зеркало слетевший с катушек мастер Гаэли расколотил, когда выяснилось, что жабиные... лягухачьи... нет, лягушечьи, правильно?.. В общем, что его лапами только мелом по доске писать. Ни бумага, ни еще какая-то желтая штука, на которой тут писали, ему не подошла.

Не, он пробовал, серьезно! Я снова чуть с крыши не свалилась. А местные, так те за всю неделю отхохотались, словно им тут Петросян приехал вместе с новыми русскими бабками!

Вы б видали эту картину! Жаб с львиной гривой вцепился в бумагу так, как Ксения Собчак в плакат «Все блондинки умные». Перепонки мешали взять местную ручку, он попробовал языком ее прихватить! Она выскальзывает, чернила в рот заливаются, от злобного «кварряк!» уши заложило! Заквак скачет зайчиком и отплевывается, староста опять ему про «плевать нельзя», местные ржут. Дурдом на свежем воздухе!

Наконец старикан чего-то там нацарапал на куске кожи, но Рик прочитать никому не дал, а быстренько окунул кусок в воду, смывая чернила, и сдавленным голосом проговорил, что, мол, не обращайтесь внимания, мастер несколько расстроен и не совсем адекватен. Жаб ему чуть на штаны не плюнул!

Написал второе – весь поселок глаза сломал (и мозги тоже), разбираясь, чего он там наклеял.

Ой, какие там все догадливые-е-е! Такое несли! Я слушала как музыку.

– Спасите меня? – напрягся и выдал первую расшифровку тощий мужичок.

– Нет, первая буква не та, и вообще...

- Может, покормите меня? – высказывается кто-то нерешительно.
- Мастер Гаэли, вы есть хотите? – осенило Рика.
- Жабочка, хочешь червячка? – тут же влезла малявка.
- Квирряк! – рявкнул заквака.
- Кажется, это было не спасибо.

Точно не спасибо. Когда спасибо говорят, все-таки не показывают кулак, правда? И не тыкают в мою сторону так, словно я говорящий таракан, внаглую влезший в рюмку коньяка и еще закуску требующий.

Разгадывать включились и бабульки, и малышня, но их варианты были такие, что староста быстренько разогнал этих выдумщиков. Я б тоже так сделала – ну когда отсмеялась. «Оденьте» – еще куда ни шло, но «приведите самку» – это уж чересчур, бедняга Гаэли чуть не рухнул после такого предложения. Все пятна на нем стали цвета «взбесившийся баклажан». Зато он разом успокоился и написал следующую бумажку чуть разборчивей.

– Переверните меня! – прочитал дуэт Басков – Кабалье (Рик и староста) и облегченно выдохнул: – А-а... А?

- Переверните? – обалдел староста.
- Квак!
- Мастер, а вы думаете, вам это поможет? – засомневался шаман.

Старикан раздраженно пожал плечами и присел на булыжники – кувыркайте его, мол. Ну ясен пень, самому дедуле кувыркаться вроде как внапряг – года не те, песок сыплется.

– Хорошо, – вздохнул Рикке.

– Эй, господин хороший! – влезла мама малявки, уперев руки в боки. – Чего это вы задумали?

Рик объяснил.

– Да поняла я! Только куда это вы нацелились с вашим-то здоровьем? Только с постели встали! Бабы, кто не болел, а ну хватайте это чудо болотное! Что там его – кувыркнуть надо? Да за милую душу!

– Ква-а-а-а-а!

Когда лягуха докувыркали до конца площади, Рик наконец смог убедить народ, что, мол, спасибо, конечно, но больше не надо. Все равно без толку. Женщины оставили «чудо болотное» в покое, поставили на лапки и даже отряхнули от пыли. Зря. Старикан заботу не оценил.

Кое-как поднялся – лапки разъезжались, точно он травки курнул, головой помотал и ругнулся. На жабьем, конечно, но если я хоть что-то понимаю в мате, то это был именно он. Потом и мне досталось, и Рикку. На пятнадцатом кваке (я считала!) в толпу снова ввинтились детки и болтливые бабуси:

- Чего это он?
- Да, вишь, ученик его колданул.
- Да ну! Он же добрый, светленький-то. Сам тут чуть жисть не положил, нас лечил.
- Вгорячах, видать.
- Ага. Драконику, что ль, не поделили?
- Нет, они из-за ведра поспорили. Вон, валяется.
- При чем тут ведро? Еще скажи: из-за зеркальца поругались!
- А кто их, чародеев, знает...
- Нет, вы ничего не знаете! Дядя шаман хотел тете дракону закваку показать! Вот и...
- Тасси, не лезь!
- А, только закваку? Может, он нам еще кого сотворит?
- Цыц вы! – шуганул сплетниц староста, потому что под такие словечки Гаэли уже три раза цвет сменил и вроде как собрался дерево боднуть. – Переживает бедняга.
- Лекарь же, как-никак, – сменил настроение пипл.
- Да ну? Как же такими руками лечить будет, сердешный?

– Ну.
– Да вы что? Кто у лягуха лечиться будет?
– А пускай у нас остается. Лекарем. Мы-то его знаем!
– К тому ж платить ему золотом не надо! – порадовалась какая-то красотуля с малышом. – Пара болотных мымрюков – и порядок! (Интересно, кто такие мымрюки? Вряд ли что-то аппетитное.)

Потом просочившаяся малявка дала еще один ценный совет:

– А вы его поцелуйте!

* * *

Меня спасли драконы. Гарри с его папой.

Они явились со своей экскурсии по местам моей славы (ну с той полянки под горой, где под камушками зеленые скорлупки лежали) и притащили тех чародеев, которые по идее должны были сделать принцессину работу – в смысле из жабы сотворить принца.

Почему спасли?

Когда жаба перецеловали все желающие (человек двадцать) и это не сработало, то кто-то из шибко умных селян припомнил какую-то сказку про то, что кто, мол, наложил заклятье, тот и снять должен. И весь пипл тут же устался на малявку, а самое главное, на меня.

Не, ну ничего себе?! У меня голос пропал, начисто, и чтобы я сделала со всеми этими жаболюбями вместе с их кандидатом в принцы-терапевты, я только вообразила, потому что лапы были заняты. Рик как раз в это время раскашлялся, и толку с него было, как от тупоголового секьюрити в тонком деле наложения макияжа.

Что интересно, малявка целоваться со своей обожаемой заквакой тоже почему-то не очень хотела:

– Не буду!

Толпа загудела:

– Таська, целуй!

– Целуй сейчас же!

– Нет!

– Не стоит, – вмешался Рик, – это бессмысленно.

– Не тревожьтесь, господин лекарь! – Староста прям-таки горел желанием чем-нибудь отблагодарить спасителей поселка. – Подумаешь – чмокнет. С нее не убудет. Да мы за-ради вас – луну с неба! Да мы вашей Аль-касандре все яйца скормим вместе с курами, тока попросите! Мы ж... Таська, целуй, ну!

– Не хочу-у-у, – захныкала малявка. – Он же тогда... ы-ы-ы-ы-ы!

– Чего?

– Он тогда дядькой станет.

– И что? – не поняли взрослые.

– А я закваку хочу! Дяденек много, а заквака ручная одна-а-а-а-а!

Народ замолк в полном шоке – ой, красота какая, словно на площади вышло штук пятьдесят Сергеев Зверевых. Ну у него такое выражение лица, «Звезда в шоке» называется. Я хихикнула.

Молодец, девчонка!

Так им!

Хотя старикана вообще-то жалко. Мне вот, к примеру, повезло еще – я драконом стала. Красивым. А в жабьей шкуре искала б я своего принца до явления Новодворской в мини-юбке! И вдобавок все это время питаться этими... как их... мымрами? Не... брюками... короче, чем-то неаппетитным. Пфе!

Пока уговаривали малявку, едва не смылся старикан – он тож не хотел целоваться со

всякими несовершеннолетними зоофилками (или просто подустал уже?). Пока отлавливали жаба, пустилась в бега малявка. Пока ее сцапали, куда-то делся шаман – я с крыши видала, как он роется в мешке старикана и какой-то темный порошок в кружке разводит. Нашел время кофе пить, а? Тут такой цирк – залюбуешься!

Люди смеются, малявка верещит хуже Витаса в склепе, жаб шипит. В конце концов обоих нежелающих поцелуя пришлось подтаскивать и подталкивать при их активном сопротивлении.

– Справа! Справа заходи!

– Лягается.

– Эй, шаман же сказал, это не поможет!

– Попробовать-то можно!

– Ква-а-а-а!

– Таська, не вопи! Плюнь да поцелуй, жалко, что ли!

– Не буду-у-у!

– Целуй, а то Зосю позовем, старшую! Тогда принц ей достанется! – уговаривает ее мамаша, та, у которой самые лучшие куры (оно и видно – мозги у тетки ну совершенно куриные! Нет чтоб сообразить – из этой жабы принц ну никак не получится).

– Не надо-о-о-о-о! Я не хочу всяких противных принцев! Я хочу закваку! Живуюуюуюую!

– А мы тебе другую закваку купим! – пообещала мамуля (ну прям как моя)

– Все, перестаньте.

Рик вернулся! Только чего это он такой зелененький опять, а? Что там был за порошок у старикана? Расколдуется – спрошу.

– Перестаньте, – сказал шаман. Народ в момент перестал развлекаться и поставил на место обоих брыкливых нелюбителей поцелуев. – Оставьте девочку. И жаб... мастера Гаэли. Успокойтесь. Скоро вернутся чародеи, они и займутся снятием чар.

– Эх, – хором вздохнули местные.

– Лучше скажите, вам не попадался в здешних краях некий...

– Эй! – Малявка дернула его за рукав. – Эй, дядя шаман!

– Что такое, малышка?

– Я не малышка, мне уже шесть!

– Почти невеста, – улыбнулся Рик.

– Во-во! Так что насчет целоваться?

– Не надо, это лиш...

– Как не надо?!

М-да. Знай наших! Девчонка обиделась, что ее бородавчатый принц не хочет с ней целоваться, и гонялась за жабиком, пока не чмокнула его уже по собственному желанию. Тьфу!

Ну да, конечно, ничего не случилось. А что, вы всерьез думали, что получится? А еще меня дурой обзывали.

Нет, не вышло.

Зато шаман на меня уставился:

– Александра-а-а!

Что-о? Ни за что!

Так что спасли меня эти городские колдуны. Вовремя заявили.

– Девочка, ты можешь перестать так кричать, а? – Старший дракон не приземлился, а как-то криво шлепнулся на площадь, чуть дерево не сломал. – У меня голова раскалывается!

– Александра, ты что там делаешь, а? – спросил Гарри.

Чародеи тоже забросали вопросами:

– Рикке, где вы взяли закваку?

– И чем ты ее так обозлил, что она плюется, как городской фонтан?

– Рассказать кому – не поверят! – хихикает один из колдунов, такой симпатичный, с грузинским носом. – Наведенная чума, поселок, который должен был вымереть за трое суток, мы мчимся сюда как ветер и что видим? Никакой чумы, драконы уже справились, причем абсолютно добровольно, шаман, разобравшись с инфекцией, дрессирует закваку...

– А дракон сидит на крыше! – добавляет второй. – Эй, ты что, дикая?

Это он не мне сказал – лягуху.

Тот заквакал, как целый лягушачий садок в парижском ресторане.

– Это мастер Гаэли, – вздохнул Рик.

Колдуны окаменели.

У них ушло часа два, чтоб понять: ни кривляния (то есть заклинания), ни отвары, ни драконья помощь не смогут вернуть нашему жабику прежний вид. У-у-у-у-у, кажись, дедуля попал. Останется он тут питаться мрюками и целоваться с малявкой, кошмар какой-то.

Единственное, что у них вышло, – это вернуть ему язык, ну способность разговаривать. Я, правда, об этом очень жалела, и не только я.

Намолчавшийся старикан с полчаса ругал разными словами деток, которые подворачиваются под руку не вовремя, всяких неудачников-шаманов, которые попадают на крючок к разным истеричным девицам (это он, интересно, про кого?) и теряют свою магическую силу, тупых коллег, поцелуйные планы народа и много чего еще, пока не выдохся. Упрыгал в кусты и уселся там – ну жаба жабой.

Колдуны попадали где стояли, переглянулись и дружно вздохнули:

– Ну ты его и припечатал, Рикке. Всей силой.

– Я не хотел.

– Да вижу, что не хотел.

– Ты сам-то выпей чего-нибудь – выплески, они просто не проходят, – посоветовал рыжий колдун. – Когда последний был?

Рик потер лицо, как папа после какого-нибудь доставучего банкета.

– Вчера. Как раз на костры пошел.

– Очень удачно. Отменная дезинфекция. Но тебе полежать бы.

Блондин только головой помотал.

– Некогда. Надо идти. Время.

Вот же упрямый.

Колдуны опять переглянулись. Хотели что-то сказать, но покосились на меня и помолчали. И с чего бы?

– Пойдешь-пойдешь. Только мастера с собой взять придется. Твой выплеск только малый ковен снимет.

– Ага.

– Потянешь?

– Если Александра согласится.

Что-о-о-о?

Что-что?

Я ушам не поверила. Это зеленое-голубое-бородавчатое – на моей спине?!

Нет!

* * *

– Александра!

– Нет!

– Ты ведешь себя как ребенок.

– Ну и пусть.

– Ты в конце концов с крыши слезешь?

– Ни в жизнь, пока вы не передумаете сажать мне это на спину.

– Трусиха! – рявкнуло зелено-голубое.

Оно мне еще высказываться будет!

– Нет, и точка.

Наконец все выдохлись. Замолкли и подозрительно зашептались. Рыжий подошел поближе и заулыбался, как будто телефончик просил:

– Слушай, Александра. – Ну точно, сейчас уговаривать начнет.

– Я сказала, что боюсь лягушек! Все!

– Я тебе не лягушка.

– Глянь в зеркало!

– Слушай, а давай я тебе добавлю капельку храбрости заклинанием, а? Представляешь, не будешь бояться ни пауков, ни тараканов, ни лягушек, – проворковал симпатичный колдун.

Над этим стоило подумать.

– А это больно?

– Нет. Закрой глаза. Все.

Мур, мне вдруг стало уютно. Крыша мягкая, птички поют, лягушка квакает, все путем. Даже спать захотелось. Ну чего опять пристали?

– Александра!

– Что?

– Слезай уже!

– Да не слезет она, – квакнул зелено-голубой. – Ду... э... трусиха.

Чего-чего? Я открыла глаза, прищурилась. Та-ак, и чего тут такое? Вот это наглое меня обзывает?! Меня?

Я, Александра Морозова, крутейшая в колледже, и бояться панкующего головастика, обожравшегося стероидами?! Ну, погоди у меня.

– Ну сейчас я слезу.

И я слезла. Ох как я слезла-а. Это ж просто праздник какой-то – наконец добраться до этого нудного монстра, правильного до зубовного скрежета!

– Эй-эй, поосторожней! – вякнул жабик, когда я красиво слетела с крыши и раскинула крылья. Ну-ну. Я наклонила шею и улыбнулась. Хорошо так улыбнулась – заквак попятился:

– Эй-эй...

– Поцелуемся, красавчик?

* * *

Ничего бы не случилось, если бы этот принцуля престарелый не квакнул на меня за неосторожный спуск. Я была выше этого.

Может, ничего не случилось, если бы он не высказался, что не ожидал от меня и «своего подопечного» ничего хорошего.

Может, я бы и сдержалась, если бы он не выдал, что, мол, он скорей самку закваки поцелует, чем меня. Подумаешь! Я ему и самку сама принесла бы – а что, от души предложила.

Может, и не стоило так с ним.

Может. Но в любом случае ему не стоило называть меня дурой!

Ну я и обиделась.

Сильно.

Следующее, что помню, – это как заквак зигзагами бежит к озеру, я за ним, а колдуны с драконами – за мной.

Нет, я не хотела его поджарить! И когтями не собиралась хватать! Чего тогда хотела? Ну объяснить ему, как он неправ. Во всем!

Вот поймать – и объяснить. Как следует.

Драконы что-то кричали – я не слышала. Ну занята я, занята, не видите, что ли? Успокоюсь-успокоюсь, отстаньте. Сейчас только догоню – и сразу успокоюсь. Да не петляй ты, жаба стероидная!

Ви-и-и-ихххху!

Я зашла на бреющий.

Колдуны чего-то размахались руками. Я на всякий случай глянула в ту сторону – и зря. Заквак... нет, он никуда не делся – он размножился.

Нет, вот честное слово, я никогда не слышала про такое быстрое размножение, правда-правда! Мне говорили как-то, что крысы обзаводятся детками чуть ли не каждый месяц, а мухи вообще чемпионы в этом деле, но то, что утворил лягух-Гаэли, вообще за рамками! Я ж только на пару секунд от него глаза отвела! А он за это время как-то нашел ту самую свою пару (тоже мне, любовь всей жизни в бородавках!) и, наверно, как-то с ней договорился, да еще и жабят завел!

Штук сто.

Не-э-эт, что-то тут не так.

Я это сразу поняла! Ну не совсем сразу. Когда сцапала одного, а он лопнул. Нет, не хватала я его когтями, не хватала! Лапами взяла осторожно! А он – бах и лопнул как воздушный шарик!

– Квак-квак!.. – заржали остальные.

Ах так!

И я пустилась гоняться за всеми, кто зелено-голубой и с лысой головой! Чпок, чпок, чпок. Чуть на старосту не налетела – но у него цвет был неподходящий. Бордовый.

– Госпожа дракон!

– Что?

– Осторожно, не дышите на сарай! Там серебро! Вся добыча с рудника!

Зря сказал.

Все лягухи разом к сараю ломанулись. Я, конечно, за ними!

– Александра!

– Детка, прекрати!

Чпок-чпок-чпок.

– Эй!

Чпок-чпок.

– Только не сарай!

Чпок-чпок-чпок, да что ж этот сарай все время на дороге попадается! Вот привязался.

В конце концов все закваки кончились. Колдуны откричались своими мгрывазами холодрыгами – ничего себе у них заклинания звучат. Наверное, эти волшебники полжизни ходят с языком в гипсе. Настоящий мастер Гаэли высунулся из-за какой-то фанатки местного «Макдоналдса» (толстухи необъятных размеров) и квакнул что-то типа «извиняюсь-был-неправ». Толпа отхохоталась. Драконы отловили меня и принялись воспитывать.

Через пять минут я уже была готова сбежать куда угодно, даже к положительному жениху номер восемь, которого подсунил мне лично папа! Тот был деловым, вежливым и умным. Очень умным. Он как начинал говорить, так у меня мозги клинило, и они живо брали отпуск. Надолго.

Но, по сравнению с драконами, он ангел был, этот Борюсик! Там я хоть не понимала, что мне говорят и могла представить, что мы беседуем об увлажняющих масках или швейцарском курорте! Эх.

И мастер Гаэли был еще ничего так, по сравнению с этими гувернерами в чешуе!

Уже почти полчаса гудят:

– Неужели тебя не учили осмотрительности? – Дракон-папа сердито нависал над моей шеей.

– Так по-глупому подставиться, ну ты даешь! – наставлял Гарри.

– Я обязательно узнаю, из какого ты племени.
– Ага, и попадет же им от папы за воспитание детей.
– Отпустить такого ребенка неизвестно куда!
– Негуманно, – хрюкнул младший дракон удивительно противным голосом, – для окружающих!

– Гарри! – Дракон хлопнул хвостом по земле, площадь дрогнула. – Девочка, ты можешь попасть в беду, если не будешь хоть немного взвешивать, к чему приводят твои желания и поступки!

– Особенно если тебе попадутся на пути не люди, а кто-нибудь из Дикой Стаи!

– Из кого? – обалдела я, но дракон еще не закончил.

– Или из Златых Мантий. Что они с нами делают!

– Чего?

– Рикке объяснит, – вздохнул Гарин папа. – Александра, не отвлекайся! Девочка, я вот что хочу объяснить – наш мир не всегда может быть для тебя таким добрым, как родные горы.

Что?!

– Ты привыкла, что у родных гнездовий тебя всегда защитят и оберегут, – продолжил дракон печально, – что родные крылья смогут уберечь от всех камнепадов. А попав в земли людей, ты подумала, что драконье тело куда сильнее и ты все можешь себе позволить, правда? Это не так.

– Но я...

– Будь осторожней. Слушайся своего патрона...

– Получше слушайся, – влез Гарри, – а то ты ему уже на шею села!

Угу, еще неизвестно, кто кому сел!

– ...он кажется мне вполне хорошим человеком. Конечно, я бы взял тебя с собой, но это опасно для такой малышки, как ты.

Малышки? Слушайте, ну уж мне эти нотации!

– Я взрослая!

– Детка...

– Никаких деток! – обозлилась я. – Я взрослая, ясно? И самостоятельная! И сама знаю, что делать и как жить!

Бракккс!

Что-то хрустнуло за моей спиной. Треснуло, охнуло так. Я повернула шею.

Дом! Тот дом, на крышу которого я влезла, спасаясь от заквали (тоже мне, нашла Фредди Крюгера, позорище!), в общем, он падал. Ломался.

Сначала перекорежило крышу, жутко переклинило трубу, и она провалилась куда-то вниз, в облако пыли, потом попадали бревна верхнего этажа, что-то затрещало.

И дом рухнул.

Все оцепенели. Ой-ой, а там кто-нибудь был? Может, нужно спасать? Облако пыли докатилось до нас.

Я чихнула.

И все как назло ожили:

– Новая гостиница, – простонал староста, – через неделю открывать собирались!

– Александра, ну ты что нанялась крушить все высокие здания на пути? – ахнул шаман.

– Взрослая и самостоятельная, – покивал дракон-папа. – Ага.

* * *

До поворота дороги нас провожали все:

– местные жители, старавшиеся подsunуть мне еще какой-нибудь сверток-подарочек;
– стая акул, то есть малявок (они так и вились вокруг, выпрашивая разрешения покататься ну хоть капельку, и я чувствовала себя пони в зоопарке);

– еще одна стайка девиц всех размеров, которые усиленно липли к Рику и обстреливали его нежными взглядами;

– староста, который, видать, опасался, что мы еще что-нибудь развалим (ну ладно, ладно, я развалю). Волосы у него уже отрастали, правда, он не сильно-то радовался. Сам виноват! Попросить поколдовать для роста волос не кого-нибудь, а лягуха – это додуматься надо было. Тот, конечно, постарался. Нет, он всерьез старался – радовался, что его работа хоть у кого-то спросом пользуется, колдун-то из него и так был не супер, он больше по лечению.

Ну вот и перестарался.

Нет, брови у старосты выросли. И волосы, красивые даже. Только, надеюсь, в местных лесах нет «много диких обезьян»! А то, глядишь, какая нечаянно спутает. Слишком уж быстро волосы росли, колдуны всем скопом еле остановили. Теперь староста мечтал только о двух вещах:

1) чтоб мы поскорей ушли,

2) добраться до ножниц;

– оба городских колдуна – от развилки им поворачивать направо, а нам дальше топать;
– и оба дракона.

На повороте все остановились.

– Ну спасибо вам, – выговорил староста. – Легкого, значит, пути, всякого благополучия.

– Тетя, а вы вернетесь? – Малявка просто не отлипала от меня с тех пор, как я ее научила правильно волосы причесывать.

– Поправляйся, сынок, – вздохнула пожилая женщина. – Ты береги его, Аль-касандра.

– Постараюсь, – буркнула я. Рик только кивнул:

– Спасибо.

– Рикке, ты поаккуратней там, – высказался один из колдунов. – Не нравится мне эта история.

– И тип с зелеными шариками, – собезьянничал второй колдун, подмигнув мне.

Они пытались у меня выпросить описание этого типа, но что я могла сказать? Две ноги, две руки, из плеч голова торчит в капюшоне и голос противный. Все, что помнила. Симпотный колдун даже попросил разрешения покопаться у меня в мозгах – посмотреть воспоминание. Полчаса упрасивал, я в конце концов плюнула и согласилась.

Зря. Симпатяшка как полез, так и... не знаю я, на какие он там воспоминания любовался, раз потом у костра рассказывал не про типа, а про модели бюстиков от Валентино!

– Будь осторожна, девочка. – Дракон снова, как тогда вечером, накрыл мою спину крылом. Погладил ласково. – Береги своего человека и будь осторожна. Пообещай.

– Обещаю.

Над головой прошумели крылья, по дороге процокали копыта, утихли голоса.

И снова впереди дорога.

ГЛАВА 8

Меня называли умной! Представляете?! Ураааа! Вот только тот, кто назвал, наверно, передумал через пять минут, когда я его в речку уронила. Нет, я и сама туда упала, и не только я. Но вряд ли это его утешит. А вы когда-нибудь слышали о парне с шестью ногами и тремя... этими самыми? Нет? Ну послушайте

– А!... дра!... А!

А?

Я кое-как разлепила глаза. Солнышко, свежий воздух. Ну чего опять?

Долго смотрела на что-то полосатое, которое перед этими глазами торчало. И что это?!

– Александра, ты что делаешь? – пассажиры на моей спине опять были чем-то недовольны. Особенно зелено-голубой.

– А что?

– Глянь, куда идешь! Это ж сторожевая вышка!

Да?

Я помотала головой и снова уставилась на полосатое. Так это и не полосы! Это дощечки такие... бревна! И я чуть не уткнулась в них носом. Опять.

Опять вышка. Да что они, бегают за мной, что ли? Как один столб на прошлогодний День святого Валентина за Альбертиком, сыном какой-то американской шишки. Альбертик тогда на вечеринку приполз весь в синяках, как леопардовая шубка, и все плакался, что зараза-столб его просто преследует. Мол, куда ни повернись – везде он, и сразу в лоб. Хотя что с него взять, с Альбертика, если он уже и травку курит, и грибы. Скоро за ним столбы стаями охотиться будут.

Нет, с Альбертиком и его столбом все ясно, а я вот какого красного октября в эту вышку влипилась? Она ж от дороги метров тридцать!

– Александра!

Нет, у меня скоро на собственное имя аллергия начнется! Как у мамы на шубки из дешевой ондатры!

– Чего?

– Ты что, спишь на ходу?

– Уже и глаза на минутку нельзя закрыть!

Народ на дороге, посматривающий на нас с большим интересом, как-то рассосался, когда мы на эту самую дорогу свернули. И только тут жаба прорвало:

– С ума сойти можно! Леди Александра, ваше легкомыслие переходит все допустимые границы! А безответственность...

– Отстань, – вздохнула я.

– Это неслыханно! Вы уже второй раз засыпаете на ходу, совершенно забыв о пассажирах!

Это да.

С меня падать высоко. Ну а я что, виновата?

– А вы не разговаривайте так!

– Что?

– Как? – заинтересовался Рик.

Как-как, ну вот так вот! Как последние два часа.

* * *

Удобно устроившись на моей спине (заквак на крыло наступил – не нарочно, говорит), пассажиры лайнера «Дракон Александра Морозова», конечно, принялись болтать.

Ну нет, я, конечно, не ждала, что они будут обсуждать что-то интересное типа духов (есть же в этой отсталой местности хоть какие-то духи?), но и такого не ждала. Сначала вообще-то все было хорошо, жалко – ненадолго. Это когда они выясняли отношения (это я послушала с удовольствием – сначала Гаэли пилил Рика, потом шаман не выдержал и сказал ему что-то, не поняла что, но старикан только квакнул). Да и потом тоже было ничего – когда они пообсуждали планы на будущее – в каком городе есть шанс собрать магов для малого ковена (чтоб снять жабий вид с Гаэли и мне наконец значок приклепнуть). А вот потом они начали обсуждать что-то... нет, я не поняла что, не спрашивайте.

Речь вроде шла о чуме, а потом они как начали... «переменный импульс» «триоценная проекция» «монополярная направленность»...

Да я от слов «биссектриса треугольника» в школе отключалась напрочь, а здесь такая атака на мозги. Ну и задремала. Ноги идут, глаза не смотрят. Первый раз уронила своих «пассажиров» в сено, второй вот чуть об стенку не расплющила.

– Так как не говорить? – не отставал Рик.
– По-ученому!
Пассажиры притихли.
Думают.
– Ты хочешь сказать, – голос у заквакистого дедуси поднимался и поднимался с каждым словом, – ты хочешь сказать, что наш разговор для тебя как снотворное зелье?!
– Ну... да. Я от ваших «проекций» просто в осадок выпадаю.
– Куда?
– Да какая разница! Не говорите, и все.
– Так что, нам теперь и поговорить нельзя?!
– Можно, – буркнула я, – но не на моей спине.
Хватит того, что на мне лягушка ездит. Узнает кто – обсмеют.
– Так что нам, до самого Рованиеми молчать?
– Не хотите – слезайте и идите рядышком. – Я пожалала крыльями.
– Осторожней!
– Сорри.
Несколько минут я молча топала по дороге, невесть почему расстроившись. Ну и что, что блондинчик-шаман тоже подумает, что я дура? Сам очень умный!
Подумаешь!
Я молча тащила по дороге и даже на телеги не косилась. Ну никакого настроения.

* * *

– Александра.
– Что?
– Хочешь, расскажу одну смешную историю? – вдруг предложил Рик.
– И поучительную, – вставил старикан.
Я подумала. Так смешное или поучительное? Поучительного я уже наслушалась на год вперед. Под завязку. Но и в смешное как-то не верилось. Надо уточнить, а то мало ли.
– Мы что, анекдоты будем травить?
Пассажиры обалдели.
– Травить?
– Леди Александра, это уж слишком – обвинять нас, призванных помогать людям, в таком низменном и недостойном занятии, как отравительство!
– А?
– Александра, ты и правда думаешь, что мы можем кого-то отравить? – растолковал шаман.
– Я про анекдоты говорила!
– И зачем их травить?
Ы-ы-ы!
– Максимум, что я могу, – это устроить диарею, – зачем-то предупредил заквак, будто кто его спрашивал. – Нам клятвой запрещено убивать.
– Но, может, это такие паразиты типа крыс? – влез Рик. – Тогда можно.
Ы-ы-ы! Я с ними рехнусь!
– Перевожу для отсталых: анекдоты – это такие смешные истории. И травить – значит рассказывать. Рассказывай уже!
Дорога пустела, всякие там тележки-пешеходы сворачивали кто куда. Самое время послушать местные анекдоты.

– И вот этот влюбленный Ив-аннеке...
– Дурак, – не выдержала я.

– Почему дурак?!

– Во-первых, потому что Иванушка, – честно объяснила я, – а во-вторых, ты сам сказал, что этот мэн, который захотел набраться гламура, поперся этот гламур просить у колдуна солнечного, так? А дело ведь было зимой, когда солнечники слабые?

– Ты поняла! – обрадовался Рик. – Умница!

Я заулыбалась.

Классно, когда тебя хвалят! Причем не за твою фигуру и не за папины деньги, а за ум. Только перепало мне такое за всю жизнь раза три. В первом классе за то, что задачку раньше всех решила, потом подружки по колледжу хвалили, хотя это не в счет, я на их фоне профессором смотрелась. Ну а папа... он меня всегда хвалит (почти всегда).

– Может, не все еще так безнадежно, – пробурчал жабистый дедуля. Интересно, и про что это он? Ладно, потом, сейчас я слушаю анекдот, и точка.

– Так вот, солнечный маг был совсем молод...

– Студент-выпускник, – хмыкнул Гаэли.

– И на тот момент у него как раз не было денег...

– Можно подумать, они у вас когда-нибудь водятся!

– Мастер Гаэли!

– Ладно-ладно, повествуй дальше, менестрель, – проворчал жабик и, судя по ощущениям на чешуйках, прилег вздремнуть.

Рулез!

– Так что там было дальше с этим магом при нехватке бабла?

– Денег?

– Ну да. Так что?

– Странное название, – пробормотал Рик, – ну да ладно. Так вот, магистр заказ принял, а недостаток магической силы решил компенсировать амулетами, то есть заколдованными вещами. При определенных условиях с их помощью можно увеличить собственные силы – вытянуть, хоть амулеты обычно предназначены для строго определенной цели.

– Как это?

– Например, есть специальные амулеты для лучшей памяти, есть распознаватели ядов, есть универсальный выводитель пятен и бородавок, а недавно я закончил амулет для роста зубов. – Рик с чего-то вздохнул. Наверно этот зуборост остался там же, где и розовые мокрицы, – в его доме, который сейчас по бревнышку.

– Понятно.

– Так вот, наш маг, торопясь подзаработать, не проверил реальную направленность своих амулетов, так что почистил исходящие очень небрежно. Да еще и сочетаемость не учел.

– В смысле?

Рик помолчал.

– Ну вот представь: для богатых леди существует три вида краски для волос: черный, золотистый и каштановый.

– Ну.

– И все знают, какие волосы чем красить.

– Ага.

– А теперь представь, что будет, если все три краски смешать, влить туда снадобье... ну, скажем, от диареи, присыпать все это порошочком, который гоняет насекомых, да еще наложить заклинание, повышающее яйценоскость у кур. Результат может быть непредсказуем.

Я захихикала, представляя, что хуже для леди-неудачницы, которой повезет заполучить такую продвинутую красочку – волосы, которые начнут нести яйца, или волосы, которые всей толпой бросятся с головы в ближайший муравейник?

– Вот-вот! – Шаман тоже развеселился. – В таком случае можно получить волосы в фиолетово-оранжевую крапинку и такие, что могут шевелиться, отращивать лапки,

отлавливать мух и комаров.

– Круто.

– А также приставать ко всяким незнакомым паукам и шарахаться от расчески.

– Ужас.

Про себя я твердо решила не пробовать тут никаких местных панадолов и аспиринов и никаких порошков, пока Рика не выпрошу, что это и для чего нужно.

– И?

– На первый взгляд колдовство ему удалось – влюбленный стал привлекателен, как бог любви, и, отблагодарив мага, отправился на свидание.

– Ну-ну? – поторопила я, потому что на самом интересном месте Рик затих и чем-то забулькал. Я повернула голову – ну так и есть, пьет! Эти мне мужики, ну ни на минуту оставить нельзя!

– Рик!

– Сейчас-сейчас, ты на дорогу смотри, – напомнил блондин, накидывая на плечи куртку. Не поняла. С чего это он мерзнет, тепло ж?

– Смотрю я, смотрю! Что там с магом-то?

– Все перечислять? Сначала у мага было похмелье, поскольку он отпраздновал свою «удачную сделку». Потом – нервное потрясение.

– ???

– Когда клиент ввалился. То есть маг потом понял, что это клиент.

– Почему?

– Ну видишь ли, у клиентов как-то не принято ходить по улицам города на шести ногах.

– Что? – Я присвистнула. – Вот это гламурчик!

Повезло местному Иванушке, ничего не скажешь!

– Так вышло. Кое-как позаимствованные и толком не почищенные силы с остатками чар – и клиент обзавелся умением летать (ну и падать соответственно), а также притягивать к себе драгоценные металлы. Полезное в общем-то свойство, но на человека его обычно накладывают только в ненаселенной местности, при поиске руды – как-то мало радости бродить по улицам города, если тебя с ног до головы облепляют серебряные ложки, женские колечки, чьи-то кошельки и их весьма рассерженные хозяева. Они не желают слушать ничего про мага-недоучку, их куда сильнее интересует вопрос «Куда этот ворюга тащит наше имущество?».

Я представила и засмеялась так, что мастер Гаэли проснулся и вцепился мне в крыло, чтоб не упасть.

– Су-у-у-упер! Ой-ой, прелесть какая!

– Клиенту так не казалось, – хмыкнул Рикке. – Он топал шестью ногами и тряс тремя органами размножения, добиваясь, чтоб юный магистр немедленно снял чары.

– Чем-чем тряс? – не поверила я.

– Не стоило говорить это при девушке.

– Мне можно!

– Но клиент пожелал тройную мужскую силу...

– Ка-а-а-айф! – взвыла я, представив себе картинку.

– ...и что-то пошло не так. Тройную силу клиент получил, но не совсем в том виде, на который рассчитывал.

– Ой, не могу!

– При чем заклинание распространилось не только на эту конечность, но и на все, что ниже талии, поэтому и ног стало не две, а шесть.

– Ы-ы-ы...

– Рикке! – Старикан ожил в самый неподходящий момент. – Я понимаю, что объяснить девушке правила безопасности в наших городах необходимо, но неужели вы не могли выбрать историю попроще, чтобы...

– Тихо ты! – Я дернула крылом, и заквак утих. – Рик, а дальше? Что там девушка?

– Кхм. К сожалению, девушка не оценила тройной... мм... доблести кавалера.

– Еще бы!

– Сначала все хорошо шло, чары работали, девушка благосклонно внимала, но потом побочные эффекты прежних заклинаний стали проявляться в самый неподходящий момент – когда очарованная леди все-таки дала согласие на... э... добрачный эксперимент...

– О-о!

– ...и кавалер стал раздеваться. Свет, конечно, выключили. Что помешало вовремя отметить данный эффект.

– Ага-ага.

– Вдобавок произошло одно досадное совпадение. – Шаман с чего-то перешел на «профессорский» язык, будто ему не двадцать шесть, а все пятьдесят. – Во многих домах непрошенных жильцов вроде крыс и муравьев просто изгоняют, но в некоторых на них накладывают заклинания, чтобы они приносили пользу. Ну, например, муравьи чинят щели и убивают вредителей на растениях, крысы набрасываются на воров.

– О-о, классно. – В жизни не полезу в городе ни в один дом, пока мне не скажут, что там нормальные крысы!

– А в этом доме висело заклинание «Кружевник», принуждающее всех пауков сплести свои нити в виде кружев. Если потом их обрызгать специальным составом, они и правда станут кружевами. Так что, когда у гостя выросло сверхнормативное количество ног, заклинание сочло его пауком и заставило работать.

– Не может быть!

– И когда обеспокоенная долгим молчанием кавалера девушка наконец зажгла свет, то ее ждало мягко говоря, диковинное зрелище – шестиногий претендент в ее возлюбленные сидит прямо на полу и пытается сплести сетку.

Божжже! Вот это обломчик!

– Ри-и-и-ик, – я еле шла, задыхаясь от смеха, – ну скажи, что ты это выдумал!

– Нет. Этот маг был моим соседом. И именно ко мне в дверь вломились эти сцепившиеся идиоты, выясняя, кто кому что должен.

– Весьма поучительный рассказ о безответственном исполь... Смотри на дорогу!

Поздно.

Может, не стоило смотреть на Рика, когда везешь пассажиров... нет, точно не стоило, потому что, засмотревшись, я промазала мимо моста и рухнула в речку вместе с Риком, Гаэли и грузом.

О-о! Чтоб тебя-аа! Холодная вода мигом захлестнула шею и влилась в уши. Кто б мог подумать, что эта узкая речка такая глубо-о-о... тьфу, кха-кха-кха, вода какая противная, помогите-э-э!

– А-а-а! Оуп, бульк!

– Ква-а-а-а-а!

– Они тонут! Хватайте! Держите! – активно включился народ на мосту. В воду полетели бочки, какие-то круглые штуки и... так-растак, тюки с соломой. Почему растак? Потому что один мне прям на башню грохнулся! Подожди, доберусь я до того, кто его кинул, чтоб его ветрянкой обсыпало и свинкой придавило!

Ой па-апа-а! Буль-буль.

– Дракон, лети! Лети!

Тоже мне советчик! Сам попробуй из воды взлететь! Рик, где Рик?

Не видно и не слышно. Зато других слышно так, что уши закладывает!

– Спа-ква-сите! – надрывался жабистый дедуля. Не поняла. А что, жабы не умеют плавать? Уй, блин, еще раз кто-то что-то бросит – эпиляцию сделаю без вариантов!

– Спасите!

– Держи!

– Сейчас!

Сейчас-сейчас, момент...

– Мастер Гаэли, плывите! – Блондин нашелся! Живой! – Плывите! Я вам помогу! Александра, к берегу! Вон к тому!

Сам шаман и правда поплыл к своему мастеру – тот орал и шлепал лапками, будто и впрямь плавать не умел. Надо же, какие необразованные жабы. Спасет-спасет, никуда жаб не денется. О, а вот наш груз, с веревочками! Вот, и не пропало ничего, сейчас я его ухвачу, и все нормально будет.

И тут какая-то зараза швырнула еще несколько тюков! Мне чуть крыло не подшибло, а Рик охнул и ушел под воду – видно, по нему попало. Ой папочка! Рик! Помогите-е!

Жаб от такого живо плавать выучился и стал орать что-то людям на мосту. На помощь звал вроде. Но пока они раскачаются.

Я выплонула груз и нырнула.

Рик!

Темная вода, путаница водорослей, рыбы пугаются, как папарацци, крылья мешают. Ри-и-ик! Кто-то плюхается рядом, раз, два, три... Не до них.

Темно, темно и противно, какая-то рыба лезет в рот, я со злостью отплеываюсь, ее относит в сторону.

Ри-и-и-и-ик!

Рядом проплывает еще кто-то, кто?! Человек... он Рика тащит! Фууууххххх. И мне рукой машет! Местный спасатель? Точно! От моего облегченного вздоха водоросли сорвало. Подныриваю, хватаю обоих – и вверх, вверх!

* * *

– Александра, – начал шаман, когда его уже отогрели у костра, растерли и отпоили каким-то отваром.

Я для такого случая кувыркнулась в девушку и, пока мужики подбирали челюсти, присела рядышком.

– Рик, ну я не хотела!

– Александра! – Старикан, оглядываясь, тыкал в меня каким-то мегаполотенцем и злобно шипел: – Леди Александра, немедленно примите приличный вид!

Пока наматывала на себя какую-то ткань, бледноватый Рик улыбнулся:

– Пятый раз.

– Что пятый?!

– Пятый раз говоришь, что не хотела. Александра, следующий рассказ будет про безопасность на дорогах. А то не дойдем мы до города.

ГЛАВА 9

Спасти кому-то жизнь – это здорово! Я на себе попробовала, так что знайте – правда, здорово! Только главное потом – вовремя удрать, а то спасенный быстро достанет тебя до печенок! Зато в этом мире таки есть косметика. Утешение. А вы когда-нибудь могли себе представить дракона-визажиста? Нет? Зря

– Александра! Куда?! – ахнул Рик.

– Туда! – очень понятно объявила я, вытягивая шею.

– Ты... а-а-а!.. Тебе же не положено лета-а-а... Ква-а-а-а!

– А ты на меня настучи! – огрызнулась я.

Нет, как лететь на помощь каким-то типам, которых грабят, так «Александра, скорей, пожалуйста», а как помолчать и не лезть под ру... под крылья, так умных нет! Нет, ну что я, бежать туда должна? Ногами? Как курица в мультике? Неслабая картинка.

– Мастер, держитесь!

Я заложила вираж и спикировала на место разборки. Правда, тут, кажется, уже и без нас разобрались – кучка мордатых типов криминального вида волокла какие-то узлы, кто-то копошился в сундуке, несколько мужичков еще дрались, остальные ловили красивых, как в кино, белых лошадей. Кто-то уже лежал.

Я приземлилась.

Нет, ну почему они всегда бегут в разные стороны! Я же не успеваю прицелиться!

Rrrrrr-аф!

Да стойте ж вы, нолики ходячие, чтоб вас... носятся, как прислуга, когда маме захочется летом лыжной прогулки в собственном саду. Стойте, пока я не разозлилась! А эти двое на моей спине начисто сбивали своими советами:

– Лови этого! Да не того, а этого, с луком.

– Александра, направо, осторожней!

– Нет, налево!

– Хватай этого, в золоченом панцире!

– Нет, налево, этот наверняка подставка.

– Только не сжигай! Просто лови! И береги глаза!

– Вон, вон лук! У этого в штанах с золотой полоской!

О, попала! Попала-попала-попала! Как раз в типа со штанами в полосочку, то есть теперь уже без штанов. Ой, опять чего-то напутала, да стой же ты!

– Аль... аль... Александра-а, – выдохнул шаман, – подожди, стой, стой!

– Они убегут!

– Да пусть их! Мастер Гаэли упал! Ты его стряхнула случайно!

Ой.

Мастер нашелся чуть подальше. В кустиках. Не знаю, почему впереди, а не сзади (хвостом, что ли, попало? Так я ж не нарочно). Он тряс головой и выражался. Громко. Колдует или ругается? Я услышала знакомый «быбыдых» – ругается.

– Мастер, вы целы? – Рикке сполз с меня и помчался своего ненаглядного лекаря ощупывать.

– Rrrrrrrrr... – вместо ответа прорычал заквака.

– Мастер, Александра извинится.

– Rrrrrrrrr...

– Только прошу вас, сдержанней, потому что...

– Рикке... побери вас с вашей подопечной, хвост и эти чешуйки скользкие, и разбойников, чтоб им на луну улететь!

– Осторожней!

В следующий момент случилось много чего, и разом.

Старикана отшвырнуло метра на три, он квакнул и затих, у меня чешуя встала дыбом и задержалась, а Рик... Рик охнул и сполз по моему боку, знакомо прижимая к груди ладони.

– Ты что вытворяешь, жаба ненормальная? – заорала я, подставляя Рикку крыло.

Я б ему высказалась! Я б ему все высказала! Но мне помешали.

– Александра, – прошелестело из крыла.

Фуухх, слава богу... ну или кому тут? У них тут с богами не такая напряженка, как у нас, – полно, перечислять замаешься. Обязательно с кем-нибудь законтачу, ну для поддержки. Но потом.

– Александра, дай мешок, а?

Мешок? Какой мешок? Их там штук пять, а еще свертки. Я стряхнула сразу все, что там было на моей спине, – на выбор. Ну что там опять, а? С чего он такой, укачало, что ли? Не буду я больше так, не буду! Ну их, тех разбойников, пусть удирают куда хотят.

Шаман покопался в мешке, достал знакомый пузыречек и отхлебнул. Один сверточек шлепнулся рядом с лапой лягуха, но тот почему-то молчал. Будто не лягух, а рыба.

Шаман вроде оттаял. На человека стал похож, а не на манекен. Или манекенщика? Нет,

манекенщик живой, а манекен чучело, кажется. И что их так похоже назвали?

– Спасибо.

Ой не нравится мне такой голос, ой не нравится. Ну что ж такое, а? Выплеск? Так вроде не случилось ничего ни с кем. Заквак в себе, я вроде нормально, тока чешуя дергается как припадочная.

– Александра, с тобой все хорошо?

– Все в норме, без проблем.

А чешую я приведу в порядок!

– Значит, не тебя. И не мастера. А кого? Мастер, как вы?

Молчание. Заквак прикинулся чучелом. Таращится куда-то и молчит, даже не моргает.

– Мастер Гаэли!

Оглох или таки приложился своей голубой башкой об камушек?

– Слышь, ты, мастер! Языком пошевели!

Жаб наконец очухался и выпал из своего ступора. Но сказать ничего не сказал, только молча тыкал лапой куда-то за мою спину.

Я оглянулась.

Ох ничего себе!

Над зеленой травкой, метрах в трех, висели интересненькие такие воздушные шарики – штук пятнадцать бандюков колыхались и дрыгали ногами.

Вот это выплеск! Ну, Рик, ты крут.

Пока мы обсуждали, кто виноват и что делать с этой выставкой летающих бандитов, криминальные фрукты «созрели» и стали шлепаться в траву. Рик и Гаэли, с третьей попытки сотворив нормальные веревки (первые рассыпались, вторые зашипели и уползли), поплелись собирать урожай, а мне велели разбираться с теми, кто на дороге лежит.

Как разбираться?

Рик оглянулся и разъяснил:

– Ну девушку в себя приведешь, парня встряхни, там поймешь.

Ну я поняла. Я сразу поняла две вещи, как только подошла поближе к этой девушке. Во-первых, она даун-телек! Или дальтоник? В общем, только полная слепота наденет платье из оранжевого с розовым. И второе: Рик – зараза! Полная! Кто мне вкручивал, что тут нет косметики? Вон она, у этой дальтонички в три слоя на лице!

Ну погоди ж у меня, зараза белобрысая! Я тебе припомню и «космы», и крапиво-невидимку, и пауков толченых вместо пудры! Я тебе устрою.

И тут девчонка раскрыла крашенные реснички и пискнула:

– Я не девственница!

Я уронила челюсть. Ну... ну неслабо тут здороваются девушки.

– А я тебе кто – папа-мама? Или гувернантка?

Нашла о чем говорить.

– А? – переспросило крашеное чудо. Кого-то она мне напоминает... не, не помню.

– Я говорю, какое мне-то дело?

– А... а... вы же дракон?

Ну хоть не слепая.

– Ну?

– Так я... это... не девственница, знаете.

– Да ну?

Может, она просто того... головой ударилась? Как там положено разговаривать с психами? Тихо и спокойно, чтоб они не нервничали. Но я не успела даже рот раскрыть.

– Вы поняли? Я не девушка! Вот! Поняли?

– Поняла-поняла, – покивала я, костеря про себя обоих колдунов на чем свет стоит. Лучше б я бандюков собирала, чем беседовать с психопатичкой.

– И... и он тоже! – Дрожащая рука указала в сторону какого-то парня в латах – он

неподалеку валялся. – Ясно?

В абсолюте!

– Он тоже не девушка, – кивнула я, прикидывая, что будет, если я свистну ее косметичку. Заметит пропажу эта озабоченная девственностью? Или... а даже если заметит! На дракона-то она точно не подумает. А мне нужнее, я хоть пользоваться умею. – Это заметно.

– Он не девственник! – сердито пискнуло создание.

– Ну да!

– Честное слово!

– Скажите, какие мы знающие! – не удержалась я.

Но ненормальная моего ехидства не услышала.

– Да!

Нет, не заметит. Мне кажется, я у нее и сундук могла б забрать – она б не уловила. Во заиклилась, а?

– Ладно-ладно, я в материале. Вы оба... хихик, не девственники. Успокоилась?

Кошмар стилиста тихонько присел на землю, словно ноги перестали держать, и опять захлопал ресничками:

– Может, вы теперь уйдете?

– Куда? – Ой, чего-то я тут не догоняю.

– Догоните кого-нибудь из разбойников. Среди них обязательно кто-нибудь найдется!

– Кто? – Да я просто тупею от этого разговора. Надо срочно пойти и поговорить с кем-нибудь поумнее, чем эта мисс «мои мозги ушли на шопинг и заблудились навсегда».

– Ну из них, из дев...

– Еще раз скажешь это слово – пожалеешь! – не выдержала я.

– Кого можно съесть! – спешно поправилась накрашенная девчонка.

Я села. Не-ет, с этими местными спятить можно!

Съесть? Ее?

Вместе с этим типом в панцире?

Да в мире столько мезима не найдется, чтоб я хоть латы переварила. Ой мамочки, ну за что мне все это?

– Не хочу я их есть. Я эта... венерианка!

– А?

Тупизм. Полный. Нет, эта местная гирла точно мясопродукт. Ума как в колбасе. Кого ж она мне напоминает?

– Я мяса не ем! Усекла? Все.

Думала, она обрадуется, а она уставилась куда-то мне в спину, как моя француженка на унитаза с мужским голосом (я сама ей такой заказала, для розыгрыша), заверещала и снова сползла в обморок.

Ой, да что ж ее, кегли воспитывали? Че она падает-то все время?! Все, надоела, лучше я парня в чувство приведу, может, он мне про дев... тьфу-тьфу, про мясопродукты талдычить не будет. Но сначала... где там ее косметичка... по цветовой гамме мы совпадаем, и голубые-серые-зеленые тени мне пойдут. Интересно, есть там тени или только эта жуть помадная. Вот и шкатулочка! Ну-ка...

– Леди Александра! – вякнул за моей спи... моим хвостом дедуля Гаэли. – Что вы делаете?

Ой, принесло ж тебя.

– Я это...

– Зачем вы ворошите вещи бедной девушки?

– Э-э, я... в общем...

– Это же лекарства, с ними поосторожней надо!

А-а-а. Так это не косметичка, а аптечка? Во невезуха-то. Еще не хватало намазаться чем-нить неподходящим. Стоп, лекарства? Ага.

– Вы ж это... сказали ее в чувство привести, я и ищу. Что она все время в астрал уходит?

Заквак фыркнул:

– Леди Александра, неужели не понимаете – вы ее напугали!

– Я?!

– Вы же дракон! Обрушиваетесь с неба на бедную девочку и хотите, чтоб она восприняла ваше появление спокойно и без опаски? Ваша внешность, знаете ли...

Ах так! Ах вот как ты заговорил, да? У меня вся чешуя ошетибилась.

– Что моя внешность?

Дедуля заосторожничал:

– Я... э... хочу сказать, что людям обычно свойственны немотивированные фобии касательно существ иной видовой принадлежности, чье анатомическое строение далеко от стандартов человека обычного, а посему данная девушка, вполне естественно, могла испытать шок при лицезрении дракона в непосредственной близости от... а... э... ва...

Голос бормотал и бормотал, как телик с уроком английского, слова становились все учней и непонятней (дедуля даже припомнил какую-то толерантность, которую вроде как надо воспитывать в ментоле... нет, в металле... в менталитете всех разумных рас), мм... Какая ж тут травка мягкая!

– Вы успокоились, леди Александра?

А? Я с трудом разлепила глаза. Эй, когда это я успела заснуть, а?

– Вы успокоились?

Что это было? Старик начал извиняться, учеными такими словами извинялся, больше ничего не помню. Тут нигде по соседству конопля не горит? Кто меня так усыпил?

– Вы хорошо себя чувствуете? – позаботился заквакистый дед.

– Ага, вроде.

– Вот и хорошо. Идите тогда помогите Рикке собрать разбойников и принести их сюда. А я приведу в чувство несчастную девочку. Думаю, когда рядом не будет дракона, ей станет...

– Аа-а-а-а-а-а! Помогите-е!

Нет, это орала не я. Я в это время пыталась крыльями уши зажать. Свинство какое, что у драконов рук нет!

А надрывалась та самая «несчастливая девочка», которую Гаэли собрался приводить в чувство. Вот она кого испугалась! Вовсе даже не дракона, а лягуха! Что значит, почему я так думаю? Вы б видели, сами б так и подумали! Она топала ногами, швыряла в бедного дедулю травой, песком, какими-то комочками и вопила-вопила-вопила, так что у меня уши пухли!

– Пошло вон! Пошло вон! Кыш-кыш-кыш!

Гэл, кажись, чего-то хотел сказать, даже губами шевелил, но этот Витас женского пола перекрыл бы даже музыку на дискотеке.

– Тихо!

Фигушки.

– Во-о-о-он! – блажила девица.

В конце концов мне это надоело, и я хлопнула по земле хвостом.

– Тихо!

Земля дрогнула.

Дедуля, гирла-Витас и бесчувственный тип в латах подпрыгнули.

Девица наконец заткнулась и заметила меня.

– Ой! Это ты! Дракон, миленький, прогони ее, прогони! Я лягушек боюсь. Прогони! Или... или съешь!

Во заявочки. Я как-нибудь сама со своим меню разберусь! Минутку-минутку.

– Думаешь, он девственник? – ляпнула я, и жаб в момент сменил цвет на бордово-коричневый.

– В-в-в... – начал он, – в-в-в...

– И вообще, он не жаба, он Гаэли.
 – Кто?
 – Вы... – бормотал старикан, – во...
 – Ну человек он, человек, только заколдован.
 Но резвая девица перебила меня на полуслове:
 – Я с ним целоваться не буду!
 Дед сел. Я тоже, если честно, оторопела немножко. Во переклинило.
 – Во... во...
 – Водички? – помогла я. Зря. Дед меня даже не услышал.
 – Во... во...
 – Восхищен? – подсказала «бедная девочка». И тоже мимо.
 – В-во...
 – Вот дура? – Мне честно хотелось помочь! А что? Он так до вечера прозаикается!
 Даун-теличка обиделась, зато старика наконец прорвало. Вот и хорошо, а то что-то жалко его стало – надо ж, какие здесь девицы озабоченные. Пристают со своими поцелуями ко всем подряд, бедному жабу податься некуда.
 – Вопиющая безнравственность, – простонал Гаэли.
 – Где безнравственность? Госпожа, кто посмел вас обидеть? – проснулся придурок в латах. Я чуть не взвыла.
 Его только не хватало! Между прочим, малявка, зараза этакая, в своем поселке рассказала мальчишкам про то, что драконы все поголовно заколдованные принцессы, так я спать боялась! А что? Гарри чуть заикаться не начал, когда к нему вечером подползло чудо в веснушках и заявило, что пусть, мол, прекрасная принцесса только постоит спокойно, а он уж постарается! Поцелует в лучшем виде!
 Бедняга Гарри и мявкнуть не успел! А если этот тоже решит?
 Я на всякий случай отодвинулась.
 Но парень в латах был еще дурнее, чем его... кто она ему там? Он желал не целоваться, а драться! Представляете? А уж дальше началась форменная больничка Кащенко!
 – Мой меч? Где мой меч? – блажил рыцарь.
 – Успокойтесь!
 – О предки, говорящая заквака!
 – Поланнеке, это человек! Принц! – втолковывала этой ходячей кастрюле даун-теличка.
 – Слушай, умолкни, а? – не выдержала я. – Дай я сама объясню твоему...
 – Не смейте повышать голос на мою госпожу!
 – Может быть, нам следует призвать хладнокровие и благоразумие, и рационально...
 – Ни одна жаба не смеет указывать мне, что делать, даже говорящая!
 – А ты где-нибудь разговаривал с обычными?
 – Поланнеке, успокойся! Она заколдованная! Она не жаба.
 – А дракон тоже?
 – Просто какой-то заповедник даунов.
 Кое-как все прояснилось. Тип в латах уяснил, что его госпожу никто не обижает, девица уразумела, что Гэл – не заколдованный принц и не мечтает о ее поцелуях, а дед убедился, что она не психичка. Но я уже смылась от них к Рику бандюков собирать.

* * *

Рик, правда, уже никого не собирал. Все уже были собраны. Закутаны в веревочки и уложены в рядок.

А шаман сидел у какого-то дерева, которое здорово смахивало на клубок ниток на спице, и смотрел на местных криминальных братков. Братки шипели. Кто-то угрожал, кто-то денег обещал, кто-то заявлял, что он не бандит, а вообще даже охрана! И притом морды у всех были одинаково противные.

При виде дракона все смолкли и стали как банкоматы. Только попискивали иногда и перешептывались. Я кое-что улавливала из этого шептания:

- Сторожевой?
- Дикий, ой, предки, чтоб мне с места не сойти, дикий.
- Ты с него и так не сойдешь, придурок, – тебя сожрут!
- Не-э-эт!
- Тссссс! Он вроде не голодный.

На этот раз я не стала никому про венер... вегир... тьфу ты, в общем, не стала говорить, что мясо не ем. Пусть Рик им скажет, что надо, он лучше знает. Наверно. Он все-таки вроде как умный. И знает про все, и рассказывает интересно, и папе б, наверно, понравился. Ой-ой, это я о чем думаю? Не о том сейчас надо, не о том.

– Рик, ну что? Что вы делать решили?

Шаман вздохнул:

- Не знаю. Бросить нельзя. Тащить с собой невозможно, ты столько не поднимешь.
- Конечно, не подниму. Я тебе что, КамАЗ?
- Кто?
- Такая штука на колесах.
- А телегу мы наколдовать тоже не можем. Рискованно. Надо тащить их к дороге и посылать кого-нибудь в ближайший замок за стражей.
- Нормально. Это я смогу.
- Тебе нельзя летать, заквак не сможет сесть на лошадь, да его никто и не послушает сразу, а я не хочу опять что-нибудь натворить своими выплесками. – Он с силой потер лицо, словно стараясь проснуться.

О-о, это напоминает задачку про козу, капусту и лодку, которую я долго не могла решить. Пока мне не объяснили, что капуста – это не только деньги, но еще и овощ для диеты. И что делать-то?

- Э... а сколько их еще осталось, выплесков?
 - Не знаю... как израсходуются. Вообще-то уже должны были. Ладно, давай тащим этих к дороге, пусть девушка опознает, кто именно тут ее стража.
 - Она опознает, ага. Эй-эй! Стоп! Ты куда?
- Рикке уже встал.
- Помочь.
 - Себе помоги, спонсор! Ты же на ногах еле держишься. И кончай хвататься за бутылку, козлено... алкашом станешь!

Рик вспыхнул.

- Это зелье!
 - Ага. Градусов сорок?
 - Это для подкрепления сил, от приступов. – И он замолк, рассматривая бутылочку.
- Только вздохнул.

От приступов? Я присела рядышком.

– Рик, тебе плохо?

Молчит, зараза. Я повысила голос. На капельку.

– Ри-ик?

– После выплесков всегда плохо. Но...

И молчал, ну? Эти мне мужики, зла не хватает. Я перебила, стараясь говорить потверже, чтоб не вздумал спорить:

– Никаких «но»! Сиди тут. Счас я этих погружу, отнесу и за тобой приду.

Он не вздумал. Посмотрел на мой сердито похлопывающий по земле хвост, на прищуренные глаза и улыбнулся:

- Ладно. Только не бери всех сразу, тяжело. Бери в лапы по три-четыре. А как там пострадавшие?
- Отлично. Спорят, кому Гаэли целовать.

– Что?

Но я уже сцапала первую троицу и смылась.

* * *

Вечером, пока мы ждали стражу, я сидела и рассматривала звездочки. Настрой был такой, ну хоть лети, хороший в смысле. Я даже в девушку превращаться не захотела – сидела охраняла. Ну ясно кого. Он как раз с Гаэли разговаривал, так они думали, их никто не слышит и высказались и про меня, и про новенькую. Дед как с ней пообщался, так сразу понял, что я лучше. А Рик согласился.

Девушка оказалась невестой сына губернатора, того самого Рованиеми! А кастрюля, в смысле тип в латах, – ее главный секьюрити. Ну стражник. Помог пересортировать мой груз и отделить стражников от бандюганов.

Он и послал кое-кого из своих в ближайший поселок за помощью. А пока Велиса (эту девчонку Велиса звали) принялась собирать свои тряпочки и причитать. И портить мне хорошее настроение.

– Мое зеркальце серебряное погнуто!

– Ой, бусы рассыпались!

– Мои духи!

– Мои гребни.

И так без конца.

– Мое платье! Любимое! Самое дорогое! Они его испортили!

– Скажи им спасибо! – не выдержала я. Еще бы, такой кошмар напаять!

Та захлопала ресничками:

– Почему?

Ну-у-у-у-у...

Помощь из города прискакала через час. Челюсти у них тут же вниз попадали, как в мультиках – бэмс, бэмс, бэмс.

Нет, можно понять мужиков. Что бандиты связанные лежат – еще куда ни шло. Навидались. Что по полянке топает ролевик в латах и вычитывает своим за побег с места сражения – еще ничего. Что заквак говорящий с шаманом болтает – ну мало ли что там бывает, у чародеев-то.

Но чтоб дракон давал девушке советы в одежде и косметике... Такое не для слабых мозгов!

ГЛАВА 10

Rrrrrrr! Как же меня все достали! Вредина заквак, чокнутая девица-невеста. А самая главная зараза – это шаман! Почему? Вы еще спрашиваете! Читайте! И куда он делся?..

– Александра-а!

Все подскочили. Солдаты похватили оружие. Велиса прикинула шанс на обморок – даже травку присмотрела. Я свалила хвостом котел с кашей.

И неудивительно. Вопль грянул такой, словно... словно... ну я не знаю просто! Вот представьте, что у котов завелся свой Витас, и как раз в этот момент ему наступили на хвост.

– Александр-а-а-а-а!

Да что ж это такое? В смысле – кто? И где?

– Аа-а-а-а-а-а-а-а-а!

– Мастер! – охнул Рик и бросился в кусты.

Гэл?! Эй, кто обижает дедушку? Рик, стой, эй, я с тобой!

Я подобрала хвост и помчалась за ним. Солдаты затопали следом. Сзади хныкала

Велиса, упрашивая, чтоб ее подождали и не бросали.

Крылья цеплялись за деревья, на хвост наступила какая-то зараза; другая пакость, с клювом и перьями, с какого-то перепуга залетела в рот, я еле отплевалась, стараясь ничего не поджечь, и чуть не кувыркнулась нечаянно, когда увидела, что творится.

* * *

С полчаса назад, когда мы наконец дотопали до симпатичной такой речки и улеглись на привал, мастер Гаэли все пытался вытянуть ученика на сбор каких-то жутко интересных травок, которые растут на болоте поблизости. Но пока Рик разговаривал со мной, пока проверял место привала на какие-то остаточные следы, пока... словом, старикан усакал за своими интересными «псевдогнилушками» сам. На жабьих лапках.

И что с ними случилось такое? Ну вредный он, вредный и меня пилит постоянно, но все-таки жалко, если...

Под ногами захлюпало, вопли стали слышны совсем близко, и вот впереди появилась зеленая поляна. И... я чуть себе хвост не отдала. Ну занесло меня от резкого торможения.

– Духи предков, – пробормотал какой-то солдат рядом.

– Вот это да-а!

– Хухудро алкуз быбыдр.

– Цыц!

– Помоги-и-и-ите!

Старикан, отправляясь на болото, наверно, подзабыл, как он выглядит. Притерпелся уже к жабистому виду, и ясно почему – за три дня пути уже даже солдаты попривыкли и перестали сбегаться на каждый обед посмотреть, как «эта зеленая образина» ест суп вместо положенных червяков.

А вот местные жители мастера нашего первый раз видели. И такое устроили! Я в ступоре вся – вот глюки здесь, а?

Местное население всей тусовочкой высыпало на полянку и активно тащило старикана в разные стороны, внаглую набиваясь в жены. Ну или в невесты. В крайнем случае, в подружки на ночь. Старикан орал и отбивался вовсю.

Можно понять дедушку.

Что значит – почему? Вы б видали этих невест! Лапки с перепонками, кожа в пятнах (спа-салона на них нет!), и главное, теперь я поняла, почему их называют закваками, – потому что они могут заквакать кого угодно, даже президента Америки, наверно.

А не повезло дедуле – тут даже лягушки озабоченные! Во жизнь у старикана пошла, а? Ни один поселок пока спокойно не проехали – то девушки про заколдованного принца спрашивают (и про его замок, и про доходы) и глазки строят, то мужики интересуются, где цирк будет представление показывать и что жаб умеет – огонь глотать, по канату ходить или это просто корм для дракона (жаб от такого вопроса напрочь про всю вежливость забыл и такой разгон парням устроил, что Велиса опять в обморок собралась!). Позавчера в деревне одна идиотка ночью попробовала волоски из его бороды отстричь – на отворотное зелье для мужа. Представляете, спите вы себе у костра тихонечко, никого не трогаете – и вдруг просыпаетесь оттого, что вас лапают и бормочут что-то. Что именно, старикан толком не понял, заговор какой-то, но «по бабам ввек не ходить» расслышал. А тут еще ножницы щелкают. Гаэли подлетел, будто ему к хвосту петарду привязали, и с перепугу такое ляпнул, что с неба рухнул ливень с градом.

Лагерь в момент стал бассейном, и сколько ж мы потом наслушали-и-ись.

А вдобавок за Гаэли по пятам ходили детишки – прямо наказание. За мной, правда, тоже. Я от них шизею, от этих мелких кошмариков. Нет, деток можно понять – ни компа, ни телика, ни плееров, радио – и того нет! Заняться им нечем, вот и шлятся за приезжими – интересно же. Понять можно, но терпения никакого на них нет!

Та малявка, от которой я в озере топиться хотела, оказывается, еще ничего так была.

Она просто вопросами заваливала. И была одна. А тут, ходят по пятам целой толпой, то покатаьт просят, то под крыло норовят заглянуть, то чешуйку выпрашивают на удачу. Ну спасибо! А мне что, щипаной нор... э... ошипанным драконом ходить? А уж вопросы из них сыплутся, как жетоны в казино, когда джек-пот выигрываешь. А правда, что драконы несут яйца размером с барана? (А я откуда знаю? Я барана-то видала только по частям! Жареного.) А правда, что если дракон поцелует, то до самой смерти богатым будешь? А правда, что драконы видят, где закопан клад? А не покажет ли им тетя дракон, где тут ближайший? А можно им хотя бы посмотреть, как дракон заквакой пообедает?

Ы-ы-ы-ы-ы-ы!

А главное, не прогонишь их никак, они как пудра или бабушкины сердечные капли – везде просачиваются. Мы с Риком из-за этого уже третий день на нервах – поцеловаться и то проблема! Не, серьезно, ну кто тут сможет? Если в любой момент из кустов может высунуться чья-то голова и зашептать: «Вот, смотри, откуда зайчик детей приносит». Мне Рик еле рот успел зажать, потому что я послала этих любителей зайчиков... ну начала посылать, далеко не успела, а у шамана как раз выплеск начался, еще пару слов, и попали б бедные зайцефилы... ну туда. Куда-куда? Так я вам и сказала! Сами догадайтесь!

А потом Рик мне еще какую-то гадость варил успокоительную. Потому что я хотела полечить нервы пивом, а он вздыхал и говорил, что еще один стриптиз плюс песни «госпожи Катилель» он не выдержит. Вот зараза, а? погоди, устрою я тебе стриптиз, персональный, посмотрим, будешь ты так уж против или нет. Пока только мечтать осталось!

А все эта мелочь.

Хоть бы они книжки почитали, что ли.

Правда, закваку приходилось еще хуже. Добрые детки постоянно таскали «бедной жабочке» всякую гадость типа мокриц и гусениц на ужин, интересовались, не отпустим ли мы животное в болото, и просили высунуть язык – мол, он правда длинный такой? Довело жаба милое желание деток посмотреть на маленьких лягушаточков, ну или хоть на икру.

А теперь еще и жабы обнаглели вконец! Это наш заквак!

* * *

– Эй!

– Александра! – Дедуля обрадовался мне, как родной дочери. – Прогоните их! Кыш-кыш! Вопиющее неуважение.

– Наоборот, уважение! – хихикнул один из солдат, – и еще какое.

– И не только уважение! – поддакнул второй.

– Гаэли, а вон та, с травкой на шейке, вроде ничего.

– Дурак, это борода.

– Все равно! Не обижайте девушку, хоть чмокните, что ли.

Старикан перестал выдираться из лап голубеньких подружек и глянул на солдата так, что я попятилась.

– Каппеке, если вы сейчас же не отдерете от меня эту девушку, то я обещаю, что буду торчать возле Рикке до тех пор, пока он очередным выплеском не превратит вас в крысу! И тогда лично подберу вам супругу – самую облезлую и зубастую! А вас, Микетта, ожидает паучиха!

Солдаты, кажется, жениться не торопились. Поэтому рванули вперед так, словно вместо заквак рядом с дедушкой Гаэли прыгали бочонки пива. И принялись растаскивать зелененьких-голубеньких подальше от дедушки-жениха. Я тоже не отстала.

Закваки, понятное дело, расстроились. Так расстроились, что всем спасателям пришлось в речке отмываться – а я и не знала, что они так здорово плеваться умеют.

Попало всем – Рикуну немножко, потому что я утащила его на спину, Велисе тоже чуть-чуть – с краю стояла, а основной заряд выпустили по солдатам.

Ой, чего только не услышали мы потом на речке! Отмываясь и оттираясь, охрана обещала этим жабам таких грубырахов додохлючих, что они... на... и в... совсем! А о женихах забудут насовсем, чтоб их! Жалко, я не все понимала, фразочки были здоровские.

Старикан со своим «быбыдыхом» мог зеленеть от зависти. А мне вообще не стоило соваться. Я и не совалась. Мне и так было чем заняться.

Сначала я немножко подогрела воду, а то купаться было холодновато – лето летом, а погодка выдалась не очень солнечная, шам... э... все простудятся (неблагодарный Рик тут же выдал новое «нельзя» и чего-то про нарушение равновесия. Ну надо же – куда ни плюнь, везде экологи!).

Потом Велиса таки попробовала накраситься под моим руководством. Хорошо, что она послезавтра в своем Рованиеми замуж выходит. Достала она меня. Серьезно.

Еще в первый вечер, пока я в ее сундуках рылась, выбирая что-нибудь не самое жуткое и не самое помятое (служанки испарились в полном составе, а эта невеста даже платье сама застегивать не умела, не то что развешивать и гладить!), она меня просто замучила своим трепом! Я выслушала про всех ее подружек (по рассказам Велисы – дура на дуре и сплошняком уродины). Потом про то, какого именно жениха ей хочется. Не знаю, но мне кажется, что такое чудо ей не найти даже с факелом, разве что чародеи возьмут какого-нить местного кролика, прицепят ему язык диджея, чтоб комплименты круглосуточно отвешивал и все это переколдуют в мужика-латиноса типа Антонио Бандераса. И то, кажись, голубое получится чудо. Потому как Велиса желает, чтоб оно вместе с ней щебетало о тряпочках, драгоценностях и косметике, а ясно, какие мужики в этом разбираются. А потом она принялась жаловаться на мужиков, и уши повяли совсем. Ну блин, поговорить больше не о чем, что ли? Только о том, какие все мужики кфыты (типа наших свиней, но почему-то с рогами) и о тряпочках? Ой, в ушах уже не звенит, а сиреной воет. Не знаю, как ее жених, а я точно кфытой стану, если еще пару дней ее послушаю! Рrrrrr!

Потом я ее все-таки заставила замолчать – маску наложила и сказала, что если она хоть рот откроет, то морщинки схлопочет.

Замолкла как миленькая!

Уффф. Кого ж она мне напоминает?

А потом, когда я сотворила ей нужную форму бровей (тьфу, и это надо ж было так верещать!), помогла привести в порядок космы и правильно нанести помаду и румяна, эта неблагодарная мигом забыла про свои планы (ну, про жениха-кролика-диджея) и давай к Рiku клеиться.

Нет, я на нее ничего не уронила. Очень хотелось, но не уронила. Рик же в этом Рованиеми должен свой ковен собрать, зачем губернатора зря злить. Я ей просто на ушко пошептала, какой Рик... несдержанный. И что к нему из-за выплесков близко лучше не подходить, а то вон подошел один. У Рика, мол, привычка в минуты любви говорить «лягушечка моя», неужели Велисе такое надо?

Не надо.

В царевны-лягушки наша невеста не напрашивалась и о жабьей шкурке не мечтала. Так что обходила Рика десятой дорогой, а когда вместе обедали, жутко боялась – все смотрела ему в рот и норовила заткнуть то пирожком, то куриной ножкой. Шаман скоро от нее сам шугаться начал.

Вот и правильно.

А на четвертый вечер я ее вообще чуть не укусила!

Что зря? Да вы б сами не выдержали!

В тот вечер мы не у поселка ночевали. Лес, природа, погода. Ни одной мелкой малявки с вопросом: «Тетя дракон, а какие детки родятся от жабы и дракончика?» Рик мне с самого утра нашептал, что сегодня ночевка будет тихая, мы всю дорогу на солнце поглядывали, чтобы село поскорей.

И в самый интересный момент Велиса на змеюку села.

Я сначала не поняла, кого это принесло в кустики на краю ручейка. И эта швабра

разлохмаченная сначала не поняла, что там ей попало под ее юбку. Зато когда поняла, от ее вопля все птицы в лесу попросыпались! Я с перепугу чуть Рика в ручей не спихнула, он видите ли, меня прикрывать полез. Бедная змеюка, если не отдала концы сразу, то, наверное, до конца жизни оглохла.

– Велиса, какого черта? – обозлилась я.

– Спасииииииииите-э-э! – орала невеста губернаторского сына.

– Госпожа, успокойтесь, – начал Рик, – вам ничего не грозит.

– Зммея-а-а!

– Да тихо ты!

– Миледи Велиса, это не змея, – ожили кусты справа, – в данной местности обитает особый подвид ложнозмей, подвид ящериц-хамелеонов, абсолютно неядовитых.

– Гаэли? – обалдели мы.

– Я... э... присматриваю, чтобы в случае чего оказать помощь, – застенчиво высказались кусты.

– Помощь?

– Кому помощь, извращенец?!

– Я только...

– Да тебе сейчас самому помощь понадобится!

– Я имел в виду выплески! А вдруг кто-то пострадает.

– Пострадает! И я даже знаю кто!

– Леди Велиса, что вы тут делаете? – Рик шустро заматывался в одеяло.

– Смотрю, – заявила эта. Не, ну вообще?!

– А глазки не повыпадают? – прошипела я.

– Леди Велиса?! – Тут на полянку высыпали солдаты и стало совсем весело. Тьфу! На кого ж она таки похожа?

Хорошо все же, что она умотает к своему сыну мэра, тьфу ты, губернатора. Только надо успеть удрать из города до того, как этот отпрыск разглядит, что за сокровище ему досталось.

* * *

– Рик, а ты в этом самом Рованиеми был?

– Был, – вздохнул шаман, – три года назад, на практике.

Я перевернулась на живот и уставилась на него. И молчал!

– И что там?

– Хороший город. Не самый крупный, но богатый. Мастеров знаменитых много, ювелиров, кружевниц, вышивальщиц.

– Ювелиров? – Я наострила ушки.

Рик посмотрел на меня и улыбнулся.

– Думаю, на колечко и сережки мы заработаем. Если все пойдет хорошо.

– О-о, Рик, ты прелесть! – Я придвинулась поближе. – А это точно?

– В общем, да. Магов там хватает, но работа всегда найдется. И для тебя, и для меня. Не самая денежная, но для начала сойдет.

Ага-ага. Жду с нетерпением!

– А что за работа?

– Разная. Тебе, например, переносить-перевозить пассажиров: курьеров, чиновников, торговцев. Скорей всего. А может, Велиса расскажет про тебя дамам, и будешь консультантом по... как ты сказала? Макияжу. У тебя хорошо получается, получше гламура.

– Да?

– Да. Велиса получилась такая красивая.

Скажите пожалуйста, а я думала, что ему все объяснять надо! А он, оказывается, Велису заметил! Красивая, значит?

– Да-а? – пропела я нехорошим таким голосом. Папа от такого тона сразу начинал новую кредитку мне выписывать.

Рик тоже не дурак был – все просек и быстро уточнил:

– С твоей помощью красивая. Ты очень хорошо скрыла ее недостатки.

А-а. Ну это еще ничего. Это я понимаю.

Значит, я могу тут и стилистом работать. Визажистом. А и правда могу, наверно. И про косметику все узнаю, и себе наберу – Рик ведь заценит, если я полную красоту наведу! А то из всего барахла Велисы мне пока только помада и сгодилась. Но если тут дамы такие же, как Велиса, то я лучше буду купцов возить!

Меньше нервов.

Интересно, а Рик с кем работал?

– А что ты там делал в прошлый раз, на практике? Лекарство из мокриц?

– Нет, мы очистными сооружениями занимались, – объяснил Рик. – Интересно было, очень масштабная работа.

– Что?!

– А что? – удивился шаман. – Мы группой работали, самое трудное было наладить очищающие заклинания и пометки. А переработка-переправка – намного легче. Знаешь, люди сразу болеть меньше стали!

– Какие пометки еще? – Голова уже тихо гудела от перегрева.

– Ну понимаешь, люди не все... э... законопослушные. Как ни объясняй, что отходы надо выбрасывать только в определенные места, некоторые все равно безобразничают, если думают, что никто не узнает.

– Ага.

– Ну вот. А мы пустили следящее заклинание-пометку, прицепили его к подпитке течением и... ну это сложно, просто каждый нарушитель обретал стойкий аромат того, что он... э... удалил. А потом их еще и штрафовали. Так что Рованиеми теперь тоже чистый город. Эпидемий не было с тех пор. – Рик замолк и о чем-то призадумался. – Странный все-таки тот тип, про которого ты говорила.

– Да, странный. И грубиян!

Погоди, встретимся, я тебе припомню дуру.

– Не об этом речь. Александра, вот что, когда прибудем в город, одна никуда не уходи. И не нанимайся в одиночку.

– Не поняла.

– Просто посиди дома пару дней. Пока меня... пока я не получу помощь.

Хм.

– Ну ты нахал!

– Что?

– Мне, конечно, нравится, что ты ревнуешь, но это слишком! Ты еще паранджу на меня нацепи!

– Да нет!

– Не ревнуешь? – обиделась я.

Шаман что-то простонал и пару секунд помолчал перед ответом.

– Я просто... Понимаешь, раньше в этих краях не водилось Златых Мантий, но, кажется, их недавно выгнали из Керелеса и они вполне могли переселиться сюда. И для тебя они опасны.

Златые кто? Мантии? Так, кажется, назывались те смешные тряпочки, которые мы надевали в колледже на церемонию. Нам тогда вручали что-то типа дипломов, только не помню за что. И в сказках про ГП бедняги-волшебники таскали такие черненькие халатики – тоже мантии назывались. Так что, здесь дяди всерьез носят такие прикольные шмотки? Да еще, значит, золотые?

Ухихикаться!

Рик не понял, с чего это я захохотала.

– Александра, это серьезно. Они умеют справляться с драконами, а ты к тому же...

– Что? – буркнула я.

Если он только обзовет меня дурой, то я обижусь. Сильно.

– Ты... очень беспечная. Доверчивая. Я поэтому, кстати, и не сразу понял, что ты не из Дикой стаи. Слишком странно ты себя вела.

– Эй! Что значит – странно? И что еще за стая? Опять мне мозги пудришь?

– Пудрить... мозги? – изумился шаман. – Ну ты как скажешь иногда.

– Ри-и-ик.

– Что? Гаэли же говорил, что рассказывал тебе и про Дикую стаю, и про Златых.

– Ну.

Ну было. Ну рассказывал. Позавчера вроде. Рик какое-то зелье варил, а байки про опасности, подстерегающие молодую красивую девушку и одинокую дракошу, мне дед Гаэли травил.

Только толку с того. Когда Рик говорит – я понимаю. И что незнакомые зелья не пить, и что с рук еду не покупать, и что не летать над полями, где по углам такие камушки белые натыканы, – нарвешься. А когда дед пускается меня воспитывать – все. Я или огрызаюсь через слово (ну прямо как за язык кто-то дергает), или засыпаю через пять минут. Вот же наказание.

Блин, ну не говорить же Рику, что позавчера я про другое думала (чтоб не заснуть) и все про этих Златых прохлопала.

– Не помню. Расскажи сам, если надо.

– Ну хорошо. – Шаман призадумался, потер глаза и начал: – Начнем вот с чего. Как ты уживаешься с Велисой?

– Нормально.

– Она тебя иногда раздражает.

– Не то слово!

– Но ты не собираешься ее убивать?

– Я что, с пальмы рухнула? Нет, конечно. Если бы я убивала всех, кто меня злил, то Рублевка была бы вся в трупах!

– Вот. То есть ты – нормальный человек и не считаешь, что другой человек или существо обязательно хуже тебя.

Как сказать. Но раз он так думает, пусть думает дальше.

– Ага.

– А вот Златые Мантии считают дракона злобной от природы ящерицей, недостойной жить на воле. И вообще место дракона, по их мнению, сначала в загоне, потом в колбах и котлах.

– Что-о?! Вот расисты!

Да. Тут точно надо быть поаккуратней. А то раскроешь варежку – бац, и ты уже в котле. А я, между прочим, никогда не мечтала о таких ваннах.

– А еще есть Дикая стая. Это тоже что-то вроде Златых, только из драконов. Помнишь премудрого Дебрэ и его сына?

– Ну?

– Они, истинные драконы, свернули с пути, чтобы помочь тебе, но и людей спасли.

– Ну.

– А драконы Дикой стаи не свернули бы. А если б и свернули, то только закусали бы кое-кем, кто относительно здоров и еще «не потерял вкуса».

Меня передернуло. Ну... ну это беспредел какой-то просто! Ну тупые бывают люди, ну жлобы, или еще кто. Но жрать их? Малявку с ее вопросами, ее маму или даже Велису с ее бесконечными жалобами?!

– Они че, оборзели?

– Для них люди – что-то вроде гусей, только голокожих. Мы якобы слишком мало живем, чтобы даже мечтать сравниться интеллектом с детьми солнца.

– С кем, с кем? Тоже мне, ультрафиолетики ходячие! Расисты хвостатые! Нет, ну надо же! И ты что, думал, я на них похожа?

– Я же не бросал в тебя «черным песком»! – Рик тоже слегка подзавелся. – Не пытался сделать ничего плохого. Просто странно было.

– Что?

– Ну ты взрослая, а без метки. Нормальным драконам метки накладывают, едва они повзрослеют. По ним все видно – кто, какого племени, работал ли у людей. Только дети с чистым боком ходят. Значит, не из драконьей общины, а дикая. Но дикие обычно разговаривают не так.

– Как так?

Обижаться или нет?

– Дикие – это те несчастные драконы, которые потерялись в детстве или росли в диких условиях, там, где не живут ни люди, ни драконы. Например, в семьях изгнанников, беглецов, и так далее. Они не умеют нормально разговаривать, их не научили. И не всех потом удастся вернуть.

– Эй-эй! – Нет, наверное, все-таки стоит обидеться.

– А ты разговариваешь хорошо, хоть и странно. И еду требовала, а не пыталась заработать. И вышку сбила, ничуть не огорчившись. Словно все-таки черная. Ну из стаи. Словом, я ничего не понимал и на всякий случай старался тебя не сердить. Вдруг ты все же... А я отвечаю за три деревни. Отвечал. – Шаман вздохнул.

Ага. Отвечал, значит. Злить не хотел, значит. Ну, Рик, ты... ты...

Зараза ты.

Я укусила какую-то травинку – горькую-ю! Смеяться или реветь, а? Первый раз мне мужик заявляет, что спал со мной, чтоб не сердить! Мне!

Да что ж это такое, а? Я уродина, что ли, какая-нить? Ну почему так? Как попадется кто-то, кто понравится, так или лапы к папиным кредиткам тянет, или вот. А один вообще срочно в голубизну перекрасился, когда его папа с моим сговорились нас поженить. Ну и подумашь! Не очень-то и хотелось!

– Не сердись. – И голос опять такой... ну мой любимый... виноватый. Только ну тебя с твоими извинениями, ясно?! Сначала вываливает на голову все это, а потом «не сердись»!

Ты лучше отодвинься, пока тебя не придавило! Сам знаешь, что бывает, когда я злюсь.

Ха.

А почему я еще не дракон? Я же...

– Не сердись? – тихонько спросил шаман и меня по руке погладил.

И правда не злюсь. Во дела. Он мне такое рассказал, а я... Так, стоп. А с чего это он мне это рассказал? Сейчас? Минуточку.

– Рик, а с чего это ты разоткровенничался и опять свои «осмотрительно-осторожно» завел? Че такое?

– Все в порядке! – спохватился шаман.

За дуру держит!

– Рик, выкладывай, а то и правда обозлюсь!

Парень вздохнул с досадой.

– Вот не вовремя ты... э... чутье у тебя проснулось. Да ничего! Просто гадание выпадает какое-то странное. Ну на ближайшее будущее. Сплошные осложнения и неудавшиеся планы, да еще с темной иглой. – Рик снова потер глаза. – Ничего не понимаю, вот и... ладно, просто... просто будь поосторожней.

Он еще и гадает? А я и не зна-а-а-ала. Вот скрытнич. А мне, может, тоже интересно! Так, может, попросить его? Поласковой, а?

– Гадание? А что там в гадании? Про меня что?

– А ты вообще под гадание не попадаешь, ты же не отсюда, – невесело усмехнулся Рик, – помех слишком много.

Я пожала плечами. Не особо и надеялась, если честно. Невезуха полная.

– Так ты не сердишься?
– Рrrrrrrrrrrrrrr! – назло рыкнула я, правда, совсем не сердито.
– Не злись.
– Спи уже, экстрасенс! Утром разберемся, кому быть поосторожней.
Когда шаман уснул, я придвинулась, положила ему голову на плечо и заулыбалась.
Извиняется, значит. Беспокоится. Рик, Рик...
Никуда ты от меня не денешься. И не отвяжешься. Понял? Что мое, то мое, вот.

А утром он исчез.

ГЛАВА 11

Что должна делать девушка, когда у нее пропадает парень? Вариантов много. Но если парень шаман, а девушка – дракон, тогда выбор экзотичнее. Ну, например, штурм городской стены среди этих вариантов определенно есть. А ковен сам виноват, честное слово, сам! Я не хотела

– Александра!
– Что?!
– Прекратите сейчас же!
– Отвяжись!
– Вам нельзя летать! Од...
– Пошел к черту! – рявкнула я, раскрывая крылья.
Старикан сменил цвет и схватился за сердце. Я притормозила. Ну вот же симулянт, а? Стоит на пути, как этот... эти... триста кого-то там. Спортсменов? Спартакков? Спартанцев, вот! И еще за сердце хватается.
Ну чего пристал, видишь ведь, что у меня все шарики на роликах поехали от злости, чего суешься? Тоже мне, крепкий орешек!
– Вам нельзя летать в одиночку!
Я зубы сжала, чтоб не плюнуть. Еле удержалась. Еще одно «нельзя» услышу – точно что-нибудь подпалю!
– Я не буду далеко летать, – кое-как сдерживаясь, объяснила я лягуху свои планы на жизнь. – Я только найду эту белобрысую заразу. Вы ж сами сказали, что далеко он не мог уйти? Я его быстренько найду! – Зубы скрежетнули сами собой.
– И что? Найдете – и что?
– И... объясню ему, как он... неправ!
Неправ. Да сволочь он, сволочь! Скотина! Пиявка шаманская! Бортануть решил, да? Ну я тебе устрою варфоломеевскую ночь, пакость неблагодарная! Знаю я про эту ночь, знаю, я в Париже училась! И этот кидала блондинистый тоже скоро узнает!
– Леди Александра...
– Отстань.
Если я сейчас не взлечу, я... я, наверно, разревусь. Ну как он мог, а?
Так хорошо вечером поговорили, планы все расписали, колечко покупать собрались (тьфу ты, прям как про жениха-невесту говорю), так уснули рядышком... ну поругались, подумаешь, с кем не бывает, я утром мириться хотела.
А он смылся.
Просыпаюсь утром – ни Рика, ни его одеяла. Я сначала даже не все просекла, подумала, он просто встал раньше – всегда ж вскакивает ни свет ни заря, прям как будто будильником работает – а одеяло свернул и спрятал, аккуратист же. Потом солдаты про него стали спрашивать – он же по утрам вечно с охраной треплется, про какие-то контуры-защиты – мол, а господина мага в лагере нету, не изволит ли госпожа Александра намекнуть, куда это он отлучился?

А госпожа и сама в непонятках. Я туда, я сюда, а его нет! Велиса говорит, его и перед рассветом не было, я одна спала (опять, видать, глазки паялила куда не надо!). Я чуть не плюнула. Ты лучше скажи, что еще видела, раз тебе по ночам не спится!

Она и сказанула.

Вора видела, говорит.

Охрана прям полегла. Какого вора? Через защитную цепочку?! А эта красотуля, нашлась мне тоже, неспящая красавица, говорит, кто-то ночью в лес шел. С мешком. Наверное, вор. Она, мол, все свои тюки потом проверила – а вдруг на ее приданое нацелился? Я хихикнула, но на свое барахло таки глянула... и обалдела.

Мешка нет! Не моего, шаманского.

Тут только до меня дошло, что шаман-то... того... смотал удочки.

Что дальше было – не помню.

Помню только дерево, которое я свалила. Как-как? Не знаю как! Стояло-стояло и вдруг лежит. Ну да, кричала, кажется, про эту белобрысую заразу с такими честными глазами. Может, и громко, не знаю. Помню жуткую злость и обиду, как ногти становятся когтями и под ними наша постель в ленточки рвется. И как все с полянки разбегаются.

И теперь мне даже не разрешают его... хм, поискать!

– Отвянь, дед, а? Я только пар сброшу, и все. Не сделаю я с ним ничего, ясно? Хочет – пусть катится, не держу! Подумаешь!

– Вам нельзя одной. Вы же должны метку получить, для этого надо правила выполнять. Ну, леди Александра...

– Зачем мне теперь ваши метки?

– Куда?

– На кактус! Слушай, дед, отстань, а? И так тошно. Полечу прямиком в ту Маврикию, пристану к тому колдуну из Москвы – и домой. Пусть как хочет, так и отправляет. Надоело все, домой хочу.

Как же я хочу домой!

Ну его, этот мир придурочный. Со всеми его закваками, баранами! С малявками этими языкатыми, с порядками их идиотскими. Плакать и то нельзя. Пожара мне только не хватало... черт... глаза печет. И превратиться обратно тоже нельзя... всхлип. Так нечестно.

Видно, у деда тоже совесть была. Припрыгал он поближе, голос виноватый такой:

– Леди Александра. Девочка, ну успокойся. Нельзя летать драконам без метки – собьют баллистами, понимаешь? Дикие и те, из стаи, они очень опасны. Поэтому в каждом городе баллисты есть. Ну успокойся. Поставишь метку, зарегистрируешься в Горном клане – и лети куда хочешь, на жизнь по дороге заработаешь. Ну тише.

Старикан бормотал и бормотал, приговаривая что-то валерьянчное, и я потихоньку затихла. Да что я, в самом деле? Расстроилась из-за мужика, как лузерша последняя. Ничего-ничего, я еще тут найду, красавица я или нет? Я тут наведу шороху. Еще посмотрим! Я вздохнула и крылья сложила. Ну его, этого шамана?

– Ладно. Не полечу я никуда, утихни. Все равно он поганец.

– Как сказать, – вдруг проговорил мастер. Станным таким голосом.

– Что?

Гаэли повертел в лапках какой-то пузырек.

– Узнаете?

Нет, ну он совсем. Я че, каждый флакончик должна узнавать?

– Это я нашел вон там, в траве рядом с вами. Лекарство Рикке. Он бы не ушел без него. Сам – не ушел бы.

Стоп-стоп.

– Дед, ты на что намекаешь, а? Подожди-подожди. Ты че, хочешь сказать, что его кто-то уволок?

– У меня есть все основания для подобного предположения.

– Чего?

– Я так думаю! – Наверно, до него таки дошло, что лучше говорить попроще, когда я его чуть не сбила нечаянно. А я говорю – нечаянно. Нечаянно, я сказала! А кто сомневается, тому я покажу разницу между нечаянно и нарочно! Ну вот, давно б так. – Спокойней, леди Алексан...

– Спокойней? – Не, он издевается! – Дед, ты с пальмы не падал?

– С чего?

– Да хоть с жирафа! Я должна быть на тормозе, а в это время какая-то... УВЕЛА У МЕНЯ ПАРНЯ?!

На этот раз старикан не стал кидаться лес защищать, хотя бедняге-дубу от меня досталось. Хвостом приложила в щечки. Только присел. Лягух, не дуб. И бороду теребит. И в глаза не смотрит.

– Э-э...

Э? Так, мне это начало уже не нравится.

– Э – что?

Лягух затоптался.

– Э-э... Я не должен был это говорить, но Рикке не совсем здоров. Выплески, понимаете ли. Опасная это вещь. Раньше, бывало, от них сгорали...

Я вдруг перестала злиться. Абсолютно.

– А ну-ка, с этого места поподробней!

Дедуля с досадой махнул голубой лапкой:

– О чем подробней? Нельзя ему без лекарства! Сутки еще протянет, может двое-трое, если повезет. А там...

У меня чешуя волнами пошла.

– Что – там?..

– А там – неизвестно что. Если сил осталось мало, то есть шанс, что обойдется приступом. Если не повезет, то... ну... вероятен смертельный исход.

Ой, мать, лучше б он сбежал!

Вот честно!

– А у него одно лекарство было? В мешке запасного не завалялось?

– К сожалению, нет. Он рассчитал порции до прибытия в город, с запасом в три-четыре дня. И запасного не варил.

...!

Я занервничала:

– Так давайте поищем!

– Это не так просто.

Бли-и-ин, тут ни папиной службы безопасности, ни милиции, ни конторы детективной. Ну как его искать, а? Ведь найти надо быстро! Сутки-двое. Где ты, Рик, а?

В голове зашевелились какие-то смутные воспоминания. Ну как пропавших искать. А что? В сериале каком-то видела! Значит, так, сперва надо следы искать. Я глянула на нашу постель – одеяло на сене. Бывшее одеяло. Все, как после бомбежки, выпотрошено и потоптано, словно там стадо вешалок промчалось. А-а, это я еще хвостом прошлась нечаянно. Ну кто ж знал. Ладно, тогда по-другому.

– Слышь, дед, а кто у нас на подозрении? Кто мог Рика утащить? Шаман все же, не кто-нибудь.

Спрашивала я Гаэли, но оживились все. Вылезли из кустов, подтянулись из-за камушков у речки и полезли со своими центами, в смысле, ответами:

– Я думаю, это другая девушка! – вякнула Велиса, поправляя свои юбки. – Какая-нибудь загадочная красавица, за которой он пошел не глядя.

Ой дура ж.

Солдаты тоже не поверили:

– Красотуля, ха! Руселя, что ль? Та заведет, ага. Не выберешься потом.

– Али оборотниха из этих... ну манков, которые мужиков в лес сманивают, а потом

того... – Солдат глянул на меня и попритих. – Этого... Я не об том, госпожа, вовсе! Я про...

– Да ну шаман на такое не поведется, – перебил первый, – маг ведь все же. Разве что он за чудищем каким погнался.

– А оно потом за ним, – вставил третий, будто назло. Нет, они меня начинают доставать.

– Разбойники утащили, – сказал рыжий солдатик, – как пить дать, разбойники. Пожиться захотели, а он их не иначе как застукал, когда проверял защиту.

– Ясное дело! Они его и...

– Не, они б прикопали где-нигде рядышком, далеко б не уволокли. А мы все обыскали.

– А маг какой на нашего зуб не держит? Кто через защиту пройти мог? Только чаровник не слабже нашего.

Кажись, попал в десяточку. Все как-то... попритихли. И запереглядывались, как охранники, когда папа у них выяснял, как к дочке попал первый журнал с эротикой.

– То их шаманские дела. Не нам встравать.

– Дак а может...

Так, все, хватит. Мне надоело. Я тут с ума схожу... ну в смысле, волнуюсь о пропавшем френде, а они тут развели бодягу! Депутаты чертовы! Я спустила к закваку крыло:

– А ну садись!

– Но...

– Бревно! Садись! Сам сказал, одной мне летать нельзя – а с тобой летаем!

* * *

Через часа три мы снова сели на знакомую полянку – усталые, измотанные (беднягу-заквака малость тошнило) и злые, как напиток «протыкайка» из спирта, тоника и еще какой-то мурсы.

И было с чего.

Мы облетели лес на три дня пути.

Напугали какой-то караван, спровоцировали панику в каком-то замке (привет барону де Витте), разогнали людей в поселках. Осмотрели все, а Рика не было!

Значит, и правда – его уволок колдун. Сам-то он и правда далеко б не ушел, а маги могут перелетать или переноситься как-то сразу и далеко. Гаэли сказал, что это может быть...

Колдун.

Кто?

Куда?

И что с ним будет?

Деда трясла-расспрашивала (пока он не засобирился с меня прыгать на полном ходу), но толком ничего не признала. Мол, дикие колдуны тут тоже водятся. Как ни старается ковен таланты засекают-выискивают – рабов даже выкупают в одном отсталом королевстве, – но кое-кому все ж таки удается ускользнуть.

Кто-то не знает о своих талантах и потом удивляется, когда у куриц вдруг золотые яйца появляются, а на крыше начинает колоситься пшеница в два метра высотой, кто-то учится у деда или отца по старинке, а кто-то не желает принимать клятвы и специально скрывается. Вы спросите, что такое клятвы? Я спросила. Оказывается, это такие специальные ограничители. Вы спросите, что такое ограничители? Я спросила. Это такие обещания, которые маг не может нарушить. В противном случае или помрет, или без сил навсегда останется. Не убивать людей, например, не добиваться власти, не употреблять нарру. Вы спросите, что такое нарра? А мне все равно! Я про Рика знать хочу. Если его сцапал дикий колдун, то что с ним будет? С Риком, не с колдуном. С колдуном я сама разберусь.

Дед только вздыхает – не знает он, не знает!

Ну вот.

Секьюрити Велисы тут же доложили, что за время моего полета шаман в лагерь не возвращался. А я и не думала, что он вернется, совсем одурели, что ли? И... и вы гляньте, они уже шмотки уложили! Нас, значит, ждать не будут. Ну и ладно!

— Леди Александра, перестаньте. Не могут они нас ждать, они и так опаздывают. И нам тоже надо...

— Что?! — Я ушам не поверила. Уйти, сейчас?! А Рик?

— Нам тоже нужно в го...

— Не нам, а тебе! Вот сам туда и прыгай!

Лягух порозовел.

— Вы совершенно невозможны!

— Только сейчас заметил?

— Вы... вы... — Дед, похоже, уже закипал, но взял себя в... лапки и постарался говорить сладко, как шоколадка. — Леди Александра, ну вы же хотите метку?

— Нет! Я Рика хочу!

Гаэли с чего-то раскашлялся. И смотрел как на тех заквак, которые ему в подруги набивались. Станный какой-то. А ну его, мне надо перекусить поплотней и снова на крыло. Надо найти этого паршивца и выдать ему сразу и за все! Как это за что? За все! Сначала морочит девушке голову, потом влезает в мысли, так что не отвяжешься, а потом пропадает направо и налево! Гад.

— ...вам понятно? — влез в мои уши настырный дедулин голос, и я очнулась. Опять отвлеклась.

— Что?

С полминуты заквак таращился на меня такими глазами... ну знаете, как в мультиках у быков или там монстров каких-нить. А потом его прорвало.

— Р-р-р...

— Вы чего? Эй?

— Р-р-р...

— Эй-эй!

— Рррракрюга! — простонал наконец бедняга-лягух. — Замурдыха чешуйчатая! Бабанда имлодиум хыхынгопостум!

Эй, это он про чего? Я ведь и обидеться могу.

— Слышь, ты, мудыха, ты с языком поаккуратней. На всякий случай.

Дальше дед меня потряс. Солдат тоже. И Велису. Да и вас, наверное, тоже проберет. Этот ходячий чемоданчик плюхнулся на свои лапки и... запричитал! Реально запричитал, как Велиса над своим сломанным ногтем.

— Духи, ну чем я вас прогневал? Я вредных зелий не делал, я лечил всех, кто обратился, никого без помощи не бросил! Я за всю жизнь никаких беспризорных заклятий не бросал, ни единого! Я никому не повредил при сборе ингредиентов! Ну за что вы послали мне эту дочь махага, скажите!

И так лапками по земле шлепнул, что из травки суслики побежали.

Мне дедулю даже жалко стало. Честно. Докатился уже — с сусликами общается. Еще чуть-чуть, и придется ему или антидепрессанты пить, или примерять белые тапочки. Тоже из-за Рика нервничает, и чего я набросилась на пенсионера.

— Ну я не хотела, слышь, не парься, дед, а... найдем мы его... а?

Дед молчал.

— Ну устаканится все, брось. Пусть они себе топают, а мы полетим-поищем, я вон замки теперь штурмовать умею, мало тому колдуну не покажется.

Молчит.

— Эй.

— Сначала в город надо, — наконец вздохнул мастер Гаэли, — тебе надо, не мне. Ковен тоже должен помочь с поиском. И метку тебе поставят, сможешь летать спокойно. А если

все нормально будет, то родичи тебе еще и амулет дадут, а то и два. У них хорошие амулеты, сильные. Пригодятся.

– В смысле?

– Может, выкупим Рикке, может, драконы помогут. Смотря где он сей...

– И вас заодно вылечат! – утешила губернаторша. Будущая. – Бородавки снимут.

Дед глянул на нее, потом на меня. Потом снова на нее. И руками голову зажал, точно она вот-вот отвалится. Борода у него быстро-быстро задергалась, словно там мышка бегала. Ой, кажется, с лечением Гаэли что-то не так.

– Вас же вылечат?

Лягух снова посмотрел на небо, помолчал и вздохнул:

– Не вылечат. Рикке нет, и просто так, без слепка ауры истока или хоть без привязки перебить заклятие на выплеске силы нельзя.

– Как?!

– Так. Вообще-то можно, но при полном ковене. Или хоть большем. Так что... – Он посмотрел на меня.

– Ищем Рикке, – выдала я голосом послушной ученицы.

– Точнее, идем в город, быстро-быстро договариваемся о метке, проходим регистрацию и просим какого-нибудь колдуна чары сотворить на поиск пропавшего или на «живой огонек». Тогда ты его сама почувешь.

Через два часа я прилежно плела волосы. Нет, не мои. Велиса подкатилась. Мол, помоги ей прическу наладить. Я ее чуть не отправила подальше, но подумала и решила придержать нервы. Что с нее возьмешь, кроме губернаторской помощи?

Правда с расстройства я ей такое на башке накрутила, что жуть смотреть. Пришлось переделывать, а то секьюрити очумели и чуть не пальнули по хозяйке из луков. Авангард не всем идет, ага.

Постепенно я увлеклась. Помогало отодвинуть мысли про... ну ясно про чего. Про кого. Он там, значит, всяким колдунам попадает, а я тут за него нервничай! Он там себе сидит в подземелье и отдыхает, а я себе морщинки зарабатывай! Так. Не думать, не думать, так же можно с ума сой... э... депресняк получить. Отвлечься. А мы вот сейчас эту прядочку поднимем и заколочкой зачарованной уложим.

Вот так.

А теперь вот это, на лбу – и сразу личико заиграло, и глазки виднее стали. Да не ерзай ты! Ну все, можешь смотреть в зеркало.

Велиса смотрела долго. Даже потрогала отражение.

– Хороша?

– Да, но...

– Что?

– А я хотела как у тебя. Косу, – высказалось это чудо.

Ё!

Я таки отправила ее... и на шамана по привычке оглянулась, ну через плечо. Все так делали, привыкли уже, мол, если у того выплеск, то лучше помалкивать, а то потом пожалеешь.

А Рика-то нет.

И тут я все-таки разревелась.

* * *

– Александрааааааааа-а-а-а!

– Что?

– Осторожнее, умоляю! У вас на спине наследница земель семейства Брюкке и я!

– И я! – заорал главный секьюрити, вцепившись мне в гребень, как девчонка в

суперскую шмотку.

«Наследница», которая Велиса, молчала. Она, как обычно, плавно повалилась в обморок, как только начался весь этот бардак. Какой? Твою калорию, вот этот!

Я нырнула вниз. Пассажиры снова устроили шоу «Кто кого переорет».

– Леди Александра, да поосторожнее!

Мимо шеи снова что-то свистнуло.

– Им скажи!

– Но...

– Держись!

Город Рованиеми устроил нам торжественную встречу – с теми самыми баллистами, чтоб им со стенки упасть. Твою ж косметичку, поаккуратней, пассажиров зацепите!

Ой-е...

Ослепли они там на стенах, что ли?

Ну не могли мы еще полтора-два дня до города пешедралом ползти! Времени не было! Так что я уговорила Велису приказать охране доставить ее в город срочно, вот прямо сегодня же! Тогда, мол, я ей такой макияж сотворю, что жених в брачную ночь будет думать только о ней. Велиса нажала так, что секьюрити ко мне приполз уже через пятнадцать минут, мол, не согласится ли госпожа доставить другую госпожу в город на своей спине. И его, он для безопасности будет.

Госпожа согласилась.

И вот, нате вам!

Точно ослепли, идиоты! Я все сделала, как сказали! Даже тряпку в зубах зажала, в знак мира, как Гаэли велел.

Приветливый ты городок, Рованиеми, чтоб твои дорожки фэйри намазались!

Красивый городок, прямо из сказки, мостики висят, как в... ой, мать, попали! По боку, под крыло. В глазах колечки закружились. Ой, мамочка... больно...

Я завалилась набок, город почему-то оказался сверху.

– Александра, держись! Держись, девочка, в сторону, в сторону!

– А-а-а-а!

– Виинииииииииииииии! – заорал третий голос, пока небо и земля пару раз жутко поменялись местами.

Велиса очнулась.

– Виинииииииииииии!

Вовремя она очнулась. Уши в момент заложило, но визг как-то удивительно быстро прочистил мозги, и я все-таки сумела притормозить над черными и красными крышами. И даже вверх как-то поднялась, хоть одно крыло плохо слушалось. Стенка города с черными линейками баллист оказалась совсем близко. Еще раз, и...

– Вииниии! Уроды! Кфыты идиотские! Придурки! Все жениху расскажу.

Старик тоже пытался что-то кричать, и капитан охраны Поланнеке тоже, но переорать Велису не смог бы даже хор Надежды Бабкиной в полном составе!

– Мой жених вам такое устроит, пожалеете, – верещала эта родственница пожарной сирены. – Вы у меня до конца жизни за кфытами ходить будете, качки безголовые! Кха-кха...

– Леди Велиса?! – ахнули со стенки.

– Леди Велиса, – вклинился дед, – осторожнее.

Но дело было сделано. Баллисты перестали стрелять.

* * *

– Главное – держитесь вежливо. Спокойно и уверенно, леди Александра, без ваших штучек и непонятных словечек. Вы поняли?

– Дед, да отвянь ты! Я и так вся на нервах!

Лягух сразу сдулся. Как будто он резиновый.

– Вот, это я и имел в виду! Леди Александра, ну проявите хоть немного почтения к составу ковена! Поймите, от них зависит... зависит... ну многое!

Твою ж косметичку. Эх, вот жаба давит.

– Ладно.

– Что ладно? – вздохнул дедок.

– Помолчу я... немножко. Только скорей!

– Сейчас пойдем. Повторите, что вы должны сказать?

Ой, блин, прям как перед экзаменами. Я напряглась:

– Я, Александра из рода Морозовых, прошу разрешения людей и по... чего?

– И покровительства закона.

– ...и покровительства закона, – повторила я.

– Дабы летать над землями людей.

– Чтобы летать над землями людей... – как будто караоке пою. – Я принимаю «Закон для Крылатых» и обещаю ему следовать.

– И...

– Что – и?

– Ну Александра, вспомните!

У-у-у!

Слу-у-ушайте, ну нельзя так с моими мозгами. Я с утра с ума схожу из-за Рика, потом Велисе сотворила боевую раскраску и причесон (тоже, я вам скажу, не для слабых нервов), потом мчалась в этот Рованиеми с тремя пассажирами на спине и еще схлопотала в бок из тех самых баллист, про которые Гаэли толковал. Потом послушала разгон, который Велиса устроила стражникам за обстрел ее особы. А теперь, после всего, мне еще и экзамен сдавать!

Нет, я сдавала экзамены... раньше. Пару раз... нет, не в колледже. Подумаешь, колледж. Там лысику или мымре веер зелененьких бумажек покажешь, так они тебе сразу плюсики к «отлично» рисуют. По вождению сдавала. Ну а че, в тусовке самая крутизна самим на своих тачках катать, а я пролетаю. Езжу с водилой как полный отстой. Как маленькая! Нет, тачки у меня были. Папа семь штук прикатил – на каждый день недели, но я только две выбрала. Одну такую черную, красивую-красивую, я в ней смотрелась круче некуда, а одну золотистую, она к моим волосам очень шла. Была еще белая, под вечернее платье, но в ней я еще не каталась, случая не было.

Так вот, тачки были. Я водить не умею. Нет, я в общем-то умею. Просто эти серые из ГАИ со мной не соглашаются. Я им про корочки... ну права в смысле, а они мне про красный свет и тормозной след. Я пять раз экзамен сдавала! Но все компьютеры в этом ГАИ какие-то ненормальные! Такое спрашивают! Банки консервные, чтоб им самим в зеркало заднего вида только машины видеть! Потом на практике пробовала. Раза три. Инструктор, зараза, все больше и больше запрашивал, и каждый раз проверял у новой машины, как там подушка безопасности – есть или нет. После третьей поездки вообще смылся из города – сказал, что лучше тореадором пойдет работать, быков дрессировать. Так и не получила я права. Папа с чего-то на сторону ментов стал и сказал, что не все на свете можно купить, а если и можно, то не надо. И второго водителя мне подсунул вместе с тачками.

Ладно, не о том я, не о том.

Давай, Саша, напряги мозги! Тебе нужна эта метка! Нужна! Часики тикают, у Рика времени мало. Мало, и остается все меньше. Так, что там было про земли людей? Ща мы все выучим!

Ой, блин, какой тут запах! Жабу варили или цветочек какой-нить попался гадостный? У папиного партнера, Боречки, была оранжерея с самым крупным цветочком мира – какой-то там арнольди. Так тот арнольди четыре метра в ширину и от него даже крокодилы шарахаются, которые тухлятину обожают – такой вот аромат. Мимо шустро пробежали два паренька, бормоча что-то о том, как им влетит за сбежавшее зелье. А, ну я так и думала.

Студенты – они и у магов студенты. И покажите мне такого, кто не ошибался ни разу. Где-то стукнула дверь, и запах сначала припустил еще сильнее, а потом его как отрезало. Водают волшебники. А дом вроде ничего. В этом Рованиеми все дома, как из музея, красивые такие, а этот – не очень большой, но я б от такого не отказалась. Крыша с цветной плиткой, окна как в «Ромео и Джульетте», пол мраморными дольками.

Так, опять не то. Саш, на Рике сосредоточься!

Пусть тут хоть пивом пахнет, хоть луком, хоть той арнольдей, плевать.

Я снова одернула платье и глянула в зеркало. Такое мне идет – скромненько так, но со вкусом – синяя юбка, кофточка под жилетик, бус не хватает. Ничего, Рик купит. Как не купит? Да куда он денется. Я его вытащу, и точка.

Так, что я там сказать должна? Счас ведь позовут и спросят.

Я... из рода Морозовых... Обещаю... принимаю... обязуюсь слушать своего снаряда.

– Леди Александра!

– А? – Я вздрогнула. Дед подпрыгнул:

– Александра, девочка, ну сосредоточься же ты наконец!

– А че?

– Не снаряда! Патрона! Пат-ро-на! Руководителя! Опекуна! Но не снаряда!

Он бы, наверно, еще чего сказал, наверно, но прямо сквозь дверь высунулась змеиная голова, проквакала, что ковен приглашает мастера Гаэли. Лягух глянул на меня, попросил быть умницей и исчез за дверью. Я осталась одна.

Шур-шур-шур... цок-цок-цок...

Коридор был пустой и гулкий, я слышала каждый шорох своей юбки, каждый стук каблукочков.

И заводилась все сильнее – тишина давила на нервы покруче тяжелого рока. И не только тишина. В ушах просто часики тикали – тик-так, тик-так... еще минутка... еще... Из-за двери – ни звука, я уж и ухо к ней прижимала – ничего. На стенке тихо, без треска, горел факел странным таким огнем – в полосочку. Вылитый цветик-семицветик, только на сквозняке колыхнется, точно румбу отплясывает.

А Рик где-то у дикого колдуна сидит, и что там с ним будет без лекарства, неизвестно. И вообще, что-то мне кажется, этот дикий утащил шамана не для того, чтобы вручить ему букетик.

Черт-черт-черт, ну долго еще?

Времени нет всякие любезности хрюкать! Мне надо быстренько сказать что положено, потом смотаться к драконам и Рика искать!

Так, а что положено?

Я уставилась на стенку. Вот, опять все из головы вылетело! Так, стоп, Саш, не гони кфытов, спокуха, щас-щас. Не ругаться, успокоиться.

И слова всплыли сами.

Я, Александра из рода Морозовых, прошу разрешения людей и покровительства закона. Чтобы летать над землями людей и получить права подданного королевства.

Так, что там дальше?

Досказать мне не дали – по двери прошли волны, и вежливый голосок пригласил «леди Александру» войти.

Комната была светлая и круглая. И высокая – прям хоть вмуровывай в стенки бутылки и устраивай разминку. Из стен чуть выступали колонны, уходящие куда-то под самый потолок, между ними – красивые окна стрелочками.

Под одним окном за столом сидели восемь человек. Две женщины, шесть мужчин. И мастер Гаэли рядом сидит, лапки переплести пытается. Не получается, перепонки мешают. Нервничает. Спокуха. Я тоже в стрессе. Бутылки из мыслей испарились, и губы сразу пересохли. Во смотрят же.

– Леди Александра?

Ой, блин. Поздороваться ж надо. Как там...

– Я приветствую почетный ковен... ой, почтенный.

Гаэли зажмурился и уронил голову на руки. Ну чего он, все ж правильно! Одно только слово спутала. А чего они такие похожие.

– Добро пожаловать, леди Александра, – наконец сказал мужчина в белоснежной рубашке. – Меня зовут Кристаннеке. Ковен открывает вам двери и просит о доверии.

А?

А, помню. Надо встать в такой узорчик на полу и сказать спасибо. Встала.

– Спасибо. Как насчет метки?

Стало тихо. Я прищурилась. Так-так, чет мне тишина не нравится.

– Мы решим этот вопрос, – проговорила женщина в темной... э... мантии. – Но сначала ответьте на несколько вопросов.

Ой-е... Времени-то!

– А это долго?

* * *

Ну что я вам скажу, черепахи они в этом самом ковене! Тут так и хочется сорваться с тормозов, каждая минута на счету, а они вопросиками достают. Правда ли, что я иномирянка, да как мир называется, да есть ли там магия, да как я смогла в дракона превратиться при такой-то разнице в массе тела? И почему такой странный механизм активации второй ипостаси? Нет, ну я откуда знаю? Потом еще расспрашивали, как я представляю себе жизнь в человеческом обществе. Я отбарабанила то, что мне Рик говорил, – про работу и все такое.

Вроде сговорились.

Нет, рыжей ведьме (чтоб ей китайской краской для волос намазаться!) обязательно надо было поинтересоваться, не было ли у меня в роду полиморфов. Нет? А ведьм? А магов? А... и так без конца.

У меня уже и зубы заострились.

Потом она заткнулась, и в разговор дедок влез, вылитый маг из мультика – даже звездочки на мантии блестели.

А клан Крылатых меня признает за птенца своей стаи? А-а, Дебрэ принял? Отлично. А кто мой поручитель? Мастер Гаэли, вы и правда ручаетесь за эту девушку? Ах, ваш молодой подопечный... тот самый? Многообещающий был студизус, как же он сил лишился? Ах, сложная история. Да, мы понимаем, что каждая минута на счету, конечно. Да, разумеется, можете рассчитывать на помощь в поисках, ковен своих не оставляет. А принимаю ли я соглашение о поручениях для ковена?

Что-что?

Вот же. Ковену, оказывается, драконья помощь нужна. Часто. Так вот соглашение принять – значит подписаться на бесплатную работу. Да... с ними не жалко! Сколько поручений?

– Десять. Это обычное соглашение.

Гаэли почему-то опять зажмурился. Ну он-то с чего? Это я тут скоро по стенкам забегаяю! Часики тикают.

– Леди Александра, вы согласны?

Куда ж я денусь.

– На десять поручений? Согласна.

Ковен заулыбался.

– Отлично. Приносите клятву.

Сердце подпрыгнуло. Наконец-то! Как там...

– Я, Александра из рода Морозовых... ой... а что дальше-то... Я ж помнила!

Нервы-нервы...

Маги попытались меня успокоить, но толку. Деду пришлось подсказывать, а он и сам нервничал не меньше меня. Так что клятву мы принесли с третьей попытки. В первом варианте мы, кажется, пообещали убивать всех подряд, и чародеев чуть insult не хватил. Во втором клялись выполнять поручения и все такое, почти правильно сказали все. Даже до последнего кусочка добрались:

– Обязуюсь слушать своего...

– Обязуюсь слушать своего... – повторила я, как попугай сорок шестого размера.

– ...снаряда! – подсказал дед.

И тут же рот лапками зажал! Ну вот, а еще меня учил.

Пришлось начать все сначала.

С третьей попытки все получилось, и маги облегченно завздохали.

– Очень хорошо. Аура странноватая, но в целом хорошая, силы потом проверим, когда найдем вашего патрона. Королевский двор дополнительно запросим о подданстве.

– Есть у кого-то замечания и дополнения? Нет? Тогда приступим к смене облика, чтоб наложить ме... Только не здесь!

Раньше нельзя было сказать?

Поздно.

ГЛАВА 12

Мы нашли колдуна, который утащил Рика! Ура! Шаман, держись, мы уже идем! Башня? Какая башня? Ковена? А-а... Так это... они сами виноваты

Нет, я не злилась.

Просто торопилась очень. Потому и кувыркнулась. А что, зал же просторный!

Был.

Не знаю, что случилось, но на этот раз дракон из меня получился такой, словно я год стероиды лопала без передышки! Ну большой!

Блин! Второй раз превращаюсь в хаузе, и на этот раз тут была совсем не избушка Рика. Жалко.

Я заполнила весь зал.

Каменные стенки сдавили бока, голова уперлась в какой-то балкончик. Хвост, кажется, все рос и рос, никак не хотел останавливаться, тоже мне, питон нашелся, под ногой что-то хрустнуло, и я похолодела. Только не это...

Там, у окна, там, где сейчас обломки... там же стол был! Тот, за которым ковен... Ой... ой, мамочка! Это что, это я – ковен... того?..

Я не хотела!

А как же теперь-то?

Ой, Рик.

Ой, что мне делать? Я не хотела-а! Я... я... ы-ы...

Слезы хлынули градом. Ой дура... дура, дура, вот ну дура же! Может, еще не поздно, а? Может, еще кто-то живой? Ну там, под лапой? Я завожилась, пытаюсь извернуться и глянуть, что там или кто... и как они... живые или не очень?

– Эй! Есть там кто живой?

Но оттуда – ни звука, а просунуть голову под живот и глянуть никак не получалось – я застряла, как эта девочка, которая объелась грибами и потом торчала из окна, дверей и трубы. Из мультика девочка. Алиса которая. Ой мамочка, что ж мне теперь делать? Мне ж теперь никак! Как Рика искать – вместе с башней, что ли? Она ж не снимается, ыыыы!

Я попробовала дернуться – дохлый номер. Стены, наверное, выдержали б не только меня, но и Гарри вместе с его папой! Да еще с динозавром в придачу! О-о, ну я и влипла. И Рик. И Гаэ-э-эли! Пусть он жаб, пусть он зануда, пусть он меня воспитывал с утра до вечера,

но ведь жа-алко! Я не хотела-а!

Из-под лапы потянулся дым, наверное, на стол... на бывший стол попали мои слезы. Точно, попали. Ну все, счас начнется. Обломки запылали. Ы-ы...

– Леди Александра! – квакнули сверху.

Ы-ы... а?

– Леди Александра, прекратите немедленно! Нам только пожара еще не хватало!

Что? Кто? Кто это говорит?!

Я завертела головой – пусто – и зацепила ухом окошко. Дзинннь. Посыпались цветные стекла.

Сверху кто-то застонал:

– Мастер Гаэли! Она что, всю башню разнести собирается?!

– Э-э... – ответил знакомый (ну почти родной!) голос жабистого дедушки. Где ж они? Вроде никого. Может, они невидимые?

– Безобразия!

– Где вы взяли такого дракона?

– Все в порядке коллеги, успокоимся, – вмешался в разборку невидимок еще один голос. – Мастеру Гаэли...

– Мастеру Гаэли следует отбычить хампостку за такое, с позволения сказать, воспитание!

– Мастеру Гаэли следует, наоборот, повысить ранг за его... хм, нелегкий труд по воспитанию этого... этой...

– Леди Александры! – быстренько уточнил невидимый дедушка.

– Вот именно. А с молодым мастером Рикке, я чувствую, у нас состоится серьезный разговор касательно драконов и прочего.

– То есть вы поможете его искать? – снова полез уточнять Гаэли.

– Не то слово! – пообещал женский голос. – Всемерную поддержку окажем в поисках! Я просто жажду отыскать этого молодого человека и поговорить с ним о драконах и девушках!

Да где они все? Дзынь-бряк-хруп-хруп.

– Леди Александра, не вертите головой. Поднимите ее осторожно!

Ну я подняла.

Оп-па.

В этой башенке, которую я... э... заполнила, сверху, оказывается, была такая пристроечка. Как на помаде, заостренный краешек. Только стеклянный. Вот там они и висели, весь ковен вместе с мастером Гаэли.

Ну да, висели. Как бананы – гроздью. И смотрели так, что я чуть в мышку не превратилась – под такими-то взглядами.

* * *

Метку мне все-таки сделали.

Не сразу, правда.

Сначала ковен зверски переругался из-за того, каким способом спуститься вниз, как вытащить из башни дракона, почему дракон увеличился в таком масштабе и кто виноват во всем этом безобразии.

Дедуля, рассерженная дамочка и остальные ехиды спорили, как девчонки из-за симпотного мэна.

– Как теперь прикажете вытаскивать ее из башни? Разбирать сооружение?

– Вы с ума сошли! Здесь мощнейшие чары трех поколений!

– Как она вообще ухитрилась так вырасти?

– Мастер Гаэли! Что за размер у вашей подопечной?

– Нормальный размер! Просто девочка слегка понервничала.

– Жаль мне вашего чемпиона, – высказался кто-то и замолк. Я даже не успела засечь, кто это такой умный.

– А кто не перекрыл подпитку? Кто впихнул в пятилист полиморфа-дракона и не перекрыл подпитку?!

— А нечего было строить такой мощный пятилист!

– А нечего было ляпать про смену облика!

– А нечего было ее сюда тащить, не проинструктировав как следует!

Pppppppppppppppppppppp...

Мое рычание магам не понравилось – и они живенько отвлеклись от вопроса, кто тут бхазда склерозная, а кто рюмник змыйчатый.

— Коллеги, мы слегка не о том.

– Да, действительно. Кто-нибудь может применить обратную левитацию и снять нас отсюда?

Все посмотрели на темноволосую колдунью. Она опустила глаза:

– Сожалею. У меня все силы ушли на то, чтобы нас выдернуть и поднять. Спустить уже не сумею.

– Жаль, что вы не вынесли нас куда-нибудь в другое место, – вздохнула вторая герла, сядая. – И что будем делать?

– Э-э... можно попробовать отрастить крылья.

— Я бы не рекомендовал, — вздохнул мужчина в драной хламиде, — после этого происшествия в башне скорей всего произошло немалое возмущение сил, так что колдующий рискует не попасть в резонанс или попасть неправильно. Вы же не хотите вместо крыльев отрастить щупальца?

— О духи-покровители.

– Безобразие! Давайте просто попросим кого-нибудь принести лестницу! Длинную.

– И станем посмешищем для всего Рованиеми? Память у людей хорошая, особенно на чужие ошибки – о магах, не сумевших слезть с потолка, будут судачить лет пятьдесят!

У меня устала шея и закружилась голова. Они еще долго там висеть собираются? Между прочим, нам Рика спасать надо!

— Эй!

– Леди Александра, ради покровителей, да дышите ж вы в другую сторону! Слушайте, коллеги, а давайте дракон нас сам спустит?

Вот эта мысль точно стала эксклюзивом. Все обалдели:

— Как?!

И на меня смотрят. А я че? Я тоже в шоке.

– Ну пусть она нас возьмет в зубки и спустит. Достанет же?

Чтоб тебе в кактус превратиться, изобретатель! Брать их в рот?! Ой... фе... Ну... ну если подумать... Э... попробовать можно.

Но, пораскинув мозгами, маги наотрез отказались лезть мне в пасть и снова начали спорить, предлагая кто призвать птичек или летучих мышей (женщины были против), кто вырастить в зале дерево (Гэл покрутил пальцем у виска и предложил посмотреть, куда здесь поместится дерево), кто-то спуститься по какой-то рытопыге (интересно, и что б это такое было), а стенки все сильнее давили на бока, и часики тикали.

Спуститься в конце концов решили по мне. Гэл первый прыгнул мне на нос и полез по шее. Пока спустились остальные, всю чешую перетоптали. И давай спорить, что теперь делать со мной, с башней и с негодным мальчишкой, который пропал в самое неподходящее время, подбросив им это несчастье. Это они про кого? А, неважно! Давайте, исправляйте все, и за Риком!

Как бы не так.

Оказавшимся на полу волшебникам приспичило еще поругаться из-за того, как именно

освободить от меня башню. Снять крышу? Не снимется. Стенки в ней рушить тоже нельзя, а кувыркнуться я, наверное, смогу только вместе с башней.

– Может, ее уменьшить?

– Как?! У нас и близко такой силы нет!

– Может, позовем кого-то из стаи?

– А чем нам поможет стая?

– Ну...

– Нет времени.

– А торчать здесь есть время?

– Нет! – охнула я.

– А выбора нет. Так и так ждать. Либо кого-то из стаи, либо кого-то из наших. Еще хотя бы троих.

– Только это?

– Либо рушим все к...

– Спокойней. Коллеги, есть вариант.

Через пять минут я уже ненавидела этот придурочный ковен. Они меня (меня, вы представляете?!) решили превратить в мышку. Мол, так я стану маленькой и можно будет наконец выбраться из башни.

Ну нормально? Я ж мышей терпеть не могу! Да что ж такое. Мне теперь самой себя бояться? Нет, такое лучше не представлять. И не побрыкаешься ведь – ну не время, сама понимаю. Эх, ладно, пока буду послушной и сладкой, как шоколадка «Марс», гадость калорийная.

Сказали сесть, я попробовала. Постаралась подобрать хвост, как просили – чтоб он «вошел в фокус». Нет, ну вот вы мне скажите, при чем тут фокусы? Я фигею от этого ковена! Потом одна из волшебниц попросила сдвинуться вправо (снова полетели стекла), потом вперед (посыпался балкончик) и наконец взялась читать какую-то ерунду.

Ой, а покороче можно?

У меня от ее голоса вся чешуя зачесалась – до ужаса. Как будто по мне бегали эти... с лапками. Ой, да что ж такое? Мама! Тихо-тихо, нельзя брыкаться... ой-ой, нельзя-а! Ой-ой-ой... Я зажмурилась, изо всех сил стараясь не дергаться, еще чуть-чуть, немножко. Ой, что там опять падает и сыплется? Я-не-хотела-это-не-я-а-а-а!

И все кончилось.

В зале было тихо. Тихо-тихо.

Я ждала. Ковен тоже.

Наконец внизу послышался чей-то раздраженный голос:

– Ну и?

– Что – и? Ждем, пока подействует!

– Долго?

– Ну на дракона такого размера уже должно было подействовать. Не понимаю.

Все опять замолчали.

Часики тикали. Хвост наконец дорос, куда надо, и затих. Ковен молчал. Тик-так, тик-так. Наконец Гэл не выдержал:

– Леди Синикка, а вы уверены, что все сделали правильно?

В мышку я так и не превратилась. Маги еще поспорили немного, почему именно колдовство не вышло – потому что я не местная, потому что стою в каком-то фокусе сил или потому, что боюсь мышей и поэтому сопротивляюсь?

Рыжеватый мэн высказался на тему, что, возможно, у леди Синикки просто не хватает сил на всю меня, поэтому «не исключено, что заклинание все-таки достигнет цели – хоть и немного отсрочено» и я все-таки превращусь в мышь, хотя бы частично.

Чего-чего?

Я представила себе, как мой хвост или крыло посреди полета или купания вдруг превращается в мышку и... пищит! А если не хвост? А если... Они рехнулись совсем, чтоб их в «Красной Москве» искупать и китайской косметикой намазать!

– Как это частично?! – заорала я и дернулась так, что балкончику пришла полная хана. – Вы, ушибленные, а ну быстро все обратно колдуйте!

– О духи, – вздохнул рыжий, – леди Александра, вы не возражаете, если я с вами полечу искать Рикке?

– И я! – тут же влез еще один, тот, что постарше. – Хочу быть уверен, что он... словом, присмотрю за ситуацией.

– Вместе с башней полетите, да? – обозлилась я. Это что, мне на спине еще и колдунов тащить? Нашлись пассажиры на дармовщинку. Хотя, если с нами будут маги...

– Спокойней, девочка!

– Кто-нибудь знает заклятие глухоты? – поинтересовался тот колдун, который помладше.

– Лучше немоты.

– Коллеги, прекратите немедленно! Иначе мы эту башню никогда не покинем. Между прочим, фокус до сих пор никто не перекрыл.

– Как?! – ахнул ковен. – Но...

– Вопиющая безответственность, Синикка!

– Все, хватит. Давайте просто объединимся и уменьшим ее.

– Я не хочу!

Много толку от меня уменьшенной будет! Нет-нет! Представила, как я, размером с воробья, сажусь на плечо гадскому колдуну, утащившему Рика, и чирикаю ему, какой он нехороший. А эта сволочь ухмыляется и прихлопывает меня одной левой!

– Не хочу!

– Леди Александра. – Башня снова затряслась. – Леди Александра, держите себя в руках! Это только на время! Выйдем из башни.

– Я уже сомневаюсь, что мы когда-нибудь отсюда выйдем! – перебила вторая колдунья. – У меня сильнейшее искушение тоже найти молодого мастера Рикке, и побыстрей.

– Это зачем это? Слышь, ты, Синька... или как там тебя?

– Леди Береникка! Леди Александра! – Дед сердито запрыгал на моей спине. – Прекратите сейчас же! Леди Береникка! Встаньте в круг! Леди Александра, извольте замолчать! Мастер Разнки!

– Что? – отозвался мой бок. Бок?! Опять глюк, что ли?

– Извольте вылезти из-под крыла моей временной подопечной и заняться делом!

– Прошу прощения, – под моим крылом и правда что-то зашевелилось. Лохматое такое. Потом вылезло, отряхнулось и обалдело уставилось непонятно куда. – У этого дракона необычайно странный узор.

– В круг! – рявкнули все.

И начали меня уменьшать.

Щекотно было-о.

* * *

– Имя.

– Александра Морозова.

– Возраст?

– У женщины такое не спрашивают! – огрызнулась я. И тут же прикусила язык. Ой, не хотела же! Просто неудобно так лежать – на спине, лапы вверх, подставляя бока под щекотные кисточки-палочки этих Гарри Поттеров. Ну вылитая курица! Хорошо еще – не гриль. Эх, дома мне б подушечки под спинку подложили, соку принесли. Интересно, что бы

папа сказал, увидев меня в таком виде? На Хэллоуин, помню, вырядилась трупом, так он потом всю неделю ругался, все маски отобрал и даже тыквы повыкидывать велел. А тут – две тонны живого веса в чешуе. Выругает или будет ко мне экскурсии таскать? Эх. – Двадцать. Не готово еще?

– Уберите голову, леди Александра. Потом все посмотрите. Потом, хорошо? Реальный возраст, пожалуйста.

Вот же зануды.

– Мне реально двадцать!

– О духи!

– А?

– Ах да, иномирянка, – бормочет голос седого. – Жаль мне этот мир. Коллеги, я в затруднении. Иномирянка – это какой элемент?

Ковен помолчал.

– Прецедентов, чтоб иномирец оказался при обращении драконом, пока не было. Символ не разработан.

– А что тогда ставить?

– Ставьте, что она несовершеннолетняя и находится в поисках клана, который ее примет.

– Ага. Ну-ну. И завиток, что она са... дама. К губернатору послали?

– Разумеется. Он готовится к свадьбе, но помощь при необходимости окажет. Обещал дать стражу, если поступит сигнал. Тридцать человек. Управимся?

– Кто его знает. А как с амулетом по наводке?

– Оставила. Заряжен на полную мощность.

– Уровень?

– Нормальный уровень. Рассчитано на полусотню, так что хватит с избытком.

– Хорошо, Береникка. Александра, а теперь постарайтесь не двигаться, а то узор выйдет хаотичным и трудноопознаваемым. Непригодным для локации, понимаете?

– Чего?

– Дайте я объясню, – вмешался старикан. – Александра, помните, вы рассказывали про тату? Вот и здесь так. Не шевелитесь, а то некрасивый узор получится.

Я замерла.

– Отлично. Теперь накладываем позывные, имя патрона, уровень доступа, Гаэли?

– Давайте пока детс... э... зеленый.

– Почему зеленый? – удивилась я.

Волшебники запереглядывались.

– Э-э... под цвет чешуи! – объявила та, что постарше. – Для гармонии.

– А-а... – Хм, кажется, мне туфту впаривают. Но разборки устраивать некогда.

– Идет.

– Так, готово. Теперь обязательства. Поручения для ковена. Сколько мы сказали, коллеги, десять?

«Коллеги» с чего-то замолчали и стали башню осматривать. Балкончик бывший, стеклышки на полу, крышу. Тормозы, точно! Они думают, я до вечера буду тут лежать?

– Коллеги, Александра ведь еще несовершеннолетняя, – наконец сказал один из Поттеров – тот, рыжий, – справедливо ли будет, если мы взвалим на нее нагрузку, которая под силу лишь взрослому дракону?

– Эй!

– Мы можем давать что-то легкое, – предложила Береникка, – например, попросить у девочки что-нибудь на зелья, пару чешуек или...

– И мы могли бы слетать в Верховья. За звездглазкой! На зелья для Академии.

– По-моему, это немного опрометчивое решение, дорогая, – почти пропел голос темноволосого мэна. – Мне кажется, после сегодняшнего мы бы могли сократить немного количество обязательств этой милой др... девушке. Скажем, до семи... или пяти.

– Но... – начала эта... Ника, но темноволосый перебил:

– Леди Александра, а вы правда свалили мост через Карпову заводь по дороге сюда? И гостиницу в поселке?

Что за наезды?

– Неправда! С моста я просто упала! А гостиница... я не хотела!

Маги опять посмотрели на башню.

– Пять поручений, – решила ведьма.

– Уверены? Александра, вы случайно не смотрите, куда лег ваш хвост? Там, между прочим, клетки для подопытных крыс. Нет-нет, они пус...

– А? А-а-а! – Я судорожно дернула хвостом, и он с оттяжкой хлестанул по колоннам. Брызнули обломочки.

– ...тые... – договорил колдун, – были...

Ковен ничего не сказал. Только вздохнул.

– Три.

– Вот и хорошо, – пробурчал седой. – Можете вставать. Александра Морозова, волею ковена вы наделяетесь правами оседлого дракона и получаете Знак Пламени.

Где зеркало?!

Прелесть какая! Татушка была просто чудо. То что надо – изящная, броская, гламурненькая-я-я! Прелесть-прелесть-прелесть! Я чуть не расцеловала этих искусников, но они так шарахнулись, что лучше потом поцелуемся. Когда я буду в человеческом виде.

Рику понравится.

Так, с меткой разобрались, пусть теперь стражники только попробуют по мне чем-нибудь выстрелить – я из них удобрение сделаю!

Следующее – Рик.

* * *

– Леди Александра, извольте глянуть сюда.

– Ух ты!

Картинка была что надо. Как на компе, только побольше. На полу словно лежала большая карта – зеленая, синяя, коричневая... желтая там, где пустыни. А кое-где розовенькая и красненькая. Там вообще непонятно что было. Я потянулась потрогать, но Гаэли так зыркнул, что я быстренько отдернула крылышко и уставилась на зелененькое.

– Мастер Гаэли, встаньте в поисковик.

Дедуля почесал макушку лапкой.

– Может быть, лучше Александра?

– Почему? Вы же...

– Да-да, я смогу дать четкий слепок ауры, но зато у Александры... скажем так, очень сильный стимул его найти.

– Хм. Александра, вы можете видеть рисунок ауры?

– Чего? Нет.

– Понятно. Тогда давайте сначала вы, Гаэли. Вы зададите цель, а уж ваша временная питомица, образно выражаясь, подбавит жару. Идет?

– Осторожней с этими образными выражениями, Кристаннеке, – пробормотал лягух, послушно топая куда-то к краешку странной карты. И на меня почему-то покосился. Колдуны тоже... покосились. А этот... Крыс... Кристаллик даже объяснил, что он вовсе не про огонь говорил, он имел в виду сильное желание найти объект. Я даже обидеться хотела.

Я им что, дура?

Не понимаю ничего, да?

Да любой поймет, что он не про факел говорит. Блин. Ладно, ищем Рикке, а там я вам покажу, кто тут дурак.

Дедушка-заквак дошел до карты, поднял лапку и стал щупать воздух – как водила ключи за козырьком ищет.

– Выше, Гаэли, – посоветовал рыжий. – Помочь?

– Вижу. Годы мои не те, по высоте скакать. Эх. – И дедушка, что-то проворчав, полез в центр карты. Прямо по воздуху. Попрыгал над игрушечными горами, подтянул лапки и уселся сверху, как мужской вариант царевны-лягушки. Только листика и короны не хватает. И стрелы.

– Начинайте.

Ковен взялся за работу. Окружили карту, тронули границы.

И карта ожила.

Нарисованные моря заплескались, замелькали тени по степям, крошка-вулканчик пыхнул огнем и важно задымил.

Как интересно. Ой, вон в море что-то плывет, тоже как дракончик, только водяной. Какой крошечный. А вон там остров. Красиво. Только человечки совсем мелкие, ну в смысле их не видно совсем. Тут даже города размером с ноготь мизинца, а люди вообще мельче мушек. Как они собираются по этой карте Рика искать? Не разглядишь ведь?

Но все равно классно. Лучше чем World of War Craft, честно.

Карта еще и крутилась потихонечку, как карусель. И словно просвечивалась – вспыхнет на миг кусочек (такой, как ломтик арбуза), померцает искорками и потухнет. Я притихла.

А вот магам что-то не нравилось. Карта прокрутилась раз, второй, а они все смотрели и молчали. Только и слышала, что «левее» и «поправь обзор». Что-то долго.

– Гаэли?

– Пусто. Как будто и нет ничего.

– Плохо.

– Весьма.

– Может быть, он...

– Не думаю. Скорей всего, какая-то защита от обнаружения.

– Но кто может противостоять ковену?

– Не знаю. Еще раз. Александра, ближе.

Мне стало не по себе. Они переговаривались очень коротко, по-деловому, но... Когда мой папа получает какой-то пакостный привет от конкурентов или какой-нибудь кризис нависает, он рычит и может своих банкиров обзывать, секретаря отослать, даже мне сказать, чтоб шла куда-нибудь (например, в магазин) и не мешала. А вот когда дело реально плохо (вот, например, когда у папы украли маму, мою бабушку), он молчит и или говорит коротко и спокойно. Но так, что по сердцу холодок. Вот и маги сейчас говорили так.

Что с Риком?

Что значит пусто? И куда это – ближе? Я и так почти носом в этой карте стою!

– Мне туда залезть? Или взлететь?

– Нет-нет, подними ко мне голову. Вот сюда. Так, видишь слепок? То есть смотри, в воздухе плавает такая маленькая сеточка, оранжево-алая. Сейчас увидишь. Вот, вот она... Видно?

– Да.

Сеточка была еще и золотистая и смотрелась, как эта... блин, в клубах постоянно мелькают... короче спецэффект такой. Типа плетеный огонек. Классно.

– Это аура Рикке. Красивая, верно? – Голос Гаэли звучал мягко-мягко, как шелк, и сеточка увиделась еще яснее – по ней пробежали искорки! То красные, то черные.

– Очень красивая.

– Он солнышник, поэтому она такая.

– Золотисто-красная?

– Да. Как солнце. Ты хорошо ее видишь, девочка?

– Ага, супер!

– А куда она плывет? – Голос вдруг стал острее, напряженной. – Смотри, девочка, смотри. Это Рик, где он?

Он не видит? Вот же золотисто-красная бабочка, прямо у горы, над тем домиком с башнями и флажком.

– А вот.

Не думая, я махнула крылом и зацепила огонек крылом. Самым кончиком.

Заискрило.

– Нет! – ахнул дедушка. – Девочка, нет! Осторожнее! Убери крыло!

Поздно.

Зацепило.

Полыхнуло.

Скрутило так, что я закричать не смогла – так страшно стало. Мамочка...

Карта пропала. Нет, она была, была, но сквозь карту я видела... другое. Лед, везде лед, острыми сосульками, которые все время растут, остановился на мгновение, и снова из пола поползли, толкаясь, покалывая, острые белые льдинки, и нужно вставать и переходить на другое место, а сил нет. Нет, потому что холодно. Так холодно, что руки уже не слушаются. Тяжелые, очень тяжелые браслеты из серого льда оттягивают руки вниз.

Дыхание светлым облачком рвется из губ.

Холод.

Усталость.

Чей-то злой смехок.

Собственное отражение в ледяной глыбе... плохо видно, на ресницах иней мешает... нет, не мое, не мое... Рик!

Рик!

– Александра, осторожнее! Отпустите!

– Девочка, отпусти, мы нашли, уже нашли!

– Александра!

Я слышу и не слышу, руки жжет холодом, меня трясет, стены трясет, с потолка что-то сыплется, Береникка кричит:

– Александра!

Больно.

Темно.

* * *

Темно. Холодно. Пусто. Почему так пусто, ведь рядом голоса? Я выплюнула какой-то камешек и прислушалась. А, ковен.

– Александра!

– Бесполезно, она не отзывается.

– А где она? Ничего не видно в этой темноте.

– Зажгите свет. Кто-нибудь, засветите шар.

– Сейчас попробую. Кажется, я руку сломала.

– Что произошло вообще?

– Сам не понимаю... ох. Кажется, я на чем-то лежу.

– Не на чем-то, а на мне! – сварливо отозвался Гаэли. – Что происходит? Где мы?

Свет наконец зажегся, и я зажмурилась.

– Мграззз дро...

– Где мы?!

Я приоткрыла глаз. Обломки. Сплошные обломки. Какие-то доски. Кусок стены. Ледяные сосульки. Маги выкарабкиваются кто откуда.

– По-моему, мы не в своей башне.

– В своей. Стол наш. И символика та же. Башня наша, точно.
– Но горы? Горы в окне? Это... это...
– Это хребет Синего Ящера, – прошипел рыжий колдун, – место, к которому потянулась на карте ваша подопечная, Гаэли.
– Что вы хотите сказать?
– По-моему ясно, что! Заклинание поиска прошло сверхуспешно, если это можно так назвать! Ваша подопечная не просто нашла Рикке! Она обладала столь «сильным стимулом», по вашим словам, что перенеслась сюда сама! Более того, она каким-то образом перенесла в эти мразовые горы и нас, и нашу башню! Ну и что нам теперь делать?

ГЛАВА 13

Ой, да что ж за невезуха такая? Сначала пропал шаман, а сейчас куда-то пропали и все остальные? Это что, мне теперь всех спасать? Офигеть! Не, я, может, и спасу. Только вот с силами напряг. Вы знаете, кто я сейчас? А вот и не угадали

Стало тихо.

Стало так тихо, словно я что-то спутала и оказалась в музее восковых фигур. Все молчали. Только что-то сыпалось. Темно как, холодно.

– Кристаннеке, – раздался чей-то голос, такой тихий, что я даже не разобрала, чей именно, – вы... уверены?

Что-то хрустнуло. Затрещало. У мага вместо голоса – какой-то рык, почти что львиный:

– Да, разумеется, я уверен! Как уверен и в том, что местный хозяин едва ли будет нам благодарен за такой визит!

– О духи, – прошептала Синикка, откашлявшись от пыли. – Хребет Ящера. Бывшее пристанище Агвитте. Руины.

– Насколько я вижу, руины только здесь, куда мы так неосторожно упали вместе с башней, – напряженно произнес Крис, – а в остальном замок вполне цел и весьма боеспособен. Окна видите?

И снова все затихли.

– Двадцать два, – проговорил Раэнки. – И это только на внутренней стене.

– И все светятся.

Да-а. И ежику понятно – тут живут. И много. Эй, а я почему ничего не вижу? Что у меня на фейсе лежит такое? Не страшивается никак.

– Ясно. Ситуация осложняется. У кого остались силы?

– У меня, – прозвучал нерешительный голос Береникки. – Но, кажется, немного. Я ведь не солнечник.

– У меня, – отозвался хриловатый голос. – Правда, я больше по лечебным.

– Так. Серавеса, подлечите Синикку. Нам понадобятся все. У кого еще?

– У меня, но не выше третьего уровня.

– Понятно. На перенос не хватит. Плохо. У кого боевые?

Молчание.

Что-то затрещало.

– Напрасно мы свет зажгли. Погасите.

Свет потух. В разбитую комнату вползла темнота. И страх.

– Кристаннеке, вы думаете, нам придется защищаться?

– Думаю, да. И быстро.

– Как только они просчитают шансы и соберут силы, – тихо сказал старик Гаэли. – Минут пять – десять. А нам почти нечем защищаться.

– И перенестись. У кого боевые амулеты?

Отозвалось всего четыре голоса.

– Многозарядные?

– Да. В общем-то... но понимаете, я как-то не планировала сражаться с черными колдунами сегодня! Мы ведь собирались просто тихо-мирно принять на службу дракона, а не...

– И поискать пропавшего шамана! – добавил маг помоложе. – Скажите, кто-нибудь видел мой кошель? Красный такой. Там амулет на огненную волну. Кстати бы пришелся.

– Если от него что-то осталось. Ох, гриббаз ин дзурюк, ну и влипли. Накопитель – в пыль, амулеты – в крошку, сил на доньшке, и в таком состоянии угодить сюда! О... зашевелились. Я у окна. Кто на дверях?

– Я. Разнки, Береникка, на вас – проломы.

– Идет.

– Может, на перенос кого-то одного хватит? – тихо спросил растрепаный маг. – Телепортируем его за помощью, а сами как-нибудь продержимся.

Я хотела сказать, чтоб они не тушевались – ну, мол, у них же есть я! Идохну куда надо, и унесу, куда попросят! Да мы ж можем сделать эту... бомбардировку. Перенеслись же мы сюда, правильно? Значит, и все остальное сможем! Но голос отчего-то не слушался. И перед глазами по-прежнему маячило что-то большущее, мешая рассмотреть, кто где и чем занимается. Ой, блин, что ж это такое? Я запыхтела, стараясь выбраться и все-таки посмотреть. Только спокойнее, чтоб больше не разрушить ничего. Я хочу сказать, ну кто будет Рика спасать, если его самого потолком придавит? Осторожненько надо.

А ковен все шептался:

– Одного? Можно попробовать.

– Стоит ли? Мы практически угробим остатки сил, не сможем защищаться и...

– Разве телепортация отнимет так много?

– На такое дальнейшее расстояние – отнимет.

– Как же сюда попал Рикке?

– Как и мы! – сварливо пискнул растрепанный маг. – Его тоже телепортировали. И тоже – без его согласия!

– Но на такое расстояние? Это... это невозможно физически!

– Скажите об этом вашей подопечной! – огрызнулся лохматый. – Она явно не осведомлена!

– Подождите, а где она?

Молчание. Я все еще пыталась выбраться из-под этого, ярко-красного, что заслонило мне весь обзор, но хвост где-то застрял. Вот черт!

– Александра!

– Неужели она осталась там?

Ослепли, что ли? Вот же я! Я задергалась, пытаюсь спихнуть со своего пути это огромное (нет, ну что б это могло быть, а?), которое закрывало почти все, и одновременно вытащить хвост. О, почти получилось!

– Александра!

– Поздно. Идите сюда. Попробуем отправить вас. И защищаться чем есть.

– Но...

– Эй! – возмутилась я, отчаянно работая лапами. Почему на меня не обращают внимания?!

Рядом что-то захрустело и...

– Вот он! Мой кошель! Целый, – проговорил голос, и тут же огромное пропало. Унеслось вверх, как космический корабль. И я наконец смогла посмотреть! И увидела. Ой, кажется, что-то не так. Что ж все кругом такое громадное? И камни, и... просто голова кружится! Что-то не так!

Маг, кажись, тоже так подумал:

– Леди Синикка!

– Что?

– Дамы, вы случайно не боитесь мышей? Тут есть одна!

А смотрел почему-то на меня.

И был большой – как башня из Парижа.

– Не до мышей, – махнул огромной рукой огромный Гаэли. И тоже посмотрел на меня! ЧТО?!

Нет, нет. Только не это.

Холодея от ужаса, я смотрела на свои серенькие лапки – такие крошечные по сравнению с большим золотистым диском – моей бывшей чешуйкой.

Это что такое?

Это я... ой мамочка, не может же быть... это я – мышь?!

Спасите!

* * *

Маги собрались в круг, что-то замигало, как подсветка в аквариуме, и кого-то вытаскивали на середину – телепортироваться, а он отказывался и говорил, то лучше Синикку, а я все еще в оторопи смотрела на свои серенькие лапки.

Мышь!

Мышь, вот ужас-то.

Да как же это?

Ковен, помогите!

Но им было не до моего спасения – они наконец впихнули эту Синикку в середину и быстро наколдовывали телепорт. Воздух в круге начал дрожать и туманиться, как на эстраде, когда поет тетя Алла, у меня хвост задергался.

Твою ж косметичку фирмы «Алые паруса», что творится?

Как это получилось? Проклятье, если это то заклинание, про мышку, ударило вдогонку, то я устрою этому паршивому ковену веселую жизнь! Моя чешуя! Мои крылья блестящие, роскошные, такие суперские, моя шея! И вместо всего этого – серенькая шкурка?! Да идет этот ковен, с его заклинаниями и башней!

Чтоб вас гаишники останавливали даже на пешем ходу! Да чтоб вам по ночам Сергей Зверев снился без грима! Да чтоб вам павлина подарили с птичьим гриппом! Пиинииии!

Меня никто не услышал.

В коридорчике (ну, бывшем коридорчике, похороненном примерно под тонной камней) что-то грохнуло. Кто-то выругался, и камни стали шевелиться.

Исчезать.

Стало не по себе.

– Идут!

Маг постарше запулил в камни какой-то серый тюбик, и они замерли. Как замерзли. Стало совсем холодно, как в морозилке. Я юркнула за камень у стенки. Ой, твою косметичку, какое все большое. Просто страшно.

А магам хоть бы что! Еще и разговаривают, что, мол, не надо было все сразу из амулета тратить на вход, что неизвестно, что дальше будет.

– Ну зачем все сразу расходовать?

– Хорошо.

– А народу во дворе поприбавилось. Смотрите, у них тут целый отряд.

– Да. И посмотрите, вон там, под завесой...

– Не может быть? Кристаннеке, Гаэли, посмотрите... это же он!

– О духи подгоря, – прошептал кто-то.

И затихли, точно комп зависший.

– А вот теперь определенно стоит продержаться подольше, – медленно проговорил седой маг.

– Сколько? Пять минут? У нас же нет ничего!

– Как можно дольше, – выдохнул Крис. – По местам. Разнки, возьмите это. Держимся до последнего.

Ковен рассыпался. Кристаннеке встал у окна, женщина и рыжий колдун – у дверей. Кто-то бросился к проходу. Все быстро подворачивали рукава своих мантий, разминали пальцы, что-то бормотали.

Я? Я сидела на каком-то камне и абсолютно не представляла, как быть? Меня ж даже не услышал никто! И что я теперь буду делать?! Ну в смысле как мне драться-то? Прыгать на них и царапаться? Или пиццать в ухо?

– О-ох!

Маг (тот, лохматый, что лазил мне под крыло изучать узоры на чешуе), пробегая мимо меня, вдруг споткнулся, дернулся и с размаху растянулся на полу. Сверху на него рухнул дедушка Гаэли, не успев притормозить.

Оба помянули какого-то непонятного мграза бухырчатого, злую судьбу и еще какой-то здрыбанутый камень, и вдруг пол под ними скрипнул. Нехорошо так скрипнул.

– Пи-и-и!

– Гаэли, осторож... А-а-а!

– Помогите!

И заквак вместе с магом с хрустом провалились вниз, под пол.

– Берегись! – Седой маг оказался рядом, занес руку с оплетенными цепочкой пальцами над проломом.

– Стойте! – крикнули снизу.

– Пеллеке, стойте... ква-а-а-акк, – донеслось снизу. Из... из подвала? Что там? Я вытянула носик. Без толку. Эх, где моя длинная шея!

– Вы живы? Что случилось?

– Мы провалились! Мграз быбыдых за...

– Похоже, мы провалились в то помещение, на которое упала наша башня! – перебил дрожащий голос деда Гаэли. – Тут еще много уцелело.

– Неудивительно, что башня вся в руинах. О духи предков, вы только посмотрите на это...

– Гаэли? Гэритте, выбирайтесь скорее, вы нам нужны! – И Кристаннеке запустил во двор какую-то прозрачную штучку типа мячика с иголочками. На дворе загрохотало.

– Кристаннеке, идите сюда! – потребовал подвал.

– Вы в своем уме? – Новый шарик, новый взрыв и сердитые вопли.

– Вы только посмотрите! Здесь даже...

– Здесь есть «быстрый сон»! И «метаморфоз!»

– Что?

– Похоже, мы упали на хранилище или арсенал...

Ковен замер. Я тоже. Войнушка пойдет всерьез, колдуны смогут наkostenять по шее этим... не знаю, кто они, но Рика не прощу.

– С ума сойти! – Из подвала выпрыгнул Гаэли, с какими-то черными шариками под мышкой, потом полетели... полетело... что-то. Не знаю что – это не по мне, описывать такое. Ну вы представляете себе бритый прозрачный кактус? В белую крапинку и в таких липучих шишечках? Нет? Ну вот примерно такое.

И началось...

* * *

Из-за моего камушка было плохо видно, что творится, но высовываться я побоялась. Нет, серьезно, ведь наступят – и не заметят. Но зато слышно было все.

– Гэррите, метаморф! Бросайте!

– На счет три! Ра-аз... двааа...

– Три!

Бритые кактусы полетели за окно, и что-то гулко ухнуло, а потом замяукало, как будто там, за треснувшей стенкой, вдруг появился кошачий приют.

– Радиус! Радиус, Разнки!

– Вижу! Зацепило.

– Мало. Готовьте следующий заряд!

– Черт, кошки? Я бы предпочел кого-нибудь помельче.

– Простите, никто не вспомнился помельче! Только кошки!

– Тогда думайте про бабочек! Или мокриц. И ради всего светлого, увеличьте радиус поражения!

Новые снаряды летят в проломы, один вспыхивает прямо в воздухе, но два остальных куда-то попадают, кто-то кричит, кто-то зло смеется. А в окно рвется зеленоватый дым, и Береникка испуганно поднимает руки навстречу этой туче.

– Осторожно!

– Держите защиту!

– Гаэли, пожалуйста. – Женщина отступает, и руки дрожат, словно не дым надвигается на нее, а что-то тяжелое, огромное. – Помогите... Помо...

Я чуть не рванулась на помощь, но лягух успел быстрее. Выскочил из-под пола, как на батуте, и в лапах – целая куча каких то стрелок красных. Как в дартсе, дед начинает швырять их в зеленое облако, и то дергается под стрелками, как живое, падает, сворачивается, уползает. Береникка почти сползает по стенке, двумя руками держась за сердце. Рядом с ней на колени падает Серавеса.

А вокруг кричат, и что-то рушится, и я сжимаюсь в комочек, мне страшно. Я почти не вижу, в глазах какие-то черные точки, потому что в окне вспышка за вспышкой, но видно, как Кристаннеке перехватывает в воздухе плетенку из голубых огоньков и, перекрутив, швырять обратно. И как следом летит еще один «кактус», бахает, шипит, всерьез шипит, словно теперь там, во дворе, еще и гадюшник образовался разом с кошачьим приютом.

И снова Гаэли вытаскивает из подвала что-то непонятное, а на полу в это время что-то шипит и извивается... мамочка... ой мамочка... я не могу на это смотреть. Лохматый приканчивает «это» огненным клубком, потом еще и сбивает новую «сетку», не давая наброситься на себя. И еще одну.

– В сторону, Гаэли! В сторону!

– Защита! Кто-нибудь, встаньте на прорыв, пока я смогу залатать. – И надрывный кашель.

– Аверра... О боги!

У меня уже кружится голова. Первый раз я рада, что такая маленькая. Рада, что могу спрятаться. Я боюсь... боюсь. Мамочка, мне страшно.

Я даже глаза боюсь закрыть. И вижу, какие белые губы у женщины-мага. И сама она – белая-белая, только под глазами – коричневые круги. Лохматый осторожно ведет ладони над ее лицом – на кожу словно ложится тоненькая розовая сетка. И пропадает, просачиваясь под кожу.

– Береникка? – спрашивает седой. Серавеса качает головой.

– Плохо. Я наложил стазис, но не уверен, что она продержится больше суток. Не знаю...

А за стеной вдруг что-то звонко лопнуло, и все затихло.

– Эй, ты! В башне!

* * *

Все застыли. Стало слышно, как потрескивает стена. Кто... кто это? Кто разговаривает с ковром?

И почему на «ты»?

Маги переглянулись. Я подбежала поближе. Ну и что будем делать?

– Эй! Гаэли! Разэнки! Крис... Кри-и-и-ис! Тьфу ты, как же тебя... Кристаннеке!

Ноль эмоций. Мой писк... ну в смысле мой голос никто не услышал. Или я слишком тихая, или все слишком заняты. Ну обсуждают шепотом, отзываться или нет.

– Не понимаю.

– Они думают, что здесь один человек?

– Эй, ты там? Отзовись! Я знаю, что ты там! Ты живой еще? – снова проорали снаружи.

– Вполне! – крикнул в ответ Кристаннеке. И быстро шепнул остальным: – Потянем время. Пока Синикка доберется до высшего ковена, пока те соберут помощь. Ведь основные отряды сейчас загружены, а у нас их всего два. Тянем время по максимуму. Зачем-то мы ему нужны.

– Нужны. Маг ему нужен. Интересно, зачем бы?

– Зная это мгразово отродье, могу сказать – ни для чего хорошего.

Голос снаружи напомнил о себе. А уверенный-то какой.

– Так вот! Я не хочу потерять еще десяток своих людей и иметь проблемы из-за собственных амулетов! Может, договоримся?

Пауза.

Вот не люблю таких наглых. Прямо как парни в рекламе, знаете? Пей то да мажься этим – и я твой. А получите!

Ковену нахал тоже не понравился. Прямо скривились все, как будто ко всем лягухи с поцелуями полезли. Кажется, они его просто знали.

– Что ты предлагаешь, Ставинне?

Пауза.

– Узнал меня? Это несколько осложняет договоренность, но мое предложение все еще действительно.

– Предложение? Расскажи, в чем суть! А я подумаю!

– Предложение такое: ты сдаешь мне свою ручную драконшу и сдаешься сам! А я немножко колдую над твоей памятью и оставляю тебе жизнь! Очнешься в своей деревне или где захочешь – живой и здоровый! Как тебе?

Что?!

Драконшу? Меня, это он про меня? Но откуда он знает, что я тут?

– И что будем делать? – проговорил тихий голос лохматого. – Как ему объяснить, что Александры здесь нет?

Эй! Я есть!

– Странно. – Седой ощупывал голову и кривился от боли. – А с чего бы ему нужна именно Александра?

Эй! Да посмотрите же вниз! Я чуть не прыгнула кому-то на сапог, но остановилась. Эй, моментик. А зачем я ему в самом деле понадобилась? Ведь не из-за красоты, а? Он же меня и не видел. Или видел? Не-етушки, я лучше подожду.

– Странно.

– Эй! Так ты согласен?

– погоди, я подумаю! – крикнул в ответ Крис и начал шептаться с кове...

Я не знаю, что было дальше.

Не помню.

Просто стало темно. Сразу.

* * *

Уфффф. Кто напихал мне в рот столько ниток? Тьфу! Надо что-нибудь выпить. Эй! Кто-нибудь! Есть тут кто-нибудь? Ой, блин, как матрас колется. Я прям как эта... из сказки... принцесса на горошине.

Да что ж там такое?

Я кое-как открыла глаза. Голова... Тоня! Папа! Кто-нибудь...

О-о... и я заткнулась. Потолка в моей спальне не было, кажись, он весь упал мне на голову (а то с чего б ей так болеть?), и в дырке блестели звезды. А стены... а... я потрогала болевшую голову и совсем не удивилась, когда рука наткнулась на мех. Леди энд джентльмены, позвольте представиться – Александра Морозова, меховой лоб, рехнуться можно.

Я не дома. Опять не дома. Эти стенки в трещинах, этот хвост мышиный, это, под спиной, не матрас вовсе, а каменная крошка. Я не дома. Уй-й-й... Я чуть не расплакалась опять. Вспомнила. И про Рикке, и про свой мышиный вид, мамочка ж моя мама. И про ковен.

Стоп.

А где ковен? Должны ж быть тут!

Но никого не было.

Я подбежала к пролому, туда, где стоял Кристаннеке. Пусто. Нигде никого. Даже покойников. Вон там лежала Синикка, вон там дед Гаэли готовил какую-то примочку из этих синих проволоочек с бусиками. Проволочка одна еще валяется, а дедушки нет.

Гаэли! Гэ-э-э-эл! Кха-кха-кха.

Да, таким писком только на микроволновке сигналить.

Фиг меня кто-то услышит с таким-то голосом. Да и некому слышать – все куда-то делись, пока я в отключке валялась. Смылись? Бросили меня, ы-ы-ы! Тут! Одну! Да еще в виде мышки! Да меня же первая встречная кошка сожрет!

И холодно-о.

Как же тут холодно. У меня, наверное, уже нос голубой.

Нет, надо в дракона превращаться срочно, пока кошек нету. Так, кувыркаемся. И-и раз! Тьфу! И-и два! Блин! Не-э-э, надо искать другое место для превращения. Мало того, что пол жутко горбатый, и кувыркнуться получается только вбок, так еще и физией во что-то впилилась!

* * *

Через пять минут я почти плакала.

Нет, вы представляете?

Кувыркнуться вообще не выходит! А я еще думала, дракону это тяжело! А вот и нет! У мышей, наверно, чего-то не хватает, или дело в чем другом – я и так, и сяк – ну никак. Только вымазалась от и до. Тьфу! Где-то я читала... чего вы смеетесь, «Космо» я читаю! Так что, я читала, что где-то в Америке проводятся разные конкурсы. Например, кто сильнее перемажется за минуту. Так вот, сейчас я бы точно победительницей была!

Пол весь в пыли, на камнях что-то липкое, а лапками эту дрянь не счистишь. Так, так, тихо, без паники. Главное, отсюда выбраться. И превратиться. Оки? Двинули во-о-о-он туда, ближе к дверям, там вроде подъем такой с уклоном – может, если пристроиться головой вниз, то получится.

Но я не стала кувыркаться.

Просто забыла про это.

Там, рядом с этим камнем, на полу... там была кровь. Целая лужа. Ну для меня-мышки – точно лужа. Она уже покрылась пленочкой. Кого-то ранили? Что тут вообще было? А вон недалеко мантия валяется, кажется, седого. Как он ушел без мантии – голый, что ли?

Нет-нет, что за глупость, у них наверняка что-то такое под этими тряпочками носится. Эх, жалко, не заглядывала ни к кому под мантию. Рик-то в нормальных штанах ходил. Брррр, я тут замерзну нафиг! Надо найти где погреться! Эх, жалко мне эта тряп... эта мантия по размерчику не подходит! Счас бы накинула.

Минутку.

Я снова посмотрела на лужу. На мантию. На остатки башни. Может, я чего-то не понимаю?

Но если я хочу надеть эту штуку, чтоб погреться, то этот... ну который ее хозяин, он же тоже должен был об этом подумать? Что ж он тогда ее бросил? Бросил и ушел?

Или... или его ушли?

Что тут было? Почему я так вдруг отключилась, прямо сразу? Ой, мама моя, у меня мозги в полном напряге. Так. Если я отключилась, может, и остальные тоже? Правильно?

И когда они попадали, их и сцапали.

Было такое в одном боевике про террористов. Пока один тип заговаривал банде зубы (там еще играл этот секси, как его? фиг с ним), спецназ проделал дырку в стенке и какой-то газ запустил. Все отрубилась, и пришел хеппи-энд.

А тут совсем не хеппи.

Значит... значит, они могут сидеть где-то в плену у этого... как они его называли? Как-то на с... Вот «с» он и есть! Блин. Это что, мне теперь весь ковен спасать?

Неслабо.

Первым делом я нашла что поесть. А что? Подвиги подвигами, и надо быть полной дурой, чтоб совершать их голодной. В компьютерной игрушке, помню, надо было сначала своего героя накормить, зелья всякие влить, а потом отправлять в драчку. С едой было туго. Не, ее, в общем, было полно, только хватай просто. То, что лежало на столе, не достать, а то, что уронили на пол, да тьфу на него совсем. Так что пришлось лезть в мешок, который лежал на полу, – там был вроде как сыр, хоть и вкус у него... да, не камамбер, конечно.

А потом я пошла бродить по замку.

Жу-у-у-уть.

Когда ты человек, пешком ходить и то влом, а уж когда тымышь... Чтоб того, кто выдумал эти коридоры, превратили вмышь и ко мне в компанию! Я б ему устроила кросс по горам!

* * *

Все-таки бытьмышкой – не во всем плохо. Тебя в упор не видят, не то что дракона. Я бродила почти три часа. Слушала разговоры. Тут говорили немножко не так, с акцентом, но все-таки понятно. Только о заложниках, как назло, никто не болтал. Про хозяина трепались – маг, мол, грозный, мол, кого-то недавно скормил какой-то виверне. Про ужин болтали, про лето, про мужиков опять же. Не! Сидят пять мымрих под стеночкой, щипают какую-то фигню и про местных мужиков сплетничают. Тьфу, нашли на что смотреть. Ах, мол, какая у моего борода шикарная да какие пуговички на куртке, а у моего, мол, новые штаны.

В жизни такой муры не слышала. Нет, ну какая разница, что там у мужика со штанами? Про другое надо думать! И вообще...

Ну хоть бы кто-то про заложников!

Не,дохлый номер.

Так, включаем мозги. Где обычно держат пленников злые колдуны в бродилках? Или в подземелье, или в башне. Значит, туда и идем. В подземелье, в смысле – башнями я уже сыта по горло.

И где тут подземелье?

Под землей, так?

Твою ж косметичку, я столько даже на шопинге не бегала! В смысле на шейпинге. Не, ну кто строил такие лестницы! Только мои теперешние ноги ломать! Ой, елки. Если кто увидит, как я прыгаю, то здорово повеселится. Хотя нет, ничего никто увидит, на меня столько всего налипло!

О! Вот оно, подземелье! Все, как в кино, – решетки, двери. И под дверями такие щели,

что в них не только мышь – крыса на машинке вкатит.

Ура!

Из первой камеры я еле лапки унесла! И нечего хихикать – там сидел кот! Большой, дикий и злющий, как моя училка по математике! Чуть не сцапал! Хорошо, что на цепи.

А вторая почему-то показалась знакомой – сосульки, иней на стенах... где ж я это видела? Пол, из которого растут сосульки, и человек, устало шагающий от стенки к стенке... волосы седые...

Рикке!

ГЛАВА 14

Ну что... Я спасаю всех по полной! В смысле, пытаюсь спасти. Нет, я по-честному пытаюсь! Если б еще ковен не лез в неподходящий момент со своими заклинаниями!

Рик? Точно? Я присмотрелась. Мой шаман, правильно. Лицо, правда, не такое, как обычно, усталое очень, почти злое – я-то привыкла его совсем другим видеть – и синяк вон какой на лбу. И губы попортили, злыдни, погодите у меня, я с вами посчитаюсь. И лицо прямо голубоватое, как у героев аниме. Холодно тут. Очень холодно.

Но это был он, Рик.

Рикке!

Пи-и-и! Я обрадовалась и рванула к нему на полной скорости.

Рик! Рик! Ри-и-ик!

Да что ж такое, ты оглох, что ли? Рикке!

Не слышит.

Рииии! Я прицелилась, чтоб прыгнуть ему на сапог, но в последний момент притормозила. А если промажу? Получится блинчик «Александра Морозова».

Шаман наконец обратил на меня внимание. Глаза прищурил. А ресницы – белые совсем от инея и волосы. Не седой он, не седой. Это просто иней.

– Рик!

Да что ж он так смотрит – не узнал, что ли?

Шаман сдвинулся с места и пошел ко мне. Ну наконец-то! У меня уже голос охрип так орать. И холодно тут. Я уже заledenела вся!

Блондин наклонился, и... и у меня волосы дыбом встали!

Тут только до меня дошло, что вообще-то в виде мышки Рик меня узнавать не обязан. Ой... ой, мамочки, а если он идет совсем не... ой, мама-а-а!

Огромные руки ловко ухватили меня за бока и... в животе что-то бултыхнулось – так быстро пришлось взлетать вверх... а-а-а! Я зажмурилась.

– Кроха, – услышала я тихий голос Рика, – тоже замерзла?

И он... нет, вы не поверите... он мне на спину дохнул, представляете? И ладонью накрыл! Ой-й-й... Рик, ты прелесть! Я чуть не замурыкала. Тепло как. Супер-супер-супер!

– Вот не думал, что здесь еще кто-то уцелел из вашего хвостатого племени.

Чего?! Нет, ну вот же.

– Сам ты хвостатый! – обиделась я.

Зря ляпнула. Рик меня чуть не уронил. Руки дрогнули, глаза стали как у белочки из мультика – удивле-енные такие!

– Ал... Александра?!

– А ты кого ждал?! Снегурочку?!

– Александра, – обалдело повторил Рик, – как ты сюда попала?

– Тебя искала! – Ну во чего у него такой удивленный вид, с чего, а? Обидно! – Кто мне колечко обещал?

– Ко...

Шаман открыл рот... потом закрыл. Зажмурился, глубоко вздохнул и снова заговорил:

– Александра, это не шутки. Как ты здесь оказалась?

– Мы с башней сюда упали, – честно ответила я.

– Мы? Гаэли тоже здесь? И с какой башней?

– Ковена. Мы тебя искали.

– И?

– Ну и вот. – Я попробовала объяснить, что тут делаю я, Гаэли и башня, и Рикке запутался совсем. Наверное, от холода плохо соображал, бедняга.

– Подожди минутку, спокойно. Ты хочешь сказать, что стащили башню у ковена, и на ней прилетели сюда?

О-о, кажись, тут слишком холодно. Мозги отмерзают в момент.

– Нет! Ковен тоже тут! – Я подумала, что члены ковена-то могли и смыться, пока я в отключке валялась (я ж не видала), и честно добавила: – Наверное.

Кажется, я сказала что-то не то. У Рика даже губы побелели:

– Ковен? Это плохо. Так, стоп. Давай по порядку.

* * *

По порядку не получилось, но в конце концов Рик уяснил, как я сюда попала, что сделали с мастером Гаэли и при чем тут башня. И почему я мышь. Причем так, что я тоже это усекла, – он и объяснил. Оказывается, это и впрямь из-за колдовства той... Ники. Хотела мышь – вот и получила. С задержкой, правда.

– А почему с задержкой?

Рик посмотрел на меня как-то странно. И даже улыбнуться попробовал. Ой, лучше б не пробовал. Губы-то... смотреть страшно.

– А потому что с тобой все срабатывает не по правилам!

– А как теперь снять?

Рик перешел на новое место – из пола снова полезли чертовы сосульки. Тут скоро совсем негде будет ходить.

– Не уверен. Надо найти магов ковена. Александра, все очень плохо. Здешний хозяин давно точит зубы на ковен, а заодно на королевские серьги и...

– А, голубой, – понимающе кивнула я.

– Кто?

Я объяснила. Рик покраснел и раскашлялся.

– Нет. Это... это не то. Королевские серьги и обруч – знаки власти. Или другие символы. У нас – серьги и обруч, в Голдонии – корона и браслет. Понимаешь?

– Ну, в общем. И что?

– Он хочет заручиться помощью, не буду говорить кого, но это очень опасно. И для этого ему необходим ритуал «Закат луны» и маг. Он меня для этого и утащил, но со мной не сработало – нет у меня сейчас магических сил, а выплеском ему половину зала перекорежило.

Он вздохнул и снова надрывно закашлялся. Я замерла. Твою ж косметичку, значит, выплеск уже был? Зал – черт с ним, с залом, хорошо, что шаман еще живой. Эх, меня там не было. Я б такое сказала этому похитителю чужих бойфрендов, что он бы у меня ползал или хрюкал до конца жизни!

– А сейчас у него есть целых пять магов! Понимаешь? Он может провести ритуал, как только починит сломанное.

– И?

– И плохо все будет, понимаешь? Надо найти ковен и сказать им... Александра, попробуй. Пожалуйста.

Ну... ну если ты так просишь.

Ковен нашелся в пятой по счету камере. Долго искать не пришлось – по голосам магов было слышно аж до поворота коридора. Нет, они не орали, просто слышала я теперь получше.

– Все-таки не понимаю...

– Чего вы не понимаете, коллега? Чем нас оглушили?

– Нет, это как раз ясно. Комбинация сонного заклятия и «песочного паралича». Мне другое непонятно. Поведение хозяина.

Я кое-как втиснулась под дверь – тут щелка была поуже – и увидала свой ковен. Тут, никуда не делся. Так, Береникка, Кристаннеке, Гаэли, дедушка мой жабий, этот... седой... как его... блин, не помню, как зовут.

Так, считаем по головам.

Раз... два-три-четыре-пять... семь... вос... а, дедушка... восемь. Вроде все тут, а от кого ж лужа кровавая на полу была? Может, кто-то раненый? Нет, все на вид целенькие, только упакованные с ног до головы в кучу цепочек, как спятившие рокеры и панки. Сидят себе у стенок, болтают. Конечно, чего им не поболтать, тут не холодно! Не то что Рик в камере своей морозится.

– Эй!

Фигушки.

Не слышат.

Хозяина местного обсуждают. Ну блин!

– Эй!

– Это вполне естественно, что он отвлекал нас фальшивым соглашением о выдаче, мы ведь тоже вдали ему, что Александру отдадим. Обычная военная хитрость.

Чего-чего? Ах вы...

– Вы считаете это естественным? А вам не приходило в голову, зачем ему это понадобилось? Ведь, насколько я понимаю, он пребывает в этом замке уже довольно долгое время. И придавить невольных гостей для него не составляет проблемы. Не должно составлять. А у него...

– Действительно, – задумчиво отозвалась Береникка.

– И зачем весь этот антураж? – Гаэли дернул лапкой, и цепочки зазвенели. – О духи...

Он скривился, и седой маг нахмурился:

– Осторожней, эта дрянь зачарована, причем на немалой мощности.

– Да уж чувствую... Проклятье, чтоб ему...

– Гаэли, здесь дамы!

– А, прости, Береникка.

– Ко всем драконам! – вмешалась та самая дама. – Не извиняйтесь, Гаэли. Я сама с трудом удерживаюсь от пожеланий, куда нашему хозяину пойти и чем заняться!

– Ээээй! – Я чуть из шкурки не выпрыгивала, а толку никакого.

– Потихе. Проклятье, не мог использовать что-нибудь другое. Голова раскалывается.

– Вот именно. Почему он не использовал чистый паралич? К чему комбинаторность? Ведь сил у Ставинне всегда было предостаточно! И почему он похитил не кого-то из тех, кто живет одиноко? Вассету, Паэсте? Да мало ли среди нас отшельников или странников? Ту пропажу заметили б не так скоро. А ему понадобился Рикке. Неужели Ставинне не понимал, что его хватятся всего через пару часов?

Да? Ну-ка, ну-ка... интересно.

– Может быть... возможно, это ловушка? С приманкой?

– Для кого? Для Александры? В конце концов, если ему понадобилась Александра, почему он не прихватил сразу ее?

– Кристаннеке, говорите яснее, прошу вас. Голова болит. Трудно сосредоточиться.

– Хорошо, давайте по порядку. Наш захватчик похитил отнюдь не самую выгодную добычу. Неужели он не смог понять, что Рикке временно лишен сил?

– В этом, несомненно, что-то есть, только не могу понять что.

– Я продолжу? Далее: он явно не взял в расчет неукротимый характер вашей подопечной, Гаэли.

– О да, – буркнул дедушка. – Интересно, где она сейчас.

Я тут!

– Мне тоже интересно, – усмехнулся Кристаннеке. – Но сейчас речь не об этом. При захвате он почему-то не использовал против нас наиболее мощное оружие. И вдобавок зачарованные цепи.

– Может, мы нужны ему живыми?

Все временно затихли. Как плеер выключенный.

– Мы? Боюсь даже представить, зачем ему может понадобиться кто-то из нас.

– Эй! Ковен! Чтоб вас налоговый накрыл, кто-нибудь выслушает меня или нет?!

Как уши заложило! Ну держитесь, глухие тетери!

Я пробежала по какой-то разбросанной соломе, прыгнула на зеленую морщинистую кожу и полезла вверх. Альпинизм, твою ж косметичку. Если я кому-нибудь дома расскажу, что занималась альпинизмом по громадному лягуху мужского пола, да меня сразу к психоаналитику законопатят! Так, вперед, вперед, до психоаналитиков еще дожить надо. Клянусь помадой Бориса Моисеева, когда доберусь, им со мной будет нескучно!

А маги все общались:

– К чему вы клоните, Кристаннеке?

– Напрашивающийся вывод выглядит крайне странно.

– И абсолютно невозмож-ква-а-а-а! – Это я наконец долезла до плеча дедули и вежливо постучала хвостиком.

– Привет, Гаэли!

Лягух зажмурился. Потом осторожно разжмурил один глаз и помотал головой. Раз. Потом второй. Он че, думает, я – глюк? Я подпрыгнула, чтоб убедиться – нормальная я, нормальная. Насколько вообще нормально быть говорящей мышкой. Может, его щипнуть для убедительности? Или куснуть? Тьфу.

– Александра...

* * *

– Александра? – ахнул ковен. – Не может быть!

– Получше подумай, рыжик! – И я плюхнулась на спину, выставив татушку. Она, конечно, тоже здорово уменьшилась, но рассмотреть можно, если постараться. Ковен всю зашурля, пытаюсь разглядеть узорчик.

Разглядели. И заобщались по полной:

– Александра! – крикнул седой. Поди пойми – то ли обрадовался, то ли...

– А мы-то думали, что изба... то есть... гадали, что с вами стало! – поддакнул рыжий.

– А Рикке не видели? – тут же спросила Береникка.

– Но что с вами? Вид...

Что? Они еще спрашивают! Издеваются, не иначе!

– Нику вашу спросите!

Все уставились на Нику. Похоже, они не представляли, как их будет спасать мышка. Я, если честно, тоже. Но кому-то ж надо! У Рика холодильник, у этих цепочки, значит, кто остается? Только я. Так, еще б кто подсказал, как это сделать!

Ну и че уставились на женщину? Не хотела она, ежику понятно. Рик же сказал, что на мне заклинания срабатывают не по норме.

– Я не хотела, – как по заказу, сказала женщина. – Я думала, что...

– А думать вообще вредно, знаете? – вздохнула я. – Слушайте, Рикке тут! И просил передать...

Я как-то слышала дурацкий прикол, что, мол, у женщин мобильники чаще меняются,

потому что не выдерживают разговоров. Мол, слишком болтливые мы, девушки. Так что я вам скажу – у ковена мобильник вообще бы враз сломался. Маги набросились на меня со своими вопросами, как восемь Андреев Малаховых!

– Где?

– Он живой?!

– Где он? Он цел?

– Как тебе удалось?

– Александра, что он просил передать?

– Да не молчи ж ты.

Не, ну вы видели? Слова вставить не дают, и туда же – не молчи.

– Леди Александра!

Ладно, ладно...

Я быстренько протараторила, что Рик просил передать, и ковен глубоко задумался. Мне показалось, что сообщение про этот самый ритуал заморозило магов не хуже холодильника. Они просто замерли, кажется, даже дышать забыли.

– «Закат луны?», иначе говоря «Закат озерный»... Заимствование сил. Дьявол! Вот зачем ему Рикке – для осуществления пробоя в нижние сферы!

– И зачем ему мы. Теперь понятно, почему нас не прикончили сразу и даже Береникке умереть не дали.

– Но как он нашел описание ритуала! Это же...

– Это Ставинне. Он мог. – Лягух поежился. – Единственный за последние пятьдесят лет маг, не принесший клятвы.

– И обладающий без того немалой мощью. Он мог.

– И все еще может, – напомнил Раэнки. – Нам надо уносить отсюда ноги. И быстро.

– Есть предложения?

Почему они все боятся одного? Что в этом Стивене такого, что восемь штук магов так дружно хотят смазать пятки? Подумаешь, Арнольд Шварценеггер!

– Есть предложения? – повторил Кристаннеке. – Нет? У меня тоже нет. Рикке правильно оценил ситуацию как скверную. Но выход... выход... – Он замолк.

Мне почему-то стало страшно. Страшно... Кажется, в этой камере стало еще холодней, чем у Рика. Все были слишком напуганы. Да что ж за ритуал такой?

– Выхода я не вижу. Если помощь скоро не прибудет, он может это сделать.

И опять – тихо-тихо.

Как в морге. Были мы там раз, на спор, там тоже было холодно и тихо.

Страшно.

– Но мы же не можем просто сидеть и ждать, пока он выжмет нас как пчелиные соты!

– Есть одна мысль... Может быть, Береникка попробует снять заклинание с Александры? На это сил должно хватить?

– У нас же все заблокировано! Эти жмаховы цепи не дадут даже спичку разжечь!

– Отмена заклинания – не заклинание. Задуть спичку куда легче, чем разжечь.

– Может получиться.

– Александра, ты сюда поместишься?

Я усекла:

– Эй-эй! Не так быстро, парни! Вы хотите из меня снова дракона сделать? А как я в щель под дверью полезу?!

– Куда?!

– Пойми, когда ты станешь собой, тебе не нужно будет лазить по щелям! Ты сможешь защитить...

– А Рик?

– Девочка права, – влез зеленый дедушка. – Рикке надо сказать.

– Мы теряем время. – На лбу Кристаннеке проступили капельки пота.

– А у мастера Рика выплеска не намечается? – с надеждой поинтересовался худой парень. – Может, сказать ему, чтоб при случае и нас в мышек превратил?

– Желательно летучих! – раскатал губу Разнки. – Не смотри на меня так, Серавеса, это шутка.

Да? А я уже обидеться собиралась. Юморист, тоже мне. Смесь Петросяна с Галкиным! У Рика уже был один выплеск! А Гаэли сказал, что следующий без лекарства его прикончит. А я против! Мне шаман самой нужен!

– И на том спасибо.

– Хотя, если мы продолжим знакомство с леди Александрой, то в нашей участи можно не сомневаться. Быть нам мышами или лягушками... простите, Гаэли.

– Или покойниками, если мы не прекратим болтать и не отпустим девушку. Иди, девочка. А потом вернись сюда.

И опять – дверь, коридор, щель и чертовы ступеньки, на которые надо лезть. И ледяной воздух.

– Рик!

Молчит. Замерз? Ой, я помчалась вперед по этим ступенькам, вереща как целый младший класс:

– Рик! Я нашла, они тут! Представляешь, они говорят, что я должна...

– Замолчи!

Что?..

И я остановилась, точно споткнулась на шпильках и замерла: Рик! Рикке. Он был уже не один в этой морозилке. Какие-то типы паковали моего шамана в такие же цепочки, как на магах ковена. Он не вырывался, только на меня смотрел и что-то вроде сказать хотел, но я не поняла.

Что?

– Рик?

– Беги, ду... беги!

А-а-а! Поздно! Меня уже сцапали.

Мама! Огромные лапы ловко сцапали мой хвост – камера жутко закачалась, и я не успела ни пискнуть, ни даже цапнуть нахала, как... Блин, больно как! Что-то сжало бока, что-то надавило на шею так, что в глазах потемнело. Больно. Пустите!

– Это еще что такое? – гроыхнуло над головой. Я пискнула, и руки как-то приотпустили. Куснуть бы, да эти лапы, видать, с прошлой недели немытые. Фу.

– Сволочь, больно же! – у меня даже говорить еле получилось – вместо голоса писк какой-то вышел. Горло... ох, черт, а если так и останется?

– Оп-па... ты глянь, во тварюшка! – обрадовался немытый тип. – Говорящая.

Скотина, еще и обзывается, чтоб у тебя язык отсох.

– Сам тварюшка! Я Александра, понял?! И не смей меня лапами хватать, хамло тупое!

– Саша, молчи! – хлестнул по ушам отчаянный крик шамана.

А? Чего это он? Стоп-стоп. Саша?

Я обалдело уставилась на шамана, но долго мне смотреть не дали – дернули вверх:

– Александра? Ты, что ли? Та самая?

– Вроде не та, – нерешительно бормотнул тот, что держал меня в руках. – Хозяин вроде как про дракона говорил.

– Дак нет. Хозяин говорил «дура» и Александра.

– Сам дурак! – обиделась я. Да что они все, сговорились?!

Хотя почему Рик меня так назвал? Сашей? Нет, я не против, только почему? Я забрыкалась изо всех сил – пустите же! Ну дайте ж посмотреть.

– Тихо ты! А то... – Меня встряхнули.

– Слышь, Арих, ты б того... поаккуратней, – посоветовал голос со стороны. – А то

хозяин тебя вместе с ней коту скормит. Сказано доставить эту Александру к нему, значит – доставить. А дракон она там или мышь, пусть сам разбирается! Хоть брыхда кастучая, а доставить надо.

– Тьфу. Ну ладно, тащим. А...

– А про то молчок.

– Эхма...

* * *

Нет, я по-всякому ездила. И на машине гоняла с одним своим женихом, пока папа его сторожем на свалку битых тачек не пристроил (чтоб видел, в кого этот самый жених превратится, если еще раз ко мне подкатит), и на коне умею (верховая езда в нашем колледже была поставлена что надо), и даже на верблюде по пустыне тряслась, было дело.

Но чтоб в чьем-то кулаке путешествовать – такое мне никогда даже присниться не могло!

Чес-слово, даже на верблюде лучше. Фу... меня сейчас стошнит.

Ох.

Как же меня все достало в этом придурочном мире.

Коридоры, коридоры... А Рик? Рик где? Кажется, его тоже тащат – сзади звенят цепочки, – но голову не повернешь никак. Да когда ж это кончится? Знала б, что так будет – кувыркалась бы до потемнения в глазах – вдруг помогло бы.

Открывается дверь.

Ну сейчас мы узнаем, что к чему.

Страшновато.

Зал какой-то... не такой. Ну в смысле в аниме злодейские замки всяких темных властелинов... впечатляют, скажем так. Красивые. И вообще-то я ждала чего-то стильного, понимаете?

А тут было все не так.

Стенки не гладкие и темные, а простые каменные, и потолок некрасивый, и где трон, спрашивается? Нету.

Вместо этого просторный зал, неровный пол, когда-то зеркальный, а теперь... по нему как дискотека на шпильках погуляла, в потолке дыра, а к ней бегут темные линии – колонны, которые постепенно переходят в потолочные балки. Если не присматриваться, то кажется, что весь зал под животом какого-то громадного паука. Да, стилист, наверное, здорово обкурился, когда планировал такое. Ой, поосторожнее! Чуть не уронил меня, козел! Под ноги смотри!

Хотя в зале творилась такая суматоха, что уронить могли запросто. Куча народа что-то втаскивала, в центре кто-то суетился, полируя камень, с дырки в потолке свисали две веревки, и на них качались люди, занимаясь непонятно чем. Возле камня по полу ползало штук пять парней, раскрашивая его, как гаишники – дорогу. Целая команда растаскивала обломки, порванные занавески, мусор всякий.

А посреди всего этого бардака бегал тип и раздавал всем указания.

– Левее! Точнее! Быстрее! А где маги? Живо тащите сюда!

Знакомый голос. Где я его слышала? Я бы вспомнила, честное слово, вспомнила бы, но тут этот полудурок, который меня поймал, как раз решил вякнуть:

– Хозяин... Тут того... Александру поймали.

Крик стих. Хозяин быстро обернулся и завертел головой:

– Где она?

– Тип с зелеными шариками! – ахнула я.

Он меня не услышал. Он нетерпеливо смотрел то на солдата, то на вход, что-то

спрашивая.

А я... я вдруг вспомнила поселок.

В поселке горели костры. Большие. Почему-то пламя было малиновым, а дым – почти красным. Красные столбы дыма вонзались в ночное небо и растекались большим алым облаком.

Как огромный флаг.

Дым ел глаза, пахло горько и до ужаса противно. Как в морге, куда нас однажды водили легкие курильщика смотреть. Как на пожаре тех башен-близнецов в Нью-Йорке. У меня чешуя дыбом встала. Пахло смертью.

И собаки выли. В голос, дико и жутко.

– Где она?

Первое тело мне попало под ноги, когда я прошла за цепь костров.

Она была маленькая, лет пять, не больше. Вся закутанная, только лицо открыто. Неживое.

Собака тоже была маленькая, совсем щенок. Серый, лохматый, он то тыкался в хозяйку носом, то задирал к небу мордочку и выл.

– Где эта мерзавка?

...Они не верили, что я не могу помочь – упрасивали, плакали, кто-то даже на колени встал.

– Госпожа...

– Госпожа, ну хоть детей! Помогите. Все отдадим, что ни попросите! Госпожа... Хоть деток бы...

– Что ты мне показываешь, сын хурмаса? Мышки завелись?!

Рик поморщился и снова потер виски.

– Станный мор. Слишком быстро... Позавчера еще все были здоровы. Слишком быстро. И отвары не помогают. Как наведенный...

– Что?

– Нет... Ничего. Ты только человеческий облик не принимай. Кто знает, может...

Он вдруг замолчал. И глаза закрыл...

– Что ты мышью в нос тычешь? Что? Отродье пня безмозглого!

И все, что было – умирающий поселок, девочка на улице, безнадежно дымящие костры, – из-за этого придурка?! А Рикке... И эта скотина еще меня смеет мерзавкой обзывать?!

Я открыла рот, собираясь высказать все, что я думаю об этом подонке сволочном, и промолчала. Из-за Рика. Его как раз проволокли мимо и сейчас цепляли конец цепочки на крючок в стене. А он смотрел на меня. Серые глаза почему-то казались черными. Он перехватил мой взгляд и быстро, почти незаметно качнул головой.

Нельзя. Молчи. Осторожнее.

Осторожнее.

– Вот. Она того... Александрой назвалась! – И ладонь подо мной взлетела так, словно я нечаянно влезла в реактивный самолет.

– Вот это?

Я промолчала. Сейчас, когда тип навис надо мной, как Останкинская телебашня, он почему-то не казался смешным. Наоборот, мне очень захотелось оказаться подальше. Меня б

сейчас устроила даже наша старая квартира, даже кабинет директора колледжа. Ой, мамочка!

– Маги доставлены! – рявкнул кто-то в стороне, и хозяин наконец перестал на меня смотреть. – Куда повесить, вашмилость?

– Туда, – махнул рукой тип. – А эту... дай-ка ее сюда, Арих.

Эх... ну никак не цапнуть. Ой, черт, и снова меня трясет и зал трясет, просто внутри все переворачивается от голоса этого противного мага.

– Что ж, я прав, что не стал тебя сразу убивать, Тоннирэ. Несмотря на твою бесполезность для моих целей, я оказался прав, не так ли? Ты все равно помог мне.

– Я не помогал тебе!

– Помог. – Он наклоняется к Рику так, словно собирается поцеловать или что-то на ухо шепнуть. – У меня не было мага, и вот он есть, причем не один, а целый ковен. С его помощью я поднимусь так, как и не мечтал еще вчера. И никто больше не посмотрит на меня свысока – даже ты, умник! Как алтарь? – крикнул он в сторону.

– Готово, господин!

– Хозяин, идиот!

– Готово, господин... хозяин.

– Ну вот видишь, Тоннирэ, как все удачно складывается? Первым кладите вон того, рыжего. Так вот, тебя я не убью. Ты у меня останешься. При моем новом дворе! И ты, и этот заквак. Да еще и это твоё создание.

– Мышь. Мышь поймал и радуешься? – шевельнулись губы шамана. – Дурак.

– Не думай, что я такой идиот и приму это серое убожество за твою ручную драконшу! – обозлился тип. – Но ты ж у нас умник, угадай, что я сейчас с ней сделаю?

– Нет!

Убожество? Я? Ах ты скотина!

И эта поганка, эта тварь в мантии, этот подонок цепко и больно ухватил меня за кончик хвоста и тряхнул руками так, что я повисла перед шаманом, как червяк на спиннинге!

– Нам тут не нужны грызуны, Тоннирэ.

Грызун? Я – грызун? Да я тебя сейчас самого разделаю, как... как... не знаю как, но больно! Колдун еще что-то говорил, а я уже дернулась вперед. Даром, что ли, нас в колледже гоняли на гимнастических снарядах? И-и... раз! И-и два! Плевать, что больно, хвост не оторвется! И-и три! Раскачавшись в три приема, я забросила тельце на эту руку и с маху запустила в нее зубы.

– А-а-а!

– Нет! Саша!

– Александра! – вдруг заорала Береникка. – Александра, вито этикке стоннос!

Чего? Какой стоннос, когда меня прихлопнуть собира... аа-а-а-аа! В глазах потемнело в момент. Резко перехватило дыхание – я во что-то врезалась, кажется. Сверху напрыгнул потолок, и... что? Что со мной... где я? Почему зал уменьшился?

И на чем я так неудобно сижу?

Ой, в ушах звенит. Я потрясла головой и заметила стражников.

Стражники бегут ко мне, копыя нацелили, я прыгнула за камень. В смысле, попробовала прыгнуть, не вышло. Камни захрустели под лапами, почему-то маленькие, а те, что попали под хвост, полетели в стражников, как снаряды!

– Молодец, Александра! Давай!

– Давай! – болел за меня ковен.

А? Как это?

Да на чем же я так неудобно сижу?

О, привет, колдун. Неудобная из тебя подушка получилась.

Ой! Меня в спину кольнуло. Какой-то тип сзади подобрался и колется, зараза! Я его хвостом смахнула. Стоп. Хвостом? Каким? Кто я теперь?!

Неужели?!

Я глянула в пол – вон там, недалеко, уцелел еще зеркальный пол немножко. Кто я?

Кто? Дракон? А?

Оп-па!

Ну вот, познакомьтесь: Александра Морозова – мышь-гигант.

Как меня все достало...

ГЛАВА 15

Ну что тут скажешь, если не везет, то по-крупному. И злые маги не ходят в одиночку. Но может, все-таки все будет хорошо?

– Александра! Да очнись ты!

Куда там, в зале такой кипез начался, что Дом-2 позавидует. Алтарь мигает и почему-то воет, охрана копьями кидается, ковен указания раздает.

А я смотрю на свой мышинный хвост в полном ступоре. Твою ж косметичку, Береникка, что ты натворила, а? Ой, папочка-а.

– Александра! Александра!

– Рикке, да позовите вы ее!

– Санни!

А? Что?

– Александра, иди сюда. Санни.

Ой, это ж меня! Это ж Рик меня так назвал разочек... ласково... когда мы в лесу нашли какой-то гриб страшно важный, я ему еще потом рассказала, что правильно будет «Саша». А сейчас, это он меня ведь? Да?

– Саша, милая, отойди от алтаря! Быстрее!

Милая? Я? Ой, Рик, ты прелесть! Я тебя сейчас спасу, минутку.

Но шаман почему-то не спешил спасаться:

– Саша, отойди от алтаря! Отойди! Скорее же! И всех гони от него, чтоб не затянуло!

Затянуло? Ой, и правда, каменюка эта, которую маг-подушка алтарем обозвал, всюю мигает и как-то тянет к себе. То-то до меня ни одно копьё не долетело – все на алтарь попадали или рядом. Отойти?

Ну я отошла. На стражников отошла, но те почему-то перестали копьями швыряться, а шуганулись от меня так, что и гнать никого не надо было. Пять секунд – и полстражи орет уже где-то в коридоре. Тоже мышей боятся, что ли?

Ну и правильно, бойтесь меня. А я разберусь вон с теми, которые у стенки построились. Как в том фильме про спорт... спартакцев... а, не помню.

– Не подходи!

– Очень надо! Катитесь отсюда!

– Хозяин укротит тебя, чудовище! – нашелся один герой.

Я сделала круглые глазки:

– Кто? Это вон та подушка, что ли? Слышь, прикинься ветошью и не отсвечивай, пока я тебя не... – И я заткнулась, потому что, если честно, не знала, могу теперь дышать огнем или лучше не пробовать, чтоб не позориться. – А то плохо будет!

– Подожди! – вмешался Кристаннеке. – Не спеши!

– Что значит – не спеши, – заворчал седой. – А мы? Долго тут висеть еще?

– А нас?!

– Александра, держи их!

– Кого? – не поняла я. То гони, то держи, не понимаю.

А алтарь все выл и хрипел. Противно так выл, как певец один без фанеры на вечеринке. Никакие нервы не выдерживают.

– Их держи! Стражу! Заставь кого-нибудь из них цепи разомкнуть!

О, мысль!

Я снова развернулась к этим... спартаксам с копьями:

– Мальчики, кто хочет пойти ковен освобождать?

Ага. Прямо толпа набежала. Кастинг на роль освободителя моего ковена был ноль человек на место. Тьфу.

– Эй! Пошли быстро! А ну марш! – ну мне что, хвостиком их гнать?

– Хозяин разгневался! – наконец высказался один из компании.

– Хозяин? – не, ну вы гляньте, этот маг недосиженный (в смысле, плохо я на него села) и тут мне мешает.

– Хозяину уже по фиг. Так что кто не хочет составить ему компанию – ноги в руки и вперед!

Ой. Чет не то лягнула. У стражи глазки стали – по олимпийскому рублю.

– Но...

– Я кому сказала!

Молчат. И на мои зубки косятся. Так, спокойно, Саша, тупизны в мире много, не трать нервы.

– Мальчики, – задумчиво, как папа на своего секретаря, начала я. – А скажите мне, мальчики, тут сыр есть?

– Э-э... нет... кажется.

– Так вот, парни, – ямыш. Уяснили?

Кивают, как папина охрана.

– А мыши очень любят сыр, правда? – Во-о, умнички, понемногу доходит. – А если сыра нет, то мышка очень депрессирует... ну расстраивается и ищет, чем бы его заменить, это понятно?

– Да.

– Так вот. Кто не снимет цепи, пойдет за заменитель сыра! Поняли, сырные палочки?

Поняли. Ломанулись освобождать так, словно у магов по карманам золотые кредитки распаханы. А между прочим, есть охота. Ну вы гляньте на это! Кто так снимает, кто так дергает, а? Так и без рук можно остаться.

– Поосторожней, вы! – Ой, блин, меня этот вой достал конкретно! И уши ж не зажмешь – лапки коротенькие, чтоб тебе до завтра икалось, Ника!

– Александра, уходим! Уходим, пока алтарь не...

Я не расслышала – вой глушил.

– Чего алтарь? Да цыц ты! Блин!

Что началось в следующий момент, я не могу объяснить. Честное слово, я не хотела. Просто достал меня алтарь этот. Нет, я его пальцем не тронула! Да что вы, не верите? Сказал же мне шаман не подходить, я и не подходила. Не трогала я его, не трогала! Так... хвостиком махнула, не на него даже – на камушек один! Мелкий совсем, так, килограммчиков десять – пятнадцать.

Да что я, виновата, что ли, что тут такие слабые колонны! Камушки не выдерживают!

В общем, одна колонна лопнула.

Потом потолок.

Нет, он не весь обвалился – так... кусками. Но один кусок, тот, что покрупнее, грохнулся как раз на алтарь. И посреди зала словно мешок с петардами взорвался! Дым, грохот, пыль... стражники кто на пол, кто об стенку, маги, наверно, все спины себе поотшибали. А меня так в бок толкнуло, что еле на ногах удержалась.

Тьфу, даже во рту камушки.

Зато каменюка эта авангардная заткнулась – и ни звука. Я даже зажмурилась от тишины, ну еще и оттого, что пыль в нос лезла целыми тучами.

* * *

Когда я открыла глаза, ковен уже был рядышком. И смотрел на меня так, словно я – яблочный торт, а они – толстушка на пятом дне диеты. Алтарь пожалели, жмоты несчастные.

Или зал... или замок... Подумаешь, это Рик начал своим выплеском, я только закончила!

Ну счас начнется...

И началось:

– Александра!

– Леди Александра, со всем уважением...

– Детка, ты понимаешь, что сейчас будет?

– Потом с этим! – Рик вынырнул из облака пыли, как герой боевика. – Потом! Уходим, быстро!

Рик, ты мой герой! Правильно, уносим лапки по-быстрому, а поговорим потом, когда все поостынут.

– Но алтарь... – растерялся Раэнки.

Мы все глянули на бывшую каменюку. Что алтарь? Мусор как мусор. Подумаешь! О-о... Я присмотрелась повнимательней, и эти камушки мне не понравились. Там как-то нехорошо дрожал воздух. Или это не воздух? Вид такой, словно кто-то под полом курит огромную сигарету с травкой, только дым еле заметный, прозрачный и понемножку закручивается в смерчик.

– Пусть с этим хозяин разбирается! Уходим, уходим!

– Хозяин? Но он же...

– Это не он! – Рик почти кричит. – Не тот! Уносим ноги, быстро, пока... Скорей же! У кого-нибудь силы остались на перенос? Хоть у кого-нибудь?

Молчание и растерянные переглядывания. Ну конечно. Как швыряться всякими заклинаниями и меня превращать, так пожалуйста, а как удочки сматывать, так их нету. Твою косметичку, мы в этом замке так и останемся, мхом обрастать? Если успеем обрасти.

– Здесь где-то есть подсобная переноска, на которой меня сюда притащили, – наконец сказал Рик. – Идемте. Может, успеем.

– Стоять, – вдруг послышался негромкий голос, от которого нас почему-то просто приморозило. – У меня гости? Приятно.

Сперва мне показалось, что это встал недосиженный маг-подушка. Фэйс – один к одному, словно их на ксероксе печатали.

Я даже назад оглянулась – нет, лежит этот недодавленный среди камушков, хорошо так лежит, вроде даже как дышит. А это тогда кто?

Зря оглянулась...

В следующую секунду показалось – лавина на меня рухнула! Скрутило, придавило, сжало, как когтями... охxxx... Что же... что ж это такое-е! Больно.

Я ничего не слышала, ничего не видела – только маг вдруг оказался совсем рядом, выставил руки, быстро-быстро защелкал пальцами, как испанский танцор, и я почувствовала, как с каждым щелчком на моих ногах словно наручники смыкаются.

Что это?

Что?

Больно. Все поплыло.

* * *

– Ну вот, все в сборе, – наконец пробился в уши голос сволочного мага. – Приятно познакомиться. Оригинальная у вас спутница, Гаэли. Боевые мыши мне еще не попадались. Побеседуем?

Я кое-как раскрыла глаза. Больно больше не было, но тяжесть навалилась такая, что не двинешься, языком и то еле шевельнешь. Уффф... я лучше помолчу. Погляжу что к чему. Так... Ага...

Мой ковен был совсем рядом, только толку...

Этот клон типа с зелеными шарами придавил всех.

Рика пошатывало, Гэл согнулся под невидимой тяжестью, Кристаннеке вытянулся в струнку, словно кто-то ему коленом в спину уперся. И остальные... Береникка вообще лежала, не двигаясь, прямо на обломках.

А этот клон стоял перед дедом Гаэли. Хотя нет, он был не клон. С виду точь-в-точь как тот первый тип, но он... он был зверь совсем другой породы. Первый был злой и вредный, а этот просто страшный. Как так? Глаза вроде те – а вроде и не те... светлые, колючие, как иглы. И фэйс вроде тот, а вроде и не тот. И совсем другой голос.

Значит, вот какие тут маги водятся, прямо какие-то супермутанты. Раз – и весь ковен прижал и скрутил как хотел. Не зря его так боялись. Или их? Сколько тут вообще типов с этой мордой? Или этот настоящий, а тот был просто дрянная копия?

– Время у нас, поверьте, есть. Пока восстановят алтарь. Переносы в замок перекрыты, сюда больше никто не войдет. И отсюда не уйдет. – Ну и мерзкая ж у него улыбочка, как у той твари, что украла нашу бабушку для выкупа. – Гаэли, это что, теперь модно – жабий облик?

Тишина. Кристаннеке покосился на алтарь.

Там что-то кипело и било паром, оранжевым с красным, а толпа молчаливых людей кидала в облака этого пара черные камни. Я сначала не поняла, что они делают, а потом увидела, как два человека столкнулись – и упали. Потому что два черных обломка в их руках притянулись друг к другу как магниты. Срослись.

Значит, он сейчас вернется, алтарь? Починится?

«Пока не восстановят алтарь». Не знаю, почему-то у меня от этих слов шерсть зашевелилась. Может, я плохо в школе училась, да и в колледже тоже не очень, но фильмы-то смотрела! И при слове «алтарь» мне сразу вспоминается другое слово – «жертвоприношение».

Мамочка!

– Что же вы такие молчаливые? – Тип говорил вроде мягко, но у меня от его голоса все в животе переворачивалось. – Даже не приветствуете хозяина замка? Я ведь могу подумать, что вы невежливые.

– Сами... представьтесь... – еле проговорил чей-то голос. Кажется, Раэнки, но хриплый такой, что я не уверена.

Тип приподнял бровь:

– Кажется, мне пора оскорбиться. Юное поколение уже не узнает меня, как прискорбно. Скажите, Гаэли, мне винить их за плохую успеваемость или вас, составителей программ, за то, что не информируете молодежь?

Молчание.

– Что ж, представимся, в обмен на ответную любезность. Ставинне эр Хонне. Сильнейший на данный момент маг королевства.

Молчание.

– Понятно. Видимо, от вас такой вежливости не дождусь. Хотя, о какой вежливости можно говорить? Вломились без спроса, разнесли арсенал. Кстати, Гаэли, прими мои поздравления – наконец-то ты стал мыслить нестандартно. Летающая и штурмовая башня. Башня, а? Воистину это новое слово в магических... э... войнах.

Гаэли посерел. Раэнки закашлялся.

Я насторожила ушки. О как! Я, оказывается, придумала что-то новое? Круто. Ура мне? Но почему-то чувство такое, что лучше прикинуться мышкой и не светить про свои успехи.

А этот двойник все капал и капал на мозги:

– И наконец разгромленный жертвенный зал и мой незадачливый ученик в виде подушечки. Все это определенно требует извинений. Не так ли, Гаэли?

Молчание.

– Мне это начинает надоедать, господа гости. – В голосе захрустели льдинки.

Молчание.

И страх, от которого на языке горько.

Если честно, я боюсь. Очень. Да когда же это кончится!

– Так что, никто не желает попросить извинения за свою бесцеремонность? – Он говорил, как обычный киношный злодей, даже нос задирает так же. Таких в кино никто не боится, они всегда плохо кончают. А мне все равно было страшно до чертиков. – Ну как хотите. Итак, господа, я думаю, вы представляете себе, что означает нарушенный контакт с Нижней сферой. И чего стоит вновь закрепить канал. Так что, увы, я могу позволить себе оставить в замке лишь двоих из вас. Остальные отправятся во-он на тот камушек. В компенсацию, так сказать. Вы же понимаете, что мне не хочется лишиться замка из-за вашего вмешательства в сопряжение Сфер?

– Зачем же вы его открывали?

Рик!

Я похолодела.

Ой, да кто ж тебя за язык тянет, шаман несчастный?!

Рик не унимался:

– На сопряжение нужен не один месяц труда, часть своей личности и человеческие жертвы. И зачем?

– Рикке! – одернул жаб.

Поздно. Колдун уже уставился на шамана, как моделька – на новую штучковину в салоне красоты. С интересом. И желанием попользоваться. Эй-эй...

– А это твой ученик, Гаэли, верно? – мурлыкнул этот алтарный подонок. – Интересный мальчик. И про обряд знает, не в пример этим. Способный... а? Приятное разнообразие. Не то что мой ученик-неудачник. Не зря его из Школы вышвырнули.

И он остановился прямо перед Риком. Посмотрел в глаза. Потянулся к лицу. Да что ж у них такая манера тут – все руками лапать?!

– Пойдешь ко мне в ученики?

– К вам? Вы, наверное, смеетесь.

Ого! Я такого голоса у шамана никогда не слышала. Просто хлещет. И глаза злющие. Рик, ты что? Не зли его.

– Алтарь лучше? – Ставинне, кажется, завелся. Голосом можно было железо резать. – Мальчик, а ты не передумаешь, когда твое красивое личико будет растекаться по каплям?

Шаман зло мотнул головой:

– Не передумаю. Сторри, может, был малоспособным и неудачником, но подонком никогда не был. Это вы сделали из него свиссака и мерзавца. Высосали силы, иссушили, как паука – личинку, и отбросили. Это из-за вас он сошел с ума. Стать вашим учеником? Идите вы... в свою Нижнюю сферу. Здесь вам не обломится!

Класс, Рик! Круто сказал! У меня научился!

Вот только... в зале как-то сразу стало холодно. Холодно-холодно, как в той камере с сосульками.

Местный хозяин пару секунд стоял, как статуя. Словно ушам не верил. А потом его глаза сузились.

И по лицу парня хлестнула тяжелая пощечина. Еще одна. Наверное, на пальцах мага были кольца, потому что на щеке Рика сразу вспухли глубокие царапины. Почему молчит ковен?! Еще удар, уже не по лицу. Ругательства сквозь зубы. Стон.

– Сволочь, не трогай его!

Колдун остановился.

– Это еще кто?

Наручники сжались покрепче, но мне уже было плевать. Хоть маг, хоть король, хоть фантик плюшевый!

– Я Александра! А ты сволочь! Сволочь, понял?! Пошел ты... Понял?! Понял? Пошел...

Я не помню, что я еще кричала, не помню, потому что Рик на моих глазах согнулся и упал, тяжело дыша. Я не помню.

А вот дальше...

Что-то засвистело, грохнуло, с потолка снова посыпалось, а пол затрясло так, словно по нему скакало стадо толстух «кому за сто пятьдесят». Каменный пол рассекла громадная трещина, все зашаталось. Помоги-и-те! Стража снова рванула в коридор, алтарь плевался черными кляксами и хрипел, как припадочный, а колдун...

Колдун исчез. Куда? А, черт с ним!

Барьеры-наручники лопнули, меня отпустило, ковен тоже, и я рванулась к этому придурку блондинистому, к этой заразе языкатой. Рик, да что ты?! Ну не вздумай умирать сейчас!

Рика выхватили у меня из-под носа. Кристаннеке и Разнки, им я простила.

– Осторожнее! Держите голову! Уносим ноги!

И, ухватив блондина на руки, куда-то побежали.

Я попрыгала за ними.

– Рик? Ри-ик! Гаэли, что с ним?!

– Выплеск. – Дедушка скакал рядом. – Он сознательно нагнетал напряжение, хотел... собирался использовать против Ставинне.

– Что? Он псих? Самоубийца?

– Он – шаман! – рявкнул дед. – Маг! Это наш долг, понимаешь?!

– Да ладно! Прямо можно подумать, все такие... альтер... альтрус... блин, не помню! А эти психи с одинаковыми мордами тоже только про других думают, да?

– Это – исключение! Даже Золотые не... Ладно, свиссак с ними! Александра, куда вы его отправили?

– Кого?

– Ставинне, духи его побери! Вы сказали «Убирайтесь», он и убрался. Куда?

– Я откуда знаю?

– Александрrrrrра! – Мое имя он не сказал даже, а просто прорычал, словно не лягух, а лев какой-то. – Не притворяйтесь... хотя ладно. Вы поняли, что ваши слова наложились на выплеск, перебив Рикке?

– Э-э... Ой! – Под ноги попался какой-то острый камушек. – Ну?

– И вы его куда-то послали. Ставинне послали. Куда?!

Ой...

Я припомнила, что сказала этому... О... О-о... Ой, мать... А потом еще и в... и на... Ну я не знаю... Можно ли вообще туда дойти?!

* * *

Мы вывалились в коридор. Там была та еще суматоха – все куда-то бежали, чего-то тащили, орали, натываясь друг на друга.

Кто-то волок узлы, кто-то мешки, кто-то зеркало. Я мимоходом глянула на себя и отвернулась, чтоб не расстраиваться. Мало того чтомышь, так еще и пятнистая. И пыльная. А, черт с ним, потом устрою себе неделю спа-процедур, дайте только выбраться! Три типа тянули сундук, тяжеленный даже на вид, а один – вы не поверите – свинью на закорках тащил! Куда это они все?

Ковену тоже стало интересно:

– Что происходит?

– Паника! Кажется, они догадались про алтарь и пытаются выбраться.

– Но ведь замок уцелеет?

– Не ручаюсь! В истории была пара-тройка случаев разрыва контакта с нижниками, но чтоб два раза подряд в одном и том же месте и так скоро... ох, бынхитте вар быбыдых! – Какой-то псих выскочил из-за поворота, глянул дикими глазами и давай швыряться бутылками. Ну не дурак? Нет, я знаю, что плохо выгляжу, но чтоб настолько?

– Урод! Да ты у меня эту бутылку сейчас съешь вместе с пробкой!

Испарился. Знал, наверно. Долго нам еще бежать? И куда мы вообще-то?

– Куда мы?

– Подальше от зала! Желательно вообще из замка, но не знаю, успеем ли.

Перед нами открывались два одинаковых коридора, и мой ковен притормозил.

– Куда дальше?

Народ с узлами ломился по обоим коридорам, как за халявными бутерами на тусовках.

Кристаннеке вытер лицо:

– Не знаю. Из обоих коридоров веет опасностью. Сторожевыми чарами.

– Может, развеялись? – вздохнула Береникка – Все-таки привязки нарушены.

– Освещение же держится. Значит, и сторожевики должны.

– Может, поисковик пустить? Проверить.

* * *

В опасные коридоры полетели два огонечка. Если они вернутся, можно дальше идти. А мы пока присели отдохнуть. В смысле повалились кто где стоял. Только Серавеса присел рядом с Риком и его голову к себе на колени пристроил. Я не стала возникать. Из-под пальцев мага потекли искорки, но и так понятно было. Видно ж, когда лечат, а когда что другое. Гэл тоже рядом суеился – советы давал.

А Кристаннеке упал рядом со мной. Вздохнул:

– Хотел бы я знать, где Ставинне и что все это значит.

– Доживем – спросим у Тоннирэ. Он, похоже, общался с первым кандидатом на наше жертвоприношение.

– И мне кажется, они довольно хорошо знакомы. Как Тоннирэ его назвал? Сторри?

– Мне это ни о чем не говорит.

– Да какая разница! Сейчас речь о настоящем Ставинне и его... м-м... необычном исчезновении. Александра? Александра!

– Что? – Я посматривала на Рика, и отрываться от этого не хотелось. Не нравилось мне, как он смотрится. И как дышит. Черт бы побрал все выплески вместе со всякими чокнутыми властелинами, чтоб их. Почему он до сих пор глаза не открыл?

– Леди Александра, я разделяю ваши чувства, поверьте. Но все-таки, судя по тому, что я уловил, наш негостеприимный хозяин находится где-то далеко? По крайней мере, я на это надеюсь.

Надеется он. А и впрямь, куда его унесло? А, куда б ни уносило! Чтоб он там корни пустил, зараза!

– Как вы считаете, он сможет оттуда вернуться?

– Ну... не знаю я.

– Он вообще жив?

Я снова попыталась припомнить, чего такого хорошего нажелала этому поганцу. Э-э... Нет, ну жить, наверно, после такого можно. Или нет?

– Не уверена. Может, пойдем уже?

– Подождите. Вы можете сказать, куда вы его отправили?

Вот же... любопытные.

– А вы не слышали?

– Слышал вообще-то. Но я половину слов не разобрал.

– А я вообще таких не знаю, – вставил молодой маг.

Тьфу ты. Не, ну это ж надо – из всех мужиков мне попались какие-то... ну прям цветочки-одуванчики, а не мужики! Эх, ладно.

Я сказала все, что смогла припомнить. Потом еще и объяснила, что неясно. Отсталая планета какая-то – простых слов не знают!

Ковен притих. Береникку передернуло. Молодой хмыкнул. Гаэли сменил цвет и уставился на меня, как папа на депутатов. Разнки шевелил губами и загибал пальцы. Кто-то

начал:

– Ну ду... э... в смысле вы неподражаемы, леди Александра!

– Но лучше б высказался Тоннирэ, – вздохнул Гаэли. – Он бы прикончил, а тут без гарантий.

А Пристаннеке... тьфу ты, блин, Крис, только головой покачал:

– Далековато. Но в принципе он может вернуться. Нам лучше...

Грохнуло.

Грохнуло так, что по коридору просто прокатилась волна пыли, камней и горячего воздуха. Блин, опять всю шерсть запорошило. Какого...

Все повскакивали. В том конце коридора, где был зал, что-то трещало и несколько раз полыхнуло, как громадный фотик. Потом потухло.

– Алтарю конец, – проговорил Кристаннеке тихо. – Теперь надо выбираться быстрее.

– Куда?

Почему-то Кристаннеке не ответил, и Гэл молчал. Словно бежать было некуда.

И правда, только тут я сообразила, что огоньки так и не вернулись. И народа в коридорах давно нет. Тихо-тихо, как... как в гробу.

Значит... дальше нельзя?

Эй, ну ответьте же!

А они смотрели на конец коридора, и лица были такие, словно там, в темной дыре, должна была взорваться бомба. Я не понимала, почему все молчат. И почему Серавеса, все время сидевший возле моего шамана, вдруг встал.

Это что же... это что – все?! Не может быть.

– Может, все-таки попробуем через сторожевики? – хрипловато высказался Раэнки.

– Мы чужаки. И против чар подобного уровня не потянем. Они на таком замешаны, что нас в порошок разотрет.

– А поверх?

– Там пропасть со всех сторон. Левитировать кто-то может?

Молчание.

– Так что, так и будем сидеть, дожидаясь волны?!

– Мы можем попробовать... пробиться. – Серавеса закашлялся. – Но шансы совсем слабые. А для Тоннирэ и девушек. – Он махнул рукой и отвернулся, не договорив.

Молодой маг почему-то уставился на меня. И волосы поерошил, хоть там и так уже... воронье гнездо отдыхает.

– Может, Александру колдануть?

Здра-а-асте! А кто жаловался, что сил нет? Себя колдуйте! А я и так не отстану! Наверное.

А ковен с чего-то оживился:

– Александра...

– Ой, только вот этого больше не надо! Спасибо, накушалась! Сперва дракон, потом мышь, а теперь что? Кого вы из меня сделать хотите? Танк? Летучую мышь?!

– Александра...

– Нет!

Гаэли положил мне руку на бок.

– Девочка, мы хотим попробовать вернуть тебе облик дракона. Чтoб ты смогла улететь.

– О... это классно! – я быстренько развернулась фэйсом к Береникке. – Стоп-стоп. Попробуем?!

– У нас мало сил, – разводит лапками зеленый дедушка. – Мы попробуем. В худшем случае ничего не получится.

Ага.

– А в лучшем?

– Ты улетишь и заберешь Рикке. Может, вы еще успеете. И Береникку. Она покажет дорогу.

Я потопталась на обломках. Ох, блин. Ну ладно. Если надо...

– Давайте.

Что они там делали и почему Береникка закатывала рукава драной мантии, я не присматривалась. И не слушала. Радовалась потихоньку. Господи, неужели я наконец стану драконом? Черт с ней, с фигурой и бюстиком, потом вернем, главное, снова получить нормальное тело, с крыльями. Только б получилось! Пожа-а-алуйста.

Женщина подняла руку. Так, лучше зажмуриться, кажется, будет боль... Ой!

Пыххх...

И меня снова скрутило. Просто до слез.

Вашу ж м-ма... магию, блин!

Отпустило. Я осторожно приоткрыла один глаз – ковен в полном составе пялился на меня.

– Ну? Получилось?

Молчат.

– Что такое? – Мне стало страшновато.

– Э-э...

– Да что? – Я в панике завертела головой – как назло, в этом... коридоре ни одного зеркала! Что они опять натворили?

Скоро стало понятно – что. Когда на стене я увидела свою новую тень, я просто зарычала!

Так и знала, ну вот просто чувствовала, что эта мура с колдовством хорошо не кончится! И вот, пожалуйста! Новая фишка! Что значит, почему я расстраиваюсь?! Вы видели когда-нибудь громадную мышь с крыльями?!

* * *

– Александра...

– ...!

– Девочка, успокойся.

– Дед, ты издеваешься?! Какое успокоение, вашу магию! Ты только глянь!

– Попробуй полететь.

– Что-о?!

– У тебя есть крылья... значит, ты можешь... полететь. Попробуй.

Я перестала рычать. Это мысль.

– А потолок?

– Если я правильно понимаю, то над нами только крыша. Попробуем пробить.

Они попробовали.

Наверное, мои колдуны и правда были вымотаны до предела. Потолок они пробивали в несколько приемов. Сверху все время что-то сыпалось: то камни, то деревяшки... то крысы. Причем крысы, как назло, липли именно ко мне! Тоже мне, знакомую нашли! Я рыкнула и обнаружила, что пламя тоже вернулось вместе с крыльями! Ура! Ковен на мою радость ничего не ответил – потолок долбил. Только один маг, который все время молчал, высказался, что огнедышащая мышь – это уж слишком. Ха! Можно подумать, что мышка с крыльями в три метра ростом – это так, дело житейское. Хотя кому как.

В конце коридора снова что-то грохнуло, но маги вроде как не обратили внимания, а только быстрее принялись махать руками.

Да что они там так долго возятся? Я спросила, может, им того... помочь? Но они почему-то не захотели моей помощи. Мол, жарковато будет. Пусть я лучше возле шамана постою, присмотрю, а? Или в конец коридора гляну. И если там появятся блики огня, скажу. Ладно?

Да без проблем.

Я примостилась возле Рика и лоб потрогала. Вроде негорячий, наоборот. Водички б тебе... или джина. Ничего, ты полежи, отдохни пока, мы скоро улетим отсюда, хорошо? Найду мага какого-нибудь и вытрясу из него лекарство. Ничего, все будет хорошо. И ковен отсюда выберется.

Наконец с потолка грохнулся громадный кусок камня, над головой оказалось что-то черное. Ночное небо. И звезды. Никогда не думала, что так обрадуюсь обычным звездам.

Красота-а...

– Все, – выдохнул Кристаннеке. – Александра, идите сюда. Разнки, Пеллеке, несите Тоннирэ. Береникка...

Когда на мою спину прицепляли шамана и волшебницу, в коридоре снова загромыhalo. Маги дернулись, дружно глянули в ту сторону и зашевелились еще быстрее. Нервничали. Привязывали не веревками, а этой магией своей. Кожу покалывало. Я потребовала веревку, маги развели руками. Твою ж косметичку, ну не доверяю я магии. Странно, а в коридоре посветлело.

– Скорее, – прошептал чей-то голос.

– Сейчас-сейчас.

Кристаннеке что-то втолковывал женщине, куда лететь и чего говорить. Я половину не понимала, так что не слушала. Что за рыжие зайчики по стенкам? Те самые блики? Я открыла рот, чтоб сказать про них – просили же, – но не успела. Помешали.

– Береникка, Александра, – молодой маг закрепил последний «узел» и поднял голову, – можно попросить?

– Ну?

– Будете в любом ковене – передайте браслет. Он семейный. Младшему братишке, а?

Браслет, литая тускло блестящая штука, уже лежал у него на ладони.

– Передадите?

Береникка молча наклонилась и взяла серебряную полоску, а я... а у меня зашипало в глазах, и очень захотелось плакать. Парень не надеялся уцелеть. Никто из них не надеялся. Когда-то давно мы с бабушкой смотрели фильм про войну. Старый, еще черно-белый. Там было про солдат, которые собирались в бой и знали, что живыми им не выбраться. Я только раз то кино смотрела, но лица уходящих в бой, оказывается, помнила. Такие... такие... не знаю я, как сказать, слов у меня нет таких!

Вот и ковен мой сейчас нас и провожал с такими лицами. Газли, Разнки, Пеллеке, лохматый тот и этот, молчаливый, до сих пор имени не знаю, и рыжик.

– Александра, пора.

– Давай, девочка.

– Только помни, крыши касаться нельзя.

– Лети.

Я... мне надо лететь. Мне правда надо! Только... только...

Надо ж помочь. Хоть чем-то!

Я повернулась к коридору с теми самыми сторожевиками, через которые собирались проходить оставшиеся.

– Александра?

Зажмуриться.

– Александра, что ты дела...

...Идохнуть! Все, что могла, все, что было, все – в выдох, от которого язык обожгло.

Это было здорово – волна огня, которая выжигала стены, крошила пол, прожарила потолок от и до! Я старалась изо всех сил, ведь огонь есть огонь, и может, эти самые сторожевики там тоже погорят! Это было здорово, правда.

Две минуты.

А потом снова начал падать потолок.

А-а-а! Мне показалось – замок в пропасть сорвался!

Пол выдрался из-под ног и пошел трещинами. Маги попадали, где стояли, Береникка вцепилась в шерсть так, что чуть не выдрала клок, а глыбы валились, стены корежило, и желтые фонарики-окошки под потолком стали гаснуть один за другим.

Это из-за меня? Из-за меня?! Мамочки! Я не хотела!

В облаке пыли почти ничего не видно, только и разберешь, что пола дальше нет – одни глыбы. Завал.

Как же они теперь пройдут по развалинам этим? А эти блики сзади – все ближе. А больше двоих мне не поднять. Ой папа-а...

Никто ничего не говорил. И от этого почему-то было еще хуже.

Ну я же не хотела!

Я же...

– Кристаннеке? – спросили развалины.

А?

Я потрясла головой. Уже глюки пошли?

– Кристаннеке? Гаэли? Это вы? – не отставали глыбы.

– Маэссе, – прошептал рядом седой. – Гаэли, это же Маэссе! И Синикка! Это помощь, помощь!

– Эй, мы здесь!

– Помощь, – прошептал знакомый голос на моей спине, и я чуть не взлетела от радости.

Рик!

ГЛАВА 16

Ура! Мы спасены! Минуточку, а что тут делают драконы? Помогите! Они ж могут не понять, что я тоже дракон

Ё! И правда, помощь. Я поумерила прыжки, пока пассажиров не укачало. Береникка переживает, а вот насчет Рика еще неизвестно.

– Что у вас происходит? – встревожилась «помощь».

– Почему обвалился потолок?

– Погибшие есть?

Маги переглянулись:

– Пока нет.

Наверху облегченно вздохнули.

– Хвала Покровителям! Отойдите в стороны, мы сейчас попробуем спуститься!

– Осторожней! – предупредил Рик. – Здесь колдовать опасно! Рядом с местом нарушенного сопряжения заклинания...

– Знаем, искажаются, – крикнули сверху. – Ничего, мы попробуем по минимуму.

Сверху что-то зашуршало. Я на всякий случай отошла.

– Рик, а что значит – искажаются?

Шаман вздохнул и вроде как попытался лечь поудобнее. Отвечать, что ли, не хочет? Эх... какая удобная была шейка у дракончика – в любой момент как хочешь повернешь и куда хочешь сунешься. А тут... С досады у меня и интонация стала... ну вредная:

– Рик!

– О духи! Ну портятся они, заклинания! Как я понял, сопряжение с нижней сферой дает заклятиям большую силу и существенно ослабляет составляющую света в защитных чарах и амулетах...

– Чего-чего?

Дед что-то проворчал. Шаман что-то пробурчал. Ковен пододвинулся поближе и тоже слушал. Ну вот, всем интересно и непонятно. Чего ругаться-то?

– Ну?

– Сейчас! Санни, представь, что ты покупаешь заклинание на... ну, скажем, на поддержание одежды в чистоте. Или чтоб все шнурочки сами завязывались, помнишь, ты мечтала? Представила?

– Ну. – Надо же, запомнил.

– А если в плетение вмешается постороннее темное влияние, то получается не это, а что-то другое. Например, одежда может от тебя уйти, или стать отравленной, или начнет душить тебя этими шнурками.

– Офонареть!

– Вот и здесь то же самое! И нам лучше убраться отсюда, пока эта сила не сожрала нас вместе с частью замка.

– Замок хорошо бы сохранить, – вмешался Кристаннеке, кашляя так, словно собрался доломать коридор. – Понять... кха-кха-кха... как, во имя духов, изгнать эту пакость навсегда.

– Золотые слова! – встрял новый голос, и на пол слетел невысокий мэн в кожаной одежде. – Перекрыть бы очень хотелось.

Он живенько осмотрел нас, кивнул и принялся всем давать указания:

– Саввите, спускайте веревку! Трое на страховку, остальным – увеличить периметр площадки! Всем тихо. Мастер Тоннирэ, пока там, наверху, готовятся нас вытащить, вы не откажетесь объяснить нам, откуда такие познания в магии черных сопряжений?

Стало почему-то тихо.

И не по себе. Таким голосом обычно не говорят: «Джон, я рад, что с тобой все о'кей». Таким голосом в темном переулке спрашивают, который час.

– Мастер Хванне, что вы хотите сказать? – немного напряженно проговорил лягух. – Я ручаюсь за моего ученика.

– Я ничего не хочу сказать. Я только спрашиваю. Пока.

– Мастер Хванне...

Но тут снова грохнуло. О-о... Ой... Тьфу, твою ж косметичку и банковский кризис! Да что ж здесь, все потолки такие хрупкие? Везде падают!

– Что случилось?

– Не знаю, мастер! – ответили сверху.

– Да весь этот каменный мешок держится только на чарах! – добавил женский голос. – Вот и ползет теперь!

– Все в порядке?

– Скоро будет! Хурмыс, хоть бы еще кто-то левитацией владел.

– Саша. – Рик наклонился к моему уху. – Хочешь помочь?

– Ну... в общем, да. А че делать?

Мы вылетели из пролома в крыше. Ох ты, а тут уже утро, оказывается. Солнышко розовое, небо розовое, воздух свежий, холодный такой и эти хихикающие маги, чтоб их!

Нет, мы предупредили спасательную команду, что вылетаем, и постарались никого не зацепить. Но маги все равно погибли – когда увидели, как я лечу. Во придурки. Сами б попробовали летать так, когда задняя часть перевешивает, шеи почти нет, глазки еле видят, что внизу, а на спине груз молится. Береникка очень жалела, что не может с меня слезть, – слишком хорошо ее прикрепили. А на мыши она летала первый раз в жизни и переживала так, словно с тарзанки прыгала.

А эти еще и ржут!

Я на них чуть не плюнула, еле вспомнила, что нельзя.

Плюнула на крышу. Крыша та еще была – вся какая-то липко-колючая. Так что мне в момент стало легче, когда на этой пакости появилась чистенькая такая клякса. Нормальная, только горелая малость. Маги заорали, а потом вежливо попросили плюнуть еще. Яд выжигать, чтоб площадку расчистить. Только остороженько.

Да ладно, мне что, жалко?

Я так помогла, что скоро спасатели попросили прекратить – мол, они хотят, чтоб от

замка хоть что-то осталось для исследования. Хе, тоже мне юмористы. А, ладно, это мелочи. Главное, ковен мой – вот он. Выбирается потихоньку – бледный, помятый, несчастный.

Ниче, все ж обошлось? Все жи...

– Смотрите, что там?! – вдруг заорала Синикка, тыкая пальцем в небо.

А что там?

О-о...

На этот раз их было четверо.

Огромные, сверкающие на солнце, суперски красивые, они в момент оказались рядом, закружили над нами, и вспышки огня стали бить по крыше и стенам.

Все. Замку каюк.

* * *

Первая башня стала валиться, когда мы уже достали всех из того коридора и быстренько прикидывали, как нам всем унести отсюда ноги, лапки и крылья. В смысле кого кому нести. Я Рика отдавать не хотела, а драконы кружили все ближе. Башня рухнула.

Ну вот. А они говорили – все из-за меня. Да все драконы такие, видите? Наверно, видели. Смотрели на драконью работу, как мышата на первую в жизни кошку.

И интересно, и страшно.

– О деянья предков-покровителей, – выдохнул молодой маг. – Вы только посмотрите!

Драконы громили уже вторую угловую башню и что-то орали.

– Замку конец, – выдохнул Раэнки. Из трескающейся прямо на глазах башни валил фиолетовый пар вперемешку с дымом, откуда-то взялись тучи воронья и летучих мышей (настоящих!), башня таяла и рассыпалась в столбах огня, а эти персы из ролевой не унимались. Все ближе.

– Конец, – согласился второй, быстро притягивая к себе молодого колдуна какой-то цепочкой. – И наверное, все-таки к лучшему. Не надо нам связываться с черным наследством.

– Да нам не наследство нужно было! – Еще один спасатель разбивает всех по группам для переноса – пока недалеко, «во-он туда, на ту горку». – Просто хотелось бы удостовериться, что здесь все действительно уничтожат. Еще один Ставинне нам ни к чему.

– Нам и первый-то – как раскаленный гвоздь в сапоге! Но думаю, драконье пламя тут все снесет к... – темноволосый мэн-спасатель глянул на работавшую рядом девушку и замолк.

– Далеко, в общем, – хихикнула та, вешая на шею дедушки-лягуха какую-то прозрачную штуковину.

– Туда же, куда Александра отправила нашего негостеприимного хозяина?

– Хорошо бы.

– Главное, чтоб Стая не отправила туда же нас! Жахнут ведь и не заметят, – заволновался дедушка.

Один дракон пролетел совсем рядом. На этом, как его... на бредущем. И глянул, ух как глянул.

– Не должны. У драконов с ковром соглашение. Должны узнать.

– Этот молодой совсем, без метки, – занервничал еще один спасатель. – Может и не узнать.

– Ох, гриб... Кто-нибудь видит метки на остальных?

Интересно, как они вообще что-то видят в этом бардаке и дыме?

Драконы уже кружили над центром. Там, внизу, под волнами огня, стал рушиться купол. Людей видно не было – видать, все успели смыться. Теперь все, похоже, встревожились всерьез – просто глаз от драконов не отрывали. И переговаривались:

– Совсем близко.

– Что они вообще здесь делают?

- Может быть, у них счеты с хозяином? Ставинне вряд ли был добрым соседом.
- В этих горах никто не жил. Кажется.
- Ну что, выбираемся?
- Нельзя всем сразу. Импульсы срезонируют и... Надо группами.
- Разбиться по группам!
- Дистанция – три минуты, приготовили-ись! Первая группа, вперед!
- Но...
- Марш!

И первая тройка испарилась. Ух ты! Я и заметить не успела. Я напрягла глазки – всегда интересно, как они это делают, – но следующие застыли статуями, за драконами следили.

Маг, чем-то похожий на Кристаннеке, считал:

– Тринадцать... Двенадцать... Одиннадцать.

– Они совсем рядом!

Крыша дрогнула.

– Леди Александра, уймите их!

– Здравствуйте! А почему я?

– Они ваши сородичи!

– А кто им об этом скажет? – обозлилась я. – У меня вид малость неподходящий для тусовки с драконами!

– Я могу попробовать вернуть тебе нормальный вид, – заикнулась Береникка. – Есть у кого-нибудь амулет-усилитель?

Что-о? Я вдруг очень ярко представила себя мышкой с шестеркой крылышков. А че? С Ники этой станется!

– Вот не надо пробовать! Вот только пробовать не надо!

– Но я постараюсь!

– Уже настаралась, спасибо!

– Вторая тройка – марш! – рявкнул над ухом несимпатичный голос.

Шшшшшххххх – и все! Опять пропустила! Чтоб этих драконьих переговорщиков! И не полезу я приставать к этим крылатым огнеметам, отстаньте! Что я вам, дура? Отвяжитесь, говорю! Не полезу! У меня на спине, между прочим, два пассажира сидят, и если драконы меня неправильно поймут, то будет им жареный обед как раз на троих! Я, Рик и на закуску – Береникка!

– А так – ляжет пол-отряда!

– Рик, ну хоть ты им скажи!

Но шаман почему-то молчал, зато встревожилась Береникка. Она что-то вскрикнула, и на мою спину шустро вспрыгнул зелено-голубой дедушка. И закопошился.

– Что там такое?

– Все нормально.

– Тридцать два... тридцать один... – бормотал темноволосый.

– Щит? – спросила девушка.

– На один вдох им наш щит. Да с чего ж они так злы, интересно?

– Может, все-таки попробовать вернуть девушке ее вторую ипостась? – пробормотал невысокий крепыш – вылитый Костя Цзю. – Если втроем возьмемся – пересилим.

– Здесь? Тут такие помехи-искажения. – Девушка рискует превратиться во что-то невообразимое.

– Драконы невообразимое за родственницу не примут! – отрезал Кристаннеке.

– Пусть попробует так.

Не, вы видали? А меня-мышь, значит, примут за драконью родственницу?! Я пожалела, что мышкины пальчики даже в фигу не сложишь! Показала бы этому умнику!

– Они совсем близко. Третья группа, вперед.

Теперь на крыше осталось всего несколько человек. Темноволосый маг отсчитывал секунды. Все смотрели вверх, где кружили в огненных облаках четыре крылатые тени.

И даже мне было понятно, что следующая группа не успеет. Близко. Очень близко. Как у них до сих пор огонь не кончился? У меня столько пламени никогда не получалось.

Вот! По соседней крыше ударил огненный сгусток! Целый вихрь из огня закружился на темной черепице, растекаясь темно-желтым озером, и глаза заболели от вспышки! Крыша сразу протаяла, перекосилась и ухнула внутрь. Искры так и полетели – целыми тучами, потом нас окутал дым, черный и горький. А сверху уже налетал новый вихрь. И еще один...

Ух ты! Теперь я видела, как они работают, – драконы менялись местами, и пока один налетал на крышу и обдавал все злым оранжевым пламенем, остальные кружили сверху – прикрывали и готовились сами поработать поджигателями. Драконья карусель. Как красиво.

Совсем близко. У меня зашипало в горле.

Чтоб они все провалились, эти зажигалки чешуйчатые! Вместе с местным хозяином. Из-за него все.

Огонь уже полыхал совсем недалеко. Горячий воздух дрожал над громадным костром и словно кипел от жара.

– Снимите Рика.

– Что?

– Полечу я к этим придуркам. Попробую. Рика снимите. И Нику.

– Зачем? – А в шерсть уже вцепились чьи-то лапки и принялись распутывать магические узелки. – Александра, почему?

Ну... Потому. Ну... просто потому что. Вот смотрят же.

Нет, я не поняла, они еще и думают!

– Летать мешают!

– Александра...

– Отойди и не мешайся под ру... под крыльями!

– Александра, вы, главное, скажите им про Горный клан. Южный.

– Что?

– Скажите про клан! Если успеете! Тогда вас не тронут.

– Да ну тебя!

Я глянула на Рикке (эх, что нам так не везет, а?) и расправила крылья.

– Берегись!

* * *

На крышу легла тень. Темная, здоровенная, я на ее фоне и правда мышка.

– Берегись! Щит!

Ковен сбился в стайку вокруг Рика и что-то сделал, но я не смотрела – дракон повис прямо передо мной. И так висел, что я не могла взлететь. Не могла. И сказать ничего не могла почему-то.

Какой он красивый!

К кому-то смерть приходит с косой и в балахоне, к кому-то с тапком и газетой, а к кому-то в серебряной чешуе и с крыльями. Как повезет. Мне повезло?

По сверкающим чешуйкам пробегали огоньки-отражения, от блестящих крыльев било ветром. Черные, очень черные глаза дракона сузились, рассматривая нас. А потом открылась пасть...

Я зажмурилась...

– И долго вы тут собираетесь сидеть, люди? – сердито проговорил хриловатый голос. – Мы из-за вас не можем добыть это веррегатое гнездо!

Что?!

Я открыла глаза. Говорил серебристый дракон.

– Мы ждем-ждем. А вы – ни в какую! Может, вам помочь спуститься?

Я обалдела. Ковен, кажись, тоже.

– Куда... спуститься?

– Да куда хотите! Хоть вон туда, в долину. Помочь?

– Вы хотите помочь нам уйти отсюда?

Дракон наклонил голову как-то по-птичьи. Как ворон, который присмотрел вкусненькое и собирается его склюнуть.

– Вообще-то хотели. А вы против?

– Даррэй, ты что тут застрял? – Рядом завис еще один дракон. – О, привет, мастер Гаэли. Все еще в облике закваса?

Я ушам не поверила:

– Гарри?!

Следующую минуту изнервничавшиеся маги, рассерженная я и боевитые драконы вовсю орали друг на друга. Ковен считал, что драконы не должны были разносить замок, драконы в ответ орали, что если ковену так нужен был этот каменный гроб, то где ж их носило раньше, когда в этом замке разобрали на косточки двоих их соплеменников?! А я просто пар спускала. Ну нервы, нервы. Теперь можно. Я живая, Рик живой, все более-менее в норме, и вообще. Почему это Гарри узнал Гаэли и не узнал меня?! Ну и что, что вид слегка не тот? Ну и что, что он в жизни не видел ни одного дракона-мышки? А как же знаменитое драконье чутье?!

Террористы хвостатые!

Гарри извинялся, второй серебристик злился, третий, бронзовый, как моя любимая тушь, очень обижался и обзывался малолеткой, маги пытались влезть в разговор и воспитывать драконов, мол, нельзя ж так, громить замки по одному подозрению, а главное, без них, без магов – после такого драконам могут не выдать лицензии на работу в человеческих землях. Гарри призадумался, но дракон номер четыре, золотистый, сказал, что плевал он на такую работу, при которой рискуешь стать чудищем из кошмариков. И просто вскипел, на повышенных тонах выясняя, что именно мог сделать ковену несчастный драконий детеныш, что его превратили в такое! И на меня, что интересно, показывает!

Эй, это кто тут ребенок? Нет, подождите...чудище?! Это кто тут чудище, ты, зажигалка перелетная?!

Чародеи еще что-то говорили, но нам с драконами было не до него – мы выясняли отношения. Магов просто не было слышно – на крыше стоял рык, писк, топот, удары хвостами и махаловка крыльями. А главное – вопли. Мне давно не удавалось поскандальить как следует, так что я отвела душу по полной.

– Ты на кого варежку разинул, мухомор летучий? Ты кого чудищем обозвал, тостер чешуйчатый?

– Александра, он только...

– Что только? Что только, я тебя спрашиваю? Выбирай выражения, понял, мечта ролевика?

– Маррой не хотел никого обидеть.

– Да неужели?

– Просто он имел в виду...

– Я тоже имею его в виду, и пусть только еще попробует вякнуть!

– Он только... ну ты жемышь. Он правду сказал.

– Ой, скажите, какой правдолюб выискался! А если я скажу эту самую правду про его мозги? Он обрадуется?

– Александра! – Гарри только крыльями хлопал. – Александра, ты... нельзя так!

– А обзываться можно?

– Он тебя пожалел!

– Хамло с Урюпинска! Пожалел он!

– Александра!
– Сам заткнись!
– Скажи спасибо, что ты еще малявка, – обиделся бронзовый.
– Я малявка?! На себя посмотри, фантик от гамбургера! Жертва маминой диеты! Мачо недосиженный!
– Дура! – не выдержал золотистый.
Это он зря сказал.
Я, правда, заткнулась. Ненадолго. Ну у меня в этот момент просто слова выключились, понимаете? В наступившей тишине стало слышно, как тихонько застонал дедушка Гаэли:
– Ой, дура-ак...
У меня мигом язык разморозился. Правильно, дед!
Дурак он и не лечится!
Ну погоди у меня!
Бабушка никогда в жизни не обзывалась. Говорила, что это, мол, «роняет достоинство». Но когда злишься, то ни про чьи достоинства не думаешь, а я обозлилась до потемнения в глазах!
– Дауны чешуйчатые! Приколисты обкуренные! Вы на кого свои огнеметы раззявили, фенечки крезанутые?!
– Александра!
– Кфыта крикучая!
– Сырье для сумочки!
И понеслось...

* * *

Магов и спасателей мы слышали не сразу – как раз обсуждали, у кого из нас в предках водились кфыты и какие-то мруза хаи. А че? Пришлось на их ругательства переходить – они ж понятия не имели, кто такие мухоморы, почему зажигалки нелетучие и при чем тут сумочки. А без этого разве поймешь, в чем соль. А вот мрузы и хурмысы тут все понимают. Даже ковен. А замок все горел, и там уже несколько раз что-то взрывалось – один из дракош, который потише, слетал к развалинам купола и добавил огоньку. На всякий случай.

Мы еще ругались, когда дед Гаэли прыгнул мне на шею:
– Александра, хватит уже!
– А?
– Ты же не хочешь, чтобы Рикке принял тебя за грубиянку?
– Рик? – Я обрадовалась. – Он в порядке?
– Ему надо в лечебницу, – начал дедушка. – Может, хватит ссориться?
Эх! Мы как раз дошли до самого интересного. Ну ладно.
– Мальчики, так и быть, я беру «летающие чемоданы» обратно. Мне пора.
– Сама ты сумка!
– Что?! Ну твое счастье, что я занята, а то...
– Отлично, – вдруг раздался новый голос, от которого Гарри застыл с открытым ртом на половине слова, а золотистый тип чуть не свалился с крыши. – Просто прекрасно.
Я повернула голову... нет, в смысле скосила глазки и... только еще одного дракона нам тут и не хватало!
Большой, куда покрупнее серебристика и даже побольше Гарри, и с меткой. Ага... Он сердито зыркнул в нашу сторону.
– Все живы?
– Да, – отозвался темноволосый.
– Срочная помощь нужна?
– Полчаса есть. Надо там посмотреть. – Седой Серавеса кивнул на развалины. Новый дракон, кажись, то же самое подумал. Шикнув на своих, он облетел крышу, сделал широкий

круг над полыхающим замком и несколько кругов над двором. Проверял живых?

Знакомый голос какой у этого нового дракона. Блин, да что ж мозги не варят совсем?

Вернувшись, он оценивающе уставился на нас всех.

– Гаррэй. Даррэй. Маррой. – Дракоши один за другим опускали головы. – И еще Роррит.

– Пап, мы...

Пап? Ой, так это папа Гарри? Я хотела сказать «привет», но тому было не до меня. Он смотрел на своих «птенчиков» в чешуе. И кажись, здорово злился. Голос, как у мамы, когда она прислугу воспитывает.

– Вы можете мне объяснить, почему вы все еще здесь? И почему здесь люди, которых вы можете спасти?

– Мы предлагали!

– Как положено? Вы уверены, что предложили свою помощь магам достойно и соответственно нашим обычаям?

Драконы переглянулись. Гарри вздохнул:

– Э-э... Почтенный ковен, окажите честь и воспользуйтесь нашими крыльями.

Рика у меня все-таки забрали. Сам взрослый забрал.

И даже меня хотел посадить на спину, но вдвоем с Риком нам там места не было. Я своим ходом взлетала. Даже колдуна одного подвезла, того, что поменьше ростом.

– Держись! Доберемся вон до той долины – остановимся и поговорим!

– Идет.

Облетая замок, дракон несколько раз дохнул на центральные развалины, и там снова все запылало.

Пока взрослый общался с магами, дракончики почему-то шустрили вовсю: и костер разожгли, за снегом слетали, и какую-то травку приволокли, Рику в зелье добавить, и даже местного козла притащили. То есть барана, но размером с корову. На обед. Поймали где-то.

И все равно видок у них был нерадостный. Ну и фиг с ними. Я ходила по пятам за Береничкой и приставала с вопросами, когда будет лекарство для Рика и обед для нас. Конечно, хорошо б знать, когда я избавлюсь от серой шкурки, но этой недоучке я свой имидж больше не доверю.

– Почтенный ковен извинит меня за невежливость? – Взрослый дракон сверлил взглядом своих террористов в чешуе. – Я должен сначала кое-что сказать своим юным соплеменникам, а затем, я надеюсь, мы уладим это недоразумение.

– Разумеется, почтенный Мэйток, – вразной отозвался ковен.

– Мы не возражаем.

Дракон присел на холмик и присмотрелся.

– Итак, что я вижу: четыре дракона, причем трое из них даже без Знака, в пограничных землях. Отлично. Более того, они находятся на той территории, которая дважды объявлялась для членов Стаи запретной. Прекрасно.

– Пап...

– Кроме того, – папа Гарри самый чуток повысил голос, и сынуля затих, – замок почему-то объят пламенем.

– Э-э...

– Более того, эти самые молодые драконы, по непонятным мне причинам, не занимались спасением людей, а переругивались с мышью.

– Но...

– Да, разумеется, я понимаю, что ваш разговор был важным и безотлагательным, судя по тому, что я успел услышать. Несомненно, учить мышь ругательным словам – чрезвычайно важная и неотложная задача! Но вы понимаете, что рискуете стать

посмешищем всей стаи?

– Она немышь, – пробурчал золотистый Маррой.

– Отличное оправдание! А кто она тогда – твоя Зеркальная? Или заколдованная женщина? В любом случае это вас не оправдывает!

– Пап... ты Александру помнишь?

* * *

Был скандал.

Драконий папа живо забыл про выходки своих хулиганов, зато вспомнил про «недоразумения» с магами и особенно с золотыми мантиями. Досталось всем: ковену, который, оказывается, осмелился ставить на юных драконах свои дурацкие «пробы чар», Рикке, как моему патрону, который затащил несовершеннолетнюю подопечную дым знает куда и не защитил, и мне, которая дала поставить себе метку без одобрения стаи, без присутствия взрослого дракона и даже не понимает, каких глупостей наделала!

Ковен объяснялся, Рик молчал, я сопела.

Дракоши притихли и только костер поддерживали.

Наконец Гаррин папа выдохся и объявил, что забирает меня с собой. Набраться ума. И научиться не давать себя в обиду. И...

– И разносить замки, как остальные ваши подопечные, – вздохнул седой маг, который сидел рядом с дедом Гаэли. – Не волнуйтесь, леди Александра и так превосходно умеет это делать, поверьте.

– Именно за это вы превратили ее в... в такое недостойное существо?

– Это была ошибка! Искажение чар.

– Ну разумеется!

– Послушайте, давайте не будем ссориться из-за недоразумений с нашими юными подопечными? Мы отдохнем и попробуем снять чары с девушки, вы сделаете внушение своим горячим юношам. Более того, мы вовсе не возражаем, чтоб Александра прошла обучение в Южном клане.

Эй! А меня тут кто-то спросит?

– Я не хочу к драконам! Я хочу с Риком остаться!

– Тихо, – шикнули на меня и маги, и драконий папа. И снова принялись болтать о всяких подопечных, традициях, чьем-то легкомыслии и долгах пули... тьфу ты, патрона!

Ну их!

* * *

– Мариэй тоже была слишком юной для самостоятельного проживания. – Дракон Дебрэ снова дохнул в костер. – Когда она вернулась и сказала, что какой-то маг берет ее на работу даже без метки, родители встревожились и запретили девочке нарушать закон. Но видимо, здешний хозяин то ли заколдовал ее, то ли пообещал что-то важное, потому что пока родные ждали Мудрого, она потихоньку улетела. И не вернулась. Спустя день за ней полетел названный брат и тоже исчез. Мы объявили эту землю запретной и обратились в ковен за разъяснениями. Сегодня нам сообщили, что здешний маг не является членом ковена и замок считается заброшенным. А тут еще четверо оболтусов из молодняка решили посчитаться с диким магом сами, не дожидаясь общего собрания.

«Оболтусы» глянули на дракона, но огрызаться не стали.

Я тоже не стала.

Нет, конечно, можно было б повозникать, но настроение было хорошее, чего его зря портить. Рику наконец сварили его лекарство, и сейчас он был жив и вроде как здоров. Я говорю «вроде», потому что... ну кто его знает. Меня пообещали расколдовать, как только окажемся в городе или хоть на дороге, где найдется ровное местечко, – узор чертить.

Драконы извинились, словом, все нормально. И баран был вкусный – от него одни косточки остались. И все нормально сидят, разговаривают. Классная такая тусовочка под звездным небом в горах. Могло б быть и потеплей, конечно (хвост, если честно, все равно мерзнет, как ни кутайся в драконьи попонки), но все равно классно.

– Ставинне... – задумчиво проговорил седой. – Вот уж воистину... дикий маг.

– Да. – Гаэли зябко потер плечи. – Не думал, что снова его увижу.

– Как же его проморгал университет? Такая мощь – и без клятвы.

– Университет уже сполна получил от короля за это. За недостатки в воспитании. Редкое, очень редкое стечение обстоятельств и злой воли. Ставинне с самого начала скрывал и свое происхождение, и свой истинный уровень силы, и свои намерения. Притворялся мастерски. Это было б с полбеды, ведь Клятва все равно удержит мага от причинения зла, но вот то, что на выпускной практике юноше попадется чудом выживший черный маг и что он не убьет парня, а поладит с ним и научит своим безумным ритуалам, – никто не мог предвидеть такого. Черные маги кончили плохо, и мор их выкосил вовсе не случайно. Доигрались со своими сопряжениями. Чуть всех с собой не утянули. А учиться этим враждебным миру чарам – настоящее безумие. Нижняя сфера все равно возьмет свою плату, и чтобы оттянуть этот миг, черные платили чужими жизнями все чаще и чаще. И сходили с ума.

– Пример мы видели, спасибо.

– Два примера, – вздохнул Рик. – Орри тоже.

– Кстати, я все еще жду рассказа о ваших неожиданных познаниях в области черной магии, шаман Тоннирэ.

– Мастер Хванне! – нахмурился Кристаннеке. – Заверяю вас, в юноше нет никаких следов использования этой пакости. Более того...

– Нет, нет. – Дебрэ, долго отогревавший и Рика, и остальных каким-то особым пламенем, сказал это очень уверенно. – Никакой черноты. Разве что следы каких-то наложенных чар. Остаточные следы.

Маги оживились:

– Что ж, хорошо.

– Мы и не думали...

– Тоннирэ, что ему вообще нужно было от вас?

– Расскажите.

Рик молча подбросил в костер ветку.

– И что тут вообще произошло? Вся эта история – какая-то дикая нелепица.

Молчание.

– Рикке?

Шаман крошил в руках новый пруттик, смотрел в огонь и вдруг прислонился к моему боку, словно греясь.

– Эта история еще более дикая, чем вам кажется. Столько жути, и непонятно для чего. Этот маг, Ставинне, поселился в замке после того фокуса с его якобы гибелью при попытке ареста. Как я понял из путаных рассказов Орри, вместо него тогда сложил голову какой-то бедолага-двойник. Ставинне это показалось полезным, поэтому он и сейчас заставил Орри принять облик «учителя».

– Орри – это кто? Откуда ты его знаешь?

– Учились когда-то вместе. Он из старинной семьи магов. Да что-то не так пошло. Претензий много, а сил мало... он срывался постоянно, глупости делал. Особенно нас не любил, тех, у кого лучше получалось в магии. Мы все пытались помочь, а он еще больше злился, дурачок. После нескольких предупреждений его из университета отчислили, а силы заморозили. Сказали: вернешься, как повзрослеешь. А он не вернулся. Бродил, бродил и встретил нового наставника.

Тому как раз нужен был такой.

Рик зло швырнул в огонь пруттик.

– Вместе они и натворили. Народ натаскали, замок отстроили понемногу и стали набирать силы на пробой. Сначала эпидемии устраивали – копили какую-то энергию, я не понял.

– Эпидемии? – оживился седой. – Те самые?! Значит...

– Да, эти вспышки моровых поветрий – их рук дело. А потом пошли жертвоприношения. Люди, животные, драконы – все на алтарь. И Орри окончательно свихнулся, когда увидел, что это работает. Решил сам стать великим – устроить жертвоприношение и позаимствовать немного сил, пока учителя нет. Вот так я и оказался в замке.

ГЛАВА 17

А теперь все на свадьбу! Ну и что, что приглашение малость странное – главное, попасть, а там разберемся! Ой! Ой-ой-ой! Такой горячей встречи я не ожидала! Да что они, не могут мышью от человека отличить, а?

Он замолк и пододвинулся к костру, словно накидка плохо грела. Седой маг нахмурился и сунул ему в руки чашку с чем-то дымящимся.

– Ну-ка, выпейте.

– Благодарю, но...

– Без разговоров, – оборвал дед, – пейте, Тоннирэ. Уже можно.

Шаман пожал плечами и принялся отпивать по глоточку. И молчал, главное. Я просто изводилась от нетерпения. Ну а дальше-то? Дальше-то что было? Ну прям впечатление, что посреди классного фильма выплыло «рекламная пауза». Терпеть не могу.

Оказалось, тут не только я паузы не люблю – тот маг, что покрепче, как его... типа Ваня, тоже весь зажался:

– И этот Орри просветил вас по поводу ритуалов соприращения?

– Просветил. – Рик одним глотком хлебнул свой прикольный коктейль и поморщился. – Еще как просветил...

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, – вмешался темноволосый маг, аккуратненько так впикивая в руки шамана еще одну чашку, – но мне кажется, этот Сторри... или Орри?

– Орри. Он чуть изменил имя – под наставника.

– Так вот, этот недоученный маг не слишком обрадовался, узнав, что жертва утерала магические силы?

– Да. Он был... словом, он разозлился.

– Почему? – тут же влез любопытный парень, который просил меня передать браслет родственникам. – Вы же говорили, что можно и людей в жертву приносить!

– Неподобающее любопытство, Пеллеке, – оборвал его седой. – Вы что, тоже желаете заняться черной магией?

– Учитель! – обиделся тот. Тоже мне, обижается он.

– Ну вот то-то.

– Одно дело – человек, другое – маг, потерявший силу. – Рик вздохнул, что-то внимательно высматривая в своей чашке. Что он там нашел? Эх, раньше я б шею вытянула и глянула, а теперь разве что хвостом достану. Во невуза.

– Иными словами, для жертвы вы оказались непригодны, – не отставал этот... Ваня. – Но он тем не менее оставил вас в живых. Были причины?

– Были. Ему нужна была моя подопечная.

Ковен ожил и запереглядывался:

– Александра?

– Вот эта?

– О дух изначальный. Вот же наглядный пример на тему «Бойтесь своих желаний»!

– Что хотел, то и получил, – хихикнула Береникка.

– И так ему и надо!

– Рикке, кстати, насчет вашей подопечной...

– Коллеги, я полагаю, сейчас речь не об этом. Хотелось бы поподробнее об этом странном маге. Тоннирэ?

– Некоторое время назад мы случайно оказались в поселке рудокопов. И Александра расстроила попытку сотворить там новый очаг эпидемии.

– Это когда я перебила те яйца? – не выдержала я.

– Да, именно. Ты сорвала Орри эпидемию, и он просто мечтал тебя заполучить – в отместку.

– Вот зараза.

– Согласен. Он просто кипел от злости – и маг попался негодный, и с драконом посчитаться не получается, и хозяин скоро вернуться должен. Словом, ситуация, как в дваррьем логове – куда ни глянь, везде зубы. Вот он и... злился. То уговаривал и обещал, рассказывал, что станет сильным, что оставит меня в живых, даже пост при своем будущем дворе даст, то срывался, потом опять подлечивал и начинал убеждать... тогда и про ритуалы кое-что выболтал.

Все надеялся, дурак.

Рик снова укутался в свою накидку, будто перед ним был не костер, а дверь в холодильник.

– Рикке! Вы... значит, об этих следах «наложенных чар» говорил многоуважаемый Дебрэ? Вы здоровы?

– Сейчас вполне, спасибо.

Вполне, ага. А самого колотит. Ну он же ко мне прижимается спиной, я ж слышу. Зараза этот Орри. Его б послать по тому же адресу, по которому я устроила тур для его придурка-хозяина. Я размечталась и не сразу услышала, как меня трясут. Ухватили за лапу и трясут. Че такое?

– Леди Александра, – простонал красный маг (вылитый индей, чес-слово!) – Ну нельзя же так!

– Чего нельзя?

– Ну вы такое думаете. Это просто невозможно!

– Ой, можно подумать, вы про такое не думаете! – огрызнулась я. – Еще и не такое погибаете, когда молоток на башку упадет. Стоп-стоп... эй, а ты откуда знаешь, что я думаю?!

– О нет, – простонал Гарри. – Александра, только не говори, что ты даже от телепатии не умеешь защищаться!

– От чего?! Эй, стоп, вы, экстрасексы, вы что – еще и мысли читаете? Не, ну ваще наглеж!

– Не все. Только Виннете, – вякнул седой, но мне уже было по барабану. Вот же наглые!

– И не сказал ничего, мор... нехороший человек! – В моей голове живенько пробежали картинки, которые этот наглючий маг (чтоб ему на ежика сесть! Нет, на дикобраза!) мог подсмотреть. Ой, блин... Ой-ой... И еще...

Да я его в пиццу раскатаю!

Экстрасекс услышал и шарахнулся. Рик вскочил и ухватил меня за шерсть – успокоить хотел, что ли? Ковен занервничал.

– Успокойтесь, леди Александра!

– Вас научат защищаться от телепатов!

– Уверяем вас, он и сам не рад, заглянув в ваши мысли!

– Мягко говоря, – простонал маг-индей. – О предки, кто вас так... вас... вас... такому научил! Кошмар просто! Тоннирэ, я вам от души сочувствую!

– Себе посочувствуй!

– Санни, – нет, вы видели, он еще и хихикает, паршивец! – Санни, оставь. Мастер

Виннете – порядочный человек и не будет рассказывать, если его не попросят. Ну правда, оставь.

– Леди Александра! Ну успокойтесь же! Будьте добры, повернитесь в другую сторону. Ладно.

Не буду я на него дышать. Утихомирьтесь уже! Сказала же, не буду!

Зато я могу кое-что другое.

Когда все попритихли и снова взялись за треп про эту свою черную магию, я глянула на этого телепата непрошеного и такое подумала, что сама чуть не покраснела. Только разочек.

Магу хватило. Он забормотал что-то типа «Я сейчас, я одну минутку» и удрал куда-то в темноту.

Вот. Не будешь лезть, куда не просят, препод в халатике!

И я довольно заулыбалась. Не, а тут-таки хорошо.

Тихо так, спокойно.

Те маги, что чуть не попадали нам на головы – ну вторая помощь, которая прилетела спасать первую, – давно всех подлечили и сейчас вместе с солдатами какой-то гвардии потрошат развалины. Ищут, не выползет ли оттуда в последний момент какая-нибудь черная пакость. Только фиг она выползет оттуда – после драконов. Вон и дракон какой-то там круги нарезает – проверяет, все ли пропеклось как надо. Еще несколько штук этих подросших Поттеров уговорили золотистика и серебристика и умотали вместе с ними отлавливать разбежавшуюся службу замка. Мол, расспросить людей надо? Надо. Помочь им пристроиться надо? Надо. А заодно и проверить, кто есть плохиш. А нас завернули в теплые пушистенькие тряпочки, накормили (и где взяли стока вкусного, а? Пропадай моя диета, все слопала, что дали!). А потом развели костерчик – и сиди кайфуй. Так классно поболтали. Все про всё рассказали. Кто как испугался, да кто что подумал – так интересно!

Вон маги что-то по кружкам разливают и пьют. Я сделала вид, что не слышу, как паршивец-лягух шепотом говорит, что мне это наливать нельзя. Ну и ладно. Мне и так по кайфу.

Костерчик горит, над головой звездочки подмигивают, к боку френд прижался и этак задумчиво мое крылышко поглаживает – самый кончик, но мне и так хорошо.

Эх, расколдоваться бы! Я глянула на магов, но первой на глаза попалась эта недоучка без палочки – Береникка, что напрочь отбило всякую охоту торопить расколдовывание. Что значит – почему? У нее в руках была кружка с тем самым, что «Александре не наливать». Почти пустая.

Ну вы представьте – если она в трезвом виде сделала из меня такое, что не всякому нарику приглючится, то что будет, когда эта сестра Поттера под градусом?! И остальные тоже. Хорошо, если дело дополнительными крыльями окончится – а если как тот бедняга-Иванушка, которому маг недоучка присобачил две дополнительные «гордости»? Что потом? Самой себе в кошмарах являться? Нет уж, спасибо, я подожду. И Рик как раз долечится. А я пока на звездочки полюбуюсь. Ого! Ничего себе звездочка! Целый этот... астероид. С крылышками. А-а...

– О, гляньте, золотистик летит!

Дракон заложил вираж, уронил на землю какой-то тюк, потом второй и приземлился чуть в сторонке. Интересно, это че – еще одни тряпочки?

Но тут тюки живо отрастили ножки и дали деру. Постарались, по крайней мере. Один нарвался на Кристаннеке, второй как раз возле моего лица... в смысле, морды... нет, мордочки плюхнулся. Ха, человек, и какой зашуганный – ничего не видит, ничего не слышит, только пытается заползти и спрятаться. Нет, я бы не возражала – каждый снимает стресс как может, но этот тип с чего-то решил спрятаться под меня! Нашел себе убежище!

– Эй!

– Ы-ы...

– Эй, а ну оставь мою шерсть в покое! И бок! И вообще! В общем, а ну отлипни!

– Не на-адо!

– Чего не надо? – Мне стало интересно, и я хвостом притормозила этого бомжастого. – Эй, ты чего блажишь?

Псих не ответил – сражался с хвостом. Моим. Видать, тот ему казался змеей или еще чем-нить таким. Да кончай выдираться уже. Весь кайф сломал, истерик в бантиках! Дадут мне сегодня отдохнуть, а?

– Держите его! – высказался кто-то из ковена.

Да держим-держим, куда он денется! Псих. Откуда ж тебя взяли, такого нервного!

– Санни, осторожней же!

– Да все путем, – начала я, и тут этот депрессивный наконец увидел хоть что-то кроме моего хвоста и грохнулся на колени.

– Господин, простите! Я не... это не я! Я только выполнял приказ! Я не...

А смотрел он на Рика.

И что это все значит? Рик почему-то встал.

– Санни, ты... не отпускай его!

– И не подумаю. Пусть сначала извинится! За хвост!

Депрессивный, кажись, первый раз сообразил, что рядом – не гора и не скала. Он перевел взгляд с Рика на меня, увидел сначала грудь (или как оно там?), потом поднял глаза на клыки и рухнул в обморок.

Тьфу, ну и мужики пошли!

Я трянула его – нашел время кувырнуться! Пусть топает к магам, чтоб они ему пол подправили, а уж потом шлепается где попало. Это мы имеем право при виде мышки лезть на стул и орать, а мужики как-никак сильным полом считаются. Скажите, нервный какой выискался! Нееееет, надо магов потрясти, чтоб расколдовывали побыстрее, а то...

Тут тип открыл глаза и заорал так, будто я его по самому дорожному треснула. Мол, заберите его скорей от мыши, господин маг, он все, что хотите, сделает и ради почтенной матери почтенного мага, не скармливайте его этому чудовищу!

Стражник оказался. Из того замка. И кто его с таким характером в стражу взял? В этом замке, наверно, сплошь психи или через одного. Не знаю, что он там такое Рику сделал (шаман молчал как манекен!), но тип трясся, как кровать с вибромассажем, и не замолкал ни на секунду, пока его не заткнули.

Как заткнули? А вам неинтересно знать, кого эта зараза обозвала чудовищем? Нет? Меня, между прочим! Что значит, это неважно?! Да ну вас!

Как-как... просто. Показали на зелено-голубого дедушку и пообещали превратить в такое же, а то, мол, лягушечке пары не хватает. У стражника голос как отрезало. У деда, кстати, тоже.

Хихик, смешные такие.

О чем стражник говорил? А я откуда знаю. Нет, мне тоже интересно было, но я хотела слушать про Рика, а ковен – про замок и про придурочного мага. Ну, может, я б этих любопытных переорала, но, во-первых, шаман и Гаррин папа попросили перестать кричать (еще и посмотрели нехорошо), а во-вторых, заявили те маги, которые обшаривали развалины и еще пара драконов, и тоже захотели послушать именно про замок! Да еще такими научными словами выражались, что глаза в момент как склеило! Так что я скоро задремала.

Устала.

Тяжелый все-таки денек выдался.

Зато какой интересный! Я вспомнила, куда отправила того типа, который обижал моих магов, и улыбнулась. Классно.

Спать.

* * *

– Госпожа Александра! Где госпожа Александра?

Мм...

– Госпожа Александра! – И кто-то меня за крыло потерял. Ну что за свинство, ведь только же глаза закрыла.

Ой, Наташка, ты, что ль? Какого черта, не пойду я никуда, заплатите училке за сегодняшний урок втрое и пусть катится, я спать хочу! Да кому он нужен, этот универ... хрррррр...

– ГОСПОЖА АЛЕКСАНДРА!

Ой, отстаньте. Я сунулась под подушку – не слушать и не слышать. Но подушка вдруг хрюкнула и попросила быть поосторожней и убрать, ради первого предка, свой нос от его одеяла! Подушка? Ой-ё... в мозгах стало потихоньку проясняться... это ж не моя комната. И не моя горничная Наташка, это ж я еще в горах и еще дракон, то есть мышка... то есть...

– Александра, проснись!

– Что? Че такое, а?

– Проснитесь, к вам пришли!

– Да вот она, прекратите кричать и дайте поспать!

– Вот это?! Почтенный маг, шутки здесь неуместны, у меня срочное поручение. Прекратите показывать на это чудище и ради пресветлых духов покажите мне леди Александру! У меня приглашение!

Чудовище?! Этот хмырь разбудил и еще обзывается? Нет, ну вы такое видели?! Все, крикуша, абзац, доигрался ты! Я тебя сейчас хвостом как... Я кое-как открыла глаза и глянула на этого поганца-мажора, что надрыгается здесь с утра, людям спать не дает. Он попятился. Тинейджер какой-то, таким еще и спиртное не продают. И орет, нас будит.

– И че с тобой за это сделать?

– Санни! Он всего лишь паж, его послали. Успокойся.

Эх, Рик никогда не даст повеселиться!

Ну ладно.

– Че надо? – Уй, холодно как! Звезды прям как колючки на небе.

– П-п-приглашение для госпожи Александры.

– Какое?

– Н-на свадьбу... г-госпожи Велисы и...

– Давай сюда!

Тинейджер побоялся ко мне подойти. Осторожненько поднял какую-то блестящую штучку и бросил. Я рванулась схватить, но... рук-то нет! Получилось только наступить.

– Санни, нет! – ахает шаман, но поздно.

Хруп – тоненько сказала штучка под моей лапой.

И в следующий момент меня потрянуло как электротоком, перекувыркнуло и шмякнуло.

Твою ж магию, ну что опять! Что за...

И тут по ушам резануло таким визгом, таким диким криком, словно Билан перед фанатками голяком выставился. Я чуть не оглохла, по глазам резануло светом, по боку что-то шмякнуло (неслабо, между прочим!), и я увидела... увидела... ой, твою ж косметичку-у!

Зал. Паркет. Куча народу в нарядных прикидах... и все тарашатся на меня.

* * *

Это... это че такое, а? Это куда ж я... и как?! Это так тут приглашения передают, да? Ни фиги ж себе приглашения! Предупреждать же надо! Вашу ммагию, да как же мне все осточертело в этом придурочном мире!

Я прямо вслух застонала.

Нет, ну вы представьте: свадебный зал, цветочки по стенкам, на потолке переливается какая-то гирлянда, все блестит и сверкает, музыка и все такое, полный шик и гламур, в общем. И тут я – вся такая серая, с клыкастым фейсом под Микки Мауса и с хвостом вместо

шлейфа. Блин! Народ, конечно, в полном шоке. Все орут, зовут стражу, от хурмысов и быбыдрыхов у Гаэли все ушки поотпадали бы. И все разбегаются кто куда. Герлы, как всегда, – в обморок, по местной традиции.

Стража тут как тут явилась – как из пола выросла. И сразу с копьями. Эй-эй, я попятилась.

– Эй, мальчики, потише, меня сюда пригласили!

– Гвардия, копия на изготовку!

– Эй!

– Гвардия, товсь!

– Велиса! – Я перепугалась всерьез. Вот придурки в кастрюлях, ведь и правда попасть могут, и будет из мышки ежик. Ой, мама, чтоб этого тинейджера с его приглашениями. А рожи у этой стражи надо вместо пургена продавать, в момент действует!

– Целься.

– Велиса!

– Бросай!

– Велиса-а! Мама! – Я шарахнулась в сторону, сшибла какой-то стол, перескочила через парочку обморочных дам и еле успела убраться с пути копий. С перепугу не удержала вздоха, и скатерть на самом ближнем столе весело полыхнула вместе с тарелочками. Ой, я не хотела. Ой! Чуть по хвосту не попали! И по этому самому, откуда хвост растет. Ну ладно! Я не хотела, но так им и надо! Тьфу!

«Тьфу» попало по цветочной гирлянде. Ну вот. Была цветочная, стала осветительная! Прикольно. Ну держитесь у меня, тупарики с копьями! В смысле уже без копий. Я развернулась и открыла рот. Стража попятилась.

– Это что такое, а? Это что такое, а? Да я вам сейчас все копия подпалю вместе с латами! Это вы так друзей хозяйки встречаете, да?! Сначала разбудили и не дали выспаться, потом тащите насильно, а теперь еще и зубочистками швыряетесь! Велисссссаааааа! А ну иди сюда!

– Что происходит? – высунулась с балкона мордочка губернаторской невестки. – А-а! Помогите!

Это она меня увидела. Вот же... чтоб тебя, истеричка.

– Гвардия, мечи на изготовку! Где маг, где его носит?

– Господин маг отбыли.

– Хурмы-ы-ыс! Сомкнутым строем... вперед... марш!

– Стоять! Стоять! – заорал вдруг целый выводок новых голосов. – Стоять!

– Опустить оружие немедленно! – знакомый какой голос.

– Эта мышь – подопечная ковена магов!

– Александра, ты цела?

– Опустить оружие! Опустить немедленно!

Между мной и стражниками встало полтора десятка людей. О, класс. Мой ковен прибыл меня спасать. Правильно. А что так долго?

В общем, маги разобрались. Со стражей, с губернатором и с папой Велисы, который никак не мог уразуметь, что его ненаглядная дочурка может дружить с огнедышащей мышью. И пригласить ее на свадьбу, вы подумайте!

Я обиделась. Сам ты хомяк, да еще лысый! Тебя не спросили! Велиса захихикала, и папа обиделся тоже. Он тут же захотел узнать, кто такой хомяк, и принялся приставать с этим вопросом к магам. Но те и так были заняты по маковку. Кристаннеке успокаивал губернатора, который кипел из-за позорища на свадьбе сына, и объяснял ему, что подготовка к свадьбе и свадьба не одно и то же, и не надо нервничать, маги все поправят.

Мастер Хванне успокаивал особо нервных гостей и рассказывал, что данная мышь – просто заколдованная девушка, и скоро все будет в порядке.

Береникка успокаивала мать жениха, которая нечаянно увидела мастера Гаэли в виде

жабочки, а молодой маг Пеллеке – самого жениха, которому невеста, хлопая глазками, ляпнула, что все в порядке, мол, все хорошо. Я, мол, ее лучшая подруга и научу и про брачную ночь, чтоб у них с женихом получилось не хуже, чем у меня с Риком, и как краситься так, чтоб быть такой же, как... ну вы поняли? А жених – нет. И чуть в обморок не наладился. Видать, он представлял себе брачную ночь немножко по-другому. И мышка в постели его никак не устраивала.

А маги, кому не досталось кого-то успокаивать, мотались по залу – скатерть приводили в порядок, цветочки, стол. Словом, ковену было не до хомяка, которым папа Велисы доставал всех подряд. С горя он даже к мастеру Гаэли с этим вопросом полез. Не знаю, что ему там дед ответил, но в следующий раз, когда я их увидела, они уже были при деле – листали какую-то тяжеленную книгу, тыкали пальцами в рисунки и что-то отпивали из громадных фужеров.

Рик? А что такое? А-а... кого Рик успокаивал? Ну и вопрос! Меня, конечно.

Ну а что, я не имею права понервничать?

Я столько всего наслушалась: и чтоб не расстраивалась, мол, этот облик вот-вот снимут, и что все будет хорошо, и что теперь все позади, и не надо отрывать голову тому парню, который приглашение принес – он первый раз, мол, и очень волновался. Я кивала. Когда тебя вот так успокаивают, истерить не хочется, а хочется помурлыкать и со всем согласиться. Как успокаивают? Ну гладят. Что гладят? Ну лицо, щечку в смысле. Что я чувствую, когда меня гладят по шерстке? Да ну вас с вашими вопросами!

Я лучше Рiku кое-что прошепчу.

– Тоннирэ! – вдруг влез какой-то голос, и Рик дернулся. – Тоннирэ, вам лучше это прекратить.

– Я... понимаю, – чуток подождав, ответил шаман. – Мастер, в настоящий момент это должно быть безопасно.

– Смотрите. Ваше дело.

– Рик, это он про что?

Шаман покусал губы и что-то хотел ответить, но тут началась вторая серия праздника «Бардак на свадьбе».

Драконы явились. Гарри, его папа и еще один... одна... такая лазурная. Угадайте зачем. Не иначе как тоже поздравлять жениха с невестой.

Да-а... свадьба губернаторского сына запомнится городу Рованиеми на долгие времена.

* * *

– Все будет хорошо, стой спокойно.

– А если она опять ошибется? Что тогда из меня получится? Корова? Ежик-переросток?

Рик вздохнул:

– Александра, на этот раз Береникка только даст основу, а осуществлять руководство процессом реструктуризации... ну снимать чары, будет Хванне. И весь ковен в круг встанет! Успокойся.

– Ладно.

Я вздохнула и постаралась смотреть только на Рика. Не видеть всю эту подготовку, от которой по спине даже не мурашки бегали, а целые ежики.

Это был тот самый свадебный зал. Губернатор его нам уступил на полчаса. Ну ковену нужен был ровный пол для их узорчиков. «Концентраторов», как выразился незнакомый маг из второй помощи. Надо ж, запомнила. Ну башню мы с магами уже разнесли, а больше в городе крупных помещений (таких крупных, чтоб вместить всех, а особенно меня), да еще с ровным полом, не нашлось. Отсталый город, что с них возьмешь. Губернатор, правда, предложил городскую площадь – она, мол, вместит и нас, и еще кучу народу, и даже драконам место останется. Но чародеи на площади колдовать не захотели – сказали, там пол недостаточно ровный. А шепотом пробурчали, что история с

расколдовыванием драконистой мыши – не то, что нужно местному ковену для восстановления имиджа. Губернатор малость побрыкался – мол, как же так, все-таки этот зал для свадьбы готовили, и уверен ли уважаемый ковен, что мыш-гигант – это хорошее предзнамя... нет, пред-знаме-но-ва-ние будущей семейной жизни. Но тот в ответ заявил, что такое мощное колдовство на открытом пространстве может нарушить сплетение заклятий по очистке города от всяких отходов – то самое, магами установленное. Губернатор живенько сдал назад – раз такое дело, мол, и уважаемому ковену необходим его пол, то ради блага города и укрепления сотрудничества он готов предоставить нам не только зал, но и дом, и даже праздничный ужин. Так зал достался нам. Ужин, маги, правда, не захотели, только ободрали зажаренного кабана – травки с него сняли, которыми он для украшения был присыпан. И на кухню сгоняли за такими же. Нужны оказались зачем-то, а запасы местного ковена были там, где и башня, – в горах на развалинах замка. Бегать далеко. Вот и пользовались чем есть.

Ну вот... стоим мы... кучка магов раскрашивает пол, меня чем-то измеряют, с галереи любопытная Велиса подглядывает.

Рик мне утешения шепчет, а у меня мандраж. Ну натерпелась я уже! Сколько можно? То дракон, то мышка, то крылья. Если меня на этот раз в змею превратят, точно всех перекусаю.

– Александра! – влез опять маг... как его... ну телепат который. – Рикке, объясните ей – нельзя так думать!

– Как?

– Объект колдовства не должен думать про то, кем станет.

– А вам что, это мешает?

Слабые какие-то маги. Вот у нас в кино по-другому – думай там, не думай, а если Кашей решил тебя жабой сделать, значит, жабой ты и станешь, так что готовься квакать, сидеть в болоте и ждать своего принца. А тут... А если я решу стать... кем бы это мне стать?..

– В вашем случае – да, мешает, – не отставал телепат. – Энергетика вашего мыслепотока... – И он снова перешел на что-то научное, из чего я уловила только два знакомых слова: «нельзя» и «прекратить».

– А?

– Александра, вы должны постараться освободить мозг и ни о чем не думать!

– Что? – первый раз в жизни мне такое говорят! Всегда долбили, что, наоборот, надо думать, что делаешь. А тут... Ха!

– Площадка готова. Александра, займите свое место! – Маги наконец закончили работу и рассыпались по сторонам. О... уже?

В ноги как ваты натолкали. Ой!

– Санни, ты поняла? Не думай про облик.

Хм.

В голову, как назло, лезли мысли.

– Я попробую.

– Не пойдет!

– О духи! – Хванне опустил руки.

– О чем на этот раз? Опять шерстяной паук?

– Хуже, – наябедничал телепат. – Я такое существо затрудняюсь определить. Но поверьте, оно ужасно.

– Александра, вы хотите стать девушкой или нет?

– Хочу.

– Что-то незаметно! Что за беспорядок в ваших мыслях? Сначала скунс, потом этот пятнистый... как его... жираф, теперь это... неужели такое водится в вашем несчастном мире?!

– Не, они уже вымерли.

– Ну а зачем тогда вы про него думаете?!

– Я... ну нервничаю я, понятно?

– Предки-покровители...

– Успокойте ее кто-нибудь! И дайте мне тоже успокоительное заклинание, Серавеса...

– Ей успокоительное опасно.

– Леди Александра, ты б побыстрей, а? У меня до свадьбы всего два часа осталось! – простонала Велиса. Ну погоди у меня, дятел в кружавчиках.

– Тихо-тихо, Велиса. Мастер Хванне, позвольте...

– А, Тоннирэ! И где вас носило последние пять минут, позвольте спросить?!

– Я покупал Александре подарок.

– ЧТО?! Рииииииик! Ты прелесть! Я тебя!..

– Стой на месте, узор нарушишь! – успел прокричать шаман, и я послушно замерла. – Подарок. Подарок!

– Рик, а какой?

– А ты подумай! Закрой глаза и представь, о чем мы говорили?

Я закрыла глаза в момент. Не знаю, что там делали маги, мне было плевать. В следующую минуту я могла думать только про колечки, сережки и браслетики. Интересно, золотые или нет? Эй, поаккуратней, больно же!

– Готово! Можете открывать глаза. И дайте ей поскорее одеяло!

Что, уже все?! Я раскрыла глаза. И глянула. Первое, что мне попало на глаза, – это мой бюст. Мой, настоящий, целенький! Ураааа! И ноги мои! И волосы. У волос, правда, был легкий дымчатый оттенок, но это ерунда. Отстаньте с вашим одеялом, не до того! Где зеркало?! И где мой подарок?!

Подарок оказался тем, что я и подумала. Колечко и бусики! Ой, прелесть какая, и с зелеными камушками! Как смотрится! Рик, я тебя обожаю!

Что?

Да? Ладно, надену. Сорри, Рик, я не хотела. Куда идти? К Велисе? Зачем? А, платье... ну ладно. А заодно я Лиссе кучу полезного нараскажу и накрашу так, что жених изведется от нетерпения, гарантирую! А что? Настроение – зашибись! В хорошем смысле, в хорошем.

Вот сейчас только еще посмотрю, как дедушку расколдуют, и пойду. А вот не надо меня выпроваживать, не надо!

Что значит – не будете расколдовывать? А-а... на меня времени много ушло и до свадьбы не успеете? Ну так и быть.

Ну, Велиса, считай, тебе повезло.

– Сограждане! Ныне пред светлым ликом богини любви предстала еще одна пара, готовая посвятить свои жизни друг другу. Ройтекке из рода Терне и Велиса из рода Брюкке сегодня обменяются свадебными браслетами в знак вступления в первый, медный брак.

– Рик! – Я дернула шамана за рукав. – Почему первый? И почему – медный?!

– Потому что их несколько, – шепотом ответил тот. – Медный, когда отношения еще непрочные, и легко развестись, если родные согласны, потом бронзовый – его заключают, когда рождается первый ребенок. С этой минуты они не будут друг другу чужими, даже если попробуют развестись. Потом золотой, а уже в зрелые годы – алмазный. У вас не так?

– Не так. Рик, а если ребенок сначала, а свадьба потом?

– Тогда у жениха будут неприятности. За... э...

– Тихо!

Блин! На самом интересном. Так, что там со свадьбой? Ага, слушаем дальше...

– Ройтекке из рода Терне, готов ли ты любить свою жену?

– Да.

– Велиса из рода Брюкке, готова ли ты принять в свое сердце любовь?

Невысокая женщина, удивительно красивая, улыбается:

– Богиня любви слышит вашу клятву. Возьмите браслеты.

А браслеты тут красивые. Прямо себе такой же захотелось. А рядом с женщиной уже встал мужчина:

– Ройтекке из рода Терне, готов ли ты к ответственности за свою семью и супругу?

– Да. – Жених переступил на месте, кажись, и не то б сейчас пообещал – так мечтал поскорее все закончить и убежать в спальню вместе с невестой. Еще б, я ей такой макияж сотворила, что у него чуть глазки не повыпадали!

– Велиса из рода Брюкке, готова ли ты к ответственности за свою семью и супруга?

– Да.

– Бог семейного счастья слышит вас. Обменяйтесь браслетами.

Какие они красивые. Не браслеты, а жених с невестой. Немножко неуклюжие, потому что торопятся и волнуются. Эх, ну почему у меня не так?

– Велиса и Ройтекке, вы готовы стать единым целым?

– Да.

– Соедините руки, и да пребудет на вас благословение богов. Скрепите ваши клятвы поцелуем.

Они правда берутся за руки. Как дети. И целуются как дети – одними губами, остороженько, а браслеты вдруг начинают светиться. Ой, прелесть какая.

Так. Я хочу замуж.

– Теперь поделитесь вашим счастьем с гостями, – улыбнулась женщина, – Велиса, Ройтекке?

Куда там. Молодые супруги быстро вошли во вкус, и расцепить их оказалось непросто. Наконец губернатор похлопал сына по плечу и что-то зашептал на ухо. Тот слушал, но понял, кажется, не сразу – глаза как у пьяного. Да-а, вот они, мужики.

– Счастьем? А, ну да. – Он осмотрел себя, словно что-то искал, потом сдернул с шеи золотую цепочку из таких квадратиков-пластинок, что-то сделал, и она рассыпалась. «Ого!» – сказал кто-то. И жених бросил эту золотую горку вверх – на нас. Гости заахали, кто-то заорал: «Счастья молодым!», а следом полетели жемчужинки – Велиса тоже делилась. А когда я поймала бусинку, то – бэмс! – мне чем-то приложили по темечку.

Эй, не поняла юмора.

– Это веночек... – странным голосом сказал Рик, – невесты. Примета такая.

– Какая?

– На счастье, – вздохнул шаман, и дальше я ничего не услышала, потому что все стали орать и желать всякого нашим женатикам, причем на такой громкости, словно собрались оглушить их навсегда. Мне осталось только рассматривать веночек и пожимать плечами. И гадать, не забудет ли новобрачная мои советы, как сделать мужа счастливым. Объясняла я вроде понятно, но кто ее знает с ее-то мозгами.

Ну разберется как-нибудь.

* * *

Не, свадьба – классная штука! Даже чужая! Прикольной даже днюхи у одной звезды... забыла, как зовут, – там, где все мазались в краске... как это... боди-арт вроде называется. Все в краске, на самых интересных местах такие штучки с блестками и перышками. Круто было. Но тогда телохранители весь кайф ломали. А тут – веселуха! На столах куча вкусного, в воздухе постоянно рисуются то рыцарские замки, то какие-то сценки про любовь, то мы, дракоши, в свободном полете, как в сказке! Потом танцы – они тут красивые, хоть и медляк. Ну я понимаю, в местных платьях не попрыгаешь. Мне и такие танцы нравятся, без проблем. А вон там конфеты летают! Разноцветные такие, кругленькие, даже на вид вкусные! Чуть выше головы летают, и, если подпрыгнешь, как раз и сцапаешь. Можно самому съесть, можно свою пару угостить, если пара есть.

Классно! Девицы, правда, местные, на меня косились, но потом подошла одна потолковей – я, мол, делала убор невесте? Или не я? Я как раз хлебнула чего-то такого, градусного (дед еще отобрать хотел, но промазал и с горя сам цапнул такой же), и настроение стало еще лучше! Так что понимание с местными красотулями наладилось с полуслова! Особенно после того, как я поделилась веночком – на счастье (нет, я и себе оставила, не думайте!) и научила контурной подводке губ.

Темные они таки тут. Думают, макияж – это просто. Помаду по губам пальцем размазала (у них помада не в футлярчиках, а в коробочках, чес-слово!), по бровям сажу растерла, щеки специальной корочкой извазюкала – и все! Нет уж, так не девушка получится, а мочалка из бара. Макияж настоящий – это когда косметику не видно вообще, а вот ты почему-то в десять раз красивее! Правда, Рик? Эй, а где Рик?

Ни одного мага рядом.

Я забегала по залу. Маги, ауууу!

Да куда ж все делись?

Так, у столов – нету. В серединке зала, где танцы, – пусто. На диванчиках, где валялись перетанцевавшие гости – нету. Для интереса я пробежалась по галерее – там как раз начали раскидывать подарочки гостям, и мне сережки в декольте свалились. Не, праздники здесь – это круто. Я чуть не забыла, зачем пришла, хотела примерить сережки. Но вовремя вспомнила – когда чуть на Риэрре не наваралась. Кто такая Риэрре? А я не сказала?

Ой, блин. Это та драконша, салатова такая – мама Гарри. Пристала, как скотч на волосы, – деточка, бедная, сиротка несчастная, совсем малышка, а ну полетели в племя, откормим тебя, пригреем, всему научим... я еле отделалась. Сказала, что уже на службе, работаю, патрон есть, все такое.

Отвязалась. Пошла ковену шею мылить. Мол, нельзя было меня на службу. Надо в племя. Не, ну ни фиги себе, я – и в драконьем племени на воспитании! Размечтались.

Так, не поняла – где Рик?

– Разумеется, я готов, если это действительно необходимо, – вдруг совсем рядом сказал шаман, и я чуть не подпрыгнула. Так-так, это где ж они? О, вот же боковая комнатка! Ну и зануды эти маги!

Тут свадьба кипит, гости уже танцуют что-то быстренькое и веселенькое, губернатор с хомяком... ну в смысле с папой Велисы спорят, кто из детей родится первым – мальчик или девочка и какое имя им дать, да на кого больше будет похож.

А маги сидят в комнатухе и – прямо делать больше нечего – разговаривают!

– То есть вы согласны, Тоннирэ.

– Да. Если меня кто-то заменит на моей территории.

– Я дам вам список кандидатур. Выберете любого, по вашему желанию.

На что это такое Рик соглашается? Без меня, а?

– Что ж, этот вопрос решили.

– Драконы тоже предупреждены, – отозвался тихий голос.

– И что?

– Э, боюсь, они не поверили. По словам Риэрре, объект выглядит вполне мило, а небольшие странности вполне можно скорректировать воспитанием. Не знаю.

– И я не знаю, – вздохнул Хванне. – Не хотелось бы портить отношения с кланом Южных скал.

– Ничего не испортится, – твердо проговорил Рик. – Не надо преувеличивать. С чего вы взяли про невыносимый характер? Драконы правы, для ребенка это вполне приемлемое поведение. Для их ребенка.

Эй-эй, это они про кого?

– Согласен, – квакнул голос зелено-голубого дедушки. – Если пригладеться – то все не так плохо. Есть взбалмошность и эгоистичность, но злобы нет. И желание помочь

определенно наличествует.

– Ладно, будем надеяться. Теперь следующий вопрос. Мастер Гаэли.

– Да?

– К сожалению, нам придется пока отложить возвращение вашего реального облика.

– Квак?

– Временно. Коллеги, если будут иные предложения, я только рад, но пока Предсказатель выдает прежний прогноз: угроза. Причем магическая. Гаэли, вы хоть приблизительно можете указать мощностъ выплесков своего практиканта?

– Да как же я мог их замерить? У нас совершенно разные силы!

Тишина.

– Тогда мы пока просим вас временно не пытаться вернуть прежний вид. Побывать своего рода индикатором.

– Но... но у меня семья! У меня работа!

– Мы предлагаем вам должность при университете.

– Наглядным пособием?!

– Мастер Гаэли...

– А мой... мое... о духи, а моя супруга? Что скажет моя жена...

– Минутку! – вдруг перебил Рик. – Кажется, нас навестила Александра.

– Вот-вот! – Ну раз меня раскрыли, терять нечего. – Рик, пошли танцевать!

– Я... не могу.

Это мне не понравилось.

– Что такое?

– Санни. – Шаман почему-то смотрел виновато. – Я в ближайшие месяцы не могу... уделять тебе внимание.

– Что?!

– У меня начался период накопления сил. И в это время нам нельзя... общаться с девушками.

– Что... совсем?! И целоваться?! И танцевать?! И...

Ковен раскашлялся. Отстаньте, гриппозные! Тут... тут такое, а вы!

– Совсем?!

– Разговаривать можно, – опустил глаза этот... этот... маг этот несчастный! Разговаривать?! Разговаривать...

– И разговаривать вы тоже не сможете! – влез в разговор тот маг, который телепат. – У вас не будет времени на общение с драконьими детенышами.

– Действительно, Тоннирэ. Межвидовые связи – это...

Не будет времени... Не будет времени... На меня?! А как же...

– Рик!

– Прости, Александра.

Не будет времени...

Да катитесь вы! Все! К черту!

До выхода было совсем близко.

Я выбежала на площадь. Не помню, кувыркалась или нет, но помню, как прорезались крылья.

– Гарри! Гарриииии!

– Что ты кричишь? – сверху слетели сразу два дракона – серебристый и лазурный. Гарри с мамочкой. Оч кстати! Я смахнула злые слезы:

– Полетели!

– Куда?!

– В племя!

ГЛАВА 18

Итак, наша героиня в драконьем племени. И вы не представляете себе, чем ей приходится там заниматься! Страшно сказать... учиться! И оказалось, что все не так уж страшно. Вот только не стоило лезть в драку. Или стоило?

– Алексан... Александра! Пресветлое Пламя, что ты творишь?

Ну вот опять. Подумаешь! Ну что я такого сделала? Просто немножко скучно стало, я и...

– Да это не я. Это они сами.

Но моя хвостатая учительница не слушала. Она кинулась вперед и заорала на малявок, обсевших ветки.

– Хайрэ, Нидира, Ваорэ! Йорке! Вы что делаете?

– Мы учимся лазить по деревьям, – свесил головку золотистый малыш. – Только это трудно.

– Еще бы! Это же реликтовое дерево! Ему почти полторы тысячи лет! В нем сотня мерок! Оно же сломается! Ох, все льды мира, это же символ нашего клана! Как вы вообще додумались на него влезть?!

– Александра говорила, что это интересно! – тут же сдал меня золотистик. Вот паршивец. Погоди у меня, маленький предатель. Фиг я тебе теперь сделаю снежную бабу.

Дракошу перекосило.

– Ах, Александра. Ну конечно. И как, интересно?

– Не очень, – вздохнула бронзовая. – Мы тут сидим-сидим. Я уже кушать хочу.

– Ну так слезай!

– Высоко, я боюсь, – захлопало глазками это бронзовое чудо.

– А влезать не боялась?

– А влезать просто. Лапками лезешь, зубками цепляешься и крючками на крыльях. И Александра помогала. А назад страшно.

– Мы хотели попробовать слететь, – печально вмешался третий дракончик, медный с зелеными бликами, – а она сказала, что нельзя. Высоко, разобьемся.

– Вот мы и сидим.

– Александра!

– Что? Я ж не знала, что у них еще такие мягкие крылышки. Ну что им нельзя летать. Я собиралась их снять! Просто прикидываю, как это лучше сделать.

– Пламя Изначальное! – простонала моя учи... э... наставница. – Александра, скажи Дебрэ и его почтенной супруге, что я должна навестить их. Вечером.

– Опять?

Наставница только шеей дернула.

Ну вот. Сколько можно? Чуть что – «я должна побеседовать с твоими приемными родителями!» Как в школе!

Блин.

А я еще думала, что в этом племени... как его... Клан Южных скал, будет легче. А фигушки.

Во-первых, вся молодежь, как назло, умотала на летнюю охоту и теперь не появится несколько дней. Парни – на охоту в Ледяные леса (там вроде как ничейная земля и можно хоть кфыту хватать, хоть жирика, хоть вообще слона – никто слова не скажет). А девушки – вы не поверите! – на рыбалку! Мол, хорошо закоптить-приготовить рыбку на зиму смогут только девушки. Ну ни фиги се... Это мне, значит, тоже придется рыбку коптить? В жизни не была на рыбалке и не собираюсь! И вообще рыбу видала только в аквариуме и на тарелке.

Нет, было как-то, что я живых рыб видала, под водой, когда мы чуть не утопились на дайвинге этом, но хорошего ничего про них вспомнить не могу. Красивые-то они красивые, но какие ж наглые! Одну девчонку, Рафаэлли, чуть не утопила какая-то сестричка кильки. Прилепилась и все. Инструктор говорит, рыбка приняла Рафаэлли за кита или акулу, и... короче, не о том я. Главное-то что? Что молодежь из поселка смылась. А осталась малышня,

у которой еще крылышки не окрепли, и взрослые, которые не на заработках или отвечают за клановое пламя. Короче, пообщаться не с кем. Гарри и тот смылся.

Во-вторых, мне пришлось ходить в школу! Назначили наставницу, пожилую такую драконшу. Маррейна ее зовут. И заставили каждое утро летать на площадку перед ее пещерой и учиться! Чему учиться? Слуууушайте, ну вы любопытные!

Всему! Вы знаете, сколько у драконов видов пламени? А для чего нужно каждое? Ну я вот теперь знаю... почти. Ну вот не надо придирается, не надо! Буду знать! Сами попробуйте выучить всю эту фиг... кхм, все эти замечательные и полезные знания!

И сколько на свете драконьих племен, семей и ветвей, и какой у кого опознавательный значок на метке, и кто именно умеет и имеет право оборачиваться в человека, и в каких случаях этого вообще делать нельзя. И кого можно приглашать в патроны, и какие у него права да обязанности, да какие у дракоши. И так далее, и так далее. Голова пухнет. Ничего, я все равно выучу. Я выучу. Ну погоди у меня, мистер «я– пока– не– могу– уделять– тебе– внимания», я все-о выучу! И вернусь!

Смотри, не вляпайся там без меня во что-нибудь.

В-третьих, драконьи порядки – это что-то! Я в первый же вечер всю стаю на ноги подняла. Все слетелись к пещере Дебрэ с вопросами, что, мол, случилось. Ну что, что. Ничего, в общем, такого. Просто тут такой сервис, что гостю сперва предлагают освежиться, а потом уже набивают его калориями. Нет, это еще ничего порядки. Один из моих женихов, Петюня, как-то в одном диком племени был, в Африке, вернулся с проколотыми ушками, колечком в носу и палочкой в прическе. Круто? Так что все в норме, я в эту драконью ванну полезла запросто, еще нервы хотела подлечить растрепанные. Ага, размечталась!

Знаете, кто там плавал?!

Кто-кто?

А мне еще говорили, что это у меня мысли неприличные!

Слууууууушайте, ну вы совсем уже... Вовсе даже и не Гарри. И не его папа, вы че? И... кто? Тьфу на вас вообще с вашими вариантами! Там вообще не драконы плавали. Кто? Вот все вам скажи. Вы когда-нибудь видели лохматых черепах? Ну вот. Тут бы увидели. Целую стаю. Выскочили б из ванны, как миленькие, и визжали б не меньше меня! Потому что стая эта... я их сначала за мочалки приняла – лежат себе сверху на волнах, покачиваются. Так вот, только я в воду влезла (это вообще-то не ванна, а горячее озерцо), как мочалки зашевелились, а потом стали разворачиваться ко мне. Я сначала думала – показалось. Ну наревелась я тогда из-за Рика до помутнения в глазах, еле видела. И вдруг стая как сорвется ко мне! Вся. Как голодные акулы!

Я вылетела из воды, как папина любимая подлодка! И завизжала-а. Так завизжала, что мохнатые мочалки на дно занырнули, от меня подальше.

Кошмар.

Пар, со стенок светящийся мох посмывало напрочь, снаружи драконы ломаются и спрашивают, что случилось, уй, позорище.

Почему позорище?

Да потому. Это действительно мочалки были. Правда, живые. Ну зверики такие. Живут в горячей воде. Их подкармливают, а они чешуйки чистят-полируют и крылышки массируют. Нормальный такой спа-салон для дракошиков. А я тут панику навела, будто прикатила с Урала какого-нибудь, блин.

В-третьих... нет, уже в-четвертых. Помните, как я от местных деточек бегала? Ну когда одна малявка меня в пруд загнала своими вопросами. Оказалось, что местные драконятки ничуть не лучше. Наоборот, вопросов у них еще больше! Серьезно. Я сначала терпела и отвечала, на что могла, только попробуй тут ответь. Ну вот вы б что ответили на вопрос про моду на харррверсы? Или про мое отношение к маркировке яиц? И какая у меня ветвь: Радужнокрылых или Сияющих. И что со мной случилось, что я выросла такой большущей, и нельзя ли им тоже такого, чтоб вырасти и начистить чешую одной зловредной старшей сестре?

Rrrrrrrr! Я от них на второй день полезла прятаться в такую пещерку с цветными огоньками. Малышня мне чего-то орала, но догонять не стала, а у меня уши так гудели вместе с головой, что я не стала думать, чего они.

А потом уже подумала. Только поздно. Когда хвостом зацепилась.

Ой, блин!

Лучше б я куда-нить еще влезла.

Там типа кладовки было с какими-то особыми красками. Вроде как очень нужными и где-то даже местами священными. И эта чертова полка выбрала ж момент, когда я там была, и приземлилась не куда-нибудь, а на мою спину!

Наставница моя, когда увидала, как я выползаю из пещеры (хвостом вперед, вся в пятнах), так сразу меня за гребень – и в пещеру к Дебрэ. Два часа потом пришлось слушать, как нужна мне осторожность, аккуратность и ответственность.

А потом еще и на плече у Риэрре разревелась, вот позорище. Как же меня все достало-о.

Ну почему, почему у меня все так получается, как здесь говорят, «через хвостовую кисточку»?

Как я вообще сюда попала, да еще чешуей обросла, твою ж магию?!

Нет, Дебрэ мне объяснял как. Говорил, что между нашей планетой и другими – такие стеночки невидимые, как особенный силикон. И вот если человек... ну или еще кто-нибудь... в общем, если он в напряге сильном (боится или злится или очень-очень кого-то любит, к примеру), то он такую стеночку как бы проплавляет на время и проваливается в соседний мир. Или пробивает. А заодно и превратиться может, если у него есть... не запомнила, как называется, какая-то там способность. Тока в дракона еще никто не превращался, я первая. В кого превращались? Ну... по-разному. Кто боится – тот в кого-то незаметного. Один даже деревом стал, было дело. Кто бесится – обычно волк или еще кто-то злющий. Так что мне еще повезло. Я хоть разговаривать могла, и никто на меня не набрасывался, никто за еду не принял.

Всхлип... Повезло, называется.

Повезло.

Большое теплое крыло ложится мне на спину.

– Сандри, ну что ты, детка? Успокойся. Сейчас мы их снимем, этих озорников. Взлетим обе и снимем. Я буду подавать, а ты... что с тобой?

Все.

Все! И это дерево релик... релик... старинное, и эти перегородки силиконовые, и этот хвост, что везде за мной таскается.

– Тебе плохо?

Плохо... я скучаю! По маме, папе... по моему спокойному миру без всякой магии... по этой заразе белобрысой, чтоб его! Хоть бы не случилось чего, ведь этот самоубийца дня не может прожить, чтоб не сунуться куда-нибудь.

Малышню мы сняли, и она давно сбилась вокруг меня теплой стайкой и попискивала, что ничего ж не случилось, ну перестань, а? Ну хочешь, мы тебе вкусенькое принесем? Ну все ж хорошо, чего ты.

Эх...

Все хорошо, Сандри, все хорошо.

Не плачь.

Все хорошо.

* * *

– Сандри, сосредоточься.

– Угу.

– Не угу, а сосредоточься. Начинаем.

Я вздохнула и попробовала «сосредоточиться». Мы сидели на скале над горным водопадином, прямо как в этой... где горы, снег и лыжи. И часы еще. А, в Швейцарии!

Если не обращать внимания на солнышко, то правда похоже. Кругом скалы, скалы, вода в водопаде шумит. Все такое, блин, романтическое, в фильмах в подобной обстановочке герои обязательно целуются.

– Сандри!

Я покосилась направо. Да-а, мечтать не вредно. Тут тебе не кино. Вместо крутой машины и мягкого сиденья довольно-таки твердая скала, холодная, кстати, а вместо красавца-блондина с офигительными глазами – драконша-учительница.

– Барьер, Сандри.

– Ладно.

– Помнишь как?

– Угу.

– Не угу, а...

– Помню я!

– Вот и умница. – Маррейна сложила крылья и уставилась на меня – ворона вороной, даже глазом косит. Ждет, пока я отгораживаться буду. От телепатии.

Ага-ага, среди драконов тоже телепаты водятся, вот.

Ну а вы думали, зачем мы сюда прилетели, от всех подальше?

Тренироваться.

А то, мол, и мне не захочется свои мысли показывать, и молодое поколение смущать не стоит. Я глянула на любопытное «поколение» – и согласилась. Был бы кто постарше, я б еще подумала, а так. Рано им еще просвещаться.

Хорошо еще, что тут не все телепаты, всего-то пара штук. Говорят, из них самые хорошие получают тер... не помню... в общем, те, кто лечат. Они сразу узнают, где болит, да как именно, да отчего это началось. Только их мало, как и у людей, причем они чаще всего голубые. По цвету голубые, такие, в лазурь, а вы что подумали? Нет, я вообще-то тоже так подумала, когда это голуб... лазурное чудо появилось вчера в поселок драконов. Откуда я знала, что эти сережки у него – не сережки вовсе, а подвески специальные, для работы? На нем же не написано. Я и подумала. А он цвет сменил и так на меня уставился.

Потом битый час кипел и высказывался, что «подобное для драконов невозможно и вообще невероятно», и нет, он не чувствует себя оскорбленным, но мое воспитание все-таки должно быть более... не поняла слово, но что-то типа «активным». И что он очень сочувствует многомудрому Дебрэ и клану Южных Скал, которые взвалили на себя...

– Детка, не отвлекайся, – немножко сдавленно сказала Маррейна. – Барьер.

А, ну да...

Кто б мог подумать. Маррейна, наставница моя, тоже телепат, оказывается. Потому и присматривает за малышкой. То-то она всегда является, если что-то не так. Вспомнить хоть, как я на скале залегла, когда туда залетела парочка одна. Не то чтоб подсматривала специально, но вопрос насчет личной жизни у драконов меня волновал.

– Сандри! – наставница медленно краснела. – Барьер.

Ой!

Я постаралась не думать про... ну про это самое. Не думать, не думать...

А оно само думается!

Вот чес-слово!

Я не хотела, в смысле я хотела думать про другое, а в голову лезет и лезет всякое такое... и про пары, и про «зубастенькая моя» и «гребешочек мой горяченький», которых я от той парочки наслушалась.

– Я сейчас вернусь! – вдруг рыкнула моя учительница. И полезла в водопад.

Ой. Холодно же.

Чего она?

Я обалдело уставилась на крылья и хвост училки, которые торчали из серебристой

речки. Ничего себе фокусы! А если я туда полезу?

– Нет! – высказался водопад. – Ни за что!

– А?

– Оставайся там! И тренируйся в постановке барьера! Пока я не остыну.

А? А-а... Хм... Ну...

* * *

Барьер я все-таки ставить научилась.

Честное слово, научилась! Сама причем! Пока Маррейна в водопаде отмокала. Ну а что? Это ж я! Что-что, а сосредоточиваться умею. Если уж я ставила цель, то могла даже папу переупрямить. Помню, захотела себе панду, ну знаете, такого, как в мультике? Только живого. А их как раз запретили вывозить из этого... Китая. Так дом на ушах стоял, а папа от меня в Африку укатил прятаться. Наивняк. Телефоны на что? Папин секретарь мне подсовывал лемура, гувернантка котеночка, мама вообще обезьянку купила. Маленькую, шуструю, пушистенькую. Но меня тогда переклинило на панде, и я всех неделю доставала по полной программе. Пока папа не законтачил с каким-то китайским дядечкой, и тот нам прислал сразу двух панд – мальчика и девочку. Целых три дня потом с ними играла.

Так я про что?

Я умею добиваться чего надо, так?

Главное – захотеть!

Я и захотела.

Всего-то и надо, оказалось, что закрыть глазки, представить себя и нарисовать вокруг своей фигурки заборчик или стеночку. Просто фигурку надо было представить точно, и стеночка у меня получалась в стиле авангард – то в цветочек, то почему-то лохматая, но моя учительница и от такой была вся в кайфе. Обняла, по спинке погладила и попросила тренироваться почаще. Особенно сейчас, когда в племени гость.

Да запросто.

Интересно, а гость про ковен ничего новенького не слышал?

* * *

– А вот это что значит?

– Что мне двадцать лет.

– Хихик, и люди поверили? – Бронзовая малышка пролезла дальше под крыло, серебристик, который уже был там, ойкнул, кажись, любопытная детка наступила ему то ли на хвостик, то ли на лапу. Нет, все-таки с местной малышкой не соскучишься.

Нарвутся они у меня когда-нибудь, нарвутся. Но не сегодня. Солнышко, травка мягкая, ручей рядом песенку тянет, обед был вкусный и вообще... вы смотрели когда-нибудь в эти глазки? Глянешь – и злость куда-то девается. Вон, эта, к примеру, бронзовенькая... Нидира, ну лапа лапочкой. Так и тянет хохолок на макушке погладить. Да и серебристик тоже. Симпатичные такие детки, только любопытные до потери пульса.

– А что, не похоже?

– Да не очень. А вот это что за завитушка? Я такой не знаю.

Я приподняла крыло и посмотрела на татушку.

– Я вообще-то тоже.

– Как это? Тебе не объяснили, что нарисовано?!

– Да как-то не до того было, чтоб спрашивать. – Я вспомнила, как рисовали этот узорчик, и вздохнула. Нет, про ковен никаких плохих новостей не было. Наоборот, этот голуб... э... лазурный гость сказал, что маги наконец смогли передохнуть – прекратились вспышки непонятных болезней, которые не давали покоя последние три десятика. Ну десятик – это неделя тут. Три десятика – месяц. Хотя его лунной называют. Так вот

последнюю луну маги с ног сбились: по Рамении то в одной деревне, то в другой вспыхивали эпидемии. Как в том поселке, куда занесло Рика. Только кончались они не так быстро и легко. Не хватало обычных групп ре... забыла, как называется, но смахивает на наш спецназ. Спецназ волшебников, круто, а?

Где что случается, туда эти отряды и летят. Магов-то вечно не хватает, недаром один маг или шаман отвечает за несколько поселков. Из-за этих вспышек они даже драконов припрягли, в смысле помочь попросили. С перелетами и с лечением. Наш лазурный телепат тоже налетался и налечился до обалдения. Даже до племени своего не долетел с первого раза.

А сейчас все прекратилось (догадываетесь почему?), и маги смогли малость отойти от напряга. Долго благодарили Стаи, обещали, как все утрясется, оформить бартером благодарность и сотворить для драконов что-нибудь нужное и хорошее. Ну-ну.

Все вроде хорошо. Почему ж у меня крылья так и просятся на взлет?

Из-под крыла снова вынырнули головки с хохолками:

– Ой, у тебя патронов сразу два? Как это?

– А что, нельзя?

Не поняла – а кто второй? А, временный же, Гэл.

– Первый раз слышим! – дружно хихикнули малявки. – Расскажи, а?

– Что?

– Про патронов! Они хорошие? Как вы познакомились? Они ведь маги? Правда, что с ними интересно?

– Это точно, с ними прикольно. – Я припомнила, как Рик мне рассказывал про того Иванушку-дурачка, как обещал колечко, как успокаивал тогда в поселке, когда я ревела, что не помочь никак, и как мы целовались. Эх, и после всего он меня так...

– Ну расскажи-и... Они маги?

– Ну... в общем, да. Один лягух.

– Кто-о?! – вытаращила глазки малышня.

– Заквак. Такой голубой с зелененьким. Он в общем-то тоже маг, но...

Ух, я им и порассказала. И про Рика, и про Гаэли, и про драконье чучело. Нет. Про стриптиз не сказала! Вы че, совсем? Вы че, думаете, я малышне буду про стриптиз рассказывать? И кто из нас дурак после этого?

Ладно.

Только до самого интересного дошла – малышня пригrelась под крылышком, головки выставила, глаза блестят... – и вдруг на нас упала тень.

Я прищурилась.

Драконы.

Двое.

Кружат, на нас смотрят. Что-то рано. И не припомню в клане таких размалеванных. Или это драконья косметика, которую молодняк исполь... что такое, Нидира?

– Сандри, летим отсюда скорее, – малышка прижалась ко мне. – Или прячемся.

– Зачем?

– Это не наши. Это из Дикой стаи.

Ох.

Пилинг им на хвост, это надо ж нарваться!

Про «диких» мне еще Рик говорил. В смысле он говорил про диких одиночек и Дикую стаю. Просто дикие драконы, конечно, опасные, но они поодиночке летают, да и мало их. Нормальные кланы детишек берегут, не теряют.

А вот Дикая стая – это отморозки по местным понятиям. Как у нас байкерские банды. Мне Дебрэ рассказывал.

Летают где хотят, берут у людей что хотят, нарываються на разборки, а были случаи, что и людьми закусывали, уроды. Портят драконам имидж, короче.

А главное, на законы им абсолютно чихать, они как шайка тинейджеров. Явиться куда-нибудь, напакостить, стащить, что понравится, набить кому-то морду и смыться в полном счастье, пока за них не взялись. Твою ж косметичку, чего им здесь надо?

Я задрала голову:

– Точно не ваши с рыбалки вернулись? Может, они так «наловились», что окосели?

– Нет, нет. Ты посмотри, какие узоры. Сандри, что нам делать?

Опа.

Ничего себе, вопрос!

Я как-то сразу почувствовала себя взрослой. Что «ха-ха», в племени никто меня взрослой не считал, все «детка», «малышка», «девочка», я и расслабилась. А тут... А что делать, правда? Малявки на крыло не станут, а пешком их даже хомячок догонит, если постарается. Мы на эту горку три часа добирались, и то я на спину сажала то одного, то другого... устроила им катание с пересадками... блин, оно мне надо было? А троих сразу не посадишь, и даже если получится, фиг я куда-то улечу. С таким грузом меня даже обкуранный хомячок догонит!

– Сандри, они снижаются. К нам.

– Сандри!

– Что нам делать?

И глазки эти смотрят так, что плакать хочется. Так, все, реветь будем потом, а сначала...

– Ты говорила, там есть пещерки?

– Да, но...

– Так вот. Вам – лезть туда и бояться. Сильно бояться, чтоб прилетела учи... наставница и прихватила с собой еще кого-то.

Тень скользнула по траве – совсем рядом – дикие снижаются.

– А ты?!

– Марш бояться! Быстро... Быстро!

Малышня, смешно задирая хвосты и растопырив крылья, побежала к пещеркам. Да, пещерки там... одно название. И снова промелькнула тень, уже ближе.

Эх, знать бы, самцы они или... По драконьим понятиям я вроде тоже красивая.

Не додумав, я плюхнулась на траву, уложила хвост по красивей и стала рассматривать этих дикарей.

Они уже были рядом.

Фу, блин, кто ж так приземляется! Все знакомые драконы всегда перед посадкой тормозят, крылья расправляют вовсю, чтоб «не навредить даже травинке», как выразилась Маррейна.

А эти плюхнулись – трава клочьями, земля во все стороны. Эскаваторы перелетные! Эй-эй, а на малышню мою смотреть не надо!

Ну ладно!

Счас я вам устрою, на что посмотреть.

– Привет, ребята. Как жизнь?

Тормозы. Во как переглянулись. Уже полегче. Ниче-ниче, разберемся. Был у меня случай, кажись в шестнадцать, когда я от телохранителей смылась, покататься с одним парнем, нарвались тогда на такую вот шайку придурков. Только людских. И ничего, продержалась же... пока секьюрити на сигнал от мобилки не примчались и не набили морды всем и моему парню вместе с ними. И этим тоже попробуем мозги запудрить... если есть что пудрить вообще.

– Я говорю: как жизнь? Вы к нам в гости надолго или как? – И на картинки пялюсь. Фи, уродство сплошное. Наляписто и некрасиво. У зелененького еще более-менее смотрится, а у красновато-медного словно кто-то граффити рисовал на шее. Причем первый раз в жизни взял баллончик с краской и промазал везде, где мог.

И чего они молчат, а?

Драконы, а не граффити.

– А ты что тут одна делаешь, красавица? – наконец пробило на беседу того, кто зеленый.

Ага, я уже красавица.

Ну тогда гоним дальше.

– Крутые у вас картинки, парни.

Переглядываются и надуваются. Блин, шпана шпаной. И это их так боятся?

– Ну так да. У нас не то, что у этих человеческих прислужников. И как хотим, так и делаем.

– А что они значат?

Ну вот.

Стоило только спросить. Сидят и воркуют, как эти... и клеятся вовсю. Да они... да я... да такая девушка... да они в Стае самые-самые... тьфу. Эй, крылья прочь! Лапы убери!

Ой.

А что это они так уставились?

Стало как-то холодно даже.

Что такое?

Ой-й-й. Зеленый отвел в сторону мое крыло, и открылась метка.

– Человечья прислужница!

И удар по лицу.

* * *

Когда я проморгалась, эти подонки уже придавили меня к земле. Красный наступил на хвост, зеленый прижал шею.

– Эй, больно же!

– Заткнись, людская подстилка! Еще и оборотень, гляди-ка, Саррегре! И даже лечила этих червей бескрылых!

– Че? – не понял красный. Урод безмозглый, слезь с хвоста, ох...

– На метку глянь, тут все-о написано!

– О...

– Че «о»? Где эта мелочь? Надо и их прихватить!

– Зачем?

– Ты дурак? Они нас видели! Наплетут своим, кто их красотулю того... этого...

– О...

Блин, он другие слова знает? Зеленый передразнил:

– Че «о», тупарик? Иди вон туда, они там где-то засели!

Не поняла. Что они хотят от малявок?

– Эй... – Голос опять какой-то не мой. Крыло болит, шею придавило, и эта туша... – Эй, вы что... совсем рехнулись?

– Заткнись! Саррегре, ты еще здесь? Туда марш!

– Так я... я ж тоже...

– Что – тоже?!

– С ней... тебе можно, а мне нет?

– Вот разделаешься с малышкой, возвращайся, и тебе достанется, – пообещал зеленый урод и нажал на крыло так, что там что-то хрустнуло... мамочка! Ох... в глазах потемнело. Больно как.

Нет-нет... тихо-тихо... а ну без обмороков, потом... потом упадешь... нельзя.

– Топай.

– Стой!

– Кому сказал, заткнись, – прошипел зеленый, и снова стало больно. Вот скотина. – За мелочью шагай!

Хвост отпустило. Красный отошел, потом вернулся и затоптался рядом.

– Так это, а что с ними делать?

– Что хочешь! Хоть шеи посворачивай, плевать!

Что?! Что?!

Я рванулась...

Оказывается, хоть эти самые признаки и не видно, но они на своих местах. И если по ним с маху залепить хвостом, то это больно. Зеленый взвыл и скатился с меня, будто я его не хвостом треснула, а гранатометом.

– Грыхрюк... – прошипел он, вжимаясь брюхом в землю.

Я вскочила, чуть не грохнулась обратно – крыло болело, как сумасшедшее, в глазах опять поплыли зеленые колечки. Шатнуло. Вовремя шатнуло – второй дикарь как раз нацелился в мою голову и промазал. Ага, вернулся! Я тебе покажу малышек, урод переваренный!

На тебе!

Я нацелилась и ему хвостом... мимо! Ах ты скотина! А ну стой! Стой! Ой! Вот правильно, правильно, молодец, красненький, так, так...

Пятясь от меня, красный наткнулся на валяющегося зеленого. На что он ему там наступил, не знаю, у меня все перед глазами плыло, но тот взвыл, пнул в ответ, и красный рухнул на зеленого сверху.

– Ы-ы-ы! – взвыли два голоса.

– Придурок!

– Жгабыдр...

– Идиот, слезь с моего хвос...

– Arrrrrrrr...

Я не убежала. Все равно некуда. Как там в боевиках? Если враг упал, то надо... темные вы, добавить надо, чтоб не встал! Я прицелилась и добавила.

– Грыхрю-у-ук! – заорал зеленый, а красный, тварь паршивая, ухватил меня за ногу и дернул.

Я упала.

Все. Каюк.

– Сандри! Сандри!

А?

– Сандри, открой глаза!

– Зачем?

– Хвала Изначальному, – выдохнул рядом голос Маррейны. – Ну, Александра, погоди!

«Ну, погоди!»? При чем тут мультик?

– Вернемся в племя, обязательно поговорю с Дебрэ! Обязательно! Как ты могла? Девочка, милая...

– Маррейна, а она поправится? – вплелся детский голосок бронзовенькой малышки.

А я что, болею? У драконов грипп бывает?

– Конечно, поправится. И скоро. Мы же должны ей объяснить, что нельзя одной драться с двумя дикарями, правда? Горре, Сирверре, Хатрике, а ну забирайте отсюда этих невоспитанных нахалов. Сандри, а ты полежи тихонечко, чтоб лечебные заклинания подействовали, а мы крыло посмотрим. Вот так...

– Может, ее усыпить пока? – послышался еще один голос, и надо мной всплыло лицо. Человеческое и вроде знакомое.

– Что ж, давайте.

ГЛАВА 19

Слу-ушайте, а у драконов не так плохо жить! Тут тоже бывают вечеринки, чтоб вы

знали. И влюбленные. И свадьбы! Нескучно тут. Эх, если б один блондин мне по ночам не снился, было б совсем хорошо

– Милая... – Голос Рика был таким нежным, что я таяла, а в серых глазах вот точно можно утонуть, как моя подружка говорила. – Ты такая... такая... самая лучшая.

– Ой, Рик... Правда?

– Правда. Ты красивая.

Нет, точно таю!

– Мм... скажи еще что-нибудь.

– Ты умная.

– Еще...

Век бы слушала!

– Ты такая... сексуальная.

Чего-чего? На меня словно ванну с холодной водой вылили. Это откуда он такие слова знает?

– Что такое? – удивился шаман. – Александра? Сандри... Сандри?

И почему-то стал таять. Буквально! Эй, ты куда? Так нечестно! Я рванулась за ним и обо что-то стукнулась. Хорошо так стукнулась.

«Что-то» ойкнуло:

– Сандри, осторожней!

– Нидира, ой, ты же ей сейчас на крыло упадешь!

– Вот говорил же, не надо сюда лезть. Она еще спать должна! – загомонили рядом.

Ничего не понимаю.

Где Рик и почему тут мелочь? И почему я ничего не вижу? А... глаза ж надо открыть. Ой, мама-мамочка, их словно склеило! Так... ну-ка, ну-ка... Я разлепила ресни... (или что там у меня?) и увидела блестящие глазки бронзовой малышки.

– Сандри, ты проснулась? Ой, только резко не двигайся!

– А что... ох... – Крыло словно пилкой для ногтей проткнули. Длинной. Ой... Что это?

– Только не дергай крылом! – ахнул голосок снизу.

– И шеей.

– И хвостом! – поспешно добавил еще один голос.

– Тебе нельзя!

– И я захлебнусь, если ты дернешься, – дополнил голос номер четыре грустно.

Ты посмотри! Ну малышня. Сначала вытворят такое, а потом – «не дергайся». Офонареть!

Что они вытворили? Да вы гляньте! Я сначала даже не поняла, где сижу и в чем, – уставилась на это... эту... как ее... пирамиду! Внизу серебристики, потом на их головах топчется дракошик Йорке, а на его спине сидит Нидира! И на меня смотрят.

– Сандри, ты правда поправляешься?

– Ну... наверно. А я где? И что вы тут...

Ой, ну я спросила... Из малышни ответы посыпались, как доллары из банкомата:

– В Белом озере. В горячем! Здесь все лечатся! Тут есть целебный мох! Он очень невкусный...

Здрасте вам! Я еще должна мох есть?

А озеро и правда белое. Все как молоко – вода, камни, какая-то подставочка, на которой моя шея, струйка мини-водопада на меня сверху льется. И мох по стенам светится – бело-желтый, как молочный янтарь. Красиво. Тепло. Только... где все? В этой пещере с белым озером было пусто-пусто. Только дракончики. Их голоса звенели, как целый детский сад. Или это в ушах звенит? Что со мной?

– Маг сказал, что он все поправил, что мог, но на всю тебя у него сил нет!

– Что?!

– Поэтому он поправил важное, а крыло, лапу и хвост он только сложил, а долечить так

придется... в целебном бассейне.

Маг? А... ну да.

– Слабосильный маг какой-то. А что он тогда вылечил?

Нидира раскрыла рот, но один из серебристиков влез не вовремя:

– А разве нам разрешили говорить?

И бронзовенькая захлопнула ротик так быстро, словно ей туда собрались кокос втюхать нечищенный. И это мне не понравилось. Это что такого важного мне запретили говорить?

– Ну...

– Э...

– Ребятки, а ну живенько выкладывайте.

И тут меня посетила мысль. Жуткая.

– Где зеркало?

Малышня одинаково раскрыла рты и уставилась виноватыми глазками:

– Сандри...

– Мы ж не говорили ничего, как она догадалась?

– Сандри, ты только не вылезай из воды! У тебя еще лапа и хвост!

К черту хвост? Что у меня с лицом? И... и... где зеркало?!

Зеркала не было, в воду не посмотришься, и... и выхода из пещеры тоже не было! Кругом только стены и озеро. Где выход?!

– Вот говорили нам сюда не приходить, – всполошилась мелочь. – Может, взрослых позвать?

– Влетит, – растерянно проговорил серебристик. Нидира покачнулась:

– Там уже ничего страшного нету! Сандри, честное слово, он все исправил и вылечил!

– И глаз, и нос.

Что?!

– Даже шрамов не будет! – Йорке просяще расставил крылышки. – Ты только не двигайся резко! Ой.

Он что-то еще сказал, но я уже не слышала. Глаз? Нос? Шрамы? Что с моим лицом, ой папочка!

И что меня держит? Почему я не могу сдвинуть ногу? И... и... Нет, я не собиралась дергаться, оно само как-то вышло.

Вода забурлила. По ней поплыли какие-то цветные пузырьки, вылез мой хвост, облепленный белыми ошметками. Плеснуло, булькнуло, разноцветная пирамида зашаталась, и малышня посыпалась в озеро.

– Сандри, только не выходи из воды!

Нет, ну вы слышали? А что тут, в озере, зеркала плавают?!

– Тетя Риррек! – заорал Йорке. – Тетя Риррек!

– Тетя Риррек, ой, идите сюда, скорее!

– Помогите-э-э!

Где-то неподалеку шумно упала и разбилась ваза. Или аквариум. Или... словом, что-то такое, стеклянное или из глины. И затопали шаги без привычного шуршания хвоста – когда торопишься, он не тянется шлейфом по полу, а в воздухе зависает, неудобно, зато не больно. Торопится. Риррек? Что-то я не помню эту «тетю». Малышня тем временем оказалась на скале и один – у меня на спине. Как и когда я успела выловить их из воды? Не помню. Но крыло боли-и-и-ит!

Только бронзовенькая бойко плавала, как-то по-особому уложив крылышки – как поплавки. Да еще и орать успевала, пока я пыталась отцепить хвост от чего-то, невидимого в воде.

– Тетя Риррек!

– Вы будете безобразничать, а я – помогите?! – гроыхнуло сверху.

Малышня враз притихла.

– Тетя Риррек, тут Александра...

– Я знаю, что тут Александра! – отозвался голос, и сверху свесилась голова драконши. – И я знаю, что ей плохо, и она должна лежать не двигаясь. И вы тоже это знаете. Я говорила вам об этом ровно двадцать три раза за последние сутки.

А мне плохо? Что – вот прямо настолько? Ой.

Кажется, мне и правда поплохело. Помогите!

Голова приморозила меня таким взглядом, что крылья просто сами трепыхаться перестали. И хвост застыл, как приклеенный. Я вдруг почувствовала, как у меня болит крыло и вся левая сторона, и хвост и кожа на шее – и чуть не заплакала. В этом отсталом мире наверняка нету нурофена. И сколько надо его на одну меня?

И что у меня с лицом все-таки? Неужели оно теперь – морда? И мной теперь только пугать можно. А я... а если... Нет.

Пластиков тут тоже нет.

Всхлип.

Мелочь виновато повесила головки:

– Мы только хотели...

– И чего вы хотели, а? – Янтарно-желтая дракоша не спеша расправила крылья и слетела в озеро. Мягко так, вода только чуть колыхнулась. – Чего вы хотели, когда лезли сюда и прерывали лечебный сон?

– Посмотреть, – пискнул золотой Йорке.

– Она же нас защищала, когда ей попало.

– Мы же тихонечко.

Янтарная «тетя» только фыркнула.

Выставив малышню, Риррек повернулась ко мне:

– Ох и пройдохи. И как пролезли, интересно. Ты как себя чувствуешь?

Вот же. Я быстро отвернула голову. Как я отвечать должна? Ну как?

Пожимать плечами себе дороже, а горло сдавило так, что не ответишь.

– Александра, – Риррек изогнула шею так, чтоб заглянуть мне в глаза, – тебе хуже? Ну-ка, быстренько сдвинься влево, под водопад. Все повреждения должны быть под водой. Давай-давай. А потом я снова наложу сон. Тебе еще пара дней нужна как минимум.

– А лицо?

– Они тебе и про это сказали? – Дракоша сердито дернула крыльями. – Вот же разговорчивые.

– Это правда?

– Ну хорошо. – Риррек придвинулась поближе и прищурилась. – Во-первых, успокойся. С лицом у тебя все в полном порядке, не останется даже того шрамика под ушком, который был – маги лечат на совесть. Мы тебя специально в человека обернули, чтоб он все сложил-залечил правильно. Дебрэ настоял, что для тебя это очень важно, и мы послушались. Хотя из-за этих кувырков туда-обратно твое крыло придется лечить чуть дольше. Ты не против?

Что?! Против? Этого?!

Ты ничего не понимаешь, врачаха драконья, конечно, это очень важно! Дебрэ, ты просто прелесть, папочка мой приемный, я теперь буду самой-самой послушной дочкой, обещаю!

– Теперь дальше. Александра, если ты хочешь, чтобы я дальше рассказывала, перестань трепыхаться и сунь шею под водопад! Ну вот, и лечебную глину смыло, и мох заново наносить! Чтоб их, этих встревоженных! Глаз-то видит?

– Да.

– Ну вот и ладно. Тогда давай закрывай глаза, и я снова глину нанесу.

Как в спа-салоне.

– Так вот. Ребра у тебя в порядке, и артерию он тоже срастил. И над горлом поколдовал хорошо. А на остальное сил не хватило. Человек все же, их магия с нами не всегда совместима. Еще хорошо, что рядом оказался, быстро пришел. Так не горячо?

– Нет. Хорошо.

Прохладное ложится на нос и глаза, по шее бежит теплая вода, мне тепло и уютно.

И боль унимается, и становится хорошо-хорошо, и... что еще? А... в рот просовывается трубочка, и голос Ри... как ее зовут... не помню. Голос командует выпить специальной минеральной водички, чтоб возместить какую-то там потерю. Да пожалуйста, что мне – жалко?

– Спи, Сандри. Пусть тебе приснится хороший сон.

– Про что?

– Например, что сделать с этими дикарями безмозглыми, которые так обошлись с девушкой! – бурчит драконья докторша. И спохватывается. – Спи-спи. Про что хочешь. Спи.

* * *

Что мне в этот раз снилось – не помню, но проснулась с желанием кого-нибудь зажевать, причем срочно и побольше! В смысле что-нибудь. Никакой глины на мне больше не было, белая водичка тоже не падала с высоты, и хвост-шее-лапы больше не держали никакие невидимые резинки.

Я живенько вытащила из воды хвост и покрутила им – целенький. Блестит, правда, тускловатое, но это ж мелочи. Ну-ка, крылышком шевельнем... Круто. Не болит! И с шеей порядок! А как насчет...

Я осмотрелась.

И вздохнула.

Ну тут, конечно, места полно, но кувыркаться в этом белом целебном боло... э... озере решила б только полная идиотка.

Что-что?

Сами вы...

Мне сказали, что лицо в порядке? Сказали! И я поверила. Нет, я как-нибудь с проверкой подожду. Не то чтоб я особо на местную магию надеялась, но я ж помню, как Гэл шаману руки лечил! Потом реально не осталось ни шрамика, ни пятнышка.

И не болит ничего. Значит, пока верим. Пока.

Значит, так: во-первых, выбраться из этой... блин, смахивает на яйцо изнутри, во-вторых, отыскать кого-нибудь и попросить у него поесть и зеркало. А потом найти местечко поровней, кувыркнуться и проверить.

Пошли? В смысле полетели?

Дебрэ и янтарная докторша нашлись совсем недалеко – за стеночкой. И с ходу выдали мне... нет, не то, что вы подумали. А нагоняй за то, что перетруждаю только что вылеченное крыло.

А еду уже потом, после осмотра. И после зеркала, конечно!

Да, зеркала.

Хе, мне еще и кувыркнуться помогли. Чтоб хвост не мяла и все остальное, что мне ушибли. И когда успели заразы дикие, я б их... ладно, не о том я сейчас, не о том. Главное, что с лицом порядок!

Полный, правда!

Я как глянула – показалось, что у меня с плеч слезла пара драконов, причем потолще моей приемной мамы. Фухххх.

Целенькое, мое, родное!

Губки мои, носик, бровки, кожа моя атласная!

Не то что шрамов нет – даже вроде как еще красивее стала, если это вообще возможно. Мм... Супер! Да на такие губы даже помада не нужна. Разве что так, блеск навести. Класс. Интересно, кто бы был этот маг? Не Рикке случайно?

Нет, у него же с силами напряг. Эх.

Драконы оторвали меня от зеркала, кувыркнули обратно и принялись за свое: «подними крыло», «расправь гребень», «дыши не дыши». Не дали полюбоваться. Ну ладно, посмотрюсь еще.

А сейчас... ура, калории, я ваша!

* * *

Дожевывая последнюю жареную ножку (не знаю чью, но вкусно до обалдения!), я уже нацелилась на золотистую рыбку, но подавилась и уставилась в небо. Ой-ей... Это что ж за глина такая целебная, раз от нее такие глюки?

В небе чуть сбоку летал... летала... летало... офигеть что!

Ну... вы когда-нибудь видали рыбу-ежика? Я знаю, что она не так называется! Ой, да фиолетово, вы знаете, вот и знайте себе дальше. Главное, вид помните? Ну такой футбольный мячик в иголках? Вот представьте, что вот такое летает и плюется салютами! А если еще не в материале, то представьте, что рядом с ним летают два маленьких дракончика. И тоже сыпят искрами, как психованные бенгальские огни.

Ой...

– Сандри? Что случилось? – перед моими глазами вдруг оказалось умное лицо, да, лицо! Ну не подходит сюда слово «морда». – Что-то болит?

– Это кто? Вот там, летает?

– А-а... – драконша повела крылышком и с усмешкой выдала: – Объявление. И приглашение заодно.

– Куда?!

– Пока ты спала, дорогая, у нас тут кое-что случилось.

Ну вот, я так и знала. Как что-нибудь интересное, то без меня! Маг-то хоть еще не сбежал?

– Свадьба у нас в племени наметилась, – уточнил Дебрэ почему-то грустно.

Еще одна свадьба?

У них что, заговор? Или этот придурочный колдун вернулся из заказанного секс-тура и теперь устроил новую эпидемию? Чтоб все переженались и... и что?

Кстати, а кто на ком женится? Вроде в общине все давно окольцованы, кто взрослый. А молодняк на охоте-рыбалке. Не малявки же решили поиграть в жениха и невесту?

– Молодежь, – вздохнула янтарная. – Вот нейдет им.

– А кто женится? – влезла я.

– Эррек и Даррина. – Янтарная снова посмотрела на веселенькое «приглашение» и покачала головой.

Кто-кто?! А, ну да. Значит, в драконьем поселке появилась молодежь? Классно!

Дебрэ наклонил голову:

– Ну по крайней мере теперь племени не придется просыпаться по ночам и тушить пожары. Надо же, я до сих пор не подозревал, что пласт горюч-камня залегает так близко от нас. Будет чем греться зимой кроме горячих источников.

– Тебя только пожары волнуют? – дернула гребнем Риррек. – А дождь из рыбы?

– А цветная краска в воду для купания мужчин, – хмыкнул мой приемный папа. – Только вспомнить, какими разводами мы тогда покрылись и как долго пришлось оттираться. Ни песок не помогал, ни пепел. Пришлось у магов специальный порошок купить для чистки. Представляешь, что подумал о нас ковен, когда к нему заявили три пятнистых дракона? Хоть бы еще краска была не ползающая.

– Твой племянник тоже в долгу не остался!

– Я в курсе.

– В курсе? Это ты ему помог найти и притащить в Девичье озеро столько квакозубов? Мы их до сих пор вывести не можем! Пришлось отучать девушек бояться этих...

Я наострила ушки. А тут не скучно жить!

Кажись, с этой драконьей тусовкой я законтачу с полным пониманием. Классные ребята!

А Дебрэ с докторшей все припоминали «подвиги» будущих молодоженов:

– А зачем Даррина назвала самую крупную тыкву-пахучку именем Эррека?

– А зачем Эррек подсунул ей вместо валика под голову большехвоста чесучего?

– А зачем она сказала, что он струсит ее поцеловать? Твоя дочь вся в тебя, – сказал он слегка... вот честное слово, ехидно сказал!

– А зачем?.. – начала Риррек и вздохнула. – Дебрэ, что нам делать? Они убьют друг друга в первую же брачную ночь!

– Не преувеличивай. Я думаю, в эту ночь у них точно найдутся занятия поинтереснее.

– Да как же! Их даже охота не остудила!

– Рыбалка тоже. Ты подумай, какая нужна целеустремленность, чтобы ежедневно пролетать такое расстояние только ради свидания! Если уж они летали, то, значит, между ними и впрямь сильное чувство.

– Сильное, ага. – Дракоша сердито шлепнула хвостом по земле. – Не удивлюсь, если на этом «месте свиданий» еще десяток лет даже трава расти не будет.

Слу-у-ушайте, какая классная парочка! Я прям-таки загорелась желанием познакомиться. Дома я тоже видала ненормальных влюбленных, было дело, одну пару даже на Сейшелы отправила – подарила им «романтическое путешествие» – ну чтоб женились уже и успокоились, а то проходу никакого от них не было. А уж драконы влюбленные – это, должно быть, что-то суперское.

Надо познакомиться с невестой.

И вообще.

На местной человеческой свадьбе я уже была, так? Пора побывать на драконьей. Так. Что надеть? О... вопрос отпадает. Чем накраситься? Хм... Тоже мимо.

Эй... А что они тут делают-то, к свадьбе?

А, узнаю.

Я еще раз глянула на летающие салютики.

Скучно-то по-любому не будет!

* * *

В общине меня встретили... ну, в общем, нигде в жизни так не встречали.

У папы есть дома, есть замок где-то в Англии, мы там в прошлом году были, и в отелях мы останавливались в самых дорогих, обслуга там и сервис – король позавидует. Все вежливые до зубовного скрежета и терпеливые – хоть их в четыре утра разбуди и потребуй жареную крысу в апельсинах – принесут, лишь бы чаевые были. Что, не верите? А я заказывала! И крысу, и тысячу бантиков на стенку, и у меня был горничный, а не горничная, и чтоб форма у него была из кружавчиков. Да подразнить я хотела, подразнить. Хоть бы раз пикнули против! Фигушки – что ни вытворишь, встречаются с каменными мордами. Или с такими улыбками, что хоть лампочки выключай – от этих рож светло будет. Терпеть не могу такие притворные улыбки! Мед в сахаре, шоколадом политые!

Так я к чему?

В драконьей общине никакого притворства не было.

Мне действительно были рады.

И когда запретили перелетать через один каньон местный на дороге, мостик наладили, чтоб крыло не перетруждала до завтра. И когда из пещерки высунулась бирюзовая драконша и прокричала: «Сандри поправилась!» И когда отовсюду повысыпали дракоши и стали расспрашивать Дебрэ, меня и мою докторшу, что мне можно и нельзя. А на ее «фрукты можно» Дебрэ впихнули громадную дыню-переросток и сказали, что это для меня и оно страшно полезное для ускорения заживления. И когда малышня распрыгалась вокруг и разверещалась так, что у всех мочалок в округе, наверное, припадок нервный случился.

И никто им ничего не сказал, все только кивали и старались погладить по головке.

А уж приемная мама... Нет, плакать она не плакала, но обняла так, что самой захотелось плакать. Ласково так обняла, крылья теплые.

– Сандри, деточка! Ой, похудела-то! Иди сюда скорей. Рэ, ты ее покормил? Детка, кушать будешь? Нет? Ну а хоть фрукты? Ну отдохни. Нет-нет, иди сюда. Вот твоя... как это... комната! Мы постарались сделать похоже. Все как ты рассказывала!

Я просто онемела, когда вошла в мою «комнату».

Вообще-то отдельных комнат в общине не водилось. Если дракон ребенок, то за ним нужен присмотр, и укромные уголки ему не положены. Разве что иногда, в некоторых случаях. Я спросила, в каких, но мне пообещали потом объяснить.

А когда он взрослым становится, то занимает отдельную пещерку, а если таких нет, то советуется со Старшими и копает. Чтоб было куда жену привести.

Я, по местным понятиям, ребенок ребенком, так что своя комната мне до-о-олго не светила.

А тут...

Представляете, они отгородили мне в пещерке уголок!

Из чего сделали стенку, я не посмотрела – слишком обалдела.

А вы б не обалдели?

На полу лежал ковер! Драконы, чтоб вы знали, коврами вообще не пользуются, не принято! А тут – настоящий палас! Почти настоящий – немножко неровный, и расцветка диковатая, но... где они его взяли?! А возле стенки этот ковер лежал в четыре-пять слоев.

– Постель! – гордо сказала Риэрре. – Похоже? Вот даже подушка! Мы того мага попросили, что тебя лечил, чтоб помог. Похоже ведь?

– Ага, – в ступоре покивала я головой. – А это что?

– Комнатные цветы!

Я закашлялась. Ну да, ну да... цветы. Вид у них интересный. Вы видали когда-нибудь цветочки, которые комаров отлавливают? Да так шустро. Активные такие цветочки.

– Они огнеупорные!

– Цветы?

– И ковер! И постель! – порадовал Дебрэ. – И картина на стене. Нравится?

– Очень.

– Только этот... как его... телевизор мы не нашли. Что-то про него никто не знает.

Я не выдержала и сунула голову под крыло. Не знаю, что мне больше хотелось, смеяться или реветь. Они так старались меня порадовать!

Приемные папа с мамой всполошились:

– Сандри, что ты? Ну-ка, ложись на постель. Отдыхай.

– Но я вся в этом белом... в белой глине.

– Ничего-ничего. Скоро девушки пойдут купаться, и Дебрэ тебя проводит на Девичье озеро. Отдыхай пока. Рэ?

– Провожу. Да, и вот это... Сандри, вот этот фрукт я оставлю у твоей постели. Верхушку я уже скусил, так что пей спокойно. Отдыхай.

* * *

– Вот знакомьтесь, это Александра. Та самая, – представил меня разноцветной стае приемный папа. – А это... – И он высыпал мне на голову штук десять имен, причем все с р-р... Попробуй запомни!

И ушел!

Драконьи девицы дружно уставились на меня:

– Так это и есть Александра?

– Оборотень? Не похоже что-то.

– А белесая какая.

Так и знала. Вот всегда с новой компанией девчонок такой геморрой. Ка-а-ак осмотрят (так и видишь, как в глазках цифирки скачут: и во сколько мой прикид папе обошелся, и сколько стоит моя сумка ручной работы, и на сколько браслет от Картье потянет, и где мне такой цвет волос сделали, да подтяжки – что все натуральное, не верят!), да как начнут спрашивать и спагетти на уши навешивать.

И че, у драконов то же самое? Сейчас будут сравнивать, у кого хвост длинней, чешуя красивей и кавалеров больше?

Тьфу.

Мне сразу расхотелось купаться. В смысле мне так и так не хотелось, я уже накупалась за эти пять дней до обалдения, но приемный папа говорил, что здесь, в Девичьем озере, есть особенные карреры, от которых чешуя начинает сиять, а у меня шкурка вся в этой целебной глине. И в паутине... и в мхе, и девчонки помогут отмыться, а заодно я и познакомлюсь. Вот, знакомимся.

Но девицы хвосты сравнивать не стали. Они придвинулись поближе:

– Та, у которой сразу два патрона?

– Та, что подралась с двумя дикарями?

– Та, что спасла мою сестрицу? – уточнила хорошенькая бронзовая драконша с блестящими золотом крыльями.

Ну...

– Спасла эту надоеду, что постоянно везде сует свой нос и мне весь хвост оттоптала? – прошипела красотуля.

Она еще и недовольна?

– Это ты напугала мочалки, что они теперь под воду сразу ныряют, если голос повысишь? – как-то по-змеиному наклонила шею красненькая.

– Р-р-р... – прорычала еще одна.

Я попятилась.

А эти... эти нахалки вдруг захихикали!

– Девчонки, хватит шуточек! – распушила гребень серебряная драконша. – Сандри, мы страшно рады с тобой познакомиться!

– Ага. Нам младшие про тебя все уши прожужжали.

– Мы чуть сами в ту пещеру не влезли, так хотелось на тебя посмотреть!

– Вылечили тебе крыло наконец?

– На свадьбу мою прилетишь?

– А ты правда из другого мира? У вас там много драконов?

А-а... это типа розыгрыш был?

Пока соображала, что к чему, девицы наконец рассмотрели мою чешую и уволокли в свое озеро – отчищаться.

Оказывается, у драконьей красоты есть свои секреты. И дело не только в блеске чешуи. Оказывается, тут дело еще и в стройности шейки, и какой у девушки гребень – гладкий или нет, и какой цвет, и хохолок над ушками тоже важную роль играет.

И глаза, конечно.

А еще татушки. Девчонки об мою глаза протерли, завидовали. Правда, с цветом одной завитушки что-то было не так, но все равно красиво и почетно. Они-то у людей могут нужное только за чешуйки купить, а я – заработать.

Стоп-стоп. Я заинтересовалась:

– Как это – за чешуйки?

Оказывается, если дракончик уже не ребенок, то он получает право работать на благо племени. И общаться с людьми. Например торговать. Правда, торговать разрешается только чешуйками, ну и иногда дыханием. Раньше разрешали еще кровь продавать или зубки сменившиеся, но Златые Мантии приладились из этого делать оружие на других драконов, вот и запретили.

А в обмен можно получить от людей что-нибудь нужное. Ну сладости, например, или особый шелк, который не горит даже в драконьем огне. Или книжки (только это очень дорого), или особенные такие поющие камушки.

– Я вот всегда сласти вымениваю, – мечтательно вздохнула серебряная. – Фруктовые конфеты, мм... вкусно. Жалко, что чешуйки редко меняются.

– Как это меняются?

Золотисто-оранжевая драконша, которая осторожненько споласкивала мое крыло, удивленно подняла голову:

– А тебе сколько лет?

– Двадцать, а что?

– Странно, должны были уже смениться. Раз в три года, как положено.

– У оборотней циклы не такие, – прощебетала лазурная.

– Да?

– Наверное. Вернется Беригей, спросим. Не болит шея?

Я осторожненько шевельнулась. Нет, все нормально. Даже, наоборот, хорошо. Эта драконья заикленность на воде мне нравится. Люблю всякие бассейны, моря и даже лечебное Белое озеро с его «невкусным» мхом.

А здесь, на Девчачьем, вообще здорово. Водичка – сказка, у меня в жизни не было такого кайфового бассейна, вокруг суперский декор из той самой живой природы, и девчонки что надо. Да если б и болело, я б, наверное, не сказала, чтоб настрой не портить.

– Нет. Так что там с людьми?

Интересно ж, когда мне все-таки можно будет вернуться?

– С людьми – трудно, – вздохнула Мирра. – Поэтому из племени отпускают не всех – только кто совсем взрослый или кому племя доверяет, тот может с людьми работать. Чтоб не было «межрасовых кон-фли-к-тов». А ты что делала?

– Где?

– Ну тут на метке сказано, что ты уже работала. Лечила, да? И еще что-то важное, для ковена. Как это было?

Я вздохнула. И стала рассказывать.

Про поселок и эпидемию. Про атаку на разбойников, про штурм замка и зловредного мага... и про Рика.

В общем, этот день мы просидели в озере. Даже поели, не вылезая из воды. Слушайте, я так никогда не ела – чтоб я в воде, а моя голова на длинной шее над берегом и уминает копченую рыбку.

К вечеру у меня было одиннадцать подруг, куча интересной инфы про здешнюю жизнь, приглашение на свадьбу и одна очень интересная мысль. И на одну чешуйку меньше. Даже на две.

Что? Вот и вовсе не то, что вы подумали.

С чего бы мне с девочками драться?

Какие парни, что вы в самом деле!

Подарочек на свадьбу надо? Надо. Не идти ж с пустыми... э... лапами. Так что мы с девочками сговорились вскладчину купить у людей кое-что интересненькое для новобрачных.

Завтра слетаем.

Заодно я, может, узнаю новости.

Завтра.

А на этот вечер в общине намечались посиделки. Или правильно «полежалки»? Нет, постоялки... В общем, как хотите, так и зовите.

Ой, что там было-о...

ГЛАВА 20

А умеют веселиться дракоши! Причем без градусов, без травки и без колесиков. И все б хорошо... но что-то от меня скрывают. И что с шаманом, почему Рик мне снится?

Озеро вечером стало еще красивей: во-первых, луна, во-вторых, здесь, как на карнавале, по воде плавали разноцветные светящиеся шарики. Нет, не как на карнавале, еще лучше. Почему? Потому что они были живые. То в узорчик совьются, то нырнут все вместе, то поплывут парочками. Красота. Я б только на них полночи любоваться могла.

На берегу горел костерчик, тоже разноцветным пламенем – половинка красная, половинка зеленоватая, и все обвито такой прядкой голубого пламени, как ленточкой. Я дома никогда такого спецэффекта не видела. Вокруг лежаки расставлены. Для обряда, как сказала Миррита, золотистая драконша.

Удобненько. Что? Почему я не спросила, для какого обряда? Я спросила.

Это... ну как последний вечер перед свадьбой. У нас бы назвали девичник. Или мальчишник. Только у нас мальчики и девочки собираются по разным местам, а тут вместе. Мирят жениха с невестой. Нет, они не ссорятся, просто такой порядок.

Ну так у них положено перед свадьбой – жениха и невесту надо свести вместе и чтоб они друг другу все высказали. И простили, если есть что прощать. Помирятся – значит, поженятся. Гарри рассказал. Что? Ну да, тут был Гарри. Все мальчишки-дракончики были. И те, что замок штурмовали, и незнакомые. Я опять жутко жалела, что мобилки нету или камеры – все эти драконы, да на желтом песочке, да на фоне блестящей воды и цветных шариков – такое я в жизни не фоткала! Эх...

Я уже со всеми перезнакомилась, Гарри поганец, всем про меня рассказал, так что на время народ даже про жениха с невестой забыл – смотрел на оборотнишу, которая может превращаться не только в человека, но и в мышь. Гигантскую. Ну видали вы такое? Убью Гарри!

Ну ладно, так вот, я про что? Про сегодняшнюю тусовочку.

Посиделки должны были стать событием года. Даррина и Эррек, по местным понятиям, те еще оторвы, доставали друг друга еще с яйца... в смысле с детства. Кто там у кого первым выдернул чешуйку из хвоста, дело темное, но годам к двадцати родители теперешнего жениха всерьез призадумались о перелете в другую стаю. Потому что от выходок их детишек у драконов чешуя дыбом вставала!

Каких выходок?

Разных. То дракончик на скале напишет «Даринка – дура», то драконша на все чешуйки у мага заезжего птичек ученых купит, чтоб орали круглые сутки «Эррек неррек!». Не знаю, кто такие эти нерреки, но парень насмерть обиделся. То на священном дереве откуда-то появилось чучело жирика с нацарапанным ником Даррины. Ой, нескучно было жить в этом племени!

* * *

Да, парочка была та еще.

На вид оба были просто супер – он весь такой огненный, оранжевый с желтым, и она, темно-зеленая, переливающаяся, на его фоне почти черненькая и стройная такая. Черное вообще стройнит, даже ту слониху, хозяйку какой-то монополии, которая на папины приемы являлась со своим мужем... как его... а, какая разница... скажем, с мамонтом.

Ну ладно, сейчас не о них.

Короче, вид у будущих молодоженов был классный – на все сто.

Вот только цапаться парочка начала с той самой секунды, как на пляжике появилась. Помните, я говорила, что вокруг костерка лежаки разложены были? Для всех одинаковые, а для жениха и невесты специально сплетенные, красивые такие.

Так вот.

Зеленая невестушка, как увидела эти прикольные коврики, так чуть жениху лапу не отдала – бросилась вперед и плюхнулась на тот, что поближе и покрупнее.

Оранжевый чуть не наступил невесте на хвост, еле успел притормозить и обиженно уставился на подружку:

– Эй!

– Что? – пропела зелененькая.

– Это же мое?

– А что, на нем пометки есть?

Драконий жених затоптался на песке:

– А я?

– А ты вон туда.

Оранжевый глянул на второй «коврик».

– Ты что? Он же маленький!

– Да это тебе только кажется!

– А ну слезай!

– Вот еще.

Дракоши с интересом смотрели на скандалчик будущей семейки.

– Слезь!

– Ни за что!

– Слезь сейчас же!

По толпе дракошиков прошла первая волна смешков. Невеста сменила тон:

– Ну, Эрричек... ну, миленький... ну, мой хороший... Ну я так здорово смотрюсь на бронзовом фоне.

Во дает! Драконы ржали уже в открытую. Эррек вздохнул, повел крыльями и плюхнулся на второй лежак, подобрав поближе лапы и свесив хвост.

На маленьком «коврике» он смотрелся прикольно – как фанатка бургеров и пива, влезшая в топик на бретелечках. Дракоши похихикали, но придвинули бедняге еще два лежака, чтоб ему было куда хоть хвост уложить и лапы. И еще пошептали что-то на ухо, так что жених расцвел и живо зашевелил ушами, довольно складывая-раскладывая гребень.

Я заоглядывалась, пытаюсь понять, в чем дело, но меня отвлек офигительно красивый дракон, слетевший в эту минутку на пляж. Вот это да!

Краси-и-ивый.

Я никогда еще не видела таких драконов.

Весь белый. Как снег в Альпах, куда нас папа таскал ломать ноги... в смысле кататься на лыжах. Ну их, эти Альпы, вы про дракона слушайте! Значит, так: белые крылья, такие... ну вот как слоновая кость. И гребень такой... и чешуя как светится. Ух ты!

– Старейший! – обрадовалась молодежь. – Почтенный Беригей!

– Здравствуйте!

– Просторного неба!

Белоснежный кивнул:

– Просторного неба.

– Александра, рот закрой.

Нет, это сказал не старейший. Это паршивец Гарри меня взялся воспитывать. Я быстренько закрыла рот, глянула на непрошеного воспитателя и решила убить его попозже.

– Это кто?

– Старейший Дракон Южных скал.

– Какой красивый.

– Ага. Тихо. Он сейчас напутствует жениха и невесту.

Но я не отставала:

– А почему он такой белый?

– Потому что старейший. Ему больше тысячи лет.

Ого. Ни фиги себе. Древний.

– А почему я его раньше не видела?

Гарри мрачно глянул на меня:

– Потому. Он прилетает на свадьбы и на церемонию именования.

– Чего?

– Когда детям имя дают! Александра, ну дай послушать наконец!

– Ой, да слушай, кто мешает!

Но было поздно. Белоснежный дедушка уже закончил речь и расправил-сложил крылья, на миг словно прикрыв им заколдованный костерчик. Тот красиво пыхнул искорками и вдруг распался на два отдельных огонька – оранжевый и зеленый... ух ты, классно! Как жених и невеста. Умеет дедушка... удивить.

Перешептываясь и стараясь не наступить на чей-нибудь хвост, все легли по своим местам, подняли шеи и уставились на будущих супругов.

И началась такая тус... э... вечеринка, что я ее до конца жизни запомню!

Как и положено, парочке предложили высказать друг другу претензии и обиды, которые у них накопились – мол, вступать в священное пламя Великой и просить у судьбы любви и детей надо полностью готовыми. С открытыми глазами, вот. А то, мол, Великая обидится и не поженит.

Жених и невеста покосились друг на друга, потом на огонь, потом на старейшего дракона. А потом как началось...

– Я... я прошу прощения у моей нареченной, что обидел ее, – пробурчал Эррек.

– Прощаю! – быстро отозвалась невеста. – Эй! Стоп, а когда?

– Когда пропитал твою подстилку оранжевой краской. Я был дурак. Прости.

Но драконья невеста, кажись, не смогла бы сейчас простить даже родную мамулю: пластинки гребня встопорщились и торчали в разные стороны, почему-то напоминая ежика, а чешуя буквально ходуном заходила!

– Что-о? Так это я из-за тебя целый десяток хвоста никуда не могла показать, красильщик несчастный?! Так это по твоей милости меня драили мочалками особой жесткости?! Ах ты... ты...

– Ну я же извинился!

– Ах вот как... Тогда я извинюсь за то, что подучила твоего братика выловить плавунца-вонючку и сказала, что это рыба счастья!

Жених раскрыл рот – ну прямо как та самая рыба:

– Нет!

– Да!

– А я тогда...

И понеслось... Хвостатые молодожены припомнили друг другу все приколы, которые накопились с первого выплзания на песочек родного пляжа!

– А кто подсунул мне деревянную рыбу?

– Ха! Это после того, как ты, поганка оранжевая, нарисовал на дорожке возле нашей пещерки то чудовище! Я полдня просидела, боясь выйти наружу!

– Какое чудовище? Всего лишь несчастный квакозуб!

– Несчастливого нашел!

– И вообще это было после того, как ты подсунула нашим светлячкам самок и они принялись за брачные игры вместо освещения! Ты хоть знаешь, что я чуть хвост отцу не сломал, наступив на него в темноте! Ты знаешь, что он мне потом говорил?

– Знаю! Подумаешь! А вот что сказала моя мама, когда ее парадный ужин зашевелился и убежал после того, как она его весь день жаривала в каких-то редких травах! Думаешь, если законтачил с магом, можно устраивать такую хулиганскую выходку? Хочешь, чтоб я осталась сиротой?

Оранжевый сменил цвет на коричневый.

– А не надо было мне врать про магов!

– А не надо было за ним везде таскаться хвостиком!

- А не надо было следить!
- А не надо было меня прогонять!
- А... а...

Остальные дракончики полегли, уткнув головы под крылья, и тихо тряслись. Старейшина тоже подозрительно щурился, а я как раз думала, какие тут странные обычаи – ну никак не похоже, что эти двое должны пожениться. Скорей поверю, что они сейчас друг другу возьмутся крылья мять и фейсы корректировать. Тоже мне, жених и невеста.

Люди ж смотрят! В смысле драконы. Свидетели.

Но неправильные жених и невеста чихать хотели на свидетелей. И на белого старейшину, и на все остальное – они выясняли, в каком году и кто именно первый треснул другого по шее и постарался отобрать какую-то крикучку... или трясучку, я не вникала. Это ж память какую иметь надо – помнить такое через тридцать лет! Тьфу, нашли о чем думать. В такой день про всю эту муру вспоминать – да в сто раз проще отомстить и забыть. Честное слово!

Дракоши не унимались: каждый перебрал по косточкам характер своей будущей пары, выискивая где-то и злобность, и колючесть, и нахальство... и даже белый дракон ожил, когда, перебрасываясь «врединами» и «кфытами карапузатыми», неправильные молодожены вспомнили про какой-то напиток, который невестушка сперла в священной пещерке и подлила любимому в сок.

Че это был за напиток, не знаю, но догадываюсь... потому что то, что вытворял Эррек, хлебнув коктейльчика, очень напомнило мои «муси-пуси» на поляночке у леса, выпивон с драконьим чучелом и штурм замка несчастного барана. Ну барона, барона, чтоб ему икалось!

Взялись воспитывать.

Вон Эррека воспитывайте – он под местным коньячком чуть не сломал то самое священное дерево и полез бить морду дикому дракону. Да зря вы беспокоитесь, дракон был стопроцентным глюком.

Ну нетренированный он, жених наш, что возьмешь. Драконы, чтоб вы знали, вообще не пьют. На церемониях только, раз в год от силы. Вот и разобрало парня.

– Ты хоть помнишь, что ты пел?

– А я... пел?! – Кажется, это для жениха было новостью. – Как?

Невеста почему-то опустила изящную головку:

– Ну... ты сказал, что у людей бывают эти... менестрели. Которые прославляют красоту избранниц. Сдернул со священного дерева барабан и стал петь, какая я... ну хорошая... и как ты меня любишь.

Эррек молчал. Остальные тоже. У белого дракона заблестели глаза.

– Я знаю, я иногда вредная.

– Ага, – пробурчал бедный певец-алконавт. – Иногда.

Ну не поганцы эти мужики, а? Тут девушка извиняется, а он стоит как столб! Хоть бы обнял!

– Ты ведь меня прощаешь, да? – виновато дернула крылышком девушка. – Я тоже... тоже тебя люблю, правда. Просто мне иногда трудно... ну сказать такое вслух... Эррек, а?

Краем глаза я заметила, как мой сосед украдкой косится на тот отдельный костерчик из разных огоньков. Я туда тоже посмотрела – он поменялся! Зеленый огонечек как-то посветлел, заискрился и подрос, потянулся навстречу оранжевому! Как живой.

– Гарри! Гарри, эй, что это?

– Потом, – прошипел мой негодный сводный братец и снова уставился на жениха с невестой. – Туда смотри!

– Но...

– Не сейчас.

– Это ты меня прости, – вдруг буркнул жених, нервно перекидывая хвост справа налево. – Это я вел себя как несмышлениш.

– Не нарушайте обряд, – вмешался белый дракон. Только, кажись, зря – будущие

молодожены его не слышали.

Они смотрели друг на друга, смотрели и смотрели и уже как-то оказались рядышком, бок в бок, так что крыльями касаются – и золотистое крыло накрывает обоих. И две головы – близко-близко. Как красиво.

Оранжевый огонь качнулся навстречу другому, и они встретились.

Переплелись.

Слились.

Еще пару секунд, еще капельку времени их было два, зеленый и оранжево-алый. А потом вверх влетело целое облако разноцветных, сверкающих, праздничных искр – и пламя загорелось в один цвет – золотом.

Все облегченно вздохнули:

– Есть!

– Старейший, видите?

– У них получится семья!

– Вижу, вижу, – довольно изрек белый дракон. – Даррина, Эррек, прервитесь на минутку. Даррина, я кому говорю? Кто-нибудь, дерните Эррека за крыло. Нехорошо, конечно, мешать в такой момент, но мы собрались не для этого.

– Эррек, прощаешь ли ты своей невесте все обиды?

– Конечно! – Вид у оранжевого был ошалелый. – Конечно!

Белоснежный еще немного подождал, но продолжения не было. Оранжевый положил крыло на свою невесту и больше в этот момент ничего не желал. И не соображал. Я ж говорю – мужики, че с них возьмешь. Старый дракон качнул головой и попытался вытрясти что-то из невесты:

– Даррина, прощаешь ли ты своему жениху...

– Да-да, конечно, – пробормотала зеленая дракоша, даже не повернув морды в сторону старейшего.

Народ тихо захихикал.

Белоснежный вздохнул, глядя на оригинальную парочку, задумчиво тряхнул гребнем (все замерли в ожидании) и, снова пропустив костер через крылья, кивнул:

– Да будет так. Завтра свадьба!

Пламя беспокойно вило и пританцовывало, то и дело расцветая искристыми салютами, все прыгали и радовались за будущих молодоженов. Те все никак не могли оторваться друг от друга... то щеками коснутся, то шеями... один раз головы вообще унырнули под крыло и вынырнули такие счастливые.

Все было хорошо.

Все ж хорошо, да?

Что ж я реву как дура?

Потом... ну потом было еще пару часиков веселья по-драконски. Или по-драконьи? Среди парней – борьба: начертят круг на песке, и два дракошика пытаются оттуда друг друга выпихнуть. Потом игра «Назови, кто летает», потом... не поверите, «Испорченный телефон», в который в детсадишке играли!

Я прям прифигела – два десятка громадин сидят в рядки на песочке, и ведущая первому в каждой команде шепчет на ушко какие-то слова. А он должен дальше передать, следующему, и чтоб не соврать и не ошибиться сильно, хотя команды глушат друг друга воплями, шумом крыльев и стучают по бережку тоннами хвостов. У рыб в озере, наверно, истерика случилась.

Но наша команда выиграла! Вот! Мы все правильно сказали. Ну почти. То, что сказал наш последний, насмешило народ до валяния на песке, но оно было «ближе к оригиналу», как сказал старейший, когда отсмеялся.

Потом был заплыв в озеро. Рыбы вообще, наверно, в осадок повыпадали. Как озеро не выплеснулось, не понимаю. Но было весело-о! Мы и плавали-ныряли, и водой брызгались... и совсем не я попала Гарри в глаз той противной рыбой-червяком! Не я! А я говорю, что не

я! Кто? Ну все вам скажи... Миррита бросила. Ну та, золотистая. Нечаянно, кстати, бросила. Нет, честно. Нравится он ей. Она моему новому братцу такие глазки состроила, что только слепой бы не просек.

А потом... нет, потом было вовсе не то, что вы подумали. Потом пришли взрослые и разогнали всех спать. Сказали, что завтра много сил понадобится, в племени свадьба, как-никак, так что – по лежакам, и точка!

* * *

Тут так странно.

Пол гладкий-гладкий, отполированный, темно-темно-синий, но не везде – то тут, то там видны как бы коврики – то маленькие, то побольше. Коврики словно вырастали из пола – лохматые, серо-голубые, светящиеся изнутри. А внутри «меха» переливались золотистые огоньки.

Где я?

Тут так пусто. Никого нет.

Не слышно моих шагов.

И голова... кружится.

Где же я? Как я сюда попала? Эй! Мне кто-нибудь ответит?

Тихо, как в гробу.

Коврики все больше. Я боюсь на них наступать – они шевелятся, если ближе подойдешь, а я босиком. А впереди непонятно что. Эти серые квадратики сливаются в сплошную линию, откуда-то поднимается пар, как в сауне, только цветной и какой-то... не знаю, мне почему-то страшно туда идти.

Только... кажется, впереди голоса? Значит, надо идти. Спросить у местных, куда меня занесло и как отсюда уйти по-быстрому. Туман мешает.

– И что это значит? – грустно спрашивает впереди знакомый голосок.

– Очищение, – отвечает второй, от которого у меня с грохотом падает сердце. Прямо на эти шевелящиеся коврики.

Рик!

– Очищение, – знакомо ворчит дед Гаэли. – Рикке, ты так и не поел после допроса.

– Потом.

– Тоннирэ! Потом вам точно ничего не захочется! Нельзя же сутками без еды сидеть, тем более в такой период!

– Мастер Гаэли, ну вы же знаете про этот ритуал. Какая уж тут еда. Потом, если что.

– Тоннирэ, от вас этого никто не требовал. Или... или я чего-то не знаю?

Да где же они?

Сплошной туман, ничего не видать, голова кружится от убойного запаха... как сосновые смолы в косметических масках, только мегасильно. Коврики эти под ногами шевелятся, бррр...

– Рикке, послушайте...

И туман наконец расступается, передо мной бассейн, янтарно-желтый, со странным запахом, и две фигурки на бортике. Дед-лягух, сложивший на груди лапки и... Рик! Ура! Мои! Эй, парни! Парни! Рик! Дедушка Гаэли! Эй, вы, оглохли?

Точно оглохли.

Я перестала надрываться. Все равно не слышат. И не видят. Словно я кино смотрю, только живое. Что творится, а? Ничего не понимаю!

Только смотреть могу. Ни потрогать, ни рывкнуть как следует на этих чародеев несчастных. Сон, что ли? Или глюк. Дичь какая-то, никогда про такие глюки не слышала.

Ну ладно, хоть посмотрю. Тоже приятно. Посмотрю, пока этот глюк не кончится. Кстати, а что они там говорили-то? Про допросы, про очищение? Допросы кого? Очищение чего? Или это про купание? Эх, слушать надо было! Ну ладно, может, еще заговорят, а пока

посмотрим.

– Рикке, осторожнее. Не более ста секунд на первый раз.

– Я второй.

– Как? Почему я не в курсе? Осторожнее!

Да что это они? Что опасного может быть в этой желтенькой водичке? На вид нормальный бассейн с джакузи. Любят тут бассейны. Я смотрю повнимательней. И вижу, как мой шаман сбрасывает накидку – ух ты, да он как на нудистский пляж собрался! – глубоко вздыхает... и соскальзывает в желтую бурлящую воду. И как в момент белеет его лицо.

Рик!

* * *

Я дернулась так, словно подо мной водяной матрас лопнул, и заоглядывалась по сторонам – где они? Где Гаэли? Где Рик? Зачем он туда полез, мазохист несчастный!

Рикке, твою ж косметичку с розовыми мокрицами! Какого...

Уфф... А нет никого. В смысле ни лягуха, ни Рика, ни бассейна. Вообще никого.

Моя «комната» в драконьей стае, пустая и тихая, и нет тут никаких радужных туманов вместе с серыми ковриками. За занавеской ровно дышат мои приемные родственники – что интересно, драконы почти никогда не храпят, только если очень устали.

Все нормально, ночь, причем еще до полуночи, похоже – светляки на потолке еще яркие, золотисто-зеленые, после полуночи они меняют цвет и ближе к рассвету голубеют. Ночь, все тихо. Я дернула крылом.

Так.

И что это мне приглючилось?

Что это за кошмарики? Да меня даже после колесиков (всего два раза в жизни пробовала, на третий папа отобрал и весь вечер воспитывал без передыху, так что я потом даже от травки шарахалась) так не плющило!

Может, тут светляки контрафакс... контрафактные? Или драконам вредно на мягком спать? Или надышалась от того костерка?

Уфф, надо выйти, что ли, подышать свежим воздухом.

* * *

Луна здесь была красивая. Ярче, чем у нас дома, и серебряная. Немножко неровная, похожа на монетку, только в пушинках по краям. И большая.

Или мне так кажется?

Как-то раньше я не присматривалась к тому, что там в небе блестит. То, что блестело в ювелирных салонах, было куда интересней.

А красиво.

Эти пушинки на луне (эх, Рика нет, не спросишь, что это такое!) переливаются и сияют, звезды тоже, озеро мерцает. На песке все так же танцует на ветру золотистое свадебное пламя. До завтра гореть будет, до самого венчания.

Я на скалу влезла, над самым озером, тут моя учительница любит сидеть, за малышкой присматривать. Тут и лежак для нее специальный есть. И скала еще теплая. Греет. Вот я и лежу... дышу воздухом. Уткнулась фейсом в лапы и лежу. Смотрю. И – вы только не смейтесь – думаю.

Интересно все-таки, где сейчас Рик? Получил он обратно свои силы? Крутые у них все-таки порядки – я про воздержание. Чтоб тому, кто такое выдумал, самому до пенсии на таком режиме жить!

И деду Гаэли ковен тогда не вернул нормальный вид. Ммаги, мать их.

Уфф, прямо гребень встопорщился. Ну в напряге я, в напряге. Нервы что-то

разбуянились. Хоть замки штурмуй.

И-эхххх!

Нет, с замками пора завязывать. И с выпивкой. И вообще, марш на пляж! Снимаем стресс другим способом! Старым и проверенным!

Что значит каким?

Фитнесом!

Я несколько раз переплыла озеро (и плевать мне, что там себе рыбы думают!), потом поднялась в воздух и нарезала кругов десять над горами, так что ветер в ушах свистел! А потом я припесочилась на берег и кувыркнулась.

Ух как хорошо-о. Я тряхнула волосами и потянулась. Классно в человеческом виде!

Песок под ноги стелется, спинку волосы щекочут. И вода такая ласковая.

Да, здорово. А то одраконилась совсем, скоро забуду, как ходить – летать только смогу. А я зря, что ли, училась модельной походке?

Так, ну-ка давай для тренировки в пещеру пешочком. Давай-давай, ножками-ножками. Вот так.

Без прикида, правда, неудобно, могут неправильно понять.

Ну ничего, я тихонечко. Спят же все.

Идти до пещеры пешком было куда дольше, чем лететь на крылышках. И к тому же ноги отвыкли немножко. Да и босиком колко. И на обрыв лезть, который перед пещерой.

Но бутылок битых тут не валялось, и вообще чистенько было, так что я все-таки добралась. Вот и пещерка нужная. Ой, твою ж косметичку, какое все большое с непривычки кажется! Я хоть на собственную постель смогу влезть или высоко будет?

Ой, стоп.

Голоса впереди.

Не все спят, значит. Проснулись, пока меня не было?

Я притормозила. Нет, семья семьей и драконы драконами, но как-то все-таки неприлично на глаза новым родичам в таком виде показываться. И че делать?

– Она в принципе неплохая девочка, просто понимаешь...

Ух ты. Моя учительница ночью в нашей пещере? Этого еще не хватало. Это что она тут делает? И... моментик! Неплохая девочка?! Это она про кого?

– Маррейна, – отозвался второй голос, мужской, – я вполне понимаю ситуацию.

– Ну она, конечно, малоопытная и невнимательная.

Это про меня, что ли? Минуточку! Они про меня говорят? Я затаила дыхание.

– И вздорная слегка, и способностями особыми похвастаться не может.

А значит, не про меня все-таки.

– Кстати, а она нас не слышит?

– Ее нет в комнате. Я видела, как она улетела на озеро. А шум крыльев мы услышим.

Ага, как же!

– А почему я?

– Но у тебя всякие ученики бывали, и если кто и справится с ее обучением, то только ты. Ты ведь даже смог воспитать хорошего вожака из дикого дракона.

– На Иррью у меня было время. Целых двадцать пять лет. За этот срок вполне можно было воспитать достойного молодого человека даже из такого вспыльчивого и одичавшего юноши. А здесь, как я понимаю, времени у меня в обрез?

– Максимум полгода, ориентировочно месяц-два, – вздохнул третий голос – приемного папы. – Ковен магов в тревоге.

– Боюсь, в таком случае я мало что смогу сделать, – вздохнул второй. – Все-таки наши дети обучаются куда медленней, чем люди. Я порой завидую людям – их потомство куда раньше становится на крыло. А мы? В сорок лет – люди уже зрелые особи, а у нас это возраст юности.

– Александра – дракон-оборотень! И второй облик – как раз человеческий! Может

быть, это поможет? Ее патрон говорил, что она очень восприимчива к...

Дальше я не слышала – так в ушах зашумело. Да нет, не комары. Рик про меня говорил?! С ними? Когда? Или они про Гаэли? Черт, ну что б им имена назвать! И что они говорили про полгода? Мне полгода еще тут жить? Нет, мне тут неплохо, но почему меня не спросили?!

Я уже хотела влететь в пещеру и спросить, и даже не только спросить, а кое-что и сказать про всяких там патронов, распоряжающихся моей жизнью, но тут услышала еще кое-что. И села там, где стояла.

– И еще, почтенный Беригей, в первую очередь обратите внимание на защиту. Ее патрон очень просил.

– А сам что ж не позаботился? Если мне не изменяет память, он маг?

– Шаман.

– Все равно. Что за безответственность!

– Нет-нет, он очень достойный юноша и весьма ответственный. – Дебрэ, как всегда, говорил мягко и спокойно. – Просто в настоящий момент у него пока нет возможности на обеспечение полноценной защиты подопечной. Потому он попросил нас. Девочке может угрожать серьезная опасность, я говорил вам.

– Да-да, я помню.

Эй-эй, а я вот нет! Какая это опасность мне угрожает?

– Разумеется, пока она в племени, все нормально, но...

– Да-а-а, задачка. За месяц полноценной защите не научишь. Даже за полгода это проблематично. Но я подумаю, что можно сделать.

– Так вы согласны учить мою приемную дочь?

Так.

Мне меняют учителя. И что я должна сказать?

– Да, согласен, – наконец ответил драконий старейшина. – По крайней мере это интересно.

– Не то слово, – пробормотала моя учительница.

* * *

Пока мои учителя (и бывшая, и будущий), не собрались улететь, я уже успела слегка замерзнуть и мозги себе свернуть, раздумывая, какая это опасность мне угрожает, откуда Рик про это знает и что все это значит! Нет, я б спросила, и прямо ночью спросила бы. Но вид-то... сами б вы в таком ню пришли б с учителями общаться?

Завтра.

Когда все пошли провожать гостя до обрыва, я тихонько проскользнула в пещеру, взяла штурмом собственную постель и с трудом согрелась. Лето летом, но обнаженкой все равно лучше не ходить. Тут не Малибу, ночи прохладные.

Ну ладно, господа учителя.

Завтра узнаем.

Вот как проснусь – так сразу.

Но завтра началось не с учителя.

– Сандри! Сандри! Ой... Сандри, это ты?

– А?

– Сандри-и-и-и, – пропела золотистая Аррейна, просовывая через занавеску уже не только голову, но и всю шею. – Это ты? Правда?

– Я... – Глаза открывались с трудом. – А ты что тут делаешь?

– Как что? Ты же обещала со мной в город слетать, за подарком для новобрачных. Забыла, что ли? Солнце уже встает!

Встает? А, ну да, по местным понятиям, это поздновато.

– Сандри, ты летишь или как?

Блин. Меньше всего мне сейчас хотелось куда-то лететь. Спать хочется. Громадная постель казалась самым прекрасным местом на свете.

– Давай решай скорей. Скоро взрослые придут!

– И что?

– И не отпускают!

А-а... – ну тогда ясно. Что поделать – придется вставать.

– Полетели.

– Налево! Налево! Аррейна, да налево же!

– А почему?

Уууууу...

Я почувствовала, что еще немного – и самолично ей чешую начищу!

– Здесь на полях белые камни! Охранительные!

– От чего?

– От кого! Поворачивай!

– Ладно!

Нет, у меня нервы не железные. Если так дальше пойдет, то я до свадьбы не доживу, даже до этой, вечерней. Я теперь понимаю, почему драконы запретили бы Аррейне лететь в город, если б узнали.

В город мы еще кое-как добрались, хотя если б люди видели, как я, замотавшись в самодельную накидку из занавески, сижу на Аррейне верхом и ору ей в ухо, куда лететь, они бы подумали, что дракон украл принцессу, причем принцессу слегка тронутую. В таком-то виде. И дракон тоже явно ненормальный – то и дело виражи закладывает! Я ей сто раз про белые камни говорила, и что? В сто первый она снова на них летит! Еле отвернуть успевали. И зачем было гоняться за птицами? У нас что, времени вагон?

Ой, ё... опять.

А уж когда мы добрались до города...

Ах, вы про город хотите знать?!

Ну слушайте...

ГЛАВА 21

Тили-тили-тесто, жених и невеста! Правда, драконьи. И правда, до этой свадьбы еще добраться надо! А пока надо купить подарок, невзирая на все преграды, а потом еще транспортировать выбившую из строя подругу и накрасить невесту. Ну а теперь точно – свадьба

Сначала город мне не понравился – эти башни с красивыми острыми крышами прям по нервам дали. Я чуть назад не повернула, когда их увидела. Ну осточертели мне башни, поймите. Но Аррейна впала в панику – мол, она одна не может в человеческий город идти, я нужна, и все такое. Я сначала не поняла, в чем фишка. Ну дракон же, кого бояться?

Оказалось, в племени Южных скал оборотней вообще немного, а человеческих – четыре всего. Причем один взрослый уже полгода на работе у столичного ковена, второй позавчера умотал инструктировать маленького оборотня-новичка в соседний клан и не вернется еще дня три... а четвертый и сам малыш. А она пока не бывала в человеческих городах в одиночку, и, вообще, оборотни лучше людей понимают.

А подарок-то надо. А одной-то не по себе.

И такими глазками смотрит, что... эх... пришлось двигать.

Не могу ж я ее бросить!

Правда, когда мы подлетели поближе, башенки показались вполне ничего себе: аккуратненькие, из мелкого светлого кирпича, чистенькие такие. Немножко на Швейцарию похоже. Тока в Швейцарии нету столько зелени – помню, как нам с подружкой втолковывала

гувернантка про город камня, да про застывшую в этих камнях историю, да про мировое культурное наследие. А мы с подружкой торчали на этом историческом камне как полные дуры – солнце жарит, на градуснике тридцать с лишним, а кругом ни деревца, ни травинки. Мы потом фонтан увидели, местный, знаменитый какой-то... так припустили к нему, что эти швейцары остолбенели и позвали полицию. Думали, за нами кто-то гонится. Или мы за кем-то. А я просто хотела в водичке поплескаться.

А тут зелень была кругом, глаз не оторвать: на башенках балконы с ящичками, на улицах деревья вперемешку с такими вьющимися лианами в цветочек, над воротами плющ листиками играет. Красота!

Только в этих самых воротах стояли такие типы – ну вылитые гаишники наши. В латах, с копьями и мордами, на которых прям написано: «Платите штраф. За что, не знаем, но прикопаемся – найдем».

Думала – шарахнутся от нас, драконы мы все ж или как. Нет, попривыкли, видно, что рядом клан Южных живет – стоят, как столб, в который «Ока» впилилась. Несокруσιμο. И смотрят так, будто к ним не драконы прилетели, а так, мужик правила нарушил, лошадь неправильно запряг.

И как начали мозги полоскать!

Во-первых, они очень сожалеют, но госпожа дракон не может сейчас войти в город – метка не дает права доступа в человеческое поселение без патрона или специального пропуска. Во-вторых, госпожа дракон ведь несовершеннолетняя? А они (может, из-за болезни глаз?) отчего-то в упор не видят положенного ей сопровождающего. Нет, эта полуодетая леди на вашей спине за сопровождающую не сойдет. Нет, и после демонстрации метки не сойдет. Хотя, а можно взглянуть? О-о... Миледи... а можно еще раз глянуть? Нет, они не то чтоб... да, вот именно, госпожа, глаза, понимаете ли, больные... а тут такое показывают... да кто ее видал-то, метку эту, все на другое уставились...

Нет, пропустить все равно не могут.

Должен прийти господин младший помощник градоначальника, который обычно выдает разрешения драконам и другим потенциально опасным... нет-нет, они не считают госпожу опасной... то есть считают! В смысле, а что нужно господам драконам в городе? Рынок?

Так рынок же туточки, рядышком, и в город даже заходить не надо! Во-о-он туда идите, леди. Ага-ага.

* * *

Местный рынок тоже к драконам был привычный, никто не шарахался, никто не орал и пальцами в нас особо не тыкал. Только кидались наперерез, как менеджеры к богатым клиентам.

– Госпожа дракон! Госпожа дракон, изволите видеть, редкостный мех для гнезда! Пропитан негорючим составом и заговорен от воспламенения! Всего три чешуйки, госпожа!

– Госпоже дракону угодно взглянуть на книги? Есть про людей, есть про оборотней, и даже специальный сборник легенд! О, не уходите! Есть новая книга из серии «Великие драконы»! Госпожа...

– Госпожа дракон хочет приобрести новый вид дрессированных мочалок? Меняют цвет под чешую хозяина!

– Рыба, особым образом копченая рыба!

– Обмен чешуек, обмен чешуек! Изготовление амулетов!

– Госпожа не желает запечатлеть свой лик на портрете? Одна чешуйка, и вы вместе с вашей очаровательной патронессой!

– Цветы, цветы, цветы!

– Госпожа, есть книга о пропавших кладах прошлого!

– Платья и украшения! Для магов, людей и оборотней! За особую цену накладываются

заклинания по негорючести и удалению пятен! Миледи, не проходите мимо!

– Уйди со своими заклинаниями, недоучка! Госпожа патронесса, изволите глянуть – настоящий бархат, не сминается, не горит, не рвется – за полчаса платье сошьем!

– Цветы, цветы, цветы!

– Предлагаются магические услуги...

И все шумят, толпятся – Аррейне лапу поставить некуда, – все свои товары продвигают, на мои ноги, между прочим, глазки пялят. Ну да, есть куда глазки запустить – из-под этой самодельной занавески вид как из-под макси-юбки, это, по местным понятиям, много. Один менеджер (тот самый, с бархатом) чуть Аррейне на хвост не влез – скачет рядышком, от ног моих оторваться никак не может, тканями трясет и с ногами же разговаривает – будто выше ничего нету. Дурдом.

Я Аррейне говорю дальше идти – ну мы ж подарок ищем, – а она стала столбом, и ни с места. И почему-то на один дом уставилась, будто там говорящие мочалки дискотеку устроили. И как оглохла.

– Аррейна! Аррейна-а! Да Аррейна, ты что, заколдованная?!

– А?

– Ты что стоишь?

– А я... это... – отмерла Аррейна и повернула ко мне шею. – Сандри... а эти люди, вот там, на втором этаже, что они делают?

Нашла время!

– Ты просто посмотри.

Блин.

Ладно, мне уже тоже стало интересно. Что там?

Я влезла чуть повыше и чуть не свалилась вниз. Нет, ну вот невезуха! Это надо было загреметь в другой мир, стать драконихой, смыться из замка придурочного чародея, прилететь в город за подарком и застрять посреди улицы, объясняя любопытной дракоше, что там делает парочка на втором этаже местной гостиницы!

Пипл кругом тоже загалдел, высказываясь, чем там могут заниматься эти двое. Ну и советуя, само собой. На советы у людей в таких случаях язык горит, как соусом чили ошпаренный!

Дедок с балкона над окном причмокнул, тетка из окна заверещала, что ничего подобного, госпоже дракону показалось, там никого нету в комнате. Аррейна растерялась и стала описывать то, что видит (а на зрение она не жаловалась), в доказательство того, что не глюк словила... Толпа просто взвыла от восторга, а на восьмом совете из того самого окна высунулся красный как рак парень и быстро задернул шторы.

Пипл развеселился еще больше и стал спорить, кто там с ним – дочка хозяина пекарни или сестра стражника? А может, та хорошенькая ученица мастера Аллиты, будущая чародейка? Госпожа дракон не подскажет, какой цвет волос был у девушки?

А вот фигушки! Аррейна, которой я уже успела втолковать, что именно она такое видела, расстроилась и попыталась выбраться из толпы – влюбленных пожалела. Мол, нехорошо с ее стороны портить влюбленным драгоценные минуты уединения и мешать их нежному фырканью. Вдруг у них из-за потрясения теперь оплодотворение яйца отложится. Ну вот что такой скажешь?

Только успокоить попробовать.

Я попробовала, только у меня не очень вышло. Не помню, что я такое сказала, но дракоша расстроилась еще больше и снова подняла голову – извиняться. Мол, не хотела она. И лично готова отнести людей в какое-нибудь уединенное место, где им никто не помешает продолжить добрачные игры.

Ой, только не это!

Я как представила, что в мою спальню в такой момент влезет драконья морда и попросит извинения за нарушение процесса оплодотворения. В общем, отговорила дракошу. Люди ж не вышли с претензиями, так? Значит, все хорошо, надо двигать дальше, тем более

времени у нас не так чтобы уж очень много, а подарок еще присмотреть надо.

Аррейна спохватилась. Она вежливо попросила «добрых людей» посторониться, а то она, мол, боится кого-то зацепить или даже раздавить, и народ живо вспомнил, зачем он тут собрался. Опять менеджеры засуетились со своими товарами-продуктами, опять нас стали зазывать направо-налево, предлагая всякое нужное для драконов и прекрасной патронессы. Я сначала подумала, что они мозгами подвинулись – патронесса, а? А потом даже понравилось. Ага, патронесса, именно. Откуда мы прилетели? С юга. Почему госпожа в таком виде? Одежда сгорела, мы учили тринадцатое пламя, и подопечная поперхнулась нечаянно. Ага, опасная работа... Болтали, пока Аррейна не затормозила так резко, что я себе чуть одно место важное не отбила.

– Вот.

– Что – вот? – не поняла я.

– Подарок. Даррина с Эрреком обалдеют от радости!

Я присмотрелась.

Ну... больше всего это напоминало плетеную корзинку. Или надувной плавательный бассейн. Такой, для малышей? Только что побольше и стенки малость повыше. И вместо воды – что-то переливающееся, даже на вид мякотькое. словно легкий газовый шарфик несколько раз сложили, и получилась подушечка, а потом еще и пухом заполнили, и еще сквозь нее проросли тоненькие ниточки, пушистые-пушистые. И светящиеся.

– Вот эта корзи... в смысле что это?

– Шкаф, – просиял продавец. – Холодильный. Настраивается на любую температуру! Госпоже угодно?

– Чего-о?

– Сандри, нам надо это купить!

– Слушай, подруга, я понимаю, что новобрачным такая важная штука позарез нужна, но как мы потащим на себе холодильник?!

– Он легкий! И сворачивается, если надо. Вот, извольте видеть. – Продавец засуетился, как-то сворачивая свой корзиночный шкаф в валик. – Вот! Семьдесят монет всего!

– Сколько?!

– Шестьдесят пять!

– Сорок!

– Аррейна, на фига нам шкаф?! Че, нужней ничего нет?

– Это не шкаф, – тихо прошипела дракоша, пока торговец расписывал, что можно класть в этот сказочный пуховый холодильник.

– А что?

– Это кровать! И она нам как раз нужна! Даррина прямо расцветет, когда увидит.

Я онемела.

У кого-то из нас башню снесло, точно. Этот холодильник – кровать? Нет, он, конечно, похож, но...

– Шестьдесят!

– Сорок пять!

– Госпожа дракон меня разорить хочет! Чудесный шкаф, компактный, с широким диапазоном температуры! С...

– Сандри, ты только глянь, какая красота!

– Понятное дело, что красота, но в нее даже Даррина не влезет. А от Эррека только хвост поместится, и то не целиком.

– Сорок восемь!

– О Пламя, не хватит же. Сандри, дерни у меня еще пару чешуек!

Я отмерла. Ну я не знаю... по мне, так подарок не свадебный, хотя я дарила и похуже. Помнится, Розке на ее третью свадьбу бегемота подарила. С намеком. Так что если Аррейне так нужен этот ненормальный холодильник, она его получит!

И я пустилась в торговлю!

– Тридцать!
– Как?! – Торговец ухватился за сердце. Пипл вокруг почему-то захихикал. – Мы ж договорились!
– Это вы с моей подопечной договорились, а я против. Сейчас такая модель уже не в моде, есть более продвинутые! С кондиционером!
– С чем?
– Неважно. Тридцать, и точка!
– Сорок восемь, и только из уважения к вам!
– Уважение оставь себе, а моей подопечной нужен холодильник! Тридцать пять!
И все пошло по новой...

* * *

Через десять минут мы паковали пушистый холодильник.
– Аррейна... на черта нам это? В племени ж есть ледяники! И при чем тут кровати?
– Ты не понимаешь! – Глаза дракоши горели. – Тут не только холод есть. Тепло тоже!
– И что?
– Это колыбелька! Детская. Самая лучшая, какую только можно найти!
Ага. Колыбелька-холодильник, которая свадебный подарок. Купленный за драконьи чешуйки. Не-эт, этот мир точно не для моих мозгов.

Потом на сэкономленные чешуйки мы сходили и купили нашим новобрачным «музыкальные камушки». Не знаете, что это такое? И я не знала. Они в клане были только у одного, у того оборотня, который сейчас на заработки улетел. Так вот, это такие типа бусики, цветные, гладенькие... только их надо не на шею надевать, а на стенку вешать. И в комплекте идет такая штучка, на колечко похожа. Называется «звучок». Ее двигаешь по бусикам, и на какую бусинку звучок ляжет, такая музыка и заиграет. Вот такой плеер местный. Нравится? Мне понравилось.

Мы с Аррейной возле этого бутика музыкальных бус проторчали часа полтора, наслушались до звона в ушах. До синтезаторов тут, понятное дело, не додумались, но как же захотелось потанцевать... эх...

Потом мне надоело, что пипл на мои ноги таращится, вытащила заначку (ту чешуйку, что еще дома из-под крыла на всякий случай дернула), и мы ломанулись в другой бутик – тряпочки мерить. Дракоша ухохатывалась – ну вот не понимают они, зачем надевать на себя сначала одно, потом другое, потом сверху третье натягивать, а потом еще чем-то обматываться или нахлобучивать. Ну да... им что – с их чешуей во льду не замерзнешь, в огне не сгоришь, и от нее даже копыта отскакивают, если, конечно, дракон уже взрослый. И переливаются они на солнце такой красотой, что никакие украшения им не нужны. Хотя... подводку глаз драконам вполне можно сделать. Да и кто сказал, что с такими ушками нельзя серьги носить? Надо узнать – носят или нет?

Мастера в швейке сначала нам не очень обрадовались – Аррейна недолго думая сунула голову как раз в раздвижную крышу мастерской, посмотреть, как шьются эти смешные человеческие одежки. Визгу было-о. Мастерицы от вида драконьей головы вылетали в дверь, а в дверях встречались уже с самим драконом. С телом. А я-то думала, тут уже все к чешуйчатым соседям привыкли. Нет, оказывается, некоторые нервные все равно боятся – ну как змей там или лягушек. Как я мышей. И вот надо же, нас принесло. Что вы смеетесь? Вы представьте, что ваш личный кошмарик (ну, мышка, например) сейчас вылезет из-под дивана и вежливенько спросит, не найдется ли у людей лишней шкурки для ее подруги? Вот-вот...

Потом хозяин прибежал, и все притихли – стали нам таскать всякие шелка-бархаты, смотреть и приценяться. Шить нам было некогда, но у них, оказывается, были заготовки всякие, и платье просто «собрали». Из частей. Ну да, купили мы его. Хватило и на платье, и на сапожки (продавец еще и заколку для волос в придачу дал), а Аррейне – на микерес. Это

браслет драконий. Ну наручник! Или налапник, не знаю, как правильно. Красивая штучка.

Аррейна как раз надумала выдернуть себе «монетку», чтоб купить и мне что-нибудь в подарок, но тут принесло этого чертова помощника градоначальника, который пропускает. Он обрадовался нам, как алкаш – бригаде похмельщиков, и тут же пригласил в город.

– Зачем?

– Ознакомиться! Госпожа... э... позвольте узнать ваше несравненное имя?

– Аррейна. Александра, – хором ответили мы.

Помощник раскрыл рот.

* * *

Опомнилась я уже за воротами, когда мне на голову букет шлепнулся. Мокрый. Из фиалочек. Я вытряхнула из челки дурацкие фиолетовые лепестки и завертела головой. Это что, мы уже в городе? Твою ж косметичку! И куда мы? А главное – зачем? Этот помощник градоначальника навесил нам на уши столько лапши, что на целую макаронную фабрику хватило бы! И красивые мы, и умные, и добрые, и воплощение гумм... гумма... не помню. В общем, суперские! А про «красивые» я уже говорила? Ага...

И куда это мы идем, такие удивительные?

– Вот, извольте видеть, госпожа, памятник основателю города. Берраник ал Руббе, который здесь по указке мага – во-о-от он, справа, с пергаментом, видите – рудник открыл. А вот гляньте-ка вон туда... да, самолучшая на все наши края гранильная мастерская. Из самой столицы заказы приходят – на огранку камней для амулетов. Фонтаны? А как же, чистейшие, за этим строго следим, вот, испейте. Вот подкопим денег, найдем магов водопровод сотворить, а пока так, вручную.

– Слыш... как тебя?

– Адрикке, госпожа Александра.

– Ага. Так это... куда мы идем?

– Так куда обещали, – не понял помощник, – к дому акушеров.

– Куда?!

Оказывается, мы с Аррейной непонятно когда успели пообещать, что поможем добрым соседям... чем-чем?! Чем? Не-э-эт, это уж слишком!

Короче, у «добрых соседей» тут роддом имелся. Раз в неделю маг-медик заклинание читал, чтоб все микробы передохли и детки здоровые рождались, никаких инфекций не цепляли. А сейчас мага как вызвали на эпидемию, так пока и не вернулся, уж третья неделя пошла. А второй маг, который врач, старенький, триста лет в обед, и на такое колдовство у него сил нету. Так не согласится ли многочисленная госпожа драконесса дохнуть разочек на дом для рожениц?

* * *

О-о... Нехилый домик.

Он был из такого же желтоватого камня, что и все вокруг, но по краям стен шла белая окантовочка, двери были на порядок шире, и окон масса, стрельчатых, красивых таких. Прям замок, а не роддом. У дверей штук пять каких-то коробок с ручками, с подушками внутри. Типа местная «скорая помощь»? А как же они едут? Колес-то нет. На руках, что ли, несут?

А что, мне тут нравится!

Чистенькое все такое, теплое какое-то на вид, из окон детский писк слышится.

– Вот это надо пропалить? – на всякий случай спросила я.

– Да. Мастер Вистенна уже опасается, как бы не случилось заражений. Мы уже хотели помощи у вас просить, в клане. По-соседски. – Помощник шагнул ближе: – Госпожа, скоро моей сестре тут рожать. А маг второй неизвестно когда вернется. Как уехал на эту эпидемию,

так и застрял там.

Хм... Странно. Разве эпидемия еще не кончилась? Злючие маги уже выбыли из игры, на одного я неудачно (или удачно) села, другой до сих пор, наверное, где-то на... ну куда отослала. Все ж кончилось!

Драконы уже возвращаются по своим племенам.

Все кончилось.

Или нет?

Пока я раздумывала (и нечего хихикать – думала, правда!), что с ковенom и магами, Аррейна тихонько расспрашивала этого самого местного мага, сколько народу в домике и не хотят ли они куда-нить выйти на время «дыхания».

Дедок-врач (реально из него скоро песок посыплется) сказал, что рожениц сейчас только пять. При них повитух – две, и младенчиков – шестеро. Видать, близняшки у кого-то родились. А выходить они никуда не хотят, потому как, простите только, госпожа дракон, роженицы, понимаете ли... как стукнет блажь в головы... В общем, они хотят, чтоб детки здоровенькие были, вы ж понимаете? Ну и сами, конечно. Госпожа согласна? Они даже приплату собрали, вот, не откажите, неизвестно еще когда господин первый врач вернутся, а «дыхание дракона» – это ж, вы понимаете?

Аррейна понимала.

Только очень нервничала.

Так заметно, что помощник наконец догадался спросить, умеет ли специалистка делать то, за чем ее позвали. Он бы еще позже сообразил.

Нет, выжигать заразу дракоша умела. В смысле, ее учили. И два раза даже продавала это лечебное дыхание, тервейс по-ихнему. Только давно не пробовала. Так что попросила отстать от нее минут на десять, чтоб сосредоточиться и правильно все настроить.

Со стороны это интересно смотрелось.

Дракоша встала перед дверью, осторожно тряхнула крылышками (колыбельку она на всякий случай мне сгрузила), размяла хвост и шею... пипл кругом перешептывался, но не лез. Один, правда, предложил себя – для тренировки, мол, – так помощник его живо шуганул, чтоб не лез «на дармовщинку». А маг шепотом пообещал припечь «юному нахалу пухфик» совершенно бесплатно, если он будет мешать госпоже драконессе сосредоточиться.

Аррейна тем временем расправила ту прозрачную штучку за ушками – она заискрила – раскрыла пасть идохнула.

Ух ты. Облако пламени, искристого, ало-золотого, жаркого, чистого, просочилось в дверь и заполнило дом. В окнах вспыхнуло, кто-то вскрикнул в доме, ахнул дедок, зачарованно глядя в золотое буйство огня.

Я, если честно, как-то занервничала.

Со стороны драконье пламя смотрелось таким грозным. Неужели я тоже – так? Круто.

А если... ой нет, лучше не представлять. Народ тоже, кажись, напрягся. Смотрят, даже не перешептываются. Тихо как.

Пламя обвило стены, мягко лизнуло крышу и растаяло, напоследок сыпанув искрами.

Это что, все уже?

Кажись, да.

Аррейна сложила крылья, наклонила голову и с интересом уставилась на домик.

– Все.

Все застыли. Тоже, наверно, не поняли, все – это как? То ли спасибо говорить, то ли...

Тут окно на втором этаже распахнулось, и высунувшаяся девушка с двумя свертками на руках внесла ясность:

– Спасибо! Ой, господин дракон, спаси-ибо!

Народ ожил и засуетился:

– Хвала покровителям!

– Вот повезло-то.
– Как там Ирроника?
– Прекрасно!
– Попить можно? – застенчиво попросила Аррейна. – Горло пересохло.
– Один момент! – подхватился дедок и убежал в свой прогретый домик. Наверное, за водой.

– Все целы? – все не успокаивался помощник градоначальника. Тоже мне, кипеж устроил. Воды лучше принеси!

– Все хорошо, спасибочки вам огромное, дай вам покровители всего расчудесного! – сияла молодая мамуля. – И с маленьким тоже все в порядке! Смотрите, ему легче! У него голос появился даже.

Правый сверток в ее руках ожил и закатился ревом.

* * *

– Аррейна! Аррейна, твою ж косметичку, куда?!
– Космети... косметичку... хихик, ты как скажешь... – Драконша затряслась от смеха и сразу пошла на снижение, летя как-то криво, наперекосяк загребая крыльями. Ой мать!

– Твою ж калорию, Аррейна!

– Подарки-подарки-подарки мои! – радостно завопили снизу. На песни потянуло мою подопечную, надо же.

Пришлось тоже снижаться.

Если б я знала, какой идиот подлил ей в воду «настойку»... укусила б! Честно! Бедная Аррейна как хлебнула, так поперхнулась прямо. Хорошо, что кашлянула не на дом, а на фонтан – тот аж закипел. Твою ж калорию! Я только-только прижала местного мага в укромном уголке, чтоб его... да что за мысли у вас? Спросить хотела, спросить! Про все эти непонятки с ковром, Риком, магами и вообще. А что я, права не имею? Эх... старичок только рот открыл – вдруг во дворе вопли, шум, кипеж и сплошные нервы. Аррейна старается кашлять в небо, челы попадали где стояли, Андрейка, помощник этот, кричит, что кто-то отравил дракона, мамыши в панике. Я – туда.

Оказывается, когда Аррейна воды попросила (из фонтана ей пить неудобно, там посередине какая-то статуя торчит), кто-то приволок подходящую посуду и стал в нее воду набирать. Все помогали, наливали воду ведрами и кружками, и кто-то, видать, решил эту водичку подсластить – дедок-врач, прибежавший на кипеж, нашел рядом с фонтаном три пустые бутылки от какой-то своей суперзамечательной настойки. То ли кто-то отблагодарить дракона захотел, то ли шуточка дурацкая.

Урод! Придурок! Бестолочь!

Узнаю, устрой ему полную эпиляцию и засуну в бассейн к мочалкам на неделю!

Приколист недоделанный!

Помощник тоже чуть из штанов не выпрыгивал – перед нами извинялся и клялся шутника изловить и самолично пятак ему начистить, дедок расстраивался из-за настойки и просил этого придурка ему отдать – обещал наложить на него такое заклинание, от которого наступает всеобщее очищение организма.

Народ упрашивал не обижаться, обещал назвать спасенного ребеночка в честь дракоши и меня, и в компенсацию позволить выбрать любую вещь на рынке – хоть часы или сервис золотой, – они, мол, уплатят сами.

Только поздно.

Нетренированные тут драконы на выпивку, что поделаешь. Этот их сок – он безалкогольный почти.

Аррейну развезло в момент, и до рынка она уже еле дошла. И пошатывало ее, и ноги слушались плохо, и хвост чье-то окно разнес. Помощник прыгал рядом и объяснял всем, в чем дело. И орал, «чтоб никто не обижал госпожу драконшу!»! Никто вроде и не лез обижать

– таких дураков не находилось, даже хозяин разбитого окна не возникал. Беда в том, что градусы делали свое дело очень быстро – дракоша на глазах уходила в астрал. А пока «компенсацию» выбирала, то в ее драконьей голове что-то перемкнуло окончательно, и она забыла, зачем пришла. Кое-как помощнику удалось всучить дракоше какой-то сверток в ленточках. Мол, что-то ценное, все драконы это любят, только «ой нет, это не едят!». Я отобрала сверток и сунула в привязанную колыбельку. Аррейна мутно глянула в мою сторону, но тут же отвлеклась. Ее озарила идея, что надо непременно найти ту парочку, которую она нечаянно огорчила, и извиниться. Срочно.

И пошла искать, вы подумайте!

Что почувствовали люди, которые жили на втором этаже, когда по улице, шатаясь, побрел пьяный дракон, заглядывая во все окна и извиняясь на каждом шагу, я только догадываюсь. Нет, они орали о своих переживаниях, и громко, но мне было не до того! Я пыталась докричаться до Аррейны. Уговорить ее вернуться домой или хоть из города свалить. Пока мы не натворили ничего такого...

– Аррейна! Ар-рей-на!

– Ик? – отозвалась моя хвостатая подопечная.

– Домой! Летим домой! Слышишь?

– Слышу.

– Так полетели!

– Куда?

Р-р-р!

– На свадьбу!

– Не-е... Я еще... ик... я еще слишком молода для замужества-а!

Ой, твою косметичку фирмы «Алые паруса»!

– Аррейна, домой! К папе, быстро!

Подействовало!

Дракоша приподнялась на лапах и осела обратно. Зевнула. Пипл как ветром смело.

– Аррейна!

– Какая ты шумная, – сообщила дракоша. И прилегла отдохнуть.

У меня чуть мозги в трубочку не свернулись! Вот что делать? Дома б я бригаду похмельщиков вызвала, а тут? Есть у них вообще похмельщики? Ой, вряд ли. Да если даже и есть... Что-то мне кажется, что для драконов таких бригад еще не придумали. Ой ма-ать!

Пришлось выпрашивать у помощника местечко поровней и кувыркаться. В дракона. Эх, сапожки жалко. Нет, платье я спасла, а вот сапожкам не повезло. Андрейка под ногами путался и вопросами доставал, мол, неужели госпожа патронесса ничего не может сделать и зачем ей площадь, и как это, у госпожи драконья татуировка?

Так что ну их, сапожки!

На родную речь (драконье рычание) Аррейна среагировала слишком быстро. Только я рывкнула, как моя подопечная голову вверх, лапы в стороны, крылья враспырку – и свечой в небо, прям с места!

Люди только рты раскрыли.

Я за ней.

* * *

И вот полчаса уже болтаемся в этом свежем воздухе, а настойка из моей подружки и не думает выветриваться! Аррейна веселилась вовсю, гонялась за орлами, чуть не откусила трубу у какого-то дома, ничего не слушала и только подбивала меня спеть что-нибудь веселенькое.

А теперь вообще пропала!

– Аррейна!

– А-а! – донеслось снизу.

Когда я спустилась, моя дракоша скакала по берегу озера, передразнивая лягушку. Бедная жаба не знала, куда деваться. Она скок, и эта нетрезвая следом – прыг. Жаба квак, и эта тоже. Ох, твою ж косметичку китайскую.

– Квак! – нервничала жаба, удирая от явно спятившей драконши.

– Ква... кря... – пыталась попасть в тон Аррейна.

Дурдом.

Ну с меня хватит!

Яхватила Аррейну за шею и макнула в озеро. Отрезвлять.

Ой, чтоб это было так просто – протрезвить дракона.

Несчастное озерцо прыгало и плюхало, как будто в тарелку с ухой впихнули живую лягушку поплавать.

– Эй! – бормочет это мокрое чудо, выныривая в первый раз, – пусти! Я рыбок не досмотрела. Там рыбки такие... ик... смешные.

Ах, рыбки тебе понадобились? На!

Я снова впихнула эту рыболобку под воду и чуток подождала. Семь... блин, не замочить бы подарочек, а то кто его знает, местные холодильники, будут они работать, промокнув до шестеренки... шесть... пять... нет, вроде цел. Четыре... какая-то полоумная рыбка вылетела из воды прямо у меня из-под носа, кувыркнулась и плюхнулась обратно, вода булькнула. Так, пора!

– О... – на этот раз Аррейна про рыбок не вспомнила – сфокусировала на мне глаз и сказала, чтоб я ее не дергала, а то там, на дне, она наступила на чпуху, и та очень расстроилась. Не знаю, кто такие эти чпухи, но пока моя подружка не вздумала еще перед ними извиняться, я макнула ее еще разочек. И еще...

Через минут пять мокрая и почти разумная Аррейна попросила перестать – у нее, мол, и так голова раскалывается. И колыбелька может намочнуть. И как ей жалко людей – добровольно, мол, пьют такую гадость. Бедные.

Твою ж калорию!

* * *

– Даррина! Даррина! Даррина-а-а-а! – верещали голоса девчонок.

– Эррек! Эррек! – вопили с другой стороны парни.

– Жених и невеста! Жених и невеста! – пищала малышня.

– Свадьба! Свадьба! Свадьба! – гроыхали сверху три голоса – там летали три дракона, объявляли всем про такое событие, хотя про него все и так в курсе. С самого утра в племени все стояли на хвостах, и нам с Аррейной попало за самовольный полет к людям так, мимоходом, – все были слишком заняты, чтоб еще и нас пилить.

Во-первых, «высокомудрые» пропекли пещерку новобрачных в семи видах пламени, каждый раз припрягая мага читать заклинание на здоровье, тепло, любовь и всякое благополучие. Маг, кажется, был не то чтоб особой мощности, потому что дракоши ему какой-то амулет нацепили, для усиления. Он аж загорелся, разглядывая эту штучку во все глаза, заулыбался и от себя засветил по пещерке каким-то суперским заклинанием на счастье. Я как раз подойти хотела, про новости расспросить – еле хвост убрать успела, так полыхнуло.

Блин, как нарочно.

Только маг освободился, как на меня подружки невесты налетели и в эту самую пещеру затащили. Украшать и брачную постель делать. Ага. Песок. Разноцветный. Мы его пересевали и потом узорчики цветные выкладывали. Суперски вышло. Только потом пришлось все повторить на левом краю, потому что в песок неизвестно как пробрался паршивец Йорке и в самый интересный момент полез из «брачной постели», как какой-то удав. Пока мы поймали Йорке, куда-то девался маг, оказывается, пошел к жениху... не знаю

зачем. Да не до этого было! Невесту успокаивать надо было – у девушки мандраж пошел, и она чуть не разревелась.

И нам надо было одновременно утешать Даррину, досевать чертову постель и еще невестино приданое вместе с жениховым выкупом по пещерке расставлять-распихивать. Причем так, чтоб еще для подарков место осталось. Ничего себе, да? И все это под невестины причитания, какая она дура, что согласилась на свадьбу-у-у! Уффф.

Маг наконец нашелся – Йорке за ним слетал. Оказывается, жених тоже был весь в напряге, и белый дракон советовался с волшебником, что проще – напоить его местной валерьянкой или заклинанием успокоить?

Только маг невесту успокоил, только я на него нацелилась – пришел черед невесту в Девичью купель провожать, для ритуального купания-очищения-украшения. И опять я пролетела с расспросами. Как специально.

Ну, погоди ты у меня, Поттер несчастный, доберусь – до утра рот закрыть не сможешь, за всех сразу ответишь! А пока вперед, отмывать невесту! Спорим, я уговорю ее попробовать косметику?

– Эррек, сын Варры и Мигирра, перед всем Пламенем Изначальным и перед всеми нами, скажи, чего ты хочешь и чего ждешь?

Оранжевый жених переступил с лапы на лапу и гордо вскинул голову:

– Я хочу, чтобы прекрасная Даррина стала моей супругой. Хочу, чтобы мы летели рядом до конца жизни, чтобы... – Он немного сбился. – Чтобы она была со мной. Я жду, что мы будем любить друг друга. И что у нас будут дети. Вот.

Все одобрительно зашелестели.

На ветру трепетало вчерашнее пламя – то самое, свадебное.

Белый дракон кивнул и посмотрел на невесту.

– Даррина, дочь Риррек и Хайрэ, перед всем Пламенем Изначальным и перед всеми нами, скажи, чего ты хочешь и чего ждешь.

Темно-зеленая дракоша изящно наклонила головку и покосилась на жениха, а потом перевела взгляд на старейшего:

– Я хочу, чтобы мы были вместе. И любили друг друга. И не ссорились. Ну или хотя бы мирились вовремя. И я тоже хочу малышей. – Последние слова прозвучали чуть слышно. Оранжевый засиял. Народ зашептался. Белоснежный старейшина поглядел на слегка подкрашенную мордочку невесты (я ж говорила, что раскручу Даррину на подводку глаз!) и строго спросил:

– Эррек, сын Варры и Мигирра, перед всем Пламенем Изначальным и перед всеми нами ты готов исполнить ожидания своей невесты?

– Да, – хрипло проговорил парень. Крупная алая драконша вдруг махнула крылом и уткнулась мордой в шею стоящего рядом золотого.

– Даррина, дочь Риррек и Хайрэ, перед всем Пламенем Изначальным и перед всеми нами ты готова исполнить ожидания своего жениха?

– Да.

Стало тихо-тихо.

Даже малышня перестала обсуждать, что он «нипочем бы девчонке такое не сказал» и «очень надо!».

Все замерли. Только закатное солнце на чешуе играло, превратив каждого дракона в какую-то невиданную эксклюзивную драгоценную статую.

И Даррина с Эрреком в эту минуту были такими красивыми... такими... У меня почему-то слезы выступили, и про бегучего мага я забыла начисто. Да ну его.

– Даррина и Эррек, мы свидетели вашего брачного договора. Именем Пламени нарекаю вас мужем и женой. Испейте свадебного огня и будьте нераздельны во веки веков.

Цветное пламя трепещет и бьется, и под взглядами всех две головы на гибких шеях склоняются к чаше.

ГЛАВА 22

Эх, ну почему за праздниками всегда приходят будни? И приходится учиться. Ну да ладно, учимся. Пригодится. Что-то надвигается, кажется

Я никогда еще не видела, чтобы кто-то пил огонь, да они его словно и не пили, просто касались губами. Но пламя дрогнуло. Потом еще раз. И стало уменьшаться, тихо, без искорок.

Зато драконы вдруг начали светиться. По спине Эррека побежали огнистые зеленоватые волны, чешуя Даррины заиграла-заискрилась золотисто-оранжевыми сполохами. Засияли глаза, на миг стали прозрачными крылья, и каждая чешуйка светится-переливается, точно драконы вдруг превратились в живые, искристые, очень красивые драгоценности.

Живая драгоценность на фоне черного неба в светлых звездах.

А вокруг площадки по кругу медленно летают драконята, и следом за ними тянутся облачка сверкающей пыли. Они скрещиваются, вьются, пока всю эту маленькую площадку на скале не окружает невесомая светящаяся сеть. Нежная-нежная, точно ее из тумана соткали – светлого, сверкающего. С ума сойти.

Наверное, вот это называется – «прекрасно».

Онеметь.

Так не бывает. Так здорово не бывает, ведь правда? Ой нет. Кажется, бывает. Пламя гаснет совсем, и Даррина первой поднимает голову и смотрит на своего жениха. Так смотрит, что я б на месте Эррека забыла про все остальное: и про свадьбу, и про гостей. Они, кажется, разговаривают даже – вот так, только глазами... кажется, что у них вместо глаз – звезды, так сияют. И вдруг молодая жена, как-то мягко сдвинувшись, виновато-ласково касается шеи супруга. А он раскрывает крыло навстречу.

Господи, как красиво. Да как же перестать реветь, а?

– Получилось! – бормочет рядом Гарри.

– Что получилось?

– Обмен.

– Чем? – не поняла я. Тут ведь даже колечки не нацепишь – некуда.

Серебристый названный братец только вздохнул:

– Скорей бы ты уже выучилась. Пониманием они поменялись, понимаешь?

– Не-а.

– Уффф! – фыркнул Гарри, с сожалением переводя взгляд на меня. – Ты костер видела? Вот эти два огонька – это были их огни, Даррины с Эрреком. Если молодые любят друг друга так, что готовы быть вместе, то огни сливаются. А чтоб им легче было понять друг друга... ну знаешь, мужчины и женщины очень разные... так вот, для понимания они пьют брачный огонь. И впитывают частичку супруга.

– Зачем?!

– Чтобы вместе быть. Навсегда. Мы не люди, у нас разводов не бывает.

И он снова посмотрел на пяточек у бывшего костра, где молодожены, напрочь забыв о гостях, целуются и переплетают шеи. Не бывает. Ага. Сполохи-искры на новобрачных постепенно гаснут, а молодые супруги и не думают расцепляться. Он ей спину крылышком прикрыл, она у него головку на шею пристроила, и воркуют что-то. Эх, жалко, Рик не дракон.

У нас такой красоты не будет.

Эх!

* * *

– А теперь – поздравим новобрачных! – распахнул крылья белый дракон, и на

площадке такое началось!

Молодоженов окружили и затискали, а потом принялись заваливать пожеланиями.

– Долгих лет жизни!

– Попутного ветра!

– Пусть ваши крылья никогда не ослабеют лететь рядом! – Незнакомый черно-золотой дракон придерживает крылом какой-то брыкливый мешок, поэтому поздравляет, глядя в другую сторону: – Да сиди ж ты спокойно!

– Родительского счастья! Да будет благословенна ваша кладка!

– Даррина, милая... Эррек... – это всхлипывает оранжевая мама молодожена, – будьте счастливы.

– Пусть ваш огонь горит все ярче.

– Главное, чтоб пережили брачную ночь, а там все будет в порядке, – влезает с советом кроха-дракончик с лазурной шкуркой, и на него тут же шикают. – А что? Так мой папа сказал!

– Дорогу молодым! – вдруг начинает один голос, и остальные подхватывают: – Дорогу молодым! Дорогу молодым!

Под этот хор (я тоже кричала... как начала – не помню) новобрачные крыло к крылу прошли по тропке – малышня забрасывала и дорожку, и Даррину с Эрреком всякой цветочной мелочью вперемешку с ветками и какими-то зернышками – и встали на краю скалы.

Переглянулись.

Распахнули крылья.

И рванулись в воздух.

– А-а-а! – заорало драконье племя, когда пара молодоженов закружила над долиной. И белый дракон махнул им вслед какой-то штукой (вылитое кадило церковное, только крупней в десяток раз и без того сладкого запаха), и следом в темное ночное небо полетело искрящееся облако.

И все замолчали. Молодожены... нет, они не целовались там, в небе, но они кружили и парили, как листья в прозрачном вихре, купаясь в лунных облаках, и рядом снова всхлипывала мама-дракоша – так это было красиво, все это воздушное чудо. И вдруг разом, в кувырке, они снизились, на бреющем пролетели прямо над нами, со свистом разрезая воздух, крича от радости. Белый дракон чуть свой кадилозамениватель не уронил. А молодые взмыли вверх и, нырнув в сверкающее облако, растаяли.

Все вдруг отмерли.

– Вот паршивцы! – ахнул мой приемный папа и, переглянувшись с белым, тут же стартовал в небо. Остальные тоже забегали. Дракончики ни с того ни с сего полезли мамам-папам на спины, те требовали цепляться покрепче и взлетали, как будто им тут аэропорт Домодедово. Шум крыльев, смех, крики, все хватало в лапы всякие вещи и тут же уносились неизвестно куда.

– Сандри, за ними! – Гарри уцепил какую-то палку, всю перевязанную ленточками, и вместе с ней примерился взлететь.

– Ты куда?

– Подарки вручать! – Аррейна, чуть не рухнув мне на голову, приземлилась рядом. – Где наш? Скорей-скорей, надо успеть! Если молодые успеют войти в свою пещеру, мы их только через три дня имеем право потревожить! А наша колыбелька?

– Что колыбелька! – Черно-золотой чуть не прыгал вокруг своего свертка. – У меня тут скравверсы! Живые! Неприрученные! Им же срочно к хозяевам надо!

– А как же ты их сюда дотащил? – ахнул серебристый.

– Ребята, поможем. – Приятели Гарри мигом перераспределили свои подарки и встали по бокам от чужака.

– Вперед!

Мы успели! Точней, папа Гарри успел. Уговорил этих нетерпеливых подождать. Так

что, когда мы прилетели, новобрачные тихо-мирно сидели на порожке своей пещеры и были полностью готовы к приему подарков. Правда, оба почему-то были мокрыми с ног до головы. И Дебрэ, что интересно, тоже. То ли вместе купались, то ли молодоженов пришлось облить холодной водой, чтоб малость сбить пыл.

Ну-ну...

Подарки рухнули целым водопадом.

Слу-у-у-ушьте, что тут только не дарят!

Громадная штукавина – с виду вылитый пальмовый лист, если б он как-нибудь смог подрасти и покрыться пухом. Зимнее одеяло.

Горшок в дырочку, откуда слышится какой-то писк и шуршание.

Набор осветительных приборов – ну светляков.

Ароматизированный порошок для чистки чешуи.

Наша колыбелька – молодая жена вспыхнула и сменила цвет, а новобрачный закашлялся.

Коврики, плетенки, подставочки, те самые скравверсы (интересно, кто б это был).

Пастбище с семейством жириков. Продзапас.

Огнеупорные книги. В смысле книги нормальные. Только побольше обычных и заколдованные. От огня заколдованные. Так, стоп, а где маг?

Я завертела головой, но человек, который вот только что хлопал в ладоши, рассматривая «колыбельку», куда-то пропал. Вместе с драконом, у которого сидел на спине.

Так. Не поняла. Это что такое?

Прячется он от меня, что ли?

И сразу свадьба как-то отодвинулась в сторонку. Нет, я все видела: и как молодожены принимали подарки, говорили спасибо (драконята и молодежь живенько пришли на помощь – все упихали в пещеру, перешептываясь и хихикая), благодарили за помощь, за радость видеть всех на своей свадьбе, и всё внутрь пещеры поглядывали. Видать, честь честью, а брачная постель их сейчас притягивала больше, чем все гости племени.

Видела, как у гостей наконец проснулась совесть и они заторопились обратно, оставив молодых наедине.

Видала, какое вокруг кипит веселье, как молодые драконы принялись перетягивать канат, потом смешную такую игру «Вытолкни из круга», а потом устроили чемпионат по поднятию тяжестей. Вместо тяжестей на спины чешуйчатых бодибилдеров по одному лезли мои старые знакомые: Хайрэ, Нидира, Ваорэ, Йорке и на ходу хвастались, чей дракон пробьется в чемпионы.

Видела, как выносили угощение, даже сама попробовала что-то... нет, оно было вкусное, только как-то в рот не лезло. Куда же делся маг и почему?

Я ведь только спросить хотела.

Не нравится мне все это.

* * *

По домам (тьфу ты, по пещерам) мы разошлись только под утро. Усталые до ужаса. Натанцевались, налетались и наелись до того, что у меня просто ноги отваливались. И крылья. И хвост. И язык – я спросила про мага у всех, до кого дотянулась. В ответ получила какую-то муть, что господину магу пришла пора возвращаться, вот он и...

Ага, ночью и в разгар свадьбы, которую он мечтал посмотреть (Йорке сказал). Ну да, а я прям дура и сразу поверила. Ой, что-то непонятное вокруг творится. И с Риком, и с драконами этими!

Что-то я по-крупному не понимаю.

Ну ладно, завтра разберемся.

Сон опять был странный.

Дома мне обычно снилось примерно то, что я днем видела. Колечки-шмотки, вечеринки-сауны, мачо какое-нибудь лохматое, которое вечно набивались помочь мне потратить папины кредитки. Иногда, правда, снилась бабушка, но все реже и реже, словно обижалась на меня. После буйной вечеринки в голову могло приключиться что-то жуткое до потери пульса – например, как-то привиделось, что у моей любимой крокодиловой сумочки отросли клыки и она по всему бассейну за мной гоняется. Ага. И на ходу жалуется, что, мол, крокодил страшно по своему бывшему хвосту скучает и сейчас приплывет сюда его возвращать.

Блин, я тогда проснулась на полу – с кровати рухнула. И в тот же день велела водяной матрас к черту убрать, а что он плюхается?

А сейчас сон был совсем другой.

Это опять комната, как из продвинутого журнала по дизайну, – без единого угла, без самого крошечного окошечка и с круглым таким потолком, как в Кремле, в какой-то там гранитной палате.

Только там по кругу не было огненной дорожки. Непонятный какой-то огонь. То ли настоящий, то ли... Но освещает комнату ровно, без тени, желтовато-белым светом.

В этом свете лицо Рика кажется каким-то слишком белым, почти молочным.

Рик!

Он, кажется, спит, глаза закрыты. Только кто ж спит так – без одеяла, на ровном столе, почти без одежды... на нем только шортики, которые тут вместо белья носят. И никто не будет спать так, когда рядом торчит штук пять магов разного пола вместе с жабом Гаэли, и смотрят, и трогают то голову, то грудь – там, где татуировка. Рик, ой мамочка... ты не мертвый?

– Не понимаю, что вы этим хотите добиться. – Дед Гаэли держал шамана за руку и хмурил кожицу над глазами, где людям положено брови иметь. – Вычислить точную силу выплеска невозможно, даже чисто теоретически. Зачем напрасный риск?

Крепкий мужчина с седыми волосами покачал головой:

– Нет здесь никакого риска. Успокойтесь, мастер.

– Мы не собираемся вычислять со стопроцентной точностью. И этот транс нужен всего на... – Женщина-маг с тремя косичками глянула куда-то вбок. – Всего на семь минут. Мы просто измерим его потенциал. Он ведь изменился со дня окончания университета?

– Да. Но... вы слишком долго держите его без магии. Последствия могут быть необратимыми!

– Сегодня отошлем к Источнику, – успокоил седой. – Наберет силу в максимально короткие сроки. И тогда проведем второй замер. Потом сравним разницу, высчитаем приблизительно уровень, доступный ему при выплеске. И уже потом вычислим примерную силу – после замеров истраченной энергии. Так что не переживайте – с нашим юным коллегой все будет хорошо.

– Так вот почему я вчера должен был сидеть на этих измерительных кристаллах как курица на яйцах! – осенило старикана. – Вы пытаетесь вычислить...

– Вот именно. Нам нужно знать минимальный запас времени, которым мы располагаем. Как жаль, что этот юноша не обладал измерительным кристаллом.

– Воистину прискорбно, – как-то ядовито высказался голубой дедушка в зеленых пятнах. – Вот если б вы распределяли их не только по городам...

– А если б маги являлись на измерение, как положено, раз в полгода!

– А если б им не надо было работать!

– Коллеги, не ссорьтесь. Мастер Гаэли, что вас так вывело из равновесия? Вы же понимаете, что ваш ученик не пострадает. Что с вами?

– Что? Вам бы посидеть на этих грыббастых кристаллах, когда рядом ходят студенты.

Седой недоуменно поднял брови и покосился на третьего Поттера, в зеленом хала... мантии.

– Ну... вообще-то студентам разрешено ходить в измерительные лаборатории, но уверен, что наши студенты не могли проявить неуважения к преподавателю... даже к будущему!

Дедушка ядовито прищурился:

– Разумеется, нет, коллега! К преподавателю – не могли! Но, знаете ли, вашим девицам-практиканткам никто не удосужился объявить о том, что они имеют счастье лицезреть этого самого преподавателя!

Женщина отвернулась, втихомолку хихикнув, а дед рассердился еще больше:

– Можете себе представить, что я почувствовал (говорить-то нельзя – замер испортишь!), когда эти любознательные особы стали вслух именовать меня «гадостью», раздумывать, кто именно будет «это препарировать» и интересоваться, что это за вид жабы яйцекладущей!

Поттеры оказались толстокожими – ни один не посочувствовал. Только закашлялись все – ну прям поголовный у всех бронхит вместе с хрипунцом. Дедушка обиделся... но только он собрался сказать этим паршивцам пару ласковых, как четвертый маг, накладывавший на Рика какие-то камушки, тихо сказал:

– Спокойно, коллеги. Можно начинать.

И сразу все столпились у стола, так что больше я ничего не увидела.

Эй! Так нечестно!

Я попыталась влезть туда или хоть шею просунуть, но картинка вдруг дернулась, поехала в сторону и погасла. Стой!

Эй, стой!

Бум!

Ой... что такое? Обо что я приложилась?

Об пол.

В моей пещере, возле ненормальной драконьей кровати. Тьфу.

Ну офигеть прямо! И долго я еще буду с кровати по ночам падать? Двадцать лет как-никак! Хвост прищемила, увидит Гарри – засмеет. Пилинг тебе на х... ой нет, на хвост не надо, и так болит.

Я влезла обратно на кровать, осторожненько подтянула ушибленный хвост, пошевелила – вроде ничего, шевелится – и стала пристраивать голову на неудобную подушку.

Это что ж я такое видела?

Ну ладно разок Рика с голубым дедулей во сне увидеть – это еще ничего. Нормально. Скучала, вот и привиделись. Но второй раз... Так сильно соскучилась? Не-е... обстановка не в цвет. Ну в смысле что ж мне другое-то ничего не приснилось? Ну, скажем, Рик и я где-нить на Бермудах при полном интиме... или я, Рик и дедуля сидим у костерка. Травку местную пьем – чай то есть. А тут... неправильные какие-то мне сны снятся. Набор Поттеров в разноцветных халатиках я точно не заказывала. И Рика в таком виде... и этот ученый разговор, от которого уши вянут.

К чему бы?

Э, мага бы спросить.

Вовремя он слинял, паршивец.

Ладно.

Завтра пристану к папе приемному. Хотя что-то он знать должен? Или... была не была! Можно еще раз слетать в тот городок, где мы с Аррейной устроили такой хороший шопинг! Пспрошаем местных?

Решено. Завтра все узнаю.

Завтра.

Но назавтра не вышло.

– Александрrrrrrrра!

Я подскочила. Че такое? Ой-е, ничего себе глюки!

– Доброе утро! – сказал белый дракон. – Ты почему еще спишь? На учебу пора!

Ой нет...

Только не это!

– Я спать хочу! Сколько времени?

– Четверть часа до рассвета. Подъем! Нам надо успеть в...

– До рассвета?! До?! Ни за ч...

Повозмущаться не дали. Белый дракон вытряхнул меня из кровати, как помаду из косметички, шлепнул себе на спину, прижал крылом и рванул с места, как будто ему не тысяча лет, а двадцатник. И к тому ж под экстази. Во скорость... Пещера кончилась за две секунды, под ноги прыгнула каменная площадка, а потом я как-то оказалась в воздухе и еле успела крылья раскрыть, чтоб вниз не брякнуться.

– Есть скорость реакции, – выдал белый дракон откуда-то снизу.

Что?

Это где он?

Внизу. Прямо под моими ногами проплыла белая спина – кажется, на нее можно приземлиться, как на вертолетную площадку. В голове немного прояснилось. Ага. Это я лечу уже. И он летит... Брр, холодно, я еще не успела привыкнуть к... Эй, а куда мы летим?

– На обзорную гору! – гроыхнуло рядом, и белоснежный дракон неторопливо всплыл справа, как громадный дельтакрэк... нет, как это... дельтаплан, вот.

– Зачем?

– Учиться! Ты ведь Аррихара не проходила?

– Чего?

– Прибавь скорость! Я хочу знать, на что ты способна.

Дальше я выяснять не стала. И спорить тоже. Как-то... не захотелось. Поспорь с таким – себе дорожке выйдет. Вообще-то все не так плохо. Ну по сравнению со всем остальным.

Александра-мышка уже была? Была. Александра – крупная мышь с крыльями была? Ну а как же.

А теперь будет «Александра-ученая».

Ну а что делать?

Обзорная скала, само собой, пряталась где-то у черта на куличках. И добрались мы туда как раз к рассвету.

К тому времени сон из головы уже выветрился, и не только сон – у меня просто язык на плечо свесился от усталости. Гнала на скорости, как попросил мой крылатый учитель, а от этого так выматываешься – прям как от трех часов фитнеса.

И знаете, что я услышала, когда мы до этой самой скалы долетели?

Ложись и расслабься!

Вот скажите, стоило из-за этого лететь черт-те куда и вскакивать черт-те когда? И тут холодно! И я не хочу! И вообще... Только спорить с этим – все равно что иномарке с самосвалом тягаться. Пришлось ложиться. Прямо на камень животом. Странный камень какой-то, и сама скала смотрится чудно. Очень ровная площадка – полированная почти. Вокруг стеночки тонкие полуоткрыты. Как лепестки у цветка. Один лепесток ниже других – как от ветра отогнулся. Но он же тоненький! Как туда голову класть?

– Не так. Голову вон туда, на эту выемку. Крылья – в стороны. Шире. Хвост чуть прямее. И смотри на солнце... Нет, глаза прищурь.

– Как?

– Ну веки оставь открытыми, а защитную пленку затемни. Ниже. Так, а теперь

смотри... смотри... Солнце – тоже пламя. Наше пламя. Смотри, Александра. Смотри...

Куда? Куда смотреть? Расслабиться не получалось. Хвост с площадки свешивался – не вмещался никак, и крыло с чего-то взялось побаливать – то, сломанное.

– Сосредоточься.

Арррр! Чтоб ваши непонятные арихари...

– Александра! – в голосе старейшего как гром ворчит. И на спину ложится крыло. – Смотри. Просто смотри...

Эх, ладно. Смотрим на солнце. Интересно, а у драконов от него морщинки бывают? О-о... А это что? Что творится? С этим солнцем что-то не так! Или со мной...

Солнце увеличивается.

Придвигается.

И в этих лучах я... таю.

Таять? Стоп!

Эй!

Стойте!

Мы так не договаривались! Эй!... Эй... Но голос куда-то подевался. Растаял вместе с площадкой и арихарями.

Солнце просветило меня целиком. Будто я – птичье перышко. И голову закружило. Ой... что это? Как будто... ну я не знаю... в животе кола пенится? Нет... как будто внутри распускается цветок. Ух ты!

Как круто!

* * *

– Александра! Александра, вставай. Просыпайся же! – гроыхало над ухом. – О Пламя Изначальное, первый раз встречаю дракона, который засыпает во время проверки энергоструктуры... Александра!

– Что?

– Вставай.

– Еще минуточку... – пробормотала я, выискивая, куда, твою косметичку, задевалось мое любимое эксклюзивное одеялко... надо попросить папу, чтоб нанял мне ночную горничную, чтоб одеяло ночью поправляла, а то вечно ищу его по всей кровати.

Кровать затрясло. Меня тоже. Так, что глаза живо раскрылись – землетрясение, что ли? Мы как-то с подружкой попали, в Калифорнию нас занесло, в город, где старик Шварц всем заправляет, так впечатлений набрались! И не от Шварца совсем. Подумаешь, Шварц, в фильме на него куда прикольной смотреть. А вот землетрясение – это крутая штука! Так о чем это я?

Ага. Значит, открываю я глаза...

Нет, это не Голливуд. И ни Шварца, ни Брэда Пита я тут не дожусь. Я не дома. Не дома, не дома, не дома... во сне как-то забываешь, кто ты и где ты, а как проснешься... Ох, твою косметичку, долго я еще буду так просыпаться? Раньше хоть Рик рядом был.

Рик обещал вернуть меня домой. Дед Гэл говорил, что надо постараться свою тоску по дому заглушить чем-нибудь (только не пивом, очень прошу, госпожа Александра). Приемный папа говорил, что я обязательно вернусь к своей настоящей семье, правда-правда. А пока он постарается заменить мне папу.

Он заменял. И я приспособилась – здешняя жизнь даже и получше в чем-то, интересней так уж точно. Приключения, новая семья, Рик... магия эта, чтоб ее! С ней точно жить нескучно.

Но иногда тоска так хватает за горло, особенно после снов про дом. И хочется сунуть голову под крыло и хоть пару минут ничего не видеть, ничего не слышать. Совсем. Всхлип...

Ой, блин. Лучше б это было землетрясение.

* * *

Драконий педагог взялся за меня всерьез.

Выдергивал из пещеры рано-рано, я еще и проснуться толком не успевала, впахивал в озеро освежиться и тащил то в горы, то на какой-то Огненный пик (тоже гора, но крутая и острая – два дракона, к примеру, на вершине никак уместиться не смогут), то на Ледяное поле (тоже в горах, хоть и не в наших), то в пещеру свою волок и часами заставлял огонь вдыхать-выдыхать, вдыхать-выдыхать – пока чешуя дыбом не вставала. То среди ночи разбудит и заставит повторять «Наставление о драконах, детях Солнечного Пламени».

Представляете?

...Александра, хвост прямее. И запомни: когда пытаешься защититься от чего-то, позвоночник должен быть прямой, как полет, – чтобы чуждое волшебство или дыхание стекло прочь, и быстро.

...Нет, ты путаешь «алое» и «багряное». При этих условиях пламя должно быть багряным, и поправь фокус.

...Нет, не так. Еще раз. Еще раз. Александра, где твоя наблюдательность? Повторяю еще раз, следи внимательно за положением крыльев.

...Пламя Изначальное, за что ты послало мне такую рассеянную ученицу?

...Агарру Радужное Крыло наследовала Эррита Снежный Гребень, глава клана Гранитных Кряжей. Александра, я сказал «кряжей», а не «грязей», как это можно спутать? Эррита Снежный Гребень заключила договор с тремя близлежащими королевствами, в силу которого короли и маги брали на себя обязательства...

...Александра... о Пламя... да как это вообще получилось? Это вообще невозможно с любой точки зрения! У нас нет прикладной магии, и даже Верховный не может заставить ползать шкуры по своей пещере! Прекрати хихикать, это не смешно! Ты только посмотри, они же сейчас выползут во двор! Не хихикай, кому говорю, а лови! Вот так. А теперь давай-ка уточним, какой это порошок ты в костер сыпанула?

...Нет, дорогая моя ученица, защиту от телепатии мы пока отложим. На попозже.

...Подъем! Что значит – не могу? Подъем, дракон! А ну покажи крыло. Да, надо отдохнуть. Сегодня никуда не полетим, будем проходить первую помощь при ушибах, переломах, растяжениях, вывихах, травмах по... что значит – уже не болит?! Ну уж нет, это надо знать, так или иначе. Ну ученица, изволь-ка глянуть вот сюда... что за фокусы? Ты еще в обморок упади! Александра! Ну-ка, ну-ка быстренько приходим в себя. И что тебя так напугало, позволь спросить? Александра, этот «дракон в разрезе» – всего лишь макет со строением внутренних органов!

...Александрrrrrrrrr! А ну-ка живо объясни, зачем ты полезла в ту пещеру? Что значит, ты хотела видеть, как растут красивые грибы? Какая косметика! Ну какая может быть косметика, а? Вот не надо мне разъяснять, я бывал в городах и насмотрелся. Ты мне скажи, зачем ты туда полезла! Ага. Все равно не понимаю. Желание помочь подруге – это, конечно, похвально, но вот легкомыслие... Красивыми грибами занимаются профессионалы, а не зеленые малолетки! Разницу тебе объяснить? Профессионалы-красильщики и профессионалы-грибоводы работают с грибами в специальных негорючих масках! Потому что там, в воздухе, грибные споры! Нет, Александра, грибы не ругаются! Я сказал – споры! Семена грибные! Ах ты не знала... но ты должна была знать, что в ту пещеру просто так не лезут? И скажи мне, пожалуйста, кто такие гоблины? Что значит – какие? Те, кого ты пыталась ловить в несчастной пещере красильщиков, когда надышалась грибными спорами! Грибоводам тоже интересно, из-за чего им восстанавливать два чана и ящики для грибницы!

...Александра, процитируй седьмое положение Кодекса о патронаже. А про обязанности патрона не забыла? Вот именно – оберегать. Разумеется, тебе необходимо знать. В драконьих землях обязанность патрона возлагается именно на дракона, так же как в землях

людей патроном, вполне естественно, становится человек. Так что подбери хвост и марш доучивать!

Я стала путать, где сон, а где явь – потому что и там и там передо мной могла появиться драконья голова с черно-золотыми глазами и начать вычитывать очередное правило поведения «достойного представителя Племени Драконов».

Первый раз в жизни я почувствовала, что учусь. Ни одного свободного вечера (особенно после грибов). На мою голову падали даты договоров с людьми, классификации пламени, способы защит, приемы драки по-драконьи – ну чтоб от диких отбиваться, если что. Передышка и снова: карта мира, перечень запретных мест, способы защиты от Златых Мантий, от Дикой стаи, от черт-те чего черт-те с чем. Мне даже снилась учеба.

Но я не шипела и не брыкалась.

Не только потому, что белый старейшина был такой уж сильный. Приемный папа не слабее.

Может, потому, что он думал про меня, когда учил, а не про то, сколько бабок отвалит ему папа, если он дочке втолкует что надо. А может, потому, что он ни разу не назвал меня ни душой, ни тупицей, ни идиоткой. Рассеянной, беспамятной, ленивой – сколько раз. А вот про мозги мои – ни разу не высказался. Так что понемногу, по чуть-чуть мне становилось понятней, как тут жить. Если, конечно, не получится попасть домой.

Рик же обещал.

Хотя я... ох, уже и не уверена, что больше хочу.

Вы знаете, какая тут интересная жизнь у драконов? Они работают картографами, врачами, курьерами, на продажу многое выращивают. И с магами работают. А как тут детей любят! Было б на свете побольше драконьих племен – в мире б не осталось ни одного потерянного ребенка.

А знаете, что тут больше ста лет ни одной войны не было? Банды и бесконечные стычки в двух запретных королевствах не в счет. Для нас, драконов, запретных. Тетне и Граззи – на востоке они находятся. Когда-нибудь ковен соберется с силами и все-таки наведет там порядок. А то оттуда вечно то банды приходят, то в рабы кого-то воруют, то вон Златые Мантии, говорят, там собираются окопаться. Но магов там не любят и все норовят обрядить в намордники, тьфу ты черт, в ошейники, а то и вовсе прикончить. И яйца-детеныши пропадали раньше у тех общин, которые к ним близко жили. И маги пропадали, кстати.

И все-таки пусть тут не доищешься косметики и бегают всякие придурочные колдуны, пускай нет ни телика, ни массажистов, а все ж таки... интересно.

И еще сны... мне постоянно снились сны.

И не только про учебу.

Рик, ковен, дед Гаэли – у него тоже теперь ученики были, студенты. Не знаю, так или нет, но очень эти сны на правду похожи.

Из них я узнавала, что ковен все еще в напряге. Эпидемии погасили, хоть и с огромным трудом, а маги все равно на нервах – почему? Почему в городах устроили поголовную проверку магов всех степеней, почему есть приказ на проверку крепостей и почему из племени срочно улетели «на заработки» сразу трое взрослых? Это уже не во сне, в реале!

И всем почему-то показали вход в Кладовки. Это пещеры такие, очень глубоко находятся, там запасы хранятся на черный день. Верней, на черное десятилетие. Запас солидный, даже с расчетом на драконий аппетит. Белый старейшина меня туда десять раз водил, пока дорогу не запомнила. А Гарри шепнул, что вход в такие «запасные» пещерки только хранитель и хранительница знают. Обычно. А что теперь?

Что ж творится?

Ох, шаман.

Что ж ты мне наврал, Рик?

Зачем сюда спровадил?

Как спрятал...

Ты прям как папа мой. Тот вечно мне – дочура, все в порядке, все нормально... Почему охранники не дали в бассейн поехать? Да что ты не видала в том бассейне, завтра свой выроем, послезавтра поплаваешь, и вообще какой бассейн, в твоей ванной подлодка плавать может. Почему решетки на окнах ставлю и стекла пуленепробиваемые? А у нас с конкурентами маленькие разногласия. Скоро все утрясется, и все тип-топ будет. А пока будь лапочкой и посиди дома.

И вот что, я от всего этого должна домой смыться? От этой моей новой семьи приемной, которая недавно попробовала для меня салатик найти? От Нидиры и Йорке, от молодоженов наших, что на третий день из пещеры выползли с такими счастливыми физиономиями, что на них все племя слетелось любоваться? От моего учителя? Он, между прочим, меня похвалил недавно.

От Рика...

– Александра! Эй, ты что, уснула?

– А?

Я очнулась. Ох, что это я... Сажу на берегу Девичьей купели, озерца нашего, а меня Миррина тербит.

– Эй, ты забыла? Нам же пора. Ну на Прием, помнишь?

А, ну да...

Дикие, что меня помяли, все это время в клане Песчаных пещер воспитывались. Там таких умели приводить в норму и разьяснять, как должен себя вести нормальный дракон. На это у них обычно месяца три-четыре уходило. А потом бывшие дикари нормальными становились и спокойно жили среди своих, никого не обижая. Что? Ну да, я тут уже три месяца.

Хоть празднуй.

Ну ладно, нам пора. Куда? Принимать в стаю одного из этих... что меня помяли. Зеленого. Он к нам в клан попросился жить.

– Ты идешь?

– Ага. – Я плеснула себе в лицо водички, потянулась и заметила, что Миррина не торопится становиться на крыло. Замерла, вверх смотрит.

– Ты что?

– Нет, ничего. Просто... Странно, а почему небо такое красное?

ГЛАВА 23

Спокойные дни закончились. Впереди – неизвестность. Тревожная и пугающая. Порой даже очень. Но и в такие нелегкие дни случается что-то хорошее

Я подняла голову. И правда, такого неба мне тут еще не попадалось – красного, как помада «эпатаж». Не все, только с одного края, как будто там солнце садится. Только солнце тут имеет привычку закатываться в другой стороне. А это тогда что?

И к чему бы?

Я покопалась в памяти, но память, кажись, взяла тайм-аут. Что-то новенькое?

– А не должно?

– Нет. – В глазах Миррины танцевала-отражалась та самая краснота, и с ее цветом чешуи смотрелось это диковато. Бррр, прям как дракон-вампира. – Не должно. Смотри, там даже какие-то черные пятна... как будто... будто...

– Пожар, – договорила я.

Мы переглянулись. Пожар? Но здесь нет таких больших пожаров. По сердцу прошел холодок.

– Может, грозой зажгло?

– И так разгорелось? Погасили бы давно. В той стороне тоже драконья Стая живет, прямо в лесу, не в горах, как мы. Они бы погасили. Мы умеем.

Мы не отрывали глаз от красного облака. Не люблю красное. Оно мне про тот поселок напоминает, который чуть не вымер.

– Оно растет. Правда?

– Стая бы погасила, – чужим голосом проговорила Миррина. – Они бы...

И мы снова переглянулись – потому что холодок стал морозом, и от него чешуя дыбом встала. Пламя росло. И напугавшая нас мысль становилась все четче. Драконы потушили бы пожар. Обязательно.

Если б были живы.

И мы разом расправили крылья, ловя встречный ветер, пахнувший гарью.

– Сандри, домой!

– Нет!

– Домой сейчас же! В убежище!

Но я не слушаю своего белого учителя первый раз в жизни, и мы летим вместе с остальными, с мужчинами-защитниками, а за нашими спинами остаются торопливые крики, звонкие удары-извещения, растерянные глазки малышей, которым объясняют, что это все-таки не игра.

Некогда объяснять, сейчас лучше прячьтесь, маленькие, поймете потом.

Это кипящее, красное, горячее, перечеркнутое десятками дымных полос, – приближается.

Уже можно различить огненное кольцо вокруг пепельно-черного, запорошенного, дымного озера. Все драконы селятся у озер, и Лесной клан тоже живет у воды.

Жил.

В дыму почти ничего не видно, озеро кипит и клокочет, полное не воды, а жидкой маслянистой грязи, пар мешается с дымом, и дышать почти нечем, на глазах тут сами собой выжимаются слезы.

– Снижаемся?

– А разведка?

– Некогда! Здесь уже никого!

– Или они хорошо прячутся!

– Держаться вместе. Защита максимальная, – командует белый. – Крылья, головы, сердца. Все остальное не так страшно. Александра, держись ближе.

На этот раз я слушаюсь.

Мы срываемся вниз, как целая стая громадных дельтапланов, одновременно ложась на правое крыло, и на бреющем осматриваем, что осталось от драконьего поселка.

Тут не было скал и пещер, эта стая жила под навесами-домами из переплетенных ветвей типа лиан. Они уцелели кое-где.

Полусгоревшие, упавшие, разодранные, растоптанные.

А под ними – перевернутые горшки, оплавленные камни, опрокинутая колыбелька, жалобно попискивающие мочалки...

И тела.

Разбитое, распластавшее огромные крылья, потерявшее краски – драконье. Изломанное, уткнувшееся лицом в землю – человеческое, и вон еще одно подальше, точно запеченное в... в... господи...

Меня затошнило. Я торопливо повернула голову и наткнулась взглядом на чье-то крыло, торчащее над бывшим озером.

Рядом шумно плеснули чьи-то крылья, и в следующий момент меня развернуло и прижало лицом в драконью чешую, пряча этот ужас.

– Говорили же, чтобы ты оставалась дома.

Нет. Я не хотела уходить. Я... я успокоюсь, ладно? Подождите. Сейчас.

Когда я смогла оторваться от Гарри, в разгромленном драконьем поселке уже кипела работа. Куда-то делась примерно половина прилетевших, а остальные осторожно ворошили навесы, просеивали пепел.

– Этот мертвый.

– Подросток еще, сорока не исполнилось.

– Такие чаще всего и гибнут. Сил уже полно, а умения рассчитать и взвесить... Эх! – Дебрэ бережно опустил мертвого дракона у бывшего озера.

– Он кого-то защищал – там неподалеку чешуйки другого цвета рассыпаны. Маленькие совсем, наверное, младший братик или сестренка.

– Еще один Золотой, смотрите. – Со спины красного дракона соскальзывает тело в знакомой золотисто-поблескивающей мантии.

– Уже четвертый. Сколько же их напало?

– Не знаю. Сколько их должно быть, чтоб устроить такое?

– Среди них явно были маги.

– Подонки!

– А этот без мантии, смотрите.

– И на нем нет следов огня.

У Гарри хриплый, совсем не его голос:

– Это Сеттери, гость Племени, уже неделю у них живет... жил. Я его видел позавчера, когда прилетал. Его пригласили, чтоб помог с зимним жильем.

– Убит ударом ножа в спину. И посмотрите на руки...

– Пытался защитить?

– Да.

– Проклятье, они не щадят ни своих, ни чужих!

– Они убийцы. Он для них не свой. Им никто не свой, будь они прокляты! – Тяжелый хвост с оттяжкой хлестнул по земле, с шумом рухнуло полусгоревшее дерево.

– Кьярре, тише, девочку пугаешь.

Мне и правда было страшно. Я еще никогда не видела дракона в такой ярости. Никогда. Бронзовый Кьярре ненавидящим взглядом прожигал втоптанную в грязь золотую тряпку. Он клокотал огнем, от чешуи несло жаром, а глаза просто полыхали.

– Почему?! Как они могут?! Сколько мы еще будем позволять такое?! Почему люди...

– Кьярре!

Дракон замолк на полуслове и закрыл глаза, плотно прижав крылья, словно у него что-то болело.

– Я на поиски полечу.

– Не один!

Но бронзовый уже не слышал.

– На какие поиски? Подождите! – До меня дошло. – Вы думаете, кто-то живой?!

Так вот куда делись остальные прилетевшие.

Полетели искать. И я хочу.

Дебрэ осторожно водил крылом над какой-то горой углей. Что-то ищет?

– Конечно. Тел только три, увести с собой они тоже не могли больше одного. В крайнем случае двух – если детенышей. А остальные где?

Правильный вопрос! Значит... Значит... Я тоже хочу искать!

Только надо кого-то в пару. Кого бы?

Заняты все.

Самый большой навес растаскивали – что-то искали. Или кого-то? Десяток драконов нарезал круги над поселком и лесом – все шире и шире. Белый отодвинул в сторону колыбельку и бережно накрыл крыльями яйцо, пробуя на тепло. Идохнул – осторожно, мягко-мягко. Дыхание жизни. Подпитка. Может, получится? Все-таки... если детеныш уже созрел, то, может, и выживет.

Ой! Что это? В мой хвост робко ткнулась «мочалка». Она жалась к знакомой чешуе.

Мочалки и скравверсы – единственные, кто двигался в опустевшем поселке. Они не понимали, куда девались хозяева и что стало с водой, они ползали и пищали, как осиротевшие котят.

Не задумываясь, я опустила крыло, и пушистые комочки послушно засеменили, цепляясь за чешуйки, взобрались на спину – маленькие, несчастные, – прижались, ища, где теплей.

– Александра. – Гарри осторожно поднял на крыло еще одну, самую слабенькую, у которой не получалось влезть, – пух на ней промок и слипся. – Сандри... они все равно не выживут.

– Что?

Мой серебристый братик виновато наклонил голову:

– Им вода нужна. А тут, сама видишь.

– Вода?

– Ну да, они водные. Живут в горячих и теплых источниках. Как и... Сандри, стой! Стой, нет, нельзя!

Он еще что-то кричал, но я не слышала. Живой груз на моей спине испуганно дрогнул, приемный папа, кажется, тоже что-то крикнул, но я тряхнула головой, сгоняя с глаз злые слезы, и рванулась в воздух, мгновенно набирая скорость.

И полетела к скалам.

Там озеро. Наше озеро.

Хоть кого-то спасти. Хоть кого-то.

Перед глазамиплыли развалины хижин, опрокинутая колыбелька. Хоть бы кому-то помочь... Через несколько минут слева замаячило темное пятно – Гарри.

– Ты с ума сошла – летать сейчас в одиночку? Дура.

Хам.

– Плевать!

– Не ломись так! Надорвешься!

– Ничего, потяну!

Ветер немножко остудил голову, и я, кажется, стала соображать, что делаю и куда лечу. Ага, Гарри рядом держится. Провожать полетел. Правильно в общем-то.

– Не рвись же ты! Успеем!

Я присмотрелась – на его спине тоже виднелось несколько цветных пятен. Пушистые комочки прилипли чуть выше крыльев. Ага... взял, значит.

– Ладно.

– Левее! Скалы там! Ты дорогу спутала!

Ох, вашу косметичку! Не спутала, просто отвлеклась. Сейчас-сейчас.

– Сандри, куда?

Я заложила вираж и пошла на новый круг.

– Что там? Вон там, видишь? – Там, внизу, что-то блеснуло и тут же пропало, как не было. И снова лес. – На озеро не похоже. Блеск не такой.

Гарри не ответил.

– Эй!

Вместо ответа он вдруг резко свалил на крыло и как-то сразу оказался намного ниже.

– Гарри! Черт... Гаррэй! Ты что?

Мой приемный брат как-то странно махал крыльями, словно ничего не видел... или...

– Гаррэй!

– ...а-а... – неразборчиво донеслось снизу. И серебристые крылья резко забились чаще, чаще... и без толку. Гарри падал. Вниз, вниз, вниз... Вот он кувыркнулся, неловко, неуклюже... как-то странно, словно больной или раненый... и, блеснув чешуей, рухнул в заросли деревьев.

– Гарри!

Я рванула следом. Да обзываетесь, сколько хотите, я сама знаю, что это глупо! Только

полная дура полезет туда, где кто-то (или что-то) сбил дракона. Только полная дура. Ну и оставайтесь там, раз такие умные, и не лезьте с советами! Гарри – мой брат, ясно?! И влип из-за меня.

– Гарри! Гааааарииии!

Я кружила над лесом, вглядываясь в непонятно откуда взявшийся туман – день ведь еще, откуда туман-то? Я не плакала. Нет, я ж говорю – не плакала! Во-первых, нам еще только пожара не хватает. Во-вторых, рано. Гарри живой, живой, и точка, и я его найду. Я кружила над чертовым туманом и, сощутив по-особому глаза, искала другим зрением сгустки тепла, которым светятся все живые. Ну же, Гарри, где ты? Туман вихрился и пах странно-неприятно, будто пицца протухшая. И все сильнее болела голова. Мочалки на спине сбились в стайку и присосались намертво.

– Гарриииииииииии!

Ничего не понимаю, там внизу не один огонек, сразу несколько – откуда? Гарри ведь один? У меня что, в глазах двоится? Или пятерится... нет, шестерится... Опять пятерится... Да какого черта?

– Гарри!

– Сандри... – донеслось из тумана.

Я метнулась туда.

Чертов туман, чертовы ветки, что ж тут ничего не найдешь, как в сумочке после вечеринки. Гарри! Я споткнулась о чей-то хвост – Гарри?

Нет.

Это был совсем чужой дракон – темно-синий, крупнее меня, он распластался по земле, как-то странно вывернув крыло. Глаза закрыты, но живой – тепло в нем было, хоть и приглушенное какое-то. Раненый? Не поймешь. Попробовала тронуть – не отзывается. А крыло сразу дернуло, как больной зуб. Что творится?

– Эй! Кто здесь?

Еще один дракон – темно-золотой, почему-то с ярко-красным крылом, лежал неподалеку... шея неудобно откинута. Глаза тоже закрыты. И еще один дальше. Тоже молчит и не шевелится. Но он живой, живой, я же чувствую!

Что творится?

Почему они все – так?

Молчат и не двигаются.

– Эй... – сказала я еле слышно. Давно мне так страшно не было. – Эй...

Голос тонет в этом вязком сером облаке, голова кружится, еще один дракон, тоже золотистый, как-то странно дрожит, нет, это у меня в глазах рябит... кажется, у этого дракона две головы – большая и маленькая. Бред, бред. Маленькая голова тут же пропадает. Хочется протереть глаза, но чем?

– Гарри!

– Я здесь, не кричи, пожалуйста. Я и так сейчас могу погаснуть...

– Что? Где ты?

В этот момент я увидела впереди знакомый серебристый блеск и чуть не сбила колючее дерево, подвернувшееся не вовремя. Из-под ног шарахнулось что-то типа крысы-переростка – я шуганула ее прочь, не разбирая.

– Гарри!

– Тише. – Мой серебристый братик еле оторвал голову от кучи хвороста. – Пожалуйста. Я заткнулась.

О-ой... Плохо как. Крылья, кажется, целы, но лапы и голова... И бок поднимается-опускается часто, быстро-быстро, словно ему дышать тяжело. Гарри...

– Спокойнее, а? – Серебристый не открывал глаз. – А то у меня мозги закипят. Она вопит, маленький плачет, и ты еще...

– Что? – Он бредит?

Или... или я? С каких пор у Гарри два хвоста? Причем второй – зеленый и маленький.

Голова болит. Ой, дура ж. Да хоть три хвоста – разве об этом сейчас думать надо! Беригей учил всегда выбирать то, что самое важное. А важное-то – другое.

– Гарри, ты сильно разбился?

Главное, чтоб он смог встать на крыло. Остальное приложится.

– Выживу, – выдохнул мой братец. – Но встать не смогу. Лети за помощью, Сандри. Только... малышку заberi. Или хоть успокой. А то не доживем.

– Какая малыш... – начала я и замолкла, потому что из-за его гребня высунулась маленькая зеленая головка и блеснули зареванные глазки.

Она раскрыла ротик... В ушах зачесалось.

– Мм... – простонал Гарри. – О Пламя, опять.

– Что опять?

– Она плачет. Как ты тогда, в поселке. Ох... просто все внутри кипит. Уходи... успокой ее и уходи. Расскажи... Беригею, пусть позовет... людей. Для нас тут... плохо.

– Минуточку! Гарри, ты офигел? Как я тебя оставляю?

– Тут газ ядовитый, понимаешь? Нельзя долго дышать. Ловушка, что ли. Уходи, пока твоя защита работает... и заberi хоть кого-то из... малышни.

У меня есть защита?!

Что за новос... Стоп. В банковский кризис все лишнее, сейчас думаем, как помочь драконам.

– Газ всех валит?

– Драконов.

– Любых?!

Гарри кое-как дернул крылом – типа «да» сказал? Ну ладно, будем считать, что да.

– А как его убрать?

– Сандри... ты лучше домой... лети.

– А за это время вы надышитесь по полной?! Как убрать эту пакость?!

– Сама не... – Гарри тяжело вздохнул. – Сама не сможешь. И не кричи... прошу.

Черт, черт, черт, пилинг с эпиляцией этим Златым вместе с их мантиями! Что ж делать-то! Хоть бы голова так не болела, может, я б соображала хоть малость!

– Когда ты... улетишь, я... перейду... на амаро... сон такой. Как они... остальные. – Братец еле заметно качнул головой в сторону других драконов. – Только детей заberi... или хоть успокой. А?

Зелененькая малышка успокаиваться не желала. Уж не знаю, почему ей больше понравился Гарри, а не я, но пухленькое чудо, которого наверняка еще не держали крылышки, буквально липло к моему братцу и старательно оттаптывало ему и так отбитый хвост. Я чуть двинула шеей – и малявка прилипла в Гарри, как скотч, и тот опять поморщился. Так, момент. Все по порядку.

– Амаро – это сон?

Что-то мне про него говорили. Беригей пытался научить, но отложил на потом, когда я хоть немножко войду в курс по обменным процессам в драконьих организмах.

– Да.

– И сколько ты в нем протянешь?

– Ну... в таком виде – день... или два.

– Ага... Ладно.

– За это не бойся. Тут все... так. Сандри, малышка...

Ох, твою ж косметичку, угомони попробуй ее, она ж мелкая совсем! Младше Наорэ и Йорке. Я замерла не двигаясь. Как успокоить перепуганную малышку, у которой случился маленький конец света? Эти взрослые, которые лежат кругом, – ведь кто-то из них нес ее на спине, кто-то был мамой. Или папой. И сейчас лежит со сломанными крыльями.

– Мочалочка, – вдруг проговорил тоненький голосок, и боль, сверлившая виски, как-то приутихла.

Я не шевельнулась. Спокойно только. Тихо-тихо. Главное, не спугнуть опять.

– Что?

– Желтенькая, – прошептала малышка, во все глаза глядя мне на спину. А-а...

– Тебе мочалки нравятся?

Я говорила тихо. Мягко, как бабушка когда-то. Осторожненько. И маленькая дракоша, кажется, правда стала успокаиваться. Тихонечко отлипла от Гаррэя, нерешительно сделала шаг ко мне и застыла.

– Желтенькая, как моя.

– Хочешь поиграть? – Я почувствовала, как на спине закопошились. Кажется, мочалки тоже узнали драконьего ребенка. – Они добрые.

Дракоша сделала еще шаг. Гарри облегченно вздохнул, да и мне стало полегче. Хорошо, значит, детка успокаивается. Ну-ка, ну-ка, малышка, ближе... вот так... Вот, и живой груз у меня на спине оживленно запищал. Правильно... еще шаг. Еще...

Что-то спрыгивает с моего гребешка, прокатывается по чешуе и падает прямо на малышку. О, мочалка. Та самая, желтенькая. Цепляется хозяйке на шею, трет чешуйки и пищит, пищит... И малявка не выдерживает. Прижимается к ней мордочкой, как девочка – к любимой куколке, и крылышками обнимает. Хоть сама плачь!

Я не плачу. Протягиваю крыло, накрываю спинку этому чуду заплаканному и приговариваю:

– Мы сейчас сядем тете на спину и улетим отсюда. К теплому озеру, к хорошим-хорошим людям... в смысле драконам, и все будет хорошо. Как тебя зовут?

– Дайре. А ты спасешь маму?!

– Да. Полетишь со мной? Мы позовем на помощь маме моих друзей.

– Да, – кивнула детка. – Мама поправится?

– Да.

* * *

Взлетала я с трудом, перегруз как-никак. Так что встать на крыло получилось только с третьей попытки и только с советами Гаррэя. Дракоша и мочалки притихли – ни звука. Только прижимаются.

Наконец удастся оттолкнуться и поймать крыльями упругий воздух.

Гарри опустил голову и закрыл глаза, наверно, погрузился в это свое амаро. Спи-спи. Я скоро.

Все будет хорошо.

* * *

Это и правда была ловушка.

Поздно вечером, пока белый дракон с двумя помощниками и тремя магами (прибыли-таки!) сбивались с ног, пытаюсь наладить лечение пострадавших, остальные сидели на площадке у горячих источников и слушали.

На то, чтоб найти и собрать всех, ушла куча времени, на то, чтобы наладить лечение, еще больше, так что у костра мы собрались ближе к полуночи.

Кое-как успокоившаяся синяя драконша с наклепками лечебной глины на шее рассказала, что случилось.

Златые Мантии накрыли драконий поселок неожиданно. День. Драконы посильнее кто где – на охоте, на работе. Остались только женщины с детьми. Все как раз приезжего мага слушали. И пока растерянные родители пытались собрать и спасти детей, незваные гости рассыпались по лесной поляне и в упор били по ним колючими серыми шарами. Раньше никто такого не видел – серая дрянь прилипала к чешуе, как прирастала, и дракон падал прямо на лету... и больше не поднимался.

Наверное, это тоже был яд.

– Может быть, – тихо сказал незнакомый маг в кожаном походном костюме, – но мы про такое еще не слышали.

Синяя драконша (Лерриса ее звали) посмотрела на него, но ничего не сказала. Она вообще от людей старалась держаться подальше.

Хозяева поселка пытались защищаться, но пришельцев было неожиданно много. Они умело смешались с драконами, и бить огнем оказалось почти невозможно – как правильно прицелиться и не попасть по своим? И маг скомандовал разлетаться – как раз перед тем, как один из Златых ударил его ножом в спину.

Убежище у Лесной стаи имелось, но прятаться было поздно, поэтому драконы действительно попытались разлетаться в стороны и укрыться поодиночке. Леррисе удалось выбраться из поселка вместе со своей маленькой дочкой и укрыться в лесу. Что происходило в селении дальше и как Златым удалось увести нескольких драконов с собой, она не знает. И почему шестерых из них просто бросили в лесу, оставив рядом источник яда, тоже не в курсе.

Она замолчала и снова плотнее прижала крылом свою малышку. Оставить ребенка в пещере Лерриса отказалась наотрез.

– Нам все еще не удалось привести отравленных в сознание, – вздохнул маг. – Но мне кажется, это действительно была ловушка для драконов. Детский плач должен был привлекать вас, а ядовитый газ – не давать улететь.

Драконы молчали. Ну да, попробуй перевари такое: что тебя не просто убить хотят, а еще и всю семью истребить, чтоб никого не осталось. Моя приемная мама опустила голову, кто-то вздохнул, кто-то погладил по крыльям притихшего малыша.

– За что вы так ненавидите нас? – спросила некрупная зеленая дракоша. Тоже подросток на вид.

Маг поднял голову:

– Мы? Мы – нет. Златые только говорят, что творят свои преступления ради людей. Тот, кто убивает, ненавидит всех. Ненавидит мир. Они в чем-то... ненормальные. Ущербные. По ним нельзя судить обо всех. Понимаете?

– Понимаем! – прошипел золотистый Тиарре. – Мы понимаем, что вы до сих пор не покончили с этим. Хотя и обещали.

– Мы пытаемся.

– Но почему тогда творится такое? Вы не можете покончить с ними сами и не даете нам!

– А как вы будете искать их в человеческих городах? Как отыщете среди остальных, когда они снимают свои золотые тряпки? Тоже будете убивать всех подряд?

Тиарре дернул хвостом, но ничего не сказал. Девчонки зашептались. Убивать людей? Кажется, такое им в голову не приходило. А вот мальчишки пробовали уже. Вон морды какие мрачные. Кто из них тогда раздолбал замок полоумного чародея Ставинне? Гарри, Тиарре, братец Йорке. Ведь никого не послушали тогда, полетели, нарушив мир, разнесли замок ко всем чертям. Тогда сошло, ковен им даже спасибо за помощь сказал, но опасно же.

Люди и драконы раньше воевали. Долго.

Всего-то лет двести как помирились. Двести семьдесят четыре года назад заключен договор о мире. Мой белый учитель рассказывал, когда историю в мою голову впихивал. Теперь люди не имеют права нападать на дракона с меткой, а те получили право на охоту в прибрежье моря, и рыбу могут добывать свободно. Торгуют, нанимаются на работу... Драконы общины больше не голодают, по ним не стреляют просто так, чтоб не селились где попало.

А сейчас из-за этих подонков в золотых тряпках все может начаться снова?

– Придумаем что-нибудь, – отвечает Тиарре. Но уже не так запальчиво.

Маг молчит. Он постарше моего шамана, но всего-то на пару-тройку лет, а сейчас смотрится совсем больным. Его сюда Аррейна принесла всего-то час назад – маг выложился на лечении драконов так, что встать уже не смог. Пришлось тащить сюда, купать в горячем

бассейне (парня трясло, как лист на ветру) и поить каким-то отваром из трав. А сейчас... ну что он может ответить?

Над головами прошумели крылья – кто-то приземлился неподалеку. Все подняли головы – новости? Сейчас узнаем.

– Мы не судим обо всех драконах по выходкам Дикой стаи, – тихо проговорил маг, почему-то очень похожий в этот момент на Рика, – и просим не судить так о людях.

– Об этом речи нет. – В круге света от костра появилась еще одна голова на длинной шее. Дебрэ! Вернулся. – Люди разные. И драконы тоже. И мы обязательно сохраним взаимопонимание. Почтенный Райккен, почему вы встали?

Маг пожал плечами. Точно, на Рика похож. Как про других думать, он тут как тут, а как про свое здоровье – так пожать плечиками. Зла не хватает.

– Какие новости, Рэ? – с надеждой спросила приемная мама. И подсунула мужу «чашечку» местного чая – котел с травами.

– Разные... – фыркнул папа, отхлебнув немного. И вздохнул. – Разные... Все собрались? Ну вот и хорошо, чтобы потом не переспрашивали. Во-первых, все драконы Лесной стаи найдены. Кроме тех четырех, что Златые увели с собой. Из них один ребенок и трое взрослых.

– Взрослых? Но...

– Не знаю как. И зачем. Они всегда предпочитали помладше, а тут... Не знаю. Но найдем – спросим. И об этом тоже. Погибло шестеро. – Голос дракона на мгновение сорвался на рык, но папа тут же взял себя в руки. – Шестеро. Трое взрослых, двое малышей и подросток. Остальные живы. Отравленных и раненых лечат. Магов, правда, на нашу просьбу явилось не так много, как мы ждали, но у них... – Быстрый взгляд в мою сторону. – Э-э... скажем так, некоторые проблемы. Зато на помощь примчались драконы из клана Солнечного кряжа и Песчаные. Вот-вот будут Приморские. Благодаря их помощи мы сможем наконец переправить всех раненых в племя, а то возле каждого приходится дежурить. Где-то через полчаса доставят первого, так что прошу тебя, Риэрре, пока Риррек занята, подготовить в Белой пещере все для лечения.

– Сейчас.

И моя приемная мама снялась с места, едва не задув костер. Следом шумно взлетели еще двое и, хлопая крыльями, умчались в темноту, помогать. Дебрэ машинально протянул крыло и защитил пламя, а оно высветило его фигуру целиком – от гибкой шеи до кончика хвоста. Усталый.

Мне б вообще-то стоило лететь и помочь, но я задержалась – до смерти хотелось дослушать. Что там за проблемы у магов, а?

– А Златые? – не отставал Тиарре. Тьфу. Не терпится подраться, видать.

– Как вы все уже знаете, нападавшие скрылись, оставив преследователям две ловушки. Одну для драконов, другую для людей. Нет-нет, больше никто не попался, маги вовремя ее увидели. Кстати, ночевать они будут у нас.

– Когда? – подняли головы хозяйки.

– Когда их удастся оторвать от работы. Так что приготовьте где прилечь и чем подкрепиться. Ну и...

– И что?

– И все. Спать пора. Завтра много работы.

Спать? Сейчас?! После... после всего этого? В глазах замелькали изломанные крылья, почерневшие тела, несчастные мочалки, которые даже в воде от меня побоялись отлипнуть, жались и пищали-булькали, пока не согрелись. Спать?! Да я глаза закрыть боюсь!

У драконов, кажется, те же проблемы – вон сколько голосов разом заахали:

– Но как же...

– Дебрэ, ты серьезно?

– Спать?! – не поверила своим ушам чужачка.

– Но, Старший...

– А когда Златых ловить?! – завопили два голоса (мальчишки).
– Спать, – отрубил дракон. – Все завтра. Вместе с магами сядем и решим.

* * *

Когда все затихли, я осторожненько разжмурилась. Так. Ну-ка осторожно... тихонько мимо всех – к входу.

Ну не могу я заснуть, не могу, ясно?

После всего.

Оххх... как неудобно спать на полу, лапы затекли, отвыкла. Что? Постель я чужачке уступила с ее ребеночком. Пусть отдохнет спокойно. Они, Лесные, на мягком привыкли.

А я пока слетаю кое-куда. Ну к братцу своему, а вы что подумали?

Может, помогу чем-то.

Приемный папа, правда, запретил, сказал, что с Гарри все в порядке, ядовитый источник давно погасили и рядом с отравленными дежурят маги и драконы – вместе. Если что, помогут. Но я так и так не могу заснуть. Ничего не случится, если я тоже подежурю, правда же?

Место я нашла не с первого раза, но нашла. Дыма и правда больше не было. Горели костры, мелькали тени.

Я тихонько снизилась, стараясь не шуметь. Ну чтоб не выгнали.

– Да ладно, ничего страшного. – О, голос Гарри! Уже разговаривает! – Крыло цело. Вон на того глянь – ужас просто. Нарочно заставили крыло проткнуть, подонки болотные.

– Мерзавцы, – отозвался другой голос, знакомый до дрожи. – Тебе еще повезло.

Подождите... Подождите-подождите...

Не может быть! Я прищурилась изо всех сил – кто стоит там, возле Гарри?

– Действительно повезло. Если б не предусмотрительный учитель нашей сестрички.

– Как она?

– Ничего, учится.

– А...

– А это ты у нее спроси, – хмыкнул Гарри. Учуй!

Светловолосый человек, осторожно прощупывавший его крыло, вздрогнул и обернулся.

Рикке...

ГЛАВА 24

Иногда на мужиков просто слов нет. Цензурных. Сначала прячутся и морочат голову, потом дарят подарки... а потом исчезают, оставив тебя с двумя драконятками на руках! Нет, не моих, конечно? Чужих. Но смылся же! Волнуйся теперь за него опять

Рик! Не может быть.

Я даже глаза на секундочку закрыла – побоялась, а вдруг это очередной глюк наехал?

Но блондин никуда не делся – стоит и на меня смотрит.

Ри-ик!

Ви-и-и-и!

– Сандри, осторожней!

Я еле успела притормозить, кое-как сообразив остатками мозгов, что не время сейчас вешаться ему на шею. В смысле я б повесилась, и еще как, но не в драконьем же виде! Ну если я не хочу никого раздавить.

Рик пришел, вернулся, ура!

– Привет! Ой, Рик, как я рада тебя видеть!

Шаман отпустил крыло Гарри:

– Привет.

А Гарри почему-то передвинул голову в сторону. И крыло тоже. Остороженько так.

Я не обратила на это внимания. Сначала. Я во все глаза на Рика смотрела. Вернулся. Вернулся-вернулся-вернулся! Рик! Ну хоть взлетай от радости! Надо же, столько раз сегодня старалась не расплакаться, а теперь пытаюсь не прыгать и не верещать. Кто б мог подумать, что сегодня...

Он не изменился почти – ни волосы, ни лицо. Только похудел капельку... или мне кажется? Ох, ну просто не верится!

– Ты насовсем? У тебя все нормально? Знаешь, а ты мне снился! Потом расскажу. Ой, Рик, когда ребят подлечим, я тебе тут все покажу. Тут такое...

– Александра... – Голос у шамана был подозрительно виноватый, и я чуть притормозила:

– Что?

– Я ненадолго совсем.

Я застыла.

Что?!

– Он в группе преследования, – влез Гарри, хоть его никто не спрашивал. – Они утром уходят.

Шаман промолчал, но глянул на моего разговорчивого братца так, что тот виновато засопел и замолк.

– Какое преследование? Подожди... ты что, собрался этих ловить? Этих подонков в золотых тряпках?

– Ну да. Поручили.

Та-а-ак. Вот так и знала, что какая-нибудь пакость приключится. Нет, поймать Златых уродов и отобрать драконов надо! И наcostылять этим халатам бродячим, чтоб век помнили, тоже надо. Но чтоб Рик...

– А что, у тебя уже магия появилась?

– Да. Потому мы и здесь – помочь.

Ага. Ну ладно. Все нормально, так даже лучше. Дебрэ меня не возьмет, про учителя и говорить нечего, а мне очень хочется попробовать мантии на прочность.

– Я с тобой!

– Нет.

Что? Минуточку...

– Что значит – нет! Ты мой патрон или нет? Я с тобой!

– Как твой патрон я говорю: нет. И твой учитель скажет так же. Ты еще не готова к...

Ой, мне кажется или меня в реале динамят? Бурная радость стала как-то... подтаивать. И зашевелились нехорошие подозрения.

– А ты что, уже с моим учителем разговаривал?

– Ну да, – кивнул этот... этот... слов у меня на него нет!

– А с Дебрэ? – проверила я. Зря проверила. Рик врать не собирался:

– Сегодня виделись. Согласовывали действия.

Ага. Ясно... Понятно.

Ну все.

– Ах, согласовывали... – прошипела я, и хвост сам собой хлопнул по земле. Ближнее дерево дрогнуло. Гарри охнул и попросил быть поосторожнее. Черт... я постаралась придержать хвост на месте и не орать – раненые же рядом и помощники, но совсем замолкнуть не вышло:

– Со всеми, значит, поговорил, да? Всех повидал.

– Александра...

– С Гарри пообщался, да?

– Саша...

– А я?! Ты про меня хоть вспомнил, а, умник? Я тебе кто – косметичка? Отодвинул и забыл?

Если б он сейчас хоть слово сказал, хоть извинился бы, если б он только объяснить попробовал! Я б перестала, успокоилась. Правда, успокоилась бы. Ну постаралась бы точно. Беригей меня учил, говорил, что драконам надо уметь держать свои переживания под крылышком, потому что наша злость или радость могут быть слишком разрушительны. Потому, мол, мы и селимся в негорючих и безлюдных местах. Но тут все эти способы «белого покрывала», «кокона света» и «крыльев покоя» из головы даже не испарились – их будто ураганом вынесло.

Я, значит, три месяца кукую среди новых драконьих родственников. Я с дикими самцами сцепилась и потом больше недели в драконьей реанимации отлежала! Я учусь! И все это время за него переживаю, расспрашиваю, кого могу, во сне вижу! А он про меня первый раз вспомнил?!

Если б я сейчас не прилетела узнать, как тут Гарри, мы бы и не увиделись!

Да он про меня вообще вспоминал?

Или сдал и забыл, как про разбитую банку?!

Да есть у него совесть, вообще! Я ему кто – фантик плюшевый?!

Зараза белобрысая!

У меня в глазах потемнело.

– Сандри, – пробился в уши голос Гарри. – Осторожнее!

Как у меня получилось сцепить зубы и удержаться – не понимаю. Может, из-за Гарри. А может, я все-таки каким-то кусочком мозгов помнила, что мы не одни, что тут отравленные и раненые, которым и так плохо, не знаю. Но спалить я так ничего и не спалила – деревья-то ни в чем не виноваты. И даже ногами не затопала, хоть и очень хотелось.

Поглядела на этого вруна белобрысого и снялась с места.

Мужики...

* * *

Не знаю, куда я собиралась лететь. В смысле, точно не знаю. Мне просто хотелось немножко остыть перед тем, как вернуться в пещеры. Одной побыть, подуспокоиться. Найти какое-нибудь место негорючее и поплакать. Или камнями пошвыряться, тоже, говорят, помогает от депрессухи. Один дракон, лет четыреста назад, когда со своей чешуйчатой подругой ругался, отправлялся на пляж и выплавлял из песка стекло, а из стекла выдувал фигурки. Драконьи, звериные, кораблики, потом всем раздаривал. У наших соседей, Крейто и Сарре, есть парочка – змея, поднявшая голову, и какой-то местный зверь, вроде быка горбатого. Хороший был дракон. Я если злюсь, то создать что-нибудь вряд ли смогу. Вот крушить – это да. Так что правильно меня перехватил белый дракон. И правильно выругал за самовольную отлучку и растрепанные нервы мамы Риэрре. И к делу тоже, наверное, правильно приставил – если крылья и лапы очень заняты, то и голова обычно тоже занята, не до глупостей. Правильно.

Хотя на тот момент мне это правильным не казалось.

Беригей приставил меня к Аррие и Кьярре – они в эту ночь тоже не спали. Амулеты делали.

Полянка под скальным навесом была сравнительно небольшой – ну двоим нормально разойтись, а третьему уже будет тесновато. Но мне обрадовались, как родной, и сразу приставили к хрустальной желтовато-белой пирамидке – велели дышать так, чтоб она не остывала и не перекалялась. Огнем третьего уровня. Вот так, видишь? Надо, чтоб вот этот узорчик все время был желтым. Вот так, умница. Хвост только поближе, а? Нет, на объект хвост не повлияет, просто они боятся наступить нечаянно. Да и магам надо где-то ходить.

Каким магам?

А во-он там... осторожней, не наступи!

Я дернулась (ну развелось волшебников – ступить некуда!), но это был не Рик и не Гаэли – незнакомые какие-то. Они что-то делали с еще одной пирамидкой, пока серой. И были до такой степени в работе, что меня просто не заметили.

Самое то.

Я тоже не особо желала сейчас тусоваться с кем-нибудь. Так что сосредоточилась и задышала на желтенькую пирамидку – ровно-ровно, спокойно-осторожно, аккуратненько. Как будто это дыхательные упражнения, и очень важно сохранить правильный ритм. Сквозь ровное гудение послышался удивленный голос, и откуда-то взялся еще один дракон – привет, новобрачный! Но я отвлекаться не стала, и мастер Аррие заявил парню, что они получили неожиданный резерв и он теперь может поспать на пару часиков дольше – и не спорить!

Эррек тут же утопал обратно за свою скалу, у лапы остановился растрепанный маг и что-то одобрительно пробормотал. Мастера быстро смешивали в сторонке какие-то блестящие штучки, но я не обращала внимания – я дышала. Ровненько.

Не знаю, что это будут за амулеты, Беригей только сказал, что они понадобятся на Златых. А на них у меня вырос даже не зуб, а целая челюсть с клыками. И если это поможет охотникам, то я здесь хоть до утра проторчу, хоть до красного октября!

Раз-два, огонь расплескивается по ровным золотистым бокам, пирамидка светится изнутри, заполняется мерцающим туманом, словно там, внутри, что-то кипит, и медленно остывает. И снова раз-два... не думаем ни про Рика, ни про магов, чтоб им Лолиту без грима увидеть, раз-два... потом поговорим, потом... раз-два...

И так три часа.

Пирамидку давно забрали, распаковали, осторожненько выложив из нее штук десять золотых штучек, похожих на медальончики, и подсунули мне свеженькую, только что упакованную, а потом еще одну. И я огрызаюсь на того, кто втолковывает что-то про смену и отдых – только мешает мне сосредоточиться и путается под ногами, снова дышу, дышу, дышу, пока монетки-амулеты внутри не закаляются до золотого сияния.

Не хочу уходить. И все. Я работаю, ясно? Работала, пока меня не взяли за гребешок и не попросили уступить место и топать отдыхать. Нет-нет, именно ножками топать, крылья не потянут сейчас. Во-о-он туда, за скалу. И спать-спать-спать. Нет, мы лучше проводим. Давай-давай, видишь, какое здесь удобное ложе. Устраивайся, поспи хоть пару часов. Хорошо поработала, юное поколение.

Что?

Да, медальоны защитные, для отряда, правильно.

Ну конечно, им раздадут... нет, не завтра. Почему? Потому что сегодня.

Спи, Сандри, спи.

* * *

– Санни, ты вообще слово «опасно» понимаешь? – Рик был серьезный-серьезный, хоть на плакате его рисуй о вреде наркотиков. Только с каких пор у него крылья, а? Кажется, я перетрудилась с этими амулетами, надышалась чем-то. Вон уже кто чудится. Хорошо, что с крыльями, а не с лапками лягушиными. И я быстренько прикрыла глаза, потому что на секундочку мне показалось, что и правда лапки выглядывают. Бррр... – Санни!

– Что? Понимаю я.

Ничего я в реале не понимаю. Где это мы? Лес не лес, пещера не пещера – сплошной туман над высокой травой. Даже небо взяло отпуск – вместо него такой же туман, ни звездочки, ни солнца. И мы тут одни.

– Правда? Хочешь расскажу, что сделают с несчастными лесными драконами, которых Златые забрали с собой? Когда раскрывают их очередное укрытие, то там находят много всего интересного! Остатки костей, когти. Санни, ну пойми ты! Они умеют отлавливать и подчинять даже взрослых и опытных драконов, а ты, с твоей доверчивостью, – легкая

добыча!

Даже не понимаю, обижаться мне или нет. Нет, он вообще-то правду говорит – до опытного дракона, который может одним дыханием обрушить дом, мне еще расти и расти. Но обидно же, когда тебя считают лохушкой! Лучше про что другое сказал, а то про доверчивость. Но туман стелется так спокойно и уютно, трава шелестит так мягко, что сердиться не хочется. И я только бурчу:

– Не такая уж легкая.

– Для Златых, которые каким-то образом уволокли с собой трех взрослых драконов – легкая! – Сводит брови шаман, и трава рядом с ним как-то хищно пригибается. Будто готовится кого-то ловить. – Никогда раньше такого не было. И уцелевшие в рассказах путаются, а раненые и вовсе. Как это вышло, никто не понимает. Я не хочу рисковать.

– А сам-то... – Я хотела ему припомнить милый разговорчик с полоумным Ставинне, но толку-то. Вылитый папа! «Сидеть в бункере под охраной, пока я разберусь с проблемой», и точка.

– Я должен. – Пожимает крылатыми плечами шаман, и я понимаю, что мы... летим. И не трава это, а облака под ногами... мягкие. – Ты только будь поосторожней, хорошо? Прошу. А то опять приснюсь!

А ты снишься?

Я проснулась оттого, что стало холодно. Поискала одеяло, не нашла, ну что ж такое, почему на этой чертовой суперкровати вечно куда-то плед уползает! Надо папе сказать, чтоб убрал этот французский сексодром к чертовой бабушке. А то ни выспаться толком, ни... Да что ж такое! Я зацепила крылом чешую и рассердилась. А заодно и проснулась. Ой. В который раз уже – во сне забывается, где я и кто.

Так, значит, я еще тут. А где это – тут?

Ага, та самая поляна. На этот раз драконы дышат уже не на пирамидки, а на какие-то круглые камни. Только магов больше нет, наверное, тоже прилегли отдохнуть. Драконы сами работают. А вон по соседству еще пара крылатых – уткнули головы под крылышки, прячась от солнца, и сопят себе. Тоже отдыхают. Хорошо на солнышке спать, тепло.

Кстати, не поняла, а почему мне стало холодно?

День ведь. Солнце греет всюю.

Жарко даже.

Почему я проснулась от холодка и почему такое ощущение, словно что-то пропало? Рядом никого. Хотя вот... вот здесь, на песке, такой след, точно кто-то сидел. И еще... Я быстро подняла голову. Что это, а?

Рядом с моим крылом на песке лежал серебристый сверток. А на нем – темная коробочка. Я такие уже видела. У Велисы.

Косметичка.

Да чтоб им на кактус сесть этим... магам с их... «я должен» и...

Значит, слабо поговорить с девушкой – подарочки ей дарим! Сидим ночью рядышком, снимся внаглую, чуть ли не гладим (Эррек видел – рассказал), а как наутро остаться – фигушки! Ммммаг! Зла не хватает!

Ну, погоди, устрою я тебе, когда вернешься!

Только вернись.

– Саааандри!

Я выдернула голову из-под водопада и прислушалась. Не слышалось? Нет. Крик повторился:

– Саааандриииии! Ты тут? Беригей зовет!

– Сейчас! Только сполоснусь.

Я последний раз сунулась под холодные струи и недовольно отряхнулась – холодно.

Зато усталость пропала. Ну да, усталость. Спокойная жизнь в Горном племени закончилась.

Третий день драконы стояли на ушах и пытались успеть в кучу мест одновременно. Слишком много хлопот свалилось разом. О раненых надо позаботиться – причем большинство с пробитыми крыльями или слабые настолько, что в воздух им не подняться. Так что кто-то шел к пещерам пешком, а остальных пришлось переносить на громадных кусках какой-то жутко прочной материи. Та еще была картина. Надо было присматривать за детьми, своими и чужими, надо было проветрить запасные пещеры, надо было охотиться, ведь еды теперь нужно больше. И успокаивать кому-то вернувшихся с дальней охоты мужчин Лесных тоже надо.

А еще маги вместе с драконами колдовали над сигнализацией.

Неизвестно, что там у ковена за проблемы, но маги рухнули нам на головы целой стаей. Помогали с ранеными, наносили магию на защитные амулеты и пропадали с утра до ночи на полянке, колдуя над камнями, которые в случае чего парализуют всех чужаков внутри круга. Правда, работы им еще было море разливанное.

Так что дел хватало всем, а на мне еще висела учеба.

Беригей и сам падал от усталости, но каждый вечер два часа мы выключались из жизни племени и ныряли в тонкости драконьих предметов. Особенно грузили медициной. Крылья, помощь при ранах, отражение чар... голова кругом. Ох.

А магический спецназ, который гонялся за Златыми мантиями, до сих пор не вернулся.

И Рик мне ни разу не приснился. Зараза белобрысая, обещал же!

У меня ж к нему столько вопросов накопилось! И почему он меня сюда запихнул, и почему мне снились такие продвинутые сны с его участием, и что, тени китайские, значит «очищение»!

И самое интересное, с чего б такой подарочек?

Чтоб Рик подарил мне косметичку и платье? Красивое, между прочим. Нет, я не против, я наоборот, просто... как-то странно.

И про босоножки он забыл.

* * *

Домой я плелась пешком.

В реале пешком. После часа занятий по отражению телепатии Беригею пришло в голову учить меня рукопашному бою. Ну вот и поучила. Крылья ломит, шея болит, хвост отваливается... Хвост? Я даже хихикнула – Шарик нашлась. Мультишный.

Уже темнело.

Интересно, доплетусь я до Девичьей купели или лучше в речке сполоснуться, поближе? Поселок все еще суетился – заканчивал дневные хлопоты. Вон пролетели девчонки с тюками в лапах – уже вернулись из соседнего племени? Быстро. А раз тюки, значит, все нормально, и Приморские драконы поделились какими-то особыми лечебными водорослями. Обещали – сделали, молодцы. А вон малышня в пещере для магов возится. Они еще огнем не дышат, так что им доверили важную работу – принести в пещеру гостей свежее сено. На постель. Драконы были б рады и что помягче гостям дать, но что? Хорошо, чародеи попались без понтов – спят на чем дают и не выступают. Мимо следующей пещеры лучше пройти тихонечко. Тут одна драконша, из Песчаных, на пару с Беригеем третьи сутки пытается отогреть то яичко, подобранный у Лесного клана. Пока не получается.

Вон еще два чужака, тоже еле летят – с дежурства, наверное, сменились. Вот ветерок донес аппетитный аромат, от которого живот проснулся и забурчал, требуя кормежку. Обойдешься. Я после шести не ем, забыл?

Снова запах. Ну да, вон же коптильня. Туда приносят рыбу в таких больших сетках. Раскладывают по огромной белой скале и дышат – коптят. Иногда с травками, иногда с таким вкусным порошочком, типа перца... а-апчхи! И мясо там коптят, чтоб до зимы хранилось.

Ой как есть хочется!

Над головой прохлопали чьи-то шумные крылья – нет, Миррина никогда не научится летать тихо.

– Сандри, тебе плохо?

– Нормально все. Устала просто.

– Помочь?

– Что сегодня на ужин? – сдалась я. Все равно этот обжора (живот который) спать не даст.

Дракоша хихикнула и сделала еще один круг.

– Уха.

– Из кита?

– Из двух!

– А с чего у тебя такое настроение хорошее? – не выдержала я.

– А ты не знаешь? Детеныш ожил! – Хлопнула крыльями Миррина. – Отогрелся! Скоро вылупится! Маг говорит – будет девочка!

Ой! Вот здорово! Классная новость, понятно, почему Миррина радуется, как щенок мячику.

– Папе сказала?

– Он знает! Полечу скажу девчонкам, они обрадуются! – И дракоша умчалась.

Я заулыбалась. Здорово, а? Малыш все-таки выжил – счастье для матери.

А Златых все равно поймаю – разорву на тряпочки.

Полотенец у драконов не водится, а жалко. Я топала по тропинке и шипела – холодно же. Медленно сохнет чешуя, особенно вечером. Можно, правда, попросить кого-то подсушить, но поздновато уже, никого рядом. Хотя... вон там, за скалой, чьи-то голоса. Может, помогут?

– Третий день... а мы все ждем и ждем, – проговорил грустный голос приятеля Гарри.

– Во-во. А магам, может, помощь нужна!

– Подумаешь! – вдруг проговорил третий голос, вроде знакомый, хоть и навскидку не поймешь чей. Хотя чужаков в племени сейчас полно. – Пропадут, не жалко. Туда самим бы полететь! Навалить этим уродам бескрылым, чтоб век помнили, на кого замахнулись!

Ага, ясно. Парни собрались. Отдыхают после охоты.

Минутку... это кто ж такой умный?

– Зря ты. Маги помогают. И раненым, и с сигнализацией.

– Да ну? Где ж они раньше были, такие хорошие? – возмущался кто-то. – А теперь, как припекло, явились! И лекарей нам, и обещаний кучу!

Какой интересный разговорчик, я даже про мокрую чешую забыла. И про ужин. Ну-ка, еще послушаем.

Парни тоже не понимали, к чему клонит тип:

– Это ты к чему?

– Да к тому! Что, неясно, что сейчас человечки просто боятся нас, поэтому такие шустрые и добрые? Вон вы, храбрые парни, никого не спросились – полетели к чародею, разнесли его замок по камушку, и что сделал этот хваленый ковен? А ничего! И не сделают! Если мы соберемся вместе – то запросто прижмем их чародеев, их королишек и их армии!

– Нам потом от старших попало, – проговорил золотистик. – Мы чуть не убили невиновных людей.

– Нашли невиновных. Да людишки все одинаковы! Червяки бескрылые, а наши им еще прислуживают! Пора кончать с этим.

На слове «прислуживают» у меня в мозгах что-то щелкнуло.

Я вспомнила, где его слышала. И голос узнала.

Солнечный день и горный склон. И двоих дикарей, которые увидели мою метку.

– Человечья прислужница!
И удар по лицу...

Когда я проморгалась, эти подонки уже придавили меня к земле. Красный наступил на хвост, зеленый прижал шею.

– Эй, больно же!

– Заткнись, людская подстилка! Еще и оборотень, гляди-ка, Саррегре! И даже лечила этих червей бескрылых!

Ах ты тварь зеленая! Плохо ж тебе мозги промыли!

Я шагнула за скалу:

– Привет, зелененький.

Рассевшаяся на песке компания молодых драконов вернулась, наверное, со сбора медовых деревьев. Не зря ж они засели тут, у самого холодного ручья на всю гору. Во-первых, они оттирались и отплевывались от белого пуха, который покрывает сладкие деревья сверху. Такой мочалкам не под силу, сначала надо его пламенем подчистить. А во-вторых, скусанные верхушки коварных сладких растений пропитаны чем-то вроде ликера – розовое, сладкое, липкое, по мозгам бьет. Драконы терпеть не могут собирать сок и вечно ругаются, кто на этот раз после рабочего дня будет глупо хихикать и мочить голову в холодном ручье, чтоб протрезветь.

– Ой! – Бронзовый Даррэй, когда-то вместе с Гарри разнесший тот самый замок, чуть не подавился от неожиданности, и струя пламени вместо спины дружка расплавил песок у его хвоста. – Сандри, ты откуда?

– От верблюда, – отмахнулась я, не отрывая глаз от зеленого уroda. – Не здороваемся, зелененький? Не рад меня видеть?

– Сандри, это Фрроим. Он...

– Мы знакомы, – повел крылом зеленый дикарь. И глянул на мое. Оно словно отозвалось – кости как иголки прошили.

– Это точно. – Я почувствовала, как на спине чешуя взъерошивается. – Но мало. Я тебе еще по морде не дала, расист хвостатый! Только по брюху!

Фрроим вскочил:

– Эй, ты, потише!

– Сандри, что ты? – удивился Даррэй.

– Я ничего! Это козел этот зеленый – что! Расист! Скинхед бритоголовый!

– Сандри...

– Не лезь, Даррэй! – Я забыла про то, что лапы болят. Начисто. И про хвост забыла. Главное было – сказать пару ласковых этому уроду зеленому, этой змеюке подкольной! – Люди тебе не нравятся, да? Пообедать нечем стало? А поперек горла не станет?

– Не нравятся! Без них в мире станет чище!

– Что?! Да ты сам мантия золотая, понял?!

– Замолкни!

– Сам замолкни! – Мы уже стояли нос к носу и орали так, что вокруг скалы закоптило. – Давай, как они! Начнем с детей, а? Они помельче, в глотке не застрянут! Чем ты лучше Златых, чем?!

Я даже не сразу поняла, что так хлестко стукнуло по шее – только зеленая морда как-то шатнулась вместе с вечерним небом и темными скалами. А уж когда дошло...

Мы сцепились, как на боях без правил.

Рычали, шипели, ругались, и скала пошатнулась и растрескалась, когда мы с размаху в нее вцепились. Сверху посыпались осколки – плевать! Кто-то попытался меня назад оттащить – брысь! Я тебе устрою, скинхед хвостатый...

Не помню, получилось у меня применить уроки Беригея или нет – нас быстро

растасили, я даже куснуть только раз успела.

– Пусти! Тиарре, пусти! Я ему сейчас объясню, кто здесь должен молчать в тряпочку!

– Тихо-тихо.

– Сандри, постой ты спокойно!

Я перестала выдираться и уставилась на свой бок. Ну вот. Теперь мне тоже пух отчища... эй, а почему так тихо? И как-то не по себе. Я покосилась на драконов – они были какие-то мрачные и усталились на зеленого расиста, как папа на конкурента.

– А с этим ящером, который ударил девушку, мы сами поговорим, – рыкнул Даррэй.

Ой...

Словом, когда на шум завернули взрослые, влетело всем. Фрроиму за «разжигание межрасовой войны и нарушение Устава». Ребятам – за драку, недостойную и неприличную. А мне – опять за то же самое. За вспыльчивость, за склонность разбираться с проблемой путем примитивной физической силы и... не помню, что еще, но слово было красивое. Папа Дебрэ битый час после ужина отчитывал.

Ну и пусть!

Я постаралась об этом забыть, в расстройстве оглядывая свои прикиды.

Бедновато.

Из человеческих тряпочек у меня были только красивое золотисто-зеленое платье – подарок шамана, платье из города, то, бархатное, и самодельный костюм то ли гречки, то ли индейки – что-то типа удлиненного полотенца, которое обертывается вокруг тела. И ни фи́га не подходит!

Попробуй полазь в этом по кустам.

По каким кустам?

Ну... а вы точно хотите знать?

Я хотела магов подслушать.

Что значит – зачем? Рик ведь так и не приснился. Нет и нет, и никто мне ничего не говорит. А я же вижу – беспокоятся. Драконы решили, что ужинать надо вместе, и гостям, и хозяевам, – для укрепления дружбы. Маги не возражали. И даже какие-то фокусы малышне за ужином показывали, с летучими рыбками и говорящими мышками. Я смылась – мыши не про мои нервы. До сих пор как вспомню, так вздрогну. Ну а когда я вернулась, речь шла как раз про отряд преследования, который все никак не может напасть на след Златых. Маги, оказывается, умеют с этим отрядом как-то связываться, только с трудом и по ночам. Не спрашивайте меня почему. Нет, мне объяснили, только... только у меня опять включилось то чувство «динамо».

Крутит что-то ковен, ой крутит!

Что-то не то и с Златыми Мантиями, и с погоней.

Понять бы еще что.

Так что сегодня попробую превратиться и влезть в кусты рядом с пещеркой наших Поттеров – послушать что почем. Правильно? Правильно.

Ох, твою ж косметичку, мне в абсолюте нечего надеть!

* * *

Черт, тут не комары, а просто тигры какие-то! Заррраза.

Как же я мечтала отрастить драконью шкурку или прихлопнуть несколько этих маленьких летучих шприцев... и хоть руку почесать (мать моя женщина, во что мое лицо завтра превратится!), но сейчас даже шевельнуться нельзя. Посиделки у костра для чародеев – то, что нужно. Должны ведь они хоть что-то сказать! Жаловались же мне подружки и тетка, что мужики и дома говорят только о работе. Так давайте, говорите.

Пока меня комарики не съели.

А маги, как назло, помалкивают. Смотрят на огонь и молчат.

– Хорошо, что наконец одни, – не выдерживает самый молодой маг. Его, кажется, Веретте зовут.

– Вер... – Хмурится маг постарше. – Что за настроения?

– Мне тоже не по себе с ними ужинать, – вмешивается еще один, полненький, чем-то похожий на Винни-Пуха.

Надо же... как интересно. Среди магов тоже есть расисты? А еще фокусы малышне показывал.

– Лессе, Веретте, держите себя в руках. Вас же учили отстраняться от эмоционального фона? Тем более против нас настроены всего трое. Остальные вполне...

– Вот именно – всего трое! Не понимаю, как они нас терпят, как? После такого... А еще считается – драконы агрессивные! Да мы, люди, просто отвратительны! – Он с хрустом ломает толстенную ветку и бросает в огонь, так, что из-за искр становится не видно лица.

– Вер... успокойтесь. Вам скоро к пациенту, вы собираетесь идти к нему с таким настроением?

– Я из-за пациента тоже. Не знаю, что ему и сказать, – крылья-то мы спасли, но будет ли он летать? Он все время про это спрашивает, а я не знаю, что сказать! Как они могли, ведь они же знали, как важны для драконов полеты. Ох, поймать бы этих Златых. Порой мне жаль, что у нас клятва не убивать.

– Не исключено, что поймает. Успокойтесь. А насчет клятвы... мне кажется, она и так не совсем правильно работает.

– О чем вы, мастер?

– Ну вы же знаете, в ковене пятый год идут дебаты, что клятвы надо пересмотреть. Мир изменился, разумными расами признаны и драконы, и волфы, и номихи. Они тоже должны войти в список неприкосновенных существ.

– О-о... Тогда Златые живо увянут! Это правильно!

– А вот с нашими одноплеменниками некоторые предлагают быть пожестче. Маги-то чаще всего гибнут вовсе не от столкновения с иными расами.

Молодые переглянулись, глаза круглые:

– Мастер, как же это... убивать людей?

– Убивать – нет. Но надо что-то придумать. Пока среди нас только шаманы и могут противопоставить врагам что-то реально мощное.

Уф... да когда же они что-то про Рика скажут? Глаза склеиваются от этих «дебатов» и «номихов».

– Не волнуйтесь так, молодые люди, эти споры еще очень надолго. Впрочем, не об этом сейчас речь.

– Ага. Мне интересно, кому же это мир надоел... – задумчиво говорит четвертый маг, тот, который просил не судить о людях по выходкам Златых. – Кто-то ведь поддерживает наших нелюбителей драконов, это ясно. Предоставляет убежище, снабжает деньгами. На одни средства от продажи ингредиентов для зелий-амулетов такую жизнь вести невозможно. Конечно, ингредиенты на основе драконьих тел ценятся очень дорого, но здесь речь может идти только о нелегализованных, а они в несколько раз дешевле. Кому нужно настраивать драконов против людей, а? Кто так соскучился по арр-хсэ? Есть версии, кто такой щедрый и воинственный?

– Ну я бы подумал о Граззи, – вздохнул пожилой. – При структуре и традициях этой страны...

Вот не думала, что скажу комарикам спасибо! Почему? Потому что спать не дают! Маги эти, блин... ну вот о чем они говорят, а? Глаза слипаются! Надо будет потом пойти к Беригею, пусть он мне закалку как-то сделает на ученые слова, чтоб не спать... хрр...

Но и во сне не было покоя.

* * *

Стены из серо-белого камня, толстые и какие-то горячие, чуть дрожали, земляной пол под ногами тоже решил попрыгать, а на меня разом уставились две пары глаз – драконенка-девочки с помятой на шейке чешуей и... Рика! Он был взъерошенный и в драной рубашке, как солист какой-нибудь рок-группы.

– Санни, наконец-то! Ты почему так долго не спишь?

– Я... э... Ой, Рик! Это где мы?

– Это Билис! И это я тут, а не ты! Санни, слушай...

– Так это сон? Ты мне все-таки приснился? А ты объяснишь насчет ко...

– Некогда! Слушай, дай руку и смотри на меня. Неважно, что не чувствуешь! Просто смотри... вот так. Внимание... Держи!

А-а!

Что-то упало. Большое. Придавило меня сверху, опрокинуло, жалобно пискнуло, взорвалось воплями неподалеку.

– Что это?

– Осторожнее!

– Как она сюда...

– Откуда контакт? О духи, чьи это ноги? Поднимите его, осторожно!

Ой, блин, кто на мне лежит? А ну слезайте сейчас же! Я забрыкалась руками и ногами, отпихивая от себя... Стоп, что это? Это ж чешуя! В этот момент чешуя вместе с тяжестью сползла в сторону, и на меня уставились ошалевшие лица магов:

– Вы кто?

Не знаю, что бы я в этот момент сказала, но тут рядом бухнулось еще что-то, сбив с ног мага постарше и этого... Веретте.

Рик! И что интересно, в обнимку с дракончиком! Я перевела взгляд – ага, на меня тоже дракончик упал – тот самый, из сна. Ага. Ничего не понимаю. Как это?!

– Санни, ты почему не в пещере?!

Здрасте! И это вместо приветов? Я оторопела, а Рик подтолкнул ко мне кроху-дракончика и вцепился в своих дружков:

– Мы нашли загон. Там пятеро драконов! Из них двое покалечены сильно. Скорей туда, пока можем. Пока там мало этих Златых подонков! – ничего себе, это Рик ругается? Ого...

Чародеи страшно оживились:

– Рикке, вы нашли новое укрытие Златых?

– Поэтому вы использовали привязку на подопечную? Из-за срочности?

– Оригинально.

– А это что, та самая леди Александра? Ваша... э...

– А как она сюда...

– Не время! – вмешивается пожилой. – Лессе, будите всех, кто не дежурит! Амулеты по максимуму. Оставь только Маргейта, у него сил даже на перенос не хватит.

Из пещеры посыпались маги, на ходу собирая волосы и застегиваясь. Пробегавший мимо Веррете подsunул мне сумку и велел напоить обоих дракош из бутылочки с белым соком. Дракоши жались ко мне и перепуганно сопели, ничего не понимая. Совсем малыши, еще и пяти лет не исполнилось. Маги толпились возле Рикке и забрасывали его вопросами. Шум и суэта.

– Билис? Значит, все же Граззи. Надо б поосторожнее.

– А мы осторожно!

– И в ковен кого-то пошлите! Риннете просил телепата, срочно.

– О! У нас есть пленные?

– Будут, если поторопимся. Скорее.

– Значит, Маргейт и Рейсе тут, на связи, остальные в готовность! Так, лекари, куда? А ну в тыл! Держитесь позади остальных! Тоннирэ, контакт в готовности?

– В полной.

Ничего не понимаю. Строятся по трое, руки встряхивают. Как они?..

И Рик мне рукой машет:

– Саша, малышей в стаю отправишь? И пожалуйста, спи на большой площадке! Чтоб все поместились!

И исчез!

И все фьют – и как не было. Только ветерком по лицу. Я остаюсь в своих кустах с двумя малявками на руках.

Так. И что это было?

ГЛАВА 25

Ну жизнь пошла! Сплошняком хлопоты! И с детками, и с драконами, и с... Ну ничего. Зато и Златые Мантии получили то, что им причитается!

Нет, я фигею от мужиков! Ночь, два драконенка на руках, а он фьют – и улетучился!

Блин.

Надо как-то разобраться, позвать на помощь... а как? Я двоих не унесу, а оставить тут кого-то одного – свинство. Малявки и так натерпелись. Ну вот и что делать-то? До утра подождать? Кто-то из драконов сюда все равно прилетит. Должен прилететь! Или маги вернуться...

– Ряря? – послышался тонкий голосок.

Чего?

А-а... Они таки уже говорят.

– Ля-я... – проговорила вторая крылатая мелочь. Как раз вовремя. Я встряхнулась и отвлеклась от Рика и его фокусов. Так, что там надо было этим крылатикам влить из бутылочки? Я сцапала ближайшую дракошу за шейку и поближе притянула сумку, раскапывая нужную бутылку. Сейчас-сейчас...

– Ри-и? – спросило-пропищало мелкое сокровище. И, не я успела опомниться, сунуло мордочку в сумку.

Ну, Рик!

Здорово ж тебе, наверное, икается сейчас. Как за что? За то, что подсунул мне это... наказание!

Не наказание?

А вы сами-то пробовали уследить за двумя малявками размером почти с тебя и с неумным старанием везде сунуть нос и все попробовать на зубок?

Пока я вытащила голову зелененькой малышки из сумки, вторая успела дотопать почти до обрыва. Пока я ее нашла и вернула на площадку, первая уже жевала одеяло кого-то из магов. Я отобрала одеяло и объяснила, что так делать нехорошо, а вторая, серебристая, тем временем решила, что я ее мама, и всю спину мне мордочкой истыкала – искала пропавшие крылья.

Минут через десять я сбилась с ног, но это еще были цветочки.

Ягодки пошли, когда эта чешуйчатая мелочь влезла в костер погреться.

Что-что? Ничего! Он потух!

А я, между прочим, в темноте не вижу!

И пока мои глаза малость попривыкли к свету местной луны, малявки смогли развернуться всюю.

За пять минут они успели перетоптать все вокруг, попробовать на вкус каждое одеяло (даже мое самодельное платье!), пыхнуть на кусты (огня не вышло, но дыму было полно!), подраться хвостиками из-за какой-то блестящей штучки и упасть в ручеек, да еще задевать куда-то ту самую сумку!

Кажется, Златым Мантиям с этими хвостатыми ракетами было нескучно. Эй, куда?!

Только в пещере мне вас разыскивать не хватало!

И как люди детей растят?
Это ж рехнуться можно!

Минут через двадцать, когда я наконец споткнулась о сумку с нужной бутылочкой, сил не хватило даже обрадоваться.

Я сцапала серебристую – она захихикала и раскрыла крылышки, наверное, решила, что это такая игра, – и влила ей в ротик «молочко».

И нарвалась.

Малышка полсекунды молчала, удивленно тараща круглые черные глазки, потом беззвучно открыла ротик и завопила так, что уши заложило в момент. Я еле успела поймать бутылочку. Дракоша скакала по площадке, отплевываясь во все стороны, топала и вопила почему зря. Зелененькая почесала крылышком спинку, поморгала и тоже присоединилась к реву. То ли ей на хвост наступили, то ли просто за компанию, ничего не понимаю. Может, я перепутала бутылки? Ой, мамочка...

Капнула себе на руку, попробовала на язык – нет, ничего такого. Горько, конечно, но это ж тебе не конфета. На всякий случай перерыла сумку – больше никаких белых бутылок там не завалилось.

А разобиженные драконята продолжали скакать и хныкать, пока у меня голова не закружилась. Да что ж мне делать теперь, а?

Нет, надо превращаться – на всякий слу...

– Александра? – ахнул кто-то.

Я оглянулась. Мелочь притихла в момент. Ну было отчего.

Рядом с площадкой в воздухе завис белый дракон и очень удивленно смотрел на обеих малышей.

– Ты где их взяла?

* * *

Что интересно, маленькие зловеды, за полчаса превратившие чистенькую полянку в дикий хламник, Беригея слушались идеально. Мой белый учитель живо сцапал по одной в каждое крыло, пару раздохнул, быстро разобрался, какой я дала лекарство, а какой еще нет, и влил глоточек зеленой малышке – а та и не подумала плевать и брыкаться. И животик послушал, и крылья проверил – дракоши слушались без единого писка. И еще со мной успевал разговаривать! Ну и отругать успел – за подслушивание... и за упущенную инициативу. Блин. Ну вот где я должна была ее ловить?

Непонятно.

И превращаться велел побыстрее.

– Так. – Беригей быстро сунул мне одну из дракош – ту, что помельче, – и подтолкнул к обрыву. – Полетели.

– А здесь все так оставим?

Я вообще-то про записку говорила, но учитель понял по-своему:

– Я пришлю кого-нибудь прибрать все это. А ты нужна там.

– Где?

– Александрrrrr! Ты что уже, забыла, что должна спать?! Они не смогут вернуться с грузом, если нет маячка!

Тени китайские! Я ж забыла совсем!

* * *

Вы когда-нибудь пробовали уснуть, когда на вас смотрит полтора десятка драконов? Реально смотрят!

Нет, они старались не мешать, правда.

Они даже помогали. Старательно. Заботливо так.

Только... лучше б они спали, чес-слово! Почему?

Потому. Сами послушайте:

– Ну?

– Заснула?

– Хоть бы поскорей. Если они спасут мою жену, я...

– Спит она или как?

– Может, ей еще одну подушечку?

Пришлось оторвать голову от груди травяных подушечек и шикнуть. Замолкли. Но драконы никуда не делись, а топтались в темноте и перешептывались. Достали своей заботой. Когда Беригей поднял парней и велел срочно готовить площадку, то он, конечно, объяснил для чего. Ну и я болтанула кое-что, только кто ж знал, что в племени столько народу бессонницей мается. И наших, и чужих. Чужих особенно. Они меня и замучили.

И подушечку мне, и особой душистой травки, и массажик, если надо, – ну все буквально! Если б я кого-нибудь попросила частично ошипаться и отдать мне чешую, думаю, они б всю площадку чешуйками обсыпали, только спи!

А спать никак!

Подушки постоянно разъезжаются, дыхательные упражнения не работают (ну сами попробуйте – под чужими взглядами!), от массажа я шарахнулась, как кошка от пылесоса, – у дракона, который его предложил, крылья дрожали так... – шею свернет и не заметит. Я понимаю, что у него там жена и все такое, но пусть он сначала сам перестанет нервничать, а потом уже меня успокаивать лезет.

Что травка? Да не действует она, когда тут такое.

От этого сена снотворного я только начихалась на месяц вперед!

Долго они еще будут там переживать и топтаться?

Я ж нервничаю!

Хорошо, что луна спряталась и этих болельщиков не видно.

Да куда учитель подевался? Пошел пристраивать малявок – и с концами. Может, он бы помог. Тут ведь молодняк, он про способы засыпания знает столько, сколько я: чтоб заснуть, надо как следует вымотаться на... ну где у кого получится. Или побольше выпить...

А между прочим, там Рик с Златыми Мантиями разбирается!

Или они с ним. И маги там... и драконы... Рик сказал – покалеченные. Гады эти мантии. Просто уроды. Я б их...

Твою ж косметичку, да я так до завтра не усну! Настрой не спать, а мчаться куда-то на полной скорости и... грох!

Что такое?

Я дернулась и, не веря своим глазам, уставилась на небо, сплошь утонувшее в тучах. Да-а... и как теперь уснуть?

Пошел дождь.

Уходить было нельзя. Нельзя, и все. Как поместятся даже в самую большую местную пещеру а четыре дракона вместе с десятком магов – это даже не вопрос. Никак. Только в виде фарша.

Так что я сунула голову под крыло и, слушая шорох капель, старалась отключиться от площадки, от холодной, мокрой насквозь чешуи и толпы мокнувших драконьих чирлидеров. Ну болельщиков. Тоже не захотели уходить.

Ничего.

Я засну. Я упрямая. Тихо-тихо... кто б колыбельную спел?

Не знаю, получилось бы у меня в конце концов. Ну может быть. Наверное. Но проверять не пришлось.

Минут через пятнадцать этого мокрого шоу над головой захлопали крылья. Аррейна.

* * *

А-а!

Я еле успела присесть – над головой свистнуло и протрещало, разбрызгивая искры, как фейерверк, и грохнуло так, что камушки посыпались. Ой! Нескучные же мне сны снятся, Рик, спасибо. Да тут Ксена нужна, а не я, бегать по этим обломочкам!

Тут было темно. Темно, как грозовой ночью, и только при молниях хоть что-то разглядишь. И холодно.

Где я?

Полыхнуло. Глаза прищурились, когда ломаная бело-желтая молния пропорола воздух. Но кое-что я успела увидеть.

В огромном дворе, почему-то сплошь заставленном камнями, было тесно. Четыре дракона... ой, нет... пять лежали вповалку. Вроде живые. Нет, живые, живые – когда полыхнуло еще раз, я заметила, как один из них, небольшой, странно худой, приподнялся, кого-то прикрывая. А сверху, с высокой каменной стены, что-то сыпалось, вспыхивало, трещало и грохало.

Дым, шум, чья-то перекошенная морда из-за угла. Блеснуло золото на плече. Мантия?! Стой! Стой! Исчез. Видел меня или нет? Ладно, потом разберемся. Главное, понять – где тут кто и конкретно, где мой шаман.

Эй! Эй, Рик! Я здесь!

Голос утонул в диком шуме, блин, тут надо драконий голосок иметь, чтоб переорать все это. А кстати, почему я не дракон? И вообще, кто я тут? Глянула на свои ноги... и вообще голос потеряла. Ой-е... Что за... Тут конопля нигде не горит, случайно? Нет, конечно, сон есть сон, но дедуля точно колданул как-то неправильно. Что значит – почему? Да я даже во сне не собираюсь надевать такое платье – знаете, как в играх компьютерных, из железок на нужных местах?

Бррррр...

Ну да черт с ними, сейчас не до железок, не до шлема на голове и даже если б у меня сейчас мышинный хвост отрос, я только вокруг талии его обернула бы, чтоб не мешал! Не до того, не до того... Где ж маги? Та рожа, из-за угла, была точно не из моих знакомых.

Блин, если б еще не ночь.

Видно плохо.

А вспышки с искрами – как на дискотеке. Сумасшедшей.

– Бей!

– Осторожнее!

– Харрога изар!

– Не выпускай их!

Кого? Куда? Ничего не понять! Какие-то ямы под ногами, что-то катится по земле, что-то мелькает рядом с худым черным драконом. О, вот они маги! Нашла! Чуть не споткнулась об них. В смысле споткнулась и даже наступила на одного, но они как не почуяли. Да и я не почувствовала – нога как через туман прошла.

Чем-то они заняты...

– Эй!

Не слышат. Опять меня не видят и не слышат! Где Рик? Он-то должен узнать, что я здесь.

– Может не получится, – бормочет совсем рядом хриплый, почти сорванный голос.

Веретте! Молодой маг, такой тихий, сейчас сжимал кулаки и только что ядом не плевался. – Ты только посмотри!

– Вижу.

– Мерзавцы, прикрылись детьми.

Кто? О чем они?

– Пожалуйста... – Еле слышно выдыхает та дракоша, что поближе. – Пожалуйста, их... нельзя... бросать.

– Мы никого здесь не бросим, – обещает пожилой. – Берегите силы.

Да о чем они?

Куда они смотрят? И молодые маги, и этот. Что там такое? Я перевела взгляд туда же, – может, Рикке там? Нет, это что-то другое. Большое.

Маг смотрел на двух драконов – они лежали чуть подальше от остальных. Ну-ка, ну-ка... новая молния, и я рассмотрела получше. Один подросток и один маленький, чуть старше Йорке. Ничего не понима... О!

Прямо из-за шеи малыша высунулась рука, осветила все полыхающим искрами шаром – драконенок вздрогнул и вжался в землю – и швырнула этот огонь в нашу сторону! Я дернулась – так Златые прячутся там? За теми мальчиками? Вот же подонки! Рrrrrrrr!

Шар врезался в пол, чуть не долетев. Брызнули осколки камня, к небу рванулся столб жуткого зеленого огня, глухо ахнул чей-то голос. Все тонет в дыму, люди пригибаются к земле, кто-то ругается, кто-то вытирает кровь с лица. Не Рик, не Рик... Молодой Лессе что-то прошипел сквозь зубы – тихо, зло и бессильно. Так говорят, когда ничего нельзя сделать. Ох... нет.

– Время истекает, – закашлялся пожилой. – Мы не можем оставить их, не можем бить по Мантиям на поражение и даже паралич не можем применить – драконы и без того ослаблены, это их добьет. И не можем просто уйти по контакту. Есть предложения?

– Вы... забыли сказать, что остаться... тоже... не можем. По крайней мере надолго. Это оружие явно не от Граззи. Как долго мы будем в силах удерживать барьер?

Новый взрыв.

Кто-то бежит и прячется за камень, кто-то выныривает из укрытия и швыряется целой тучей огненных стрелок, а кто-то застыл с вытянутыми руками, и оранжево-золотистая дымка словно прикрывает его и драконов.

– Рик!

Он не слышит.

Эта золотисто-оранжевая пленочка защиты прогибается и дрожит, но она вообще кажется тоненькой и непрочной, как паутинка, но до драконов больше не долетает ничего. Ни одно огненное облако, ни один черный шар.

Мне надо как-то дойти туда. Надо дойти и сказать, что я уже здесь, что можно отправляться в племя, но я стою столбом и смотрю на Рика, как фанатка на Баскова. Это – Рик?! Вот этот... маг? Ух ты, он и раньше так мог? Поэтому лягух так злился, что шамана тогда помяли всего-то три бандюка? С ума сойти!

– Ри... – Я заткнулась на полуслове. Сейчас его точно нельзя отрывать. Я лучше как-то по стеночке обойду и... Мне показалось или пленка стала тоньше? И ближе.

Нет. Не показалось.

Она дрожит. Как руки шаманов.

Седой напарник Рика еле стоит. Вот он покачнулся – и оранжевое сияние как-то выцвело, дрогнуло и придвинулось еще ближе.

Шагов на пять.

Ох.

По ту сторону замелькали фигуры. Повылезали, расисты тряпичные! Раз... два... семь... двенадцать. И те, что за малышом прятались, выползли. Ржут, подонки, и бросают шар за шаром, шар за шаром, а пленочка все тоньше...

– Тоннирэ! – вдруг вопит над головой чей-то голос так, что я чуть в стенку не просочилась. – Тоннирэ, мастер Равинне! Можно! Сработало! Можно!

– Каррэ? Каррэ, то им са? – нервничает тот, выползший.

– Закирэ са вэ?

– Не может быть! Проверьте кольцо! Срочно проверьте! – надрываются чужие голоса; поверху, по неровному излому стены, бегут несколько фигур, перебрасываясь злыми

выкриками, откуда-то из-за груды обломков зайцем выскакивает и задает стрекача тот самый тип с перекошенной мордой.

Только поздно.

Седой маг и шаман переглядываются и каким-то мягким, очень одинаковым движением встряхивают руки. Тихо вскрикивает рядом бескрылый темно-синий дракон, испуганно поднимает голову второй...

Оранжевая пленка защиты, как в рекламе фейри, только что дрожавшая под ударами темных шаров, на глазах набирает плотность и начинает двигаться вперед.

Меняя цвет.

Фигуры Златых на миг застывают. А потом с криками начинают метаться по двору, пытаются отступить, вырваться.

А сзади на них уже надвигается еще одна такая же волна. Она ползет медленно, но упрямо, и при касании красивых зеленоватых искр бывшие Златые Мантии вздрагивают и падают. И больше не шевелятся.

Все.

– Сработало! Сработало!

– Получилось! Поверили и попались! – Маги радуются, как дети, и, когда зеленоватая пленочка тает, бросаются обнимать друг друга. И чуть не падают, когда мальчик-дракон кидается к маме и вихрем проносится мимо.

– Вот шустрый!

– Правильно, малыш!

– Сейчас отправимся в племя, еще и подружек увидишь!

– А кстати, нам действительно пора уносить отсюда ноги! Пока из города не явились разбираться, что творится в развалинах Варской башни.

– Тоннирэ, твой маяк наконец уснул? Или...

– Ри-и-ик! – кричу я.

И он оборачивается.

Вот я, вот! Ну посмотри же... Увидел! Ура! Я взяла разгон. Сейчас как обниму!

Другие маги, не понимая, завертели головами – искали, на что он нацелился. Дракончик тоже отвлекся от мамы и с интересом вытянул шею. А Рик смотрел на меня, и глаза у него были круглые. Да что он стоит? Не узнал, что ли?

Я притормозила.

– Рик, ты что молчишь?

– Александра? – как-то замороженно отозвался мой шаман. Глаза у него были... ну как будто я – не я, а какой-то кролик говорящий! С рожками, в тапках и с ноутом под мышкой.

– Ну да. Эй, а что такое?

– Александра? – заинтересовались маги.

– Наконец-то! – обрадовалась драконша. – А где она?

– Тоннирэ, будьте добры...

– Рик, да что не так?

– Сейчас, – пробормотал мой шаман, ненадолго прикрывая глаза. Что он сделал, я не поняла, зато маги в момент перестали искать не-пойми-что и дружно уставились на меня. Увидели, наверное?

На секундочку все замерли... а потом на меня целый водопад слов рухнул:

– О духи...

– Вы тоже это видите? Ну хвала предкам, я было подумала, что на меня кто-то навел иллюз...

Они еще что-то говорили – а я уже поняла, что обнять Рика сейчас не получится. Он, правда, оттаял, но зато у магов, кажется, отросло по паре дополнительных глазок – окружили со всех сторон и чуть дырку не протерли своими взглядами! А еще у них появилось по два

добавочных языка – болтали почище Розки с тусовки!

– Живое воплощение богини Тайенн. Вы только гляньте!

– Да-а... Достойное завершение сумасшедшей ночи.

– Леди Александра, это в вашем мире так одеваются?! – желал знать худой маг с обмотанной головой.

Как? Я быстренько скосила глаза... Ой! Я ж в этом костюмчике... под Зену-Ксену. Откуда он только взялся на мой бю... на мою голову!

– Это такие доспехи? Оригинально.

– Коллеги, коллеги, мы немного отвлеклись! Рикке, так как мы все... э-э... видим вашу подопечную, весьма, я бы сказал, наглядно видим... следовательно, она спит? Можем мы теперь унести отсюда спасенных?

* * *

А-а-а!

Возвращаться в свое тело было холодно, мокро и неудобно. Бррр, да что этот дождь, решил всех утопить напрочь?

Чпульк! Плюх! Ляппп!

Ой, я ж забыла сказать магам, куда им надо будет приземлиться. Тут же лужи сплошные. Надо ска... Бульк. Потом еще один «бульк». И рядом заплюхало. И заругалось. Сразу три голоса помянули мрузью слякоть и такие же лужи, а голос номер четыре велел прекратить выражаться так при детях.

Кажется, предупреждать поздно.

– Ммрр... в смысле это... мастер Райкен, б... болото же! – Невысокий парень (а может, и не парень вовсе, а старичок, попробуй тут пойми!) старательно стирал с лица грязь. Дождь ему помогал, заливая с ног до головы.

– Это еще... ох... это еще ничего, – проговорил второй, осторожно поднимаясь из лужи. – Не видали вы настоящего болота.

– Мне кажется, сейчас увидим, – пробормотал тот худой маг, который хотел знать про нашу моду. – Давайте выбирать, срочно.

– Поздно. Берегись!

В следующий момент послышался такой «плюх», словно приболотилось стадо слонов, и отчищаться пришлось заново. Правда, никто и не пробовал – с края площадки послышались крики, и драконы рванулись встречать-обнимать спасенных родичей и знакомых.

Перемазались все – люди и драконы, взрослые и детеныши, ноги и хвосты. Я попробовала найти в этой мешанине моего шамана, но фигушки. Во-первых, драконы с какой-то стати лезли обниматься, причем ко мне (нет, я не то чтобы против, но ведь не я спасала, правда?), а во-вторых – ну отличи тут Рика, попробуй! Драконы приземлились так, что... словом, все были как монстрики из мультика про мутантов – серые, мокрые и одинаковые. А в-третьих... ну маги есть маги. Не успев отмыться, не подумав обсохнуть, они тут же принялись... ну вот угадайте, за что?

Во-во, за то самое. Срочно разместить пострадавших, да срочно лечить, срочно обследовать, срочно связаться с ковром, сдать пленных и вызвать подкрепление, срочно организовать какой-то арре-ар, чтобы что-то предотвратить. И это при том, что сами с ног валяются! МЧС, блин. Серге Шойгу в наборе!

Пока я вертела головой, Рик нарисовался сам, дотянулся до моей шеи, погладил и сказал... ну хорошее сказал. Какая я умница, как вовремя пришла и как мне все благодарны. И пока я соображала, куда его позвать, испарился. Только и пообещал, что скоро вернется.

Я лишь вздохнула.

Ну вот что с ним таким делать? Он всегда будет вот так испаряться, если рядом что не

так. Это все равно что за пожарника замуж выйти. Или спасателя. А я сиди и переживай.

– Сандри, ты как, пойдешь спать дальше? – спросили из-за спины. Аррейна.

Спать? Сейчас?! После всего?! Да тут только медуза сможет! Ну такая, без мозгов, думать нечем, вот и спит всю жизнь.

– Спать потом. Не до того.

– О! – обрадовался второй голосок. – Тогда поможешь?

– Да запросто.

– Понимаешь, Риэрре отдыхает, у нее и так завтра трудный день, а он видишь какой.

«Какой» – это мальчик-заложник, возле которого хлопотали Даррина и дракоша из Лесных. Видок у него... чешуя тусклая и непонятного цвета – то ли от грязи, то ли еще от чего. Тощий, на шее и то полоски проступили, нервный.

– Он не из Лесных. Дикий, что ли? Помоги его проводить, не дотащим же.

И пока мы провожали драконенка в пещеру (а точнее – уговаривали, приманивали и подталкивали в хвост), я все думала про Рика. Ну и пусть он такой... спасатель. Не влюбляться ж в гламурного Сереженьку, который у тебя будет бусики одалживать и помаду. Или в этого, как его... банкомат ходячий, который только про свои проценты и думает. Рик – это... ну Рик. Такой как есть. Если он перестанет лететь на помощь, то это уже будет не он, правда?

* * *

Снова увидеть Рика у меня получилось только утром. Сегодня урок отменили, Беригею было не до меня, и я пошла посмотреть, как там все.

Да-а...

Если раньше в племени Южных скал было шумновато, то теперь суматоха стояла такая – как на мамином приеме. Все летают, бегают, что-то переносят, готовят. О, вон тот зеленый дикарь летит, в обеих лапах чего-то тащит, старается. Поработай, полезно, говорят. Куча незнакомых опять – три раза по дороге попались какие-то новички – не Песчаные и не Приморские, а какие-то – я присмотрелась к значкам – а, ну да, с того самого горного кряжа гости. Тоже помочь прилетели, наверное.

На площадке у магов, наоборот, было тихо. Кто мог, спал, кто не спал – работал. Спросила про Рика – послали в кустики. Реально в кустики. Он и еще человек пять там спали. Вповалку.

Я нашла среди них Рика. Присмотрелась. И не выругалась только потому, что не знала, какие слова лучше выбрать – местные мрузы или что-то покруче?

Ох, Рик...

Маг ты, вот ты кто. Законченный.

Все они малость сдвинутые. На спасении-помощи-долге и всем таком. Вот и видок у них – только эмо пугать. Лица серые, губы серые, тени под глазами черные. Тоже мне Кашеи Бессмертные. Ничего, я за тебя возьмусь. И отдыхать будешь сколько надо, и есть вовремя, как миленький! И чтоб ни на какие алтари больше не попадал.

Мы же в драконьих землях, так? Значит, тут я – твой патрон, а ты – мой временный подопечный. Так Беригей говорил.

Что? А, ладно. За остальных тоже возьмусь – понемножку.

Вы пока спите... идет? А я вами займусь.

Так, что там Миррина мне втолковывала про прием гостей племени?

Для начала я слетала за мочалками.

Будить уставших гостей мы не стали. Они сами попросыпались, правда-правда. От запаха. Ну тут почти любой бы проснулся. Почти – это потому что один, видно, самый уставший, никак не мог открыть глаза, а вместо этого принялся угол своего одеяла жевать. Миррина даже испугалась, может, гость того... крышей поехал от неприятностей? Стала

одеяло отбирать, приговаривая, что сейчас обязательно позовет Риррек, чтоб та гостью голову лечебной глиной смазала.

«Гость», кажись, не привык, чтоб ему с утра пораньше драконы обещали глину – проснулся в момент! И сразу к другим присоединился, они всю языки пробовали на гибкость:

– Леди Александра? – ошалело квакнул пятнистый-бородатый лягух. – О предки...
– Уже утро? Который час? Наша смена?
– Чем так пахнет?
– О духи, кто это? Леди, позвольте узнать ваше имя!
– Да это ж та самая... наш вчерашний маячок.
– Простите, не узнал! Рикке, что ж ты не сказал, что твоя подопечная такая... такая...
– Это и есть Александра?!
– Милая леди, это платье идет вам несравненно больше, чем вчерашний... э-э... экзотический наряд!

Прямо на душе потеплело. Вот не зря я в человека кувыркнулась и платье надела. Маги прямо на глазах ожили! Мужики, что с них взять.

– Санни, все хорошо? – спрашивает шаман. И улыбается еще, вы подумайте!

Один из магов, тот самый Райкен, спохватывается:

– Коллеги, а у нас вид, как будто только что из рабства выкупили. Перед хозяйками неудобно.

– Без напряга, парни, – утешила я. – Все продумано, сейчас освежимся как положено. Вы только мочалок не бойтесь, ладно?

– Что?!

Отмытые, высушенные и переодетые в чистое гости ожили еще больше и перестали напоминать жертв трехмесячной диеты «можно только воду». Зато вопросами стали доставать еще больше. Их страшно интересовали новости (и про племя вообще, и про раненых), всякие вопросы про Совет, про ковен, про меня и самый главный вопрос – чем же все-таки так пахнет?

Чем, чем...

Миррина сказала – чем. И показала. Мы с ней на этот завтрак больше часа угробили. Салатик и мясо еще ладно, а лепешки пришлось покупать! У лесника одного, не в город же за хлебом мотаться! Вот интересно, у животных глазок нет? Может, таки есть, а? Что почему? Потому что при виде копченого мяса бурчание было слышно за три метра!

Ха, я недаром целых два свободных вечера потратила на торчание в копильне. Все ж в курсе, как попасть в сердце мужчины? А мяско, подпеченное на специальном пламени, да на травках, да с приправами... понятно, почему у гостей глаза в момент заблестели и почему на поляночке за самодельным столом такой «хрум-ням» стоял. Даже дедок наш лапкой бороду потеребил и – была не была – решил попробовать!

– Мне кусочек потоньше, коллеги.

Рик молча протянул дедушке ломтик порумяней.

– Берите с вот этим листочком – и на хлеб, – посоветовал Лессе. – Вкусно.

– Отличное средство набраться сил перед новой сменой.

– Да, день будет нелегкий.

– Язык проглотишь!

– Ну как, мастер Газли?

– Очень... очень неплохо, – прислушался к ощущениям дедуля. – Всегда подозревал, что драконы – мастера не только на лечение, охоту и плавку. Они еще и готовить умеют! Спасибо, почтенная Миррина, это блюдо чудес.

– Это не я готовила, – махнула крылышком драконша. – Это Сандри.

Дед подавился.

Рик меня успокоил. В смысле он начал меня успокаивать, но тут явилась вторая группа магов, умотанная до состояния укатайки, вяло попадала куда придется и даже еду в упор не увидела. Кое-как они выложили про состояние пациентов, ответили на полтора десятка всяких медицинских вопросов и моментально наладились в сон.

Так что шаман только оглянувшись на своих «коллег» сказал пару ласковых словечек и, чмокнув меня в щеку, снова умчался.

* * *

Мы с Аррейной уже заканчивали приборку в пещере магов (Беригею и приемному папе сегодня точно было не до уроков, они мотались по племенам и созывали Совет кланов – во избежание осложнений, как сказал мой учитель), когда снаружи послышались новые голоса:

– Где он? Где мой супруг, я вас спрашиваю! – гвоздил полянку женский голос.

Это уже интересно.

Я высунула шею. Ого!

На полянке стояла родная сестра Стефании, баронессы де Витте. Ну тормоз для коня, помните? Вот-вот. Только эта постарше, и конь для нее – уже пройденный этап. Ей скорей слон подойдет. И – во нервы у дамы – на меня только мельком глянула, словно ей драконы так каждый день дверь открывают и постель стелют! И опять за свое:

– Где мой муж?! – наступал слонотормоз на мага с перевязанной головой.

– Госпожа, как вы сюда попали? Это территория драконов, сюда нельзя без разреше...

– Я требую вернуть моего мужа! – Дама ничего не слушала и слушать не желала. Танк танком. – Немедленно! Он здесь, я знаю!

Три Поттера, которым не повезло попасться этой брошенной жене, отбрыкивались как могли, но против лома нет приема, так что уже минут через пять, под непрерывной бомбежкой из «рюмихов», «злостных краббитов» и «похитителей магов», парни сдались и перестали уговаривать ее покинуть долину.

У полянки стали собираться драконы. Я заметила Йорке – дракончик сосредоточенно шевелил губами – похоже, заучивал новые слова. Ну-ну... Из кустиков и пещеры послышались удивленные голоса – сонные чародеи второй смены услышали эту сирену и стали просыпаться.

– Он в пещере? Он здоров? Почему он ни разу не явился домой? Почему от него только записочки вместо писем идут? И что он вообще здесь делает?

– Госпожа... – Теперь головы, похоже, болели у всех трех магов. Ну да, за пять минут этой милой беседы не только голова заболит. Еще немного – и ушки просто отвалятся. – Госпожа, кто ваш муж?

О-о...

Не знали они, что спрашивают. Дама раскрыла рот, и... Следующие секунд триста мы слушали, кто ее муж. В смысле не кто (имя дама так и не назвала), а какой он умный, добрый, самоотверженный, красивый, сильный, справедливый, чудесный... Ну мечта, а не муж! И как ему удалось смыться от такой влюбленной супружницы?

Чес-слово, я б смылась из пещеры тут же, но на пути торчала эта самая «госпожа». Может, кувырнуться в девушку? Тогда пролезу.

– Смена! – вдруг завопил перевязанный маг. Таким голосом, наверное, кричат «земля», поплавав в море годика полтора-два. На плоту. – Смена, госпожа! Если ваш муж здесь, сейчас вы его увидите.

– Бедняга, – пробурчал кто-то себе под нос. То ли про жену, то ли про ее супруга.

В небе кружили несколько драконов, кажется, Рик с коллегами увлеклись, и на дорогу у них сил уже не хватило. Подвозить пришлось.

Они слегка удивились, обнаружив на укромной полянке у обрыва такое сборище.

– Что происходит? – Райкен сполз по драконьему крылу и посмотрел на брошенную жену. – Что здесь...

– Где мой муж? – тут же вступил с любимой песней слонотормоз.
Я с интересом следила за лицами «коллег» – кто из них этот «замечательный»? Не Рик же.

Не Рик.

На него она даже не глянула. Ни на кого не глянула.

– Где он?!

Может, его тут и нет, «замечательного»? Может, он... и тут из-под крыла Даррэя высунулась совершенно зеленая мордочка Гаэли – опять укачало дедушку в полете. Осмотрелась... и увидела даму. И оцепенела. И цвет сменила. Ой... неужели?! Не может быть! Умный-красивый-замечательный – это дед?! Да нет, он же не женат вроде.

– Солнышко? – потрясенно спросил лягух Гаэли. – Как ты сюда попала?

ГЛАВА 26

Рик все-таки скрытник! Гаэли опять меня воспитывает. Ковен... у-у, ковен вообще зловреда! Но если девушка всерьез хочет свадьбу, кто ее остановит? Разве что... папа?!

Брошенная жена онемела. И вообще на поляночке стало ти-и-хо... как в рыбьем питомнике. У папы такой есть, он туда расслабиться ходит, если времени на подлодку нет, а нервы внатяжку от всяких там кризисов.

Рик молчит, дедуля молчит, маги вообще – вылитые статуи. Драконы шейки посклоняли – сочувствуют. Одному Йорке было не до сочувствия – он уже второй раз дергал меня за крыло и интересовался, как это тетя человек могла жениться на дяде лягухе и кто будут у них дети. Челозабки или лягушколюды? Продвинутый ребеночек.

– Гаэли?! – наконец прорвало «солнышко». Она зажмурилась и потрясла головой, словно отгоняла навязчивый кошмарик. Без толку. Лягух никуда не делся и виновато моргал, не решаясь слезть с драконьей спины. – Это ты?!

– Э-э...

– О дух первого предка... О мать всеблагая... м-милосердная...

– Радилика, солнышко, не переживай так. Ничего такого страш...

– Что с тобой?! Что случилось?

– Не волнуйся.

– Да что значит – не волнуйся?! – Голос дамы набирал обороты. – Что значит – не волнуйся?! Ох... Да быть не может!

Она сдернула Гаэли с дракона, как шопоголичка с вешалки – вожделенную тряпочку. Поставила на траву – дед только квакнул – и осторожно потрогала его. Рукой. Дрожащей.

– Это правда я, – пробубнил дед из-под супружеской ладошки. – Лика, милая, не сердись, все наладится.

– Предки... – выдохнула супруга. – Кто это с тобой сделал?!

Дед покосился в сторону, но сдавать Рика не стал:

– Лика, это случайно. Студенты, знаешь ли.

– Я так и знала! Я чувствовала! Студизусы – это же одно из порождений бога Хварта Карающего! Живое воплощение! Граммата Справедливая, да когда ж это кончится? Ты же мне обещал! Ты ж мне клялся, что больше к университету не приблизишься! Ты же договорился, что будешь тихо-мирно жить в нашем городке, что у тебя практикант будет нормальный, хороший.

– Ну, солнышко...

Я глянула на «хорошего практиканта». Вид – ну будто он котенка переехал. Вот же... можно подумать, правда виноват. Ох, Рик.

– А вы куда смотрели?! – набросилась разозленная супруга на Поттеров. – Почему вы не превратили его обратно?!

Я втянула голову в пещеру. Если тот сон, про измерительные кристаллы и возврат сил,

тоже был реальным, то сейчас слонотормозу должны объяснить, что превращать ее мужа обратно они пока не собираются. А слушать, что она им в ответ скажет, – нетушки, у меня уши не железные.

Бедные маги...

Дальше я видала только урывками. Ну раз смена уже вернулась, то у нас опять есть работа, так?

Вот мы и занялись. Я только время от времени выглядывала посмотреть, как дела идут.

Картинка первая: маги и «солнышко» общаются на повышенных тонах. Дед пытается всех успокоить, но куда ему. Тут бы сирена хорошо помогла. А Гаэли без шансов.

Картинка вторая, подсмотренная минут через пять: дракон Кьярре, наверное, прилетевший узнать новости, вежливо просит человекó прекратить учить юное поколение плохим словам и выгоняет Йорке.

Картинка третья: Гаэли пытается встать перед рассерженной супругой на колéно (лица у магов совершенно обалделые!).

Картинка четвертая: за скалой у обрыва снова мелькает ехидная мордочка Йорке, да еще и в компании с Ваорэ. И оба паршивца с огромным интересом вслушиваются в «Да кто тебя бросает, солнышко! Какие закваки, что ты. Клянусь, у меня ни с одной ничего не было!»

Картинка пятая: мадам наступает на седого мага и требует у него... не, я падаю... превратить ее в закваку. Чтоб супруг один не остался! Да-а... вот это любовь. От такой спасешься только в танке.

* * *

Уф.

Ну денек выдался! Можно свободно подвинуться крышей. Особенно от этой... супруги. Она, кстати, так домой и не ушла. Правда, у седого мага кое-как получилось отговорить ее от немедленного превращения в зелено-голубую бородатую лягушку. Дама сдалась после того, как ее попросили внимательно присмотреться к «смене», мол, способны ли они, по ее мнению, заколдовать хотя бы мяуку? Приглядевшись как следует к магам (кое-кто уже растянулся прямо на камнях и спал, не добравшись до пещерки со спальными местами) и поговорив с драконами, дама кое-как согласилась отложить свое воссоединение с мужем. Но только на время. Пока не подлечат драконов.

Маги облегченно вздохнули.

Рано.

Не получив супруга, «солнышко» закатало рукава и взялось за всех сразу. Нет, не в том смысле, а просто принялась всех строить и гонять. Ну да, всех. И магов, и драконов. Вы когда-нибудь видели, как женщина командует драконами? Видели? Где? А, я... да что вы я – это совсем другое дело. А я говорю – другое. И точка. Во-первых, она вытряхнула всех магов из одежды – мол, как они могут ходить в таком оборванном виде. Жертвы попытались брыкаться и заявлять, что никаких дыр и подпалин на их одежде нет, но «солнышко» сурово заявило, что «знает она их мороки и иллюзии», так что пусть не морочат ей голову – она лично займется починкой. А кто спорит – нуждается в ее лечебном массаже от нервов. Спорщиков не нашлось.

Затем будущая заквака взялась за наш ужин. Критиковать особо не стала, просто сказала, что не хватает домашненького, и вывалила на стол пироги с таким запахом, что мне захотелось немедленно кувырknуться в человека и кусануть парочку. Мррррр...

А почему маги еще здесь, а не купаются?

А почему драконы тут стоят и не греют воду для гостей?

И почему...

У-у-у...

Я почти обрадовалась, когда прилетел один из друзей Гарри и сказал, что меня срочно

хотят видеть Беригей и приемный папа.

Беригей и Дебрэ были не одни.

На полянке рядом со священным деревом расселись по камням еще четыре дракона. Чужих. Трое парней, одна женщина. Прямо совещание.

Один из парней был тот самый зеленый Фрроим из дикарей, кому мы с ребятами недавно пятак начисти... э-э... объяснили, как он неправильно себя ведет. Он на меня покосился, но ничего не сказал.

– Александра, приемная дочь семьи Мэйток, прости, что потревожили так неожиданно. – Медный дракон чуть шевельнул крылом. – Нам нужно знать твое мнение о Фрроиме-без семьи.

– Мое? О чем?

– А почему она? – вдруг влез зеленый. – Она... она же оборотень! Из людишек! Разве она – настоящий дракон?!

– Выбирай выражения, ты! – обиделась я... и прикусила язык. Нашла время ругаться. Учили же. – Это... я извиняюсь. В смысле – приношу извинения. За несдержанность.

Зеленый зло сверкнул глазами, но одумался. Взял себя в крылья и выдавил:

– Я тоже... приношу.

Драконы переглянулись.

– Я думаю, все ясно?

– О да. Меньше всего нам сейчас нужны межрасовые конфликты.

– Да, его еще воспитывать и воспитывать.

Зеленого перекосило:

– Меня воспитывать? Меня? А кто воспитает этих двуногих тварей? Кто сделает так, чтоб они не лезли в наши гнездовья? Не хватали нас? Не сажали в клетки, ощипывая, когда вздумается?!

Драконы зашевелились.

– В чем дело, Беригей?

– Юноша родился в Граззи, – вздохнул белый учитель. – Сами понимаете, чтобы пересилить столько негативных впечатлений, двух месяцев мало. И ему... успокойтесь, Фрроим! Ему совершенно необходимо побыть для этого в условиях, исключающих присутствие человека.

– Понятно, – кивнул медный. – Кто возьмет этого... горячего юношу для дальнейшего воспитания?

– Я возьму, – подняла изящную голову алая драконша. – В моем племени, как вы знаете, людей нет – и климат не тот, и дорога слишком уж тяжелая. Раз в сезон являются, для торговли, когда течение спадает.

– Прекрасно, Доррита. Итак, Фрроим, утром вы отправитесь в Островной клан. Полагаю, трех месяцев вам хватит для адаптации. А потом уже посмотрим: если вы успокоитесь и пожелаете вернуться – прекрасно. Согласны?

– Что я там должен делать?

– Увидите. Уверен, вы отлично справитесь. Кстати, хочу еще раз поблагодарить вас за помощь. Юноша отлично поработал с переноской грузов.

Когда зеленый улетел, я тоже было подумала, что это уже все, оказывается, нет. Меня никто не отпускал. Больше того, меня попросили рассказать все мои приключения, начиная со знакомства с шаманом. Я пожалала крылышком и рассказала. Жалко мне, что ли?

И зачем им?

Рассказ получился дли-и-и-инным – драконам ну прям все надо было знать! – так что в пещеру к магам я вернулась уже поздно вечером.

Кувыркнулась прямо на площадке – еле вместилась. Хорошо еще, что костер не горел. Натянула платье, на всякий случай прихваченное (в зубах), но зря. Некому было смотреть.

Все спали.

Спали вымотанные маги, укрытые по самые уши, спал один молодой колдун, положив руку на какую-то штучку – она светилась в темноте. Спал дедуля Гэл, почти весь накрытый нежной лапкой своей любящей супружницы.

И Рик тоже.

Я немножко постояла рядышком... нет, сейчас его будить – полное свинство. Все равно что у раненого отбирать лекарство. Ну ладно, не последняя же ночь вместе, правда?

Не последняя.

Я тихонько прилегла рядом. Осторожно придвинулась – так чтоб не касаться, а только тепло чувствовать.

И пригрелась. И уснула.

* * *

Просыпаться было почему-то неудобно. Нет, Рик был рядом. И даже вроде как обнимал – во сне, что ли, придвинулся. И все на месте... и одежка на месте.

А открывать глаза почему-то не хотелось. Как будто я снова пытаюсь уснуть под чужими взглядами.

Стоп-стоп. Взглядами?

Я распахнула ресницы – на меня смотрели маги.

Все.

– Этого я и боялся, – выдохнул дед Гаэли.

Не поняла. Что у всех такие лица – как будто тот чел, что спит на Красной площади, встал и сказал пару ласковых. Ступор у них.

– Рикке.

– Тоннирэ, вы... вы... вы думаете, что делаете?

Мой шаман покраснел и осторожно отвел руки.

– Разумеется. Но...

Эй, не поняла. Эти-то чего лезут не в свое дело?!

– Парни, вам какое дело? Мы вас вроде не приглашали!

– Санни, только не злись! – предупредил Рик, и я поспешно выдохнула, как учили, в ритме «три коротких, один длинный», – чтоб успокоиться.

Параллельно он помог мне встать, и коса тут же полезла кончиком в вырез платья. Еще и травинки. Рядом закипала свара.

– Как вы могли, Тоннирэ? Именно сейчас, когда и так отношения с драконами висят на волоске!

– Я знаю, что виноват.

– В чем виноват? – не поняла я, начисто забыв о правильном дыхании. – Слушайте, давайте мы сами разберемся!

– Виноваты! – припечатал маг с перевязанной головой. – Вы же не зеленый первогодок, который не может сдержать свои желания!

– С несовершеннолетней! – включился рыжий.

– С драконом!

– Да оставьте вы, коллеги, что набросились на парня? Кто бы устоял? – проворчал седой. – Никто из нас не сделан из льда, в конце концов.

– Но кодекс!

– Но дракон.

– Гаэли, что ж вы не объяснили молодому коллеге...

– Что нам, интересно, драконы скажут?

– А че драконов ждать, давайте я сама скажу! – обозлилась я. – Отвяньте от нас, а? Мы как-нибудь сами разберемся – и с отношениями, и со свадьбой!

Магов приморозило.

– Свадь... Свадьбой?! – Райккен уставился на шамана как на говорящий кактус. – Тоннирэ! Только не говорите, что вы предлагали подопечной брачные браслеты!

– Нет.

– Нет! – ответила я почти разом с Риком. – Но предложит! Правда же? Стоп. Рик. Что значит – нет?!

Шаман молчал. Зато остальные загомонили:

– Александра...

– Поверьте, мы вам сочувствуем, но...

– Рикке, ну что вы натворили!

– Достаточно. – Голос у моего шамана был как электричество. В смысле его почти не слышно, но тронешь – потрянет так, что пожалеешь. – Санни... я виноват перед тобой. Но мы это обсудим наедине. Без... без свидетелей.

* * *

Я сидела на берегу речки. Рика ждала. Ну он же на работе. Лечит в смысле. Сказал, как закончит – придет. И поговорим.

Я натянула на плечи местный платочек. Хороший такой, типа шали, метра полтора, яркий, теплый. Теплый. А мне все равно холодно.

Весь день прошел как при простуде. Вроде все вокруг такое как всегда, а тебе трудно дышать, и неудобно, и плохо. И все напрягает.

В племя стали возвращаться посланцы от тех драконьих племен, что жили чуток подальше. Вечером соберется арри-ра, Совет вождей. Решать вопрос с Златыми Мантиями, магами и Граззи.

Фрроим залетал. Попрощаться. Мол, он извиняется за свое недостойное поведение, просит не держать зла и сделать легкой его дорогу. Да пожалуйста. Пожелала, жалко, что ли. Зеленый вздохнул, сказал спасибо и умчался на новое место прописки. Подарок даже оставил. Меня в граните. В смысле мой портрет на камне. Вот не знала, что так можно.

Хорошая новость – Гарри сегодня смог встать на крыло! Правда, недалеко и ненадолго, но до пещеры родной кое-как добрался, хоть и с остановками на отдых. Та драконша лазурная, которая с него глаз не сводит, сразу ко мне – можно, мол, она за моим братиком поухаживает? А я пока отдохну.

Ну а что, пусть ухаживает. Тем более Гарри точно был не против. У него даже гребень волной пошел, как ее увидел. Остальные пострадавшие тоже вроде приходили в себя. Потихонечку.

Учитель с утра заскочил в пещеру, быстренько похвалил за помощь гостям, прочитал очередную нужную лекцию и улетел, посоветовав «не вешать крылышки». Это, конечно, здорово, но работалось сегодня как-то внапряг, через силу. Да и эта кандидатка в жабы тоже добавляла нервов. Не делай так, да не ставь это сюда, да помешай вот это... да сколько мне лет, и что я про ее мужа знаю, и «давай я расскажу, какой он замечательный», и «девушке положено иметь гордость», блин.

Да имела я эту гордость!

Нет, я не в том смысле. Есть у меня гордость, есть, просто не до нее теперь. Совсем.

Неужели все, что он может сказать, это «я виноват»?

Неужели...

И я сидела на берегу, куталась в шаль, и ждала парня, который, кажется, собрался меня бросить.

Ну пусть попробует!

– Санни?

– Здесь я.

Какой сегодня закат красивый, на реку словно радужные дорожки бросили, вечерники

– цветы такие – уже из-под воды появляться начали. Красивые цветы вечерники. На тюльпаны похожи – белые, с оттенком солнышка, и листья двухслойные. Нижний – круглый, темно-зеленый, а верхний – как узорчатый салат. За два часа до заката из-под воды показываются бутоны, за час до этого – раскрываются листья, а на закате распускаются белыми свечами.

Говорят, корабли по этим свечкам ночью двигаются – вечерники только у берегов растут, а по черной полоске спокойно плыви.

И о чем я думаю?

Рик тоже смотрит на воду. Вид опять усталый. Рик-Рик...

– Помнишь озеро?

– Где я лодку утопила? Ну помню.

– Ты тогда так вышла из воды, то есть выплыла... – Шаман вздохнул.

– То есть ты меня вытащил! – хмыкнула я. – Рик, давай без озер, а?

Хочешь меня бросить – так и скажи.

– Ну коротко все равно не выйдет. – Шаман, как всегда, просек, о чем речь. – Слушай... Только...

– Не буду я злиться. Говори уж.

И перестань смотреть так, будто тебя в морозилку толкают.

– Так вот. Я не могу просить у тебя браслет. То есть... нельзя нам жениться.

– Ты не хочешь.

– Не могу.

Я ничего не сказала. Все они, мужики, одинаковые. Даже маги.

– Ты не сердись? – Рик смотрел на растущие клювики вечерников – будто это самое важное в мире сейчас.

– Хочешь, чтоб превратилась и откусила тебе голову? – спасибо дыхательным упражнениям, на которые мы с учителем два дня угробили. Без них я б правда сейчас уже не слезы сглатывала, а огнем дышала. Отмазку нашел. Гады они, мужики. За дракона, что ли, замуж пойти? Тот мне голову морочить не будет.

– Санни...

– Что?

– Не хочу, чтобы ты что-то поняла не так. Ты говорила, у вас все не так: нет ни вольфов, ни номихов, ни оборотней.

– И?

– И у вас нет таких законов. Послушай и постарайся понять. Есть закон – межрасовые браки запрещаются. Полные браки.

– Расисты, – буркнула я. Раз-два-три-выдох... Раз-два-три-выдох...

– Нет же. Им можно вместе работать, как патрон-подопечный или на равных, можно брататься, можно... много чего можно. Но полный брак нельзя. Такой закон во всех обитаемых землях, даже в Тетне.

– Полный брак? С... – черт, забыла! А он что-то такое говорил, что у них браков несколько...

– С детьми. Паре от разных рас нельзя иметь детей.

Вот это обломчик. Минуточку.

– Совсем?

– Да.

– А почему?

– Всякое бывало.

– А конкретнее?

– Здоровых детей в таких семьях почти нет. Уроды. Больные. – Рик вздохнул. – Слабоумные. Говорят, один из черных магов когда-то проклял сына, который хотел жениться на девушке-оборотне. От души проклял, на все обитаемые земли хватило, и не первую сотню лет тянется. Знаешь, сколько у нас песен о безнадежной любви? Номих не

может любить человека, вольф не должен жениться на русели. Столько горя... Хорошо, что они вымерли, черные.

Я поверила сразу. Вот скотина же! Маг этот, не Рик! Значит, вот оно как. Не будет у нас с Риком ни свадьбы, ни детей. И все из-за одного мага придурочного, поганки старой, гриба глючного, жлоба морщинистого! Кстати, о магах. Надо отвлечься. Пока вконец не обозлилась.

– Рик, а маги и люди вообще женятся?

– Конечно. Только из магов обычно супруги не... в общем, муж-маг – не самая желанная добыча.

– Хе.

– Ну сама посмотри: во-первых, к нам постоянно приходят люди – то лечиться, то посоветоваться...

– Не видал ты моего папу, – проворчала я для порядка. Злость и обида потихоньку уходили, отвлечение работало. Вдох-выдох...

– Три месяца в году к жене вообще прикасаться нельзя – когда накопление сил идет. Поэтому, кстати, маги с магами реже женятся, только те, у кого циклы совпадают.

– Три месяца? Подумаешь!

Нет, правда. Живут же некоторые замужем за капитанами дальнего плавания – и ничего. И вообще я ж выдержала эти три месяца? Да я и больше протяну, если надо! Ну и еще... Если три месяца – нет, а все остальные – да, так это ж здорово. А?

– И еще он постоянно исчезает из дома, если...

– Тоже мне новость! У нас, чтоб ты знал, все мужики хоть на пару дней, а сматываются из гнездышка. На рыбалку там, в бар...

– Или на эпидемию? – Рик наконец... ну не улыбнулся, но перестал смотреть так, словно тут опять морозильная камера.

– И на эпидемию, – согласилась я. – Но попробуешь там умереть – найду и прикончу!

Он улыбнулся – чуть-чуть, уголками губ, и был в этот момент такой... ну как сказала жена Гаэли – «замечательный»! Захотелось сказать что-то такое... утешительное.

– Так что все это ерунда. Знаешь, Рик, а из тебя идеальный муж получиться может, правда!

Он резко перестал улыбаться.

– Саша, это не шутки. Ты правда хочешь остаться тут? Здесь, со мной? Подумай...

– Ну...

Я прикусила губу. Остаться... остаться... а правда, с каких это пор я перестала рваться домой? Я ведь не рехнулась за это время только потому, что знала: здесь, в этом диком месте, есть дорога домой. Мама и папа живы, с ними ничего не случилось, они меня ищут, они просто далеко, и я обязательно к ним вернусь. Когда доберусь до мага, который умеет шляться между мирами.

А теперь что?

Остаться...

– Рик, я... – Вот честно, я не знала, что сказать в этот момент! Он ничего не говорил, смотрел на меня и молчал, только глаза... глаза спрашивали. «Останешься?»

Ох дура ж я... не отказывается он и цену не набивает, и не отмазки это вовсе. Он честно говорит – и про то, что женой мага быть трудно, и про... специально говорит, чтоб не жалела потом, чтоб знала.

Останешься?

Он честно говорит. И если я сейчас скажу «да», то останусь. С ним.

А папа? А мама... они же никогда не узнают...

– Рик...

– Не мучайся, – тихо вздыхает шаман, и мои плечи накрывает теплом. – Время есть, это... словом, все равно это не скоро.

– Почему? Опять из-за закона? Станный закон. Жениться нельзя, а так можно?

– Нет. Это просто временные сложности. Я все равно не могу предлагать свадебный банкет. – Он подумал и поправился: – Сейчас не могу.

Первое, что почувствовала, – это что-то типа радости, что выбирать надо все-таки не сейчас. Выбирать – трудно. А вот второе... как-то Рик странно это сказал. Нет, голос обычный, но я подозрительно уставилась на шамана. Сейчас, значит. Что-то мне это напомнило. Один такой же дивный разговорчик, а потом были крупные неприятности.

– Так, а ну быстро рассказывай, в чем дело.

– Тебе это не понравится.

– Да я уж чувствую. Ну?

– Ну хорошо. – Шаман тронул сине-фиолетовую фиалку, но не сорвал, а словно погладил пушистые темно-зеленые листочки. – Ставинне должен вернуться.

Ставинне? Воздух вдруг показался холодным и колючим. Ставинне...

– Тот маг, который...

– Которого ты послала, – закончил Рик. – Хорошо послала, скоро четыре месяца будет, как он дорогу назад ищет.

– А он ищет?

Нехорошая новость.

– Да. На его прежних... э-э... как бы тебе правильно объяснить... в общем, привязках были отмечены возмущения. Пока легкие, мы их спокойно глушим. Но если он разыщет свободную, прорвется, найдет жертву и успеет связаться с Нижней сферой, то начнутся неприятности.

Ага. Понятненько. Значит, дорогу ищет, Волдеморт недобитый? Плохо я его все-таки послала, в следующий раз буду знать.

А Рик прав. Мне это очень не нравится. Особенно если вспомнить мои сны и тот разговорчик на свадьбе Велисы.

– Так, интересно. Рик, а скажи-ка мне... случайно не ты та самая привязка?

– Угадала.

Угадала. Да кто б тут не догадался? Разве что пивная банка. Меня другое волнует:

– Почему ты?! Крайнего нашли?

– Я – последний, кого он касался. И успел «считать». Понимаешь?

Я понимала. Потому что помнила...

– А это твой ученик, Гаэли, верно? – мурлыкнул этот алтарный поденок. – Интересный мальчик. И про обряд знает, не в пример этим. Способный... а? Приятное разнообразие. Не то что мой ученик-неудачник. Не зря его из школы вышвырнули.

И он остановился прямо перед Риком. Посмотрел в глаза. Потянулся к лицу. Да что ж у них такая манера тут – все руками лапать?!

– Пойдешь ко мне в ученики?

– К вам? Вы, наверное, смеетесь.

Ого! Я такого голоса у шамана никогда не слышала. Просто хлещет. И глаза злющие. Рик, ты что? Не зли его.

– Алтарь лучше? – Ставинне, кажется, завелся. Голосом можно было железо резать. – Мальчик, а ты не передумаешь, когда твое красивое личико будет растекаться по каплям?

Шаман зло мотнул головой:

– Не передумаю. Сторри, может, был малоспособным и неудачником, но подонком никогда не был. Это вы сделали из него свиссака и мерзавца. Высосали силы, иссушили, как паука – личинку, и отбросили. Это из-за вас он сошел с ума. Стать вашим учеником? Идите вы... в свою Нижнюю сферу. Здесь вам не обломится!

Вот только... в зале как-то сразу стало холодно. Холодно-холодно, как в той камере с сосульками.

Местный хозяин пару секунд стоял как статуя. Словно ушам не верил. А потом его глаза сузились.

И по лицу парня хлестнула тяжелая пощечина. Еще одна. Наверное, на пальцах мага были кольца, потому что на щеке Рика сразу вспухли глубокие царапины. Почему молчит ковен?! Еще удар, уже не по лицу. Ругательства сквозь зубы. Стон...

«Касался»... мастер ты на преуменьшения, Рик. Раз это у тебя называется только «касаться».

– И что с тобой будет?

– Пока ничего. Я – как рейсан, приманка для змей. Мы ждем Ставинне и надеемся, что он «выйдет» именно на меня. Мы подготовились.

– А потом?

– Если все получится, то на этот раз мы избавимся от него навсегда.

– А если нет? – не отставала я.

Он ответил не сразу. На воду смотрел. Она словно золотом налилась – закат... по этому золоту мелькают темные всплески – рыба играет. С дерева на том берегу взлетела стайка розовых птиц – полетели на охоту, ловить местных комаров. Пара-тройка покружилась над нами, но рядом ничего не жужжало и не пищало, и птички, почирикав, помчались за остальными – к пруду. Как всегда по вечерам, «расцвели» тысячами бабочек карликовые деревья-бутылки – они теплые, и на коре сладкий сок проступает. Бабочки со всей долины слетаются. Тихо прошуршали по песку ночные ящерицы. Вечернюю тишину прорезал свист крыльев – в племя торопился опоздавший дракон. Бронзовый.

– Рик?

– Лучше б получилось.

– Сандри!

Я вздрогнула.

– Сандри! Маррой! – Граир, толстенький дракончик-подросток, которого часто гоняли по поручениям (чтоб малость похудел), налетел на нас, как Винни-Пух на пчел. – Ну чего ты молчишь? Где Маррой? Его же ждут!

– Маррой? – не врубилась я. – Нет его тут, поищи у пруда или рядом с Аррейной.

Дракончик почесал крылом шею.

– Нет его там. И в пещере нет. И у Гарри. Аррейна сказала, что он тут.

– Грайчик, где ты тут видишь Марроя?

– Ну...

– Иди лучше поищи его... – я призадумалась, – или в коптильне, или у Девичьей купели!

– Почему сразу – у Девичьей? – обиженно включился новый голос, и прямо из-под обрыва взлетела золотистая голова на длинной шее. – Я – мужчина!

Мы остолбенели.

– Вот он! – обрадовался дракончик Граир. – Нашелся. Маррой, тебя ждет арри...

– Минуточку! – очнулась я. – Маррой, что ты тут делаешь?!

– Э-э... Присматриваю.

– За чем? – Я наклонилась над обрывом – но там смотреть было абсолютно не на что. Узенькая полоска песка и вода, вода... Шаман почему-то встал. Дракон отряхнул золотые крылья и шумно взлетел, спугнув ящериц. Покружил над обрывом, присел неподалеку, смущенно поерзал кончиком хвоста и наконец ответил:

– За тобой.

– Что?!

– За тобой и твоим человеком, – отчитался золотистик. – Я просто...

Да они что, с дуба рухнули?!

– Санни, не сердись, – вмешался шаман, – он наверняка объяснит.

– Я ему сейчас сама... объясню!

– Да меня Гарри попросил! Чтобы ничего не случилось! Ты ж сердилась, когда улетала. А люди, они хрупкие.

Я закрыла рот. Ах вот как! Заботливый у меня братик. Предусмотрительный. Умный. И друзей хороших нашел. Посмотрела на Рика – «хрупкий» шаман тоже отошел от шока и сейчас с интересом ждал, что я сделаю. Ну ладно.

– Маррой, а представь, что меня Гарри попросит присмотреть за тобой у пещеры Аррейны?

– Зачем? – не понял золотистик.

– Чтоб ничего не случилось, – сладко объяснила я. – Аррейна ж такая хрупкая.

– Так нечестно!

– А за мной подсматривать честно?

– А я только слушал!

– Ты...

– А где мастер Гаэли? – вклинился в перепалку дракончик. – Его тоже ждут.

Шаман дернулся:

– А тут еще и мастер Гаэли?

– Не может быть!

– Э-э... боюсь, что может. – Из воды вынырнула знакомая зелено-голубая голова и довольно шустро поплыла к берегу.

– Мастер Гаэли?! – не поверил своим глазам шаман.

– Вот, я ж говорил, и он тут, – радовался посыльный.

– Он не со мной! – замотал головой Маррой. – Честно!

– О! Его только не хватало! Еще один подсматривающий-присматривающий, да?

– Леди Александра, меня волновала только ваша безопасность, – пропыхтел дедок, выбираясь на берег. – Должен вам сказать, Рикке, что вы доверили своей подопечной непозволительно много информации о внутренних делах ковена.

Шаман вспыхнул и шевельнул губами, готовясь ответить, но тут из кустов поднялась третья фигура:

– Чья, ты говоришь, безопасность тебя волнует, милый?!

Я села там, где стояла. Только супруги Гаэли нам здесь не хватало.

* * *

Дракончик давно улетел – сказать, что мы скоро будем, а мы все еще переругивались – уже в воздухе.

Бедный Маррой рыскал и сбивался – на его спине, не замолкая ни на секунду, спорили оборотень, маг, заколдованный лягух и его супруга, и чтоб долететь, надо было как-то их не слушать, а наш транспорт не выдерживал и время от времени даже вмешивался в спор:

– Я бы не советовал...

– Мастер!

– Дед, в смысле... мастер Гаэли, это наше дело, а не ковена!

– Я требую уважения к моему мужу! Он...

– Знаю – замечательный. Только пусть подвинется – с бороды капает!

– Замечательный? Гаэли?! Милый, откуда это она знает?!

– Да об этом все маги знают вместе с драконами! – Маррой в очередной раз повернул шею. – Сами ж сказали!

– Смотри, куда летишь! – взвыли мы, и золотистик, спохватившись, еле разминулсся с ошалелой стаей ночных птиц – те шарахнулись в стороны, крича от возмущения.

– Не хватайте за крылья. Сандри, скажи им!

– Галл, милый, дай бороду вытру. Никакого уважения к старшим у молодого поколения!

– Рикке, поверьте, вам никто не даст сейчас разрешение на свадьбу!

– Учитель, даже ковен не может запретить мне любить!

– Ой, Рик... ты меня любишь...

– Осторожно! Не упади.
Да куда там падать! Я сейчас взлечу! Ой, Рикке...
– А люди забавно целуются, – снова поворачивается золотистая голова. – Я все думал – как у них получается, языки-то короткие. А они...
– Маррой, смотри на дорогу! И не мешай.
– Гаэли, милый, посмотри, какая красивая пара. А помнишь...
– Кха-кха... Позвольте вам помешать? – продолжал нудить дедок. – Рикке, ну взвесьте все еще раз! Вы же сами говорили, что вам нельзя с ней рядом. О какой свадьбе может идти речь?
– Рик?!
– Вы не волнуйтесь только, леди Александра.
– Дед, не лезь! Рик, о чем это он?
– Это на всякий случай, – смотрит на меня шаман. – Ставинне мог и тебя считать. Поэтому мы и пристроили тебя в драконье племя – под защиту.
– Что? Меня? Блин, что, правда?
– Рикке даже попросил ковен найти того мага, из Москвы, отправить вас домой, но тот как раз...
– Великолепно! – послышался новый голос, и над нами проплыли белые крылья. – Все собрались, уже волнуются, где свидетели, а свидетели решили поспорить о свадьбе! И где! На драконьей спине! Александра, я был лучшего мнения о твоей осторожности. Ты же учила правила безопасности при перевозке пассажиров и знаешь, что им, пассажирам, лучше помалкивать и не отвлекать дракона!
– Простите, учитель.
– Маррой, а про твои успехи в ориентировании на местности я вообще промолчу. Ты хоть изредка сверяешь курс или действительно решил переправить своих пассажиров напрямик к Снежному хребту?
– Э-э...
– А вы, мастер Гаэли...
Кажется, Белый дракон решил воспитывать всех вокруг.
– Кстати, мастер Тоннирэ, мы обсуждали сегодня с вашим эмиссаром вопрос о возможности межрасового брака как о дополнительном способе укрепления связей между нашими народами. Вы об этом не думали?
?!

Моя голова тихонько гудела. Столько нового. Колдун из Москвы, который смылся. Колдун Ставинне, который мог меня коснуться... и... и что там было насчет свадьбы? Ничего не понимаю.

Где мы? Тут было темно и тихо. Нет, не тихо. Где-то в темноте что-то шуршало, шелестело, дышало. Но они, кто б там ни был, молчали. Куда это Беригей нас отправил? И сам исчез. Как-то не похоже на совещание. Темно как... ничего не видно. Ничего.

– Рик?
Теплая рука сжала мою.
– Все хорошо. Сейчас.
Что-то зарокотало. Коротко и вроде как негромко, но скала рядом дрогнула. И еще раз. И еще. Я отняла руку и прижалась к Рику. Он меня обнял.
– Что это? – тихо проговорила рядом Радиликка.
– Начинается наш арри-ра. Драконий Совет, – объяснил Маррой. – Не бойтесь.
Высоко в темном небе полыхнула короткая алая вспышка, и голос Беригея накрыл ущелье:
– Арри!
– Ра! – откликнулась темнота кольцом вспышек-огней.
В этом неровном жарком свете я успела заметить и узнать место – это было широкое,

почти круглое ущелье, недалеко от Белой скалы. У него на дне был узор из цветных камней... кажется, мы мимо него пролетали пару раз, и тогда было не до того, чтоб рассматривать.

А сейчас вокруг на скалах сидели драконы. Распахнутые крылья, поднятые головы, танцующее на губах пламя.

– Арри!

– Ра!

Новое кольцо вспыхивает и шум крыльев.

– Арри...

– Ра!

И прямо в центр ущелья бьет столб белого огня.

И зажигается костер. Белый, ясный, чистый.

– Клан Южных скал! – вызывает Беригей. – Ваш огонь!

Откуда-то справа слетает крупный темный дракон, делает круг над площадкой, замирает над костром, и новая вспышка расцветает над камнями, вплетая в костер новые лепестки. Алые. Наш огонь алый.

– Клан Островов!

Новый дракон, новый шум крыльев – и к костру добавляется зеленоватое пламя. Как морская волна.

– Клан Песчаных берегов! Клан Гранитного кряжа! Клан Лесного озера!

Беригей называл стаи, со скал срывались новые крылатые тени, костер все рос и танцевал десятком цветных лепестков, и как же это было красиво...

Арри-ра.

– Перед Пламенем клянемся: не лгать и быть справедливыми.

– ...не лгать и быть справедливыми, – эхом отозвалось ущелье.

Цветное пламя колыхнулось, словно от ветра, но не погасло, выровнялось.

Не лгать и быть справедливыми.

Значит, так и будет.

– Сегодня на нашем Совете – люди. Маги. – Белый дракон осмотрел ущелье. Все молчали. – У нас общая беда и общий путь. Кто-нибудь возражает против присутствия людей?

Ущелье молчало.

– Тогда слово человеку. Представитель ковена магов Риварра эль Хнесинке.

У костра откуда-то взялся седой мужчина в темной мантии.

– Я должен начать с извинений.

Драконы отозвались неясным шумом, шелестом крыльев, шорохом.

– За людей. За Златых Мантий, причинивших столько бед.

Снова шум.

– И сегодня я принес договор, подписанный четырьмя королями обитаемых земель и советом ковена. Мы отказываемся считать Златых Мантий своими соплеменниками и обязуемся при поимке выдавать их вам. На ваш суд. Простите и не держите зла.

Шум нарастал. Со скал посыпались восклицания и вопросы:

– А что взамен?

– Вы отдадите нам тех, кто напал на Лесную стаю?

– Кем они нас считают – палачами?

– Неразумный шаг...

– Может быть, это все-таки остановит Златых убийц.

– Мы против, – наконец проговорил мой приемный папа. – Это не добавит мира между народами.

– Он прав...

– Если мы будем мстить, то это шаг назад. К дикости и раздорам.

– Мы тоже против!

– Я предлагаю иное, – проговорила темно-алая драконша. – Суд должен быть общим: и для людей, и для драконов. Чтоб никто не считал злом нас.

– Правильно!

– Мы не убийцы.

– Поддерживаю!

Пламя заколыхалось.

– Да будет так. Вы принимаете такое предложение, эмиссар ковена?

– Вы снимаете груз с нашей совести, – приложил руку к сердцу седой маг. – Да будет так. Я думаю, их величества согласятся. Вы подтверждаете мир между нашими народами? Миг тишины. Только потрескивание огня и дыхание Рика рядом.

Головы поворачиваются вправо – туда, где сидит на скале темно-зеленый дракон. Лесной.

– Мы не держим зла на людей. – Наконец отвечает он. – Пусть длится мир.

– Мы не держим зла на людей, – одна за другой склоняются головы. – Да будет так.

Фффух. Можно выдохнуть. Мир. Пальцы Рика на моей ладони разжимаются. А я и не замечала, что он в таком напряге.

– Прежде чем мы перейдем к другому вопросу, о совместной деятельности людей и драконов и преследования возможных проявлений черной магии, я бы хотел вызвать на арри-ра шамана Рикке эль Тоннирэ вель Тал-Сиэ. И мою приемную дочь Александру Морозову эддо Мейток.

Что?! Нас?

Я растерянно оглянулась, но Рик уже обнял меня за талию, и ррраз – мы оказались у костра. Как? Ой.

Я ошалело завертела головой. Со всех сторон неслись голоса:

– Это она?

– Приемная дочь – человек...

– Дракон-оборотень из другого мира.

– Кажется, я догадываюсь, что за вопрос будет.

– Я могу сказать об Александре только хорошее, – начал Беригей. – Подождите... Что это такое?

Послышался какой-то новый звук, очень знакомый, хоть и забытый. Драконы заоглядывались, Рик шагнул вперед... и в следующий миг в круг света влетел... вы не поверите! Джип! Навороченный джип-вездеход, с торчащими пулеметами!

У меня бред?

– Всем оставаться на местах! – рявкнул в трубу голос, очень знакомый. – Всем оставаться на местах! Верните мою дочь, и никто не пострадает.

Ой нет... Не может быть... С ума сойти! Как он здесь оказался?!

– Папа?!

ГЛАВА 27

Нельзя вернуться в свою скорлупу! (Драконья мудрость)

Брррр... Бред. Нет, бред же?

Может, меня опять глюкануло, а? Я потрясла головой, так что волосы веером.

Но джип никуда не делся. И пулеметы тоже. Больше того – что-то гроыхнуло, и в круг света от цветного костерка вполз... танк. Ну или броневик, не знаю, я в них не разбираюсь. Онеметь... Танк! Может, тут и вертолет где-нибудь в небе болтается?!

– Санни, назад. Назад, за мою спину. – Шаман попытался меня заслонить. – От костра.

– Ничего не понимаю.

– Я тоже. Такого в справочнике нет. Но оно может быть опасным.

- Это джип, – пробормотала я, соображая, слышался или нет папин голос.
- Ты его знаешь?!
- Ну...
- То есть они приползли из твоего мира. Они агрессивные?
- Э-э...

На скалах шумели крылья и переговаривались рассерженные голоса. Ну да. Я б тоже была в раздрае, если б кто-то вломился на мой военный совет... или еще куда-нибудь.

– Санни!

Я очнулась. Твою калорию, что ж я молчу!

- Санни, они опасные? – Шаман не сводил глаз с этой... техники. – Все встревожены.
- Скажи... скажи нет... или да... я не знаю! Скажи, пусть пока не двигаются!

Папа, здесь папа... не может быть, не может быть... хотя, если кто и может, то это папа!

Шаман крикнул драконам, те зашумели сильнее, кажется, злились. Но пусть лучше сердятся, чем налетят на пулеметы.

- Какие странные лапы. – Рик смотрел на танковые гусеницы.
- Это не лапы. Оно неживое.
- Неживое?!

По скалам прошелся свет фар. Выхватил из темноты крылья... шеи... и стволы как-то нехорошо дернулись.

- Осторожней!
- Саша, ты здесь?! – рявкнула труба.
- Он тебя знает... – Рик изумленно глянул на грудку железа, но я уже рванула вперед и притормозила, не зная, куда мчаться. В смысле где именно засел папа – в джипе или в танке.

– Папа! Пап, я тут!

– Папа?! – ахнул Рик. Кажись, он не совсем въехал, как моим папой может быть это неживое со странными лапами и железным хоботом. Рик, я сейчас, я объясню, я...

- Сашка! – завопила труба.
- Я здесь! Где ты?!
- Санни, не подходи к нему!

Дверца распахнулась, слышался знаменитый папин рык – как всегда, когда ему кто-то мешал, – на песок прыгнул парень в пятнистом прикиде, опустился на колено, укладывая на локоть автомат, потом второй, а за ними показался... папа.

Папаааааа!

Следующее, что помню, – я вишу у него на шее, и у меня хрустят ребра. Папа сжал так, что не вдохнешь, хлопал по спине и бормотал что-то вроде «цела» и «нашлась». Медведь... папа, папочка, нашел меня.

Через минуту он меня отодвинул и стал рассматривать так, словно на мне были рассыпаны самые лучшие его алмазы.

- Сашка...
- Ага.
- Нашлась...
- Ага.
- Малышка...

Всхлип... это все, на что меня хватило.

- Пап...
- Красавица моя. Цела? Все в порядке?

– Все хорошо. Все нормально, правда, пап.

– С ума я с тобой сойду. Раньше пропадала в салонах красоты, потом в ресторанах и барах, а теперь вон где ее ищи. Я всю Москву перетряхнул, служба безопасности вместе с Интерполом месяц все вверх дном переворачивали, шефа твоего с подругой на десятке детекторов лжи прокрутили...

– Папа...

– Я весь частный сыск на уши поставил. Все СМИ про тебя с утра до вечера в каждой рекламной паузе говорили. Премия за твое возвращение пять миллионов! Миллион премия только за информацию! С экстрасенсами связался! – потихоньку заводился папа. – Ворожей, бабок и колдунов со всего света натаскали!

– Пап...

– Мама все глаза проплакала! Весь дом гадалками забила – твою судьбу предсказывать!

– Пап...

– Что ты здесь делаешь вообще? – Драконов папа как не видел. – Опять с новым парнем. Можно было не сомневаться.

– Пап!

– Наверняка такой же никчемный, как твои предыдущие «просто мечта»!

Мне как-то стало... ну обидно чуток. За Рика. Он же слышит! Ну ладно!

– Что я делаю? Замуж выхожу.

– Сейчас отправимся домой, и... – начал папа. И застыл.

– Александра, это твой отец? – тихо спросил Рик, глядя, как папа меняет цвет – ну прям как мастер Газли. Интересно, он-то в кого превратится, если очень сильно рассердится? Говорил же мне Беригей, чтоб я повнимательней присмотрелась к родичам-знакомым, особенно родичам. Мол, кто знает: если я превратилась, то и еще кто-то может. Если в дракона, то скучно клану не будет. – Санни?

– Ага. Ты только счас не вмешивайся, я разберусь. Ладно? Ладно? Пап, ну чего ты, ничего страшного, ты ж хотел мне в мужья «настоящего мужика, а не обезьяну крашеную», помнишь? Ну вот... он настоящий.

– Ты с ума сошла, – выдохнул папа. Он смотрелся таким красным, что я заволновалась – а вдруг он превратится в кого похуже, чем дракон. Бывает кто-нибудь такой же здоровенный, как мы, только злой?

– И он, между прочим, маг. Это знаешь как здорово! У тебя будет...

– Сашка!

– Пап!

– Почтенный, что вам угодно в клане Южных скал? – Дебрэ слетел на песок так быстро и тихо, что мы его не услышали. Но увидеть увидели. Попробуй тут не заметить. Если у него спина на уровне третьего этажа, не считая гребня.

Папа снова окаменел. А секьюрити шарахнулись, не зная, что делать со своими автоматами против такой громадины.

– Позвольте узнать ваше имя, почтенный? – терпеливо повторил Дебрэ. – По какому неотложному делу вы потревожили Совет кланов?

Молчание.

Ну да, окаменеешь тут. Местные привычные – и то, бывает, шарахаются.

– Босс, что нам делать? – завопили секьюрити. – Шеф!

– Саша, иди назад, – отмер папа. И зачем-то полез в карман...

– Что?

– Назад. За машины. Быстро.

– Что вам угодно от моей приемной дочери? – нагнул шею дракон.

Ой, это он зря. Сейчас начнется...

И началось.

– Чьей дочери?! – Папа опять сменил цвет. – Александра, что это значит? Хотя это потом. Марш к машинам!

– Нет!

– Марш, я сказал!

– Почтенный. – Рик почему-то был очень спокойный, словно меня не забирали. – Мужчину не красит неучтивость.

Папа метнул в него такой взгляд, словно шаман не отдает ему долю в банке, но

промолчал. Только потыкал пальцем в броневик, иди, мол.

– Зачем? Пап, ты, честно, зря испугался. Я сама дракон.

– Что?

– Ну так получилось.

– Александра, это твой родич? – заинтересовался новый дракон, Беригей. – У вас энергоструктура похожа немного.

Ответа не было. Говорящие драконы, кажется, папу больше не удивляли. Сейчас его, наверное, не удивили бы даже прыгучие мочалочки – состояние не то, ступор ступором. Или это не ступор? Он зачем-то оглянулся на джип, и секьюрити как-то разом подтянулись вместе со своими автоматами. Из окна высунулась чья-то лохматая голова, ойкнула и пропала.

– Пап, не переживай, ничего такого. И ты драконом станешь, если будешь так злиться! А то и кем-нить похуже!

– Никакого почтения к старшим, – вздохнули за спиной. Ой, только его здесь не хваталооооо. Как кого? Сами не догадались, кого?

Гаэли.

Лягух, побряхтывая, осторожненько переставлял лапки – слезал с драконьей спины.

– Почтенный господин... э-э... Морозов. Позвольте сказать, что я вполне разделяю ваши чувства из-за поведения вашей дочери и вполне понимаю ваше беспокойство по поводу ее скоропалительного замужества, но...

Глаза у папы стали квадратные.

– С-с...

Я перепугалась:

– Папа, не нервничай!

– С-с-с...

Змеей, что ли, стать собирается? Или ему плохо?

– Пап, ты это... водички дать?

– Босс, так нам стрелять или как? – влез один из пятнистых. Я показала кулак, пятнистый замолк, рядом с ним возникла неясно чья фигура и пообещала превратить разговорчивого охранника во что-то несимпатичное, вроде как «лысу пучехвостую». Охранник застыл как приклеенный. Зато ожил папа (наверное, знакомое слово услышал – про стрелять, вот и отмер).

– С-саша, что это? – Папуля ткнул пальцем в Гаэли. Того прям в краску бросило.

– Почтенный Морозов!

– Может быть, мы решим этот вопрос несколько позже? – Рядом выступил из воздуха еще один маг – тот самый, седой из смены шамана. – Наши хозяева начинают проявлять нетерпение.

– Не стоит беспокоиться, мы подождем. Это крайне интересно, – вежливо проговорил Дебрэ. – И познавательно.

– Наше вмешательство требуется? – спрыгнул с подножки джипа светловолосый мужчина в черном костюмчике.

– Нет! – прошипела я. Нет, вы подумайте, папа даже в чужой мир притащил юристов!

– Александра, среди ваших родственников точно не было случаев спонтанной трансформации? – наклонил голову белый дракон.

– Чего?

– Это учитель, – попробовал объяснить Рик.

И надо ж было драконам именно в этот момент затихнуть! Словечко просто гроыхнуло, как пушка в Питере. Довольный Гаэли кивнул, но отца это не утешило. Ни на грош.

– Учи... учитель... – Папа представлял себе учителей малость по-другому. Даже когда застукал одного педагога в моей спальне. – Учитель?! Это? Александра, ты чему тут учишься, а?

Я чуть не сказала, что прохожу обучение на царевну-лягушку, но придержала язык. Папа у меня умный, и с юмором у него вообще-то полный порядок. Но когда разговор про меня или маму, этот юмор ему напрочь отказывает. Так что желтая пресса, все время мечтавшая подловить олигарха на какой-нибудь «сенсации», дико радовалась от моих загулов. Знали, что им светит новая крутая фотка: «Олигарх спускает с лестницы очередного кавалера дочери» или «Один из самых богатых людей России макает мужчину головой в фонтан». Вот и сейчас не время юморить.

– Это не мой учитель! Мой вот! – Я показала на Беригея.

Дракон посмотрел на папу. Папа на него. Секунда молчания. Ой, что я сморозила-то. Ведь сейчас он подумает...

Неизвестно, что подумал папа. Но голос у него стал просто ледяным:

– Александра, домой.

Ой, зря он это сказал. Я и подумать не успела, а...

– Вот еще! – сами собой ответили мои губы. Впечатление – автопилот включился. – Я взрослая! И сама решаю куда и с кем!

– Александра! – В папе тоже словно включилась старая запись, и он рыкнул так, словно мы были не на драконьем арри-ра, а в его кабинете и ругались из-за какой-нибудь моей штучки типа коровы в подарок его деловой партнерше Коровиной.

Самое интересное, что свидетели тоже подключились, причем сразу:

– Леди Александра! – квакнул дедушка, сжимая лапки и качая головой.

– Санни, спокойнее. – Рик, если волнуется, всегда говорит негромко.

– Александра, ты ведешь себя как ребенок? – Голос Беригей сработал как холодный душ. Я притихла. Что это я в самом деле. И правда, будто мне двенадцать, а не двадцать. Но свидетели на этом не остановились.

– Может, все-таки отложим семейные вопросы на потом? – вмешивается седой маг. – Почтенный, я обещаю, что ковен окажет вам всемерную помощь в возвращении, только...

– Шеф, тут наш транспорт переживает, потянет ли... – влезает охранник. Совсем уже... как транспорт может переживать?

– Отец... – задумчиво склоняет голову Дебрэ. – Теперь многое становится понятным. Должен вам заметить, сводный родич, что ваши методы воспитания молодняка далеки от совершенства.

Пока папа переваривал новость о драконьих родичах, было тихо. Потом дед Гаэли непонятно с чего раскашлялся на пару с седым магом, на скалах снова зашумели голоса, поздравляя Южных с новыми оригинальными родственниками, и Дебрэ, не дождавшись ответа, спокойно договорил:

– Я думаю, нам стоит поговорить у вечернего костра, названный родич. Испить общей воды и поговорить о нашей девочке.

Классно, пап! Ой.

Мой настоящий папа посмотрел такими глазами, что мне его жалко стало. Нет, серьезно. Это был чужой, не его мир, и даже танк тут без толку.

– Пап... ну что ты... не расстраивайся. – Я погладила его по руке.

И зря.

В следующую секунду он ухватил меня за локти, цепко и немножко больно, дернул к себе и рывкнул что-то неразборчивое – в сторону машин.

Оттуда высунулся растрепанный толстяк с ошалелыми глазами:

– Господин Мороз...

Дальше все случилось очень быстро.

– Виталикке! – ахнул Рик.

– Старт! – рывкнул папа.

Под ногами что-то дрогнуло, и... И все растаяло. Ущелье, драконы, Рик, рванувшийся ко мне и замерший на полушаге, – все!

По глазам ударил солнечный свет, гулко впечатались в землю колеса джипа, кто-то

вскрикнул.

Где я? Где?

Голубое небо, зеленая трава – специальная, для лужайки, без единого цветочка, и белая башенка у пруда – моя переносная беседка.

Я дома... Дома?!

* * *

– Вы... самая прекрасная. С тех пор, как я увидел вас... – блондин как бы случайно взял мою руку в свои и уставился абсолютно бараньими глазами. – Александра...

Я отдернула ладонь.

Ой мать, как же они мне все надоели!

Брюнеты, блондины, шатены. С красивыми физиономиями, с мускулами, в модельных костюмчиках, и на языке тонны меда про то, какая я сногшибательно красивая и вообще классная. А про то, сколько им за это шоу заплатили, они не желают выкладывать?

И где их папа только выкапывает!

Ох, Пламя!

Там, в том мире, я искала колдуна, шипела из-за задержки – рвалась домой. К папе-маме, к простому, знакомому и понятному миру.

Ну вот, я дома.

Блин.

Первый день я еще радовалась, дура. Когда папа выстрелил из ракетницы и примчалась мама, когда мы все втроем обнялись, было... ну здорово. Так по-семейному хорошо. Мы с мамой утопили папу в слезах, а он даже не ворчал.

Никаких журналистов, никаких дворецких за ужином, мама сама всем варила и наливала кофе, как раньше... и все спрашивала и спрашивала. И так здорово было.

Я так думала.

И еще я думала, что это ненадолго. Что все будет нормально и вернуться я всегда смогу.

Дура.

Первый неприятный сюрприз был еще тогда, вечером, когда папа попросил не рассказывать маме про другие миры и драконов. Не поймет, мол. И никто не поймет. Так что маме и заодно прессе толкаем другую инфу. Украли, мол, ради выкупа, хотели сто миллионов долларов, папина служба безопасности четыре месяца искала эту банду и заложницу (меня в смысле) и наконец нашла. Им – награды, мне – бассейн, теплое солнышко и покой для нервов. Все путем, и никаких драконов, магов и оборотней.

Ну я, в общем, согласилась – разговаривать с добрыми «дядями-психологами» мне как-то не очень хотелось. Так что про свои приключения я отвечала, как один артист из кино «потерял-сознание-очнулся-гипс». Мама ахала и все меня по волосам гладила – проверяла на седину. И все хвалила гадалок и экстрасенсов, которые предсказывали, что я жива и вернусь. И уговаривала есть побольше.

Ну вот...

А потом я поняла, что про Рика ей теперь тоже не расскажешь. Получается, что он как бы один из похитивших меня бандитов? Бред.

Но я решила, что разберусь с этим потом, когда отосплюсь.

* * *

А на следующий день началось. Тур по врачам (папа даже паразитолога на меня напустил!), толпы журналистов, папины «дела-дела», посыпавшиеся мне на голову мамины «подруги» и мои «подружки», куча коробок со всякими модными тряпочками и аксессуарами, горы букетов, стоя маникюрш и стилистов (морды в абсолюте

нечеловеческие!), психолог-психиатр... ни минуты свободного времени... и тоска зеленая.

Вечеринка за тусовкой, тусовка за вечеринкой, и Розка ржет пьяным бегомотом и заявляет, что поняла наш с папулей план: никакие бандосы меня не похищали, а дело просто в какой-нибудь суперклинике с офигительными процедурами! А тусовка слушает, и кивает, и навешивает комплименты насчет блеска волос, оттенка глаз и цвета лица, и тут же начинает умолять рассказать по секрету, где клиника и сколько надо выложить капусты, чтоб обзавестись таким гламурным шиком.

Пилинг тебе на хво... то есть твою ж калорию, Розка! Чтоб у тебя еще килограмм пять на задку отложилось!

– Вы позволите мне называть вас Алексой? – оторвал меня от пожеланий заклётой подруге блондинчик. И опять за руку цапнуть норовит. – Имя Александра очень подходит вам, оно так царственно-прекрасно...

Ага-ага. Царственно... Королевственно. Мне лапшу с ушей отряхивать или сама свалится?

– И?

– А мне бы хотелось стать хоть немного ближе... – И смотрит, блин, на эту самую руку так, словно она папиными алмазами усыпана снизу доверху. – Чтобы нас с вами объединило нечто личное... только для нас. Хотя бы это имя.

– Алекса? Собачья кличка!

Нет, я так не думала, Алекса так Алекса, ничуть не хуже Сашеньки или Сандрильоны, как меня додумался обозвать вчерашний кавалер. Но соглашаться с этим павлином? Ни за что!

– Вам не нравится, – угас павлин. Не такой уж он тупой, оказывается.

– Неа. Давайте лучше вам имя придумаем.

– М-мне?

– А что, такой интим не в тему?

Парень пошуровал мозгами и разулыбался:

– Это честь для меня.

Ну да. А я королева Америки. Да знаю я, что там королев нет.

– Какое же имя даст мне царица моих грез?

– Павлин.

Парень обалдел:

– Но... почему?

– Потому что Павел. Павлик. Павлин.

Достал ты меня, хурмысов сын! И все достало. Эти сплетни бесконечные, где, кто и с кем, эти «проблемы жизни» – ах, Кристин явилась на тусовку в похожем платье, ах, Динара таки исправила свой нос и теперь папа ей роль в любом фильме купит, уродине... Ой, вы подумайте, предки не желают заказывать новую мобилку с бриллиантовыми кнопками – кризис, мол...

Диеты– новый– продвинутый– клуб– колеса– прикиды-... яхты– автомобили– лыжи... твою ж косметичку, какая фигня! Уши в трубочку сворачиваются. Кошмар полный. И они так могут сутками трепаться, с перерывом на шопинг и косметические маски.

А в том мире Рик остался без меня! И Гарри. Я так и не узнаю, как у него с крыльями будет, – заживут или нет. Сможет он летать? И кто родится у Даррины с Эрреком, скоро ли пригодится наша колыбелька-холодильник. И чем закончился драконий Совет? И превратят ли жену Гаэли в лягушку...

И что будет с Риком, когда эта сволочь Ставинне явится со своего секстура?!

Я хочу узнать. Я хочу...

Вы спросите, почему я тогда еще тут?

А потому что все. Обратно мне не попасть. Рика не увидеть. Колдун этот разобъяснил: мол, переход закрывается. Работает, мол, только временами. И до следующего «сопряжения»

лет тридцать. И магия на спаде, пробиться силой не получится. Как и превратиться.

Так вот...

Я не поверила сначала. Думала – вдруг он мне лапши навешал, потому что папа приказал. Папа – он такой.

Но попробовала – не вышло. Ни кувыркнуться, ни... не вышло! Ничего.

Ничего!

Мне не попасть назад.

Никак. Никак! Совсем никак!

Только через тридцать лет, если повезет, если «настройки не сойдутся», как сказал этот продвинутый московский маг... если я все еще сохраню способность «проходить барьеры», если... и еще штук пять разных «если».

Тридцать лет! Кого я найду там? Кто меня вспомнит... Рик...

Я весь вечер проплакала.

– Э-э... – напомнил о себе блондинистый павлин. – Может, лучше Улитка?

– Что?

Блондин старательно улыбнулся:

– Ну... Равлик-Павлик... Улитка.

– Не пойдет, – отрезала я, хотя перед глазами так и встал приставучий блондин с домиком на спине и глазками на ниточках. – У вас домика нет!

Не люблю, когда меня считают дурой, но сегодня это самое то. Чтоб отвязался от меня наконец!

– Но у меня и хвоста нет... из перьев, – довольно жалобно проговорил не желающий зваться павлином приставала. И даже рубашку приподнял – показывать. Я чуть не хихикнула. А он не такой уж и павлин.

Нет, парень вообще-то, может, и не виноват ни в чем. Ему заплатили, он и отработывает. Стараются.

Но терпение у меня не железное, всех этих папиных жиголов выслушивать! Что значит – почему жиголо? Потому...

Тут даже манекен поймет, хоть у него голова пластиковая. Охранницы (папа целых шесть приставил, дежурят по сменам) всех от меня отфутболивают, а этих подпускают сразу, вывод? Папа мне этих мужчинок и подсовывает. Сначала – красавцев (хоть сейчас же в журнал!), потом качков с мозгами кфыты... теперь вот являются красавцы-блондины с отлично подвешенным языком. Папа ясно сказал, что про Рика мне лучше забыть – ну раз мне туда больше не попасть – вот и отвлекает. И откуда он их берет столько! Папе, конечно, за отвлечение спасибо, только если я еще хоть три таких «бала» высижу, мне точно пригодятся те таблетки «от стресса», которые мама постоянно подсовывает. Мол, деточка, бедненькая, такое перенести, ах, милая, тебя не узнать... Это когда я прислугу пожалела в три часа ночи будить, чтоб сок свежавыжатый сделать. А что? Прислуга – тоже люди. И тоже днем устают. А я вполне могу соковыжималку сама включить. Так ведь?

А мама на следующий день врача позвала.

Павлик-павлин еще чего-то бормотал и даже за руку снова взял. Я не слушала – думала. Как же все изменилось! Вроде я дома... дома, а радости от этого?

На яхте покататься? В Монте-Карло деньги побросать? Склеить красавца с мускулами? Или считать свои цапки с бриллиантами? Папы дома нет, у папы банковский кризис. А мама... с мамой не поделишься. Да и с моими «подружками» тоже.

С ума сойти. Мне что, теперь все время жить так?

Днем шмотки-процедуры-диеты, а вечером приемы-тусовки-жиголо-болтовня-ни-о-чем? А если что не так, то по мою душу опять заявится дядечка-психолог?

Я так не могу...

– Вам плохо? – Голос моей охранницы (надо ж было назвать этот ходячий шкаф Любовью, а?) был негромким – хотя при желании она запросто перекрыла бы вопль раненого дракона – и деловым, как у всех секьюрити.

– Что?

– Вам плохо? – повторила Люба. – Может быть, вы хотите покинуть это место?

Павлин тоже забеспокоился:

– Дорогая, вы устали?

Ох какой заботливый... интересно, сколько ему папа отвалил? И сколько б еще обломилось, если б он таки заморочил мне голову? Спросить, что ли? Так ведь не скажет.

– Устала. Люба, Иванна, домой. Пока, Павел.

Я так устала...

– Люба, Иванна... поезжайте во второй машине, а? Я хочу побыть одна.

Охранницы переглянулись:

– Мы...

– Простите, Александра Игоревна, мы не имеем права.

– Папа не узнает!

– Мы не имеем права.

Как с роботом говоришь. Папа нарочно мне в охрану не мужиков понабрал, с ними-то я общий язык находила, а женщин. И таких... надрессированных, причем все явно за тридцать и внешностью – не то коммандос, не то завуч в школе. В смысле спорить без толку.

– Да не похитит меня никто. Выдумки все это.

Молчат. Но не согласны, видно.

– Ну хотите, я папе скажу вам зарплату повысить?

– Что случилось-то? – вдруг вполне по-человечески спросила та, которая Люба.

– Ничего. Просто я хочу побыть одна. Без камер и всего такого. Хоть поплакать спокойно!

Мои секьюрити опять переглянулись.

– Езжай-ка ты, Люба, с парнями, – вдруг сказала та, что повыше – Иванна. – А я на переднее сиденье сяду, Александра Игоревна. Перегородку поднимете, затемнитесь и... отдыхайте спокойно.

* * *

Розы пахли замечательно. Темно-вишневые, бархатные. Смотрела б и смотрела. Только записка портила дело: «Прекраснейшей от сраженного вашей несравненной красотой Павла». Вот настырный. Я скомкала записку и отфутболила в угол беседки – к целой груде глянцевого журналов. Мура к муре, все справедливо.

Тихо прошуршал песок. Охранница.

– Александра Игоревна, какая форма одежды сегодня?

– Что?

– Куда вы едете вечером? В клуб, на прием к Ваниным или на презентацию «Данс-вампы»? Что надевать?

Какая разница? Как ни рядись моя охрана в модные тряпочки, лиц не спрячешь – у всех физиономии Терминатора.

– Так что надевать?

А, была не была! Имею я право руки размять?

– Вечернее. И идите сюда. Будем глаза рисовать.

Через полчаса моя охранница удивленно смотрела в зеркало, в упор себя не узнавая. То-то вот! Макияж – это сила!

– Это я?

– А то! Теперь подбери себе что-нить из вон той кучки блестяшек, а я Ивановой займусь.

Когда в охране женщины, это, оказывается, очень удобно!

И непорядок в одежде-косметике подметят, и новостями поделятся, и вообще. И очередному жиголо намекают, что пора лыжи смазывать, пока не прилетело чего не надо. И вообще – классные оказались девочки. Ольга, та, что с косой, каскадерша бывшая. Про съемки кино интересно рассказывает. Анна когда-то в Афгане воевала. У нее, кстати, ребенок есть, как и у Татьяны-первой, девочка. А у Татьяны-второй, бывшей учительницы, мальчик. Иванна и Люба тоже из военных. Причем вроде как в спецназе были. Я и не знала, что туда женщин берут.

Словом, мы вроде неплохо начали ладить. И даже по вечеринкам таскаться стали раза в три меньше. Иванна и Ольга потихоньку начали мне показывать приемы самообороны – так, совсем немножко, чтоб развеяться. И про Рика я им рассказала. Не все, конечно. Они только знали, что это парень, за которого мне папа выйти не разрешает. Но хоть посочувствовали.

И они ж мне подсказали, чем заняться, чтоб не маяться с тоски.

Благотворительностью.

* * *

Этот детдом был небольшой.

Старенький – штукатурка прямо на глазах осыпалась. И коврики (где они были) – старенькие, вытертые до проплешин.

И пахло... никогда раньше мне такой запах не попадался. Краска, лук и молочный суп – если все вместе смешать и прокипятить. Гаадость.

И детки здесь были совсем не похожи ни на малышей в Южном племени, ни на бойкую малявку из чумного поселка с ее неумным любопытством! Тихие были детки. Слишком тихие – глазками блеснут застенчиво, как мои панды когда-то, посопят, и молчок. Хоть конфеты им приноси, хоть ананасы.

А вот директор детдома, наоборот, был слишком даже шустрый и бойкий. Кажется, что у него не один язык, а три – столько болтовни из него вылетало.

– Госпожа Морозова, как я... рад, очень рад. Звезда столицы – и в наш скромный дом! Наслышаны о вашем похищении и о вашем счастливом возвращении, да-да... Я счастлив... Показать дом? Да, конечно, хоть мы... хихик, простите, не совсем готовы к такому визиту... прошу сначала в мой кабинет...

А суетится-то как, суетится – ручками толстенькими машет, ножками перебирает – ну прям не человек, а модель «мое– рыльце– в– пушку– по– самые– брови».

Хомяк прыгучий.

А дела в детдоме не очень. Есть еда, но из фруктов, к примеру, дети ели только яблоки и бананы, ананас видали только на картинках, а страшно полезный киви приняли за картошку.

Одежда тоже есть, но что про нее можно было сказать хорошего – это что чистая.

Есть мебель... скрипучая, как бормашина. Только у директора в кабинете новенький стол и кресла.

Есть игрушки... но их все равно что нет. Куклу с одним глазом и железный трактор без колес я б продала в Голливуд, на съемки детского ужастика. А что, купили бы.

Телевизор – один-единственный, причем даже без пульта!

Словом, мне было чем заняться.

За месяц мы перевернули этот детдом сверху донизу.

Новые кровати, новая столовая, договор с местным супермаркетом, чтоб оттуда все продукты поступали первой свежести и со скидкой.

А главное, одна из охранниц, Татьяна-первая, подсказала адресок мастерской по пошиву одежды, и мы два дня проторчали на текстильной фабрике, отбирая нужные ткани, а потом еще столько же дней, подбирая-рассматривая-одобряя-критикуя фасончики детской одежды.

Воспитательниц стало больше – мы уменьшили группы, и смотреть, как щебечут с малышкой симпатичные девушки (Татьяна-учительница сама их подбирала по всем педучилищам), было приятно.

Словом, налаживалась там жизнь, налаживалась...

* * *

– Александра Игоревна...

– О, Люба, ты вовремя. Нам надо разобраться с этой новой кредиткой. Можно потратить на ремонт, а можно – на поездку детей на месяц к морю. Как думаешь?

Охранница выглядела непривычно смущенной.

– Александра Игоревна...

– Что такое? Садись. Смотри, вот здесь реклама пансионата «Бриз», здесь нормальные цены. И ваши детишки заодно съезжат еще раз. Им и тут понравится.

– Да... конечно...

– Только хомяк этот, директор, мне не нравится. А что случилось?

– Мы с девочками вчера говорили... – опустила глаза Люба. – И решили, что вам надо кое-что знать. Вы только не сердитесь.

– Вы же не уволиться решили, нет?

– Нет. Просто... Вот.

Она кладет на стол небольшую трубочку. Стекланную... в такую обычно таблетки кладут. Там и есть таблетки.

– Что это?

– Такая есть у каждой из нас. Легкий транквилизатор... выдали при поступлении на эту работу.

Ничего не понимаю.

– Папа хотел спокойных охранников?

– Нет. Это для вас. Нам говорили... словом, если вы ничего не принимали дома, то дежурная пара должна была добавить дозу в ваш стакан или тарелку.

Что? Что?!

– Зачем?!

– Нам сказали, вы нездоровы, что вам нужны лекарства, а вы не хотите... не хотите их принимать. Мы не сразу поняли. Простите, Александра Игоревна.

– Кто... – Голос был не мой, вообще не мой, хриплый какой-то. – Кто вам это дал?

– Ваш отец.

Секретарь не хотел меня пускать – папа, мол, занят. Я его послала. За миксом из грейпфрута и апельсина. Ушел, оглядывается... ну да, вид у меня не очень. Хочется кого-нибудь убить. Или послать не за соком, а подальше.

Что ж ты делаешь, папа? Папа, папа...

Вот закаленный секретарь и убрался от греха подальше. Обратно не зайдет – Люба и Ольга попридержат.

А я шагнула к двери... и услышала голоса. И разом раздумала отношения выяснять. Прислонилась к стенке, прижалась к щелке, подумала, метнулась к входной двери – запереть. Запереть, чтоб послушать спокойно. Потому что голоса были непростые. Первый папин, а второй Виталия, того самого «колдуна из Москвы».

– Итак?

– Все идет нормально. Никаких «визитов» из Лесогорья. Возможно, они сами считают, что дело устроилось наилучшим образом, и девушка там, где ей и следует находиться. В конце концов, судя по ее рассказам, она не представляет для них особой ценности.

Я застыла. Почему-то мне сразу, с лету стало понятно, что это про меня.

– Говори, да не заговаривайся! – рыкнул папа.

– Простите. – Магу, если прислушаться, было здорово неуютно тут. И он, как Гаэли когда-то, старался подбирать слова повежливей и понаучней. Словно успокаивал. – Возможно, дело в ином. Возможно, ее э-э...

– Говори уж. Дипломат тоже нашелся.

– Благодарю. Так вот, возможно ее «жених» передумал жениться на драконе. Это, знаете ли, не совсем безопасно.

– Опять эти бредни! Дракон из Сашки, как из моей жены тигрица. Нет у нас в роду никаких драконов, нет!

– Простите, я забыл... Ну хорошо, возможно, он или ее так называемая приемная семья думают, что здесь она в большей безопасности. В любом случае девушка ни о чем не подозревает, а время работает на нас.

Так... интересно... И о чем это я не подозреваю?

– Вы уверены в том, что эта примитивная комбинация сработает?

– Да.

– Мне кажется, что вы недостаточно заинтересованы, господин Ивлев. Алек, объяснишь человеку еще раз, чем он отвечает, если его план сорвется?

– Конечно, Игорь Петрович. – Ага, здесь еще и юрист есть... – В настоящий момент его имущество, его патент и его долги – у нас. И мы на совершенно законных основаниях можем привлечь его к ответственности.

– Документы для подачи в суд за незаконную практику, изготовление несертифицированных лекарственных средств и нарушение общественного порядка уже собраны, – а это уже женский голос... Еще один юрист. Или одна? Хорошо папа подготовился.

Третий голос, чуть пониже, спокойненько добавил:

– И кроме того, некоему авторитету, Боре Валенку, будет интересно узнать, кто именно похитил украшение его коллекции – полосатого медведя неизвестной породы. Валенок чрезвычайно расстроен тем, что его планы по разведению такого чуда природы несбыточны. Он до сих пор ищет виновника похищения. И медведя, кстати.

– Это был не медведь! Ну хорошо, хорошо, я понимаю. – Да, мага явно загнали в угол. – Но план не должен сорваться! Девушка не сразу, но поверила в то, что вернуться не сможет. Сильных эмоций она сейчас не испытывает – транквилизаторы вы ведь регулярно даете? А от возможной тяги к ее «жениху» пока вполне успешно отвлекают другие мужчины. Так что самопроизвольного переброса быть не должно.

– И долго еще?

– Что, простите?

– Жить вот так, в постоянном напряжении, что она затоскует по этому своему... что этот ваш чертов переброс сработает... и она снова сорвется с места и исчезнет. – В голосе папы вдруг прозвучало что-то... что-то вроде тоски. – Она ведь у меня единственная.

– Не знаю.

Я потерла лоб. Голова болела от всех этих... неожиданностей. Значит, маг мне все-таки соврал. Скотина. Тридцать лет, да? Чтоб тебе пинок получить. От страуса. По важным частям!

Но выяснять отношения я сейчас не пойду.

Нет уж.

Попозже. Когда колдун будет один. И не здесь.

Пусть объяснит мне все: и про переброс, и про Лесогорье... интересное название. И пусть только попробует снова соврать, поганец! А сейчас... сейчас надо о другом думать.

Неужели я смогу вернуться? Рик, я увижу Рика! Господи, неужели... ой... а как папу оставить?

Задрожал телефон. Хорошо, что на немом режиме стоял, никто не услышал.

Черт, этого еще не хватало!

Я вымелась из приемной, как студент-бюджетник из дорогого ресторана. Ага... Секретарь далеко не ушел – не дальше первой приемной. Люба вовсю охмуряла очкарика, Ольга перекрыла выход. Молодцы, подружки.

Я схватила за телефон.

– Да?

– Александра Игоревна, говорит Татьяна-вторая. Я от Софии Леонидовны звоню, нового врача. В детдом только что доставили оборудование и лекарства.

– Ну так это ж хорошо?

– Не уверена. Врач говорит, что оборудование еще ничего, особенно для солярия. А лекарства частью просроченные, частью подделка. Витамины – целиком контрафакт, детям их давать нельзя. Словом, вам лучше приехать.

* * *

Хомяк сжался на своем дорогом кресле, как крыса в мышеловке.

– Александра Игоревна, я только сделал заказ! Откуда мне было знать, что товар некачественный?

– Действительно, откуда ему было знать? – как бы про себя проговорила Татьяна – Подумаешь, упаковки-то одинаковые.

– Вот именно! – обрадовался крысохомяк.

– Только дешевле в полтора раза.

– Ну... я не...

– А что, брат не предупредил, что товар просроченный? – Голос у Тани был ласково-сочувственный, как шерсть дикобраза. И так же вот-вот выпустит иголки.

– Какой... брат? – Хомяк вспотел.

– Ваш. Владелец аптечного склада. Варсонофьев Петр Вениаминович! У которого вы купили лекарства.

– Как интересно! – пропела я (именно пропела, хотя настроение было – придушить эту сволочь!). – Надо папе рассказать – он развеселится.

Директор хрюкнул. Встречаться с моим папой и юристами ему явно не хотелось.

– Где деньги, урод?

Хомяк еще сильнее съежился, затравленно оглянулся и вдруг сорвался с кресла!

– А ну стой!

Он нашелся у подъезда. В новом джипе, довольно дорогом. Сидит, лапками по панели шарит.

– Ключики ищем? – ухмыльнулась Татьяна. – А они вот они. Ты, крыса! У детей воровать?!

И вдруг хомяк... окрысился, иначе не скажу. Глаза нехорошо сверкнули, пальцы скрючились, и он вцепился в руль, как в чье-то горло. С ненавистью.

– Да кому они нужны, эти отродья пьяниц, кому?! Все равно вырастут отбросами, как их родители! А мне всего сто тысяч не хватало, всего сто тысяч! Всего-то сто, пока фарт прет! Что, обеднеет она от этого? Все равно ведь надоест ей эта игрушка, поразвлечется, поиграет в добренькую и бросит! И снова возись с этими пискливыми крысенышами, рацион им, витаминчики, прививки! А что мне с этого?!

Крысеныши?

Ах ты скотина...

Такой злости, такой кипящей злобы я давно не чувствовала. Просто в глазах потемнело. И почему-то заскрипела под моими пальцами дверца машины.

– Ах ты крысохояк... Ах ты тварь помойная...

– Александра Игоревна!

– Пустите! А! А! А-а-а-а!

Что-то хрустнуло, асфальт под ногами задергался, словно вырываясь ко всем хурмысам, кто-то вскрикнул, кто-то дико заверещал, как перепуганный кролик; спину, шею, голову как молнией прошило... ох... мамочка... мама... Воздух пошел волнами, очень горячий, горячий, горя...

И все кончилось.

Стихло. Ушло. Меня еще трясло, глаза еле открыла.

И увидела зеленоватое небо.

В первый момент я замерла. Не может быть... Не... не...

Зеленое небо! То самое солнце! Знакомые деревья. И воздух, совсем не московский воздух! Неужели?! Ветер принес еще больше этого свежего воздуха, дунул в лицо, погладил чешую, и я радостно засмеялась, раскинув крылья ему навстречу. Я здесь! Я вернулась!

– Александра?! – послышался за спиной голос, от которого сердце ухнуло куда-то в хвост. Я быстро повернула шею – Рик! Рик, мой шаман, Рикке!

Он стоял рядом с копией своей избушки и смотрел на меня серыми глазами. Это точно он? Это не глюк?! Но глюк же не будет держать в руках деревянную миску с мыльной пеной?

– Санни? – Он тоже головой тряхнул, словно не верил. Отложил в сторону миску. – Санни?

– Рик...

– Ты вернулась?

– Ну...

– А это что?

Я опустила глаза. Ой... моя правая лапа все еще сжимала дверцу того самого джипа. Малость покореженного. Ой... Я быстренько отпихнула эту пакость подальше. Из нее выпрыгнул какой-то зверек, типа крысы... или хомяка... Он оглянулся, пискнул и метнулся в кусты, но я внимания особого не обратила. Рик важнее. Ну что он молчит? Не рад?

– Рик? Ой, секундочку. – Я углядела на кусте две сохнувшие рубашки, сцапала одну и быстренько кувыркнулась. – Рик, это я.

– Ага...

Я шагнула ближе.

– Я вернулась!

– Ага... – Шаман говорил как-то сдавленно, словно никак поверить не мог. Или не хотел?

– Ты не рад? Ну что ты молчишь?

Серые глаза потеплели, и он наконец шагнул мне навстречу.

– Рад. Очень. Просто... просто я так надеялся, что ты там в безопасности! И вот. Ох, Санни...

А руки у него по-прежнему теплые, надежные-надежные. Ну не переживай так, милый. Я здесь.

– Ну, Рик. Ну что-нибудь придумаем. А? Хочешь, я этого Ставинне еще дальше пошлю?

– Санни! Ты...

– Знаю. Я дура. Но ты ж меня все равно поцелуешь?